В. В. ТОМИЛИН

ФИЗИОЛОГИЯ ПАТОЛОГИЯ И СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПИСЬМА

МЕДГИЗ · 1963

В. В. ТОМИЛИН

ФИЗИОЛОГИЯ, ПАТОЛОГИЯ И СУДЕБНОМЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПИСЬМА

(К судебномедицинскому отождествлению личности по рукописному тексту)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — 1963

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Идентификация личности по рукописному документу предусматривает знание экспертом как методики проведения графической[1] экспертизы, так и вопросов физиологии и патологии навыка письма.

Лишь глубокое знание физиологических механизмов формирования навыка письма и характера его изменений при различных заболеваниях и общих интоксикациях организма позволит эксперту в каждом конкретном случае исследования рукописей правильно подойти к оценке содержащихся в них признаков.

В настоящее время разрозненные сведения о физиологии, патологии навыка письма и методики идентификации личности по рукописному тексту содержатся в большинстве работ, выполненных представителями весьма различных профессий и специальностей. Объясняется это тем, что отдельные стороны навыка письма изучаются представителями многочисленных отраслей медицины, педагогики и криминалистики— физиологами, невропатологами, психиатрами, судебными медиками и экспертами-криминалистами. Невропатологи и психиатры при этом интересуются в основном вопросами изменения навыка письма при различных заболеваниях и общих интоксикациях организма и используют эти данные как для диагностики заболеваний, так и для суждения по степени изменения навыка письма об эффективности проводимого лечения и о возможном прогнозе заболевания. Физиологи и психологи разрабатывают вопросы психологического содержания и физиологических механизмов, лежащих в основе формирования навыка письма, изучают вопросы, связанные с выявлением тех основных участков коры больших полушарий головного мозга, совместная деятельность которых обусловливает процесс письма. Судебные медики и эксперты-кри-

[1] Исследование рукописных документов с целью решения вопроса об их исполнителе называется графическим исследованием, или графической экспертизой.

миналисты разрабатывают в основном вопросы, связанные с методикой проведения графической экспертизы.

В настоящей работе нами обобщены основные исследования, относящиеся к физиологии, патологии навыка письма и к методике проведения графической экспертизы.

Работа состоит из четырех разделов. В первом разделе кратко излагается история письма, во втором, третьем и четвертом разделах соответственно излагаются вопросы физиологии, патологии навыка письма и методика идентификации личности по рукописному тексту.

Приводимые в работе примеры и большинство иллюстраций в разделах, посвященных физиологии навыка письма и идентификации личности по рукописному тексту, взяты из практики автора.

РАЗДЕЛ 1

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ПИСЬМА

Письмо является дополнительным к звуковой (устной) речи средством общения людей, осуществляющимся при помощи различного рода графических знаков, отражающих в определенной форме звуковую речь и служащих для передачи этой речи на расстояние и закрепления ее во времени. Следовательно, письмо возникает на основе уже существующего звукового языка и, фиксируя его, расширяет границы его применения в качестве средства общения.

Возникновение и развитие письма связаны с развитием общества, с ростом потребностей в общении между людьми на расстоянии, с потребностью закрепить, зафиксировать «памятники политического, правового, религиозного и эстетического порядка» (В. А. Кочергина, 1955).

Возникновение и развитие письма охватывают период в несколько тысяч лет. За это время менялись орудия письма, материал, на котором писали, и, что гораздо важнее, менялись сами способы передачи звукового языка путем начертательных знаков, пока, наконец, не сложились те типы письма, которые имеются у современных народов.

Наиболее древний способ письма — рисуночное письмо, пиктография (от латинского слова pictus — нарисованный, и греческого grapho—пишу) — наглядно изображает при помощи сочетания рисунков предметы и действия, причем смысл пиктограммы расшифровывался независимо от передачи его звуковым языком. Такие пиктографические знаки были понятны людям, говорящим на различных языках. На рис. 1 показано пиктографическое письмо, описывающее военный поход индейского племени.

Несмотря на свою общедоступность, пиктография являлась крайне примитивным видом письма, поскольку индивидуальность пиктограмм крайне затрудняла передачу обобщенных и отвлеченных понятий, а нестабильность изображения пиктограмм допускала различное их толкование. Поэтому по мере развития общества, с переходом от родового строя к рабовладельческому, когда появилась потребность в упорядоченной и сложной переписке, первоначальные случайные пиктограммы начинают все более стабилизироваться как по

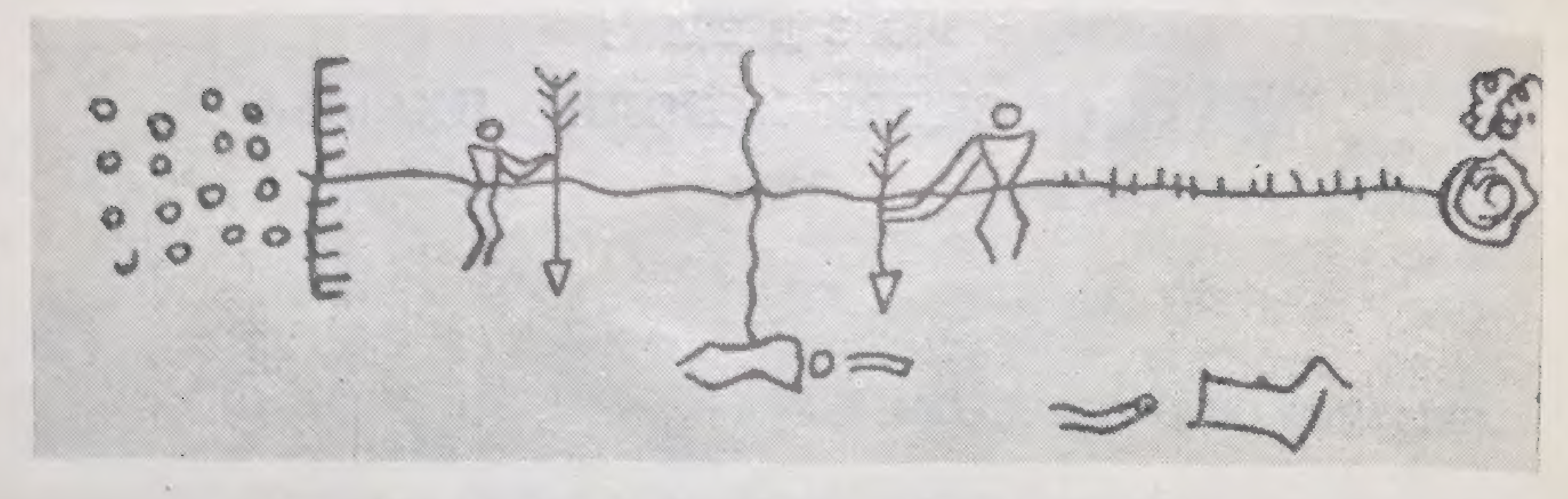

Рис. 1. Рисуночное письмо (пиктография).

своему назначению, так и по своему графическому изображению (форме).

Под влиянием дальнейших запросов материальной жизни в связи с развитием мышления возникает все бо́льшая потребность выразить более отвлеченные понятия в языке, а следовательно, и в письме. Это приводит к постепенному превращению рисунка в символ, в условный знак, и пиктографическое письмо начинает преобразовываться в символическое, идеографическое (от греческого слова idea—понятие, символ, и grapho — пишу). Этот переход от пиктографии к идеографии был постепенным, причем первоначально развивающиеся из пиктограмм идеограммы были очень близки к пиктографическому письму.

Для идеографического письма характерна условная, символическая, а не картинно-изобразительная форма письменных знаков. При этом за каждым знаком закреплялось определенное устойчивое значение, причем каждый знак обозначал или отдельное слово или его знаменательную часть. Примером идеографического письма может служить современное китайское письмо, где каждый письменный знак соответствует одному слову звукового языка.

По мере дальнейшего развития общества идеографические системы письма становились все менее удобными и постепенно сменялись звуковыми, в которых идеограмма обозначала уже не значение определенного слова, а его звуковую сторону.

Процесс перехода от идеографического письма к звуковому прошел несколько стадий. Вначале это было письмо «целыми словами», когда знак одного значения становился знаком названия этого значения и применялся для всех однозвучных слов и созвучных частей слова. На смену письму «целыми словами» пришло слоговое, так называемое силлабическое (sillabe — слог) письмо, при котором определенные графические знаки начинают обозначать отдельные слоги. Слоговое письмо в свою очередь заменилось современным

буквенным письмом, в котором графические знаки обозначают определенные звуки, составляющие основной звуковой состав языка.

Буквенное письмо открывало возможность передавать любую по сложности речь посредством сравнительно ограниченного количества знаков, соответствующих основному составу языка, что значительно упрощало процесс овладения письмом, делало его более доступным для широкого круга людей.

Первым буквенным алфавитом был финикийский, относящийся к XIII веку до нашей эры. По мнению ряда ученых, финикийское письмо легло в основу большинства существующих ныне алфавитов.

Создание алфавита у славянских народов относится к IX веку. Известны два славянских алфавита, названные кириллица и глаголица (рис. 2). В обоих указанных алфавитах один и тот же порядок букв, их название и значение, хотя имеются отличия в начертании букв. До XII века оба эти алфавита существовали параллельно, впоследствии кириллица вытеснила глаголицу.

В процессе становления кирилловский алфавит значительно изменялся. Древнейшее кирилловское письмо называется уставом. В нем буквы крупные, с преобладанием прямых линий, выписаны отчетливо и раздельно одна от другой, знаки препинания в нем не обозначаются. С XIV века появляется полуустав. Буквы в нем мельче, линии округлые, изобилуют знаки препинания и диактрические знаки. К концу

Глаголица		Кириллица
болгарская	хорватская	
Ⰰ	Ⰰ	а
Ⰱ	Ⰱ	б
Ⰲ	Ⰲ	в
Ⰳ	Ⰳ	г
Ⰴ	Ⰴ	д
Ⰵ	Ⰵ	є
Ⰶ	Ⰶ	ж
Ⰷ	Ⰷ	ѕ
Ⰸ	Ⰸ	з
Ⰹ	Ⰹ	и
Ⰺ	Ⰺ	і
Ⰻ	Ⰻ	
Ⰽ	Ⰽ	к
Ⰾ	Ⰾ	л
Ⰿ, м	Ⰿ	м
Ⱀ	Ⱀ	н
Ⱁ	Ⱁ	о
Ⱂ	Ⱂ	п
Ⱃ	Ⱃ	р
Ⱄ	Ⱄ	с
Ⱅ	Ⱅ	т
Ⱆ	Ⱆ	оу
Ⱇ, ф	ф	ф
Ⱈ	Ⱈ	х
Ⱉ	Ⱉ	ѡ
Ⱌ	Ⱌ	ц
Ⱍ	Ⱍ	ч
Ⱎ	Ⱎ	ш
Ⱋ	Ⱋ	щ
Ⱏ	ⱏ	ъ
ⰟⰉ	ⱏⰹ	ы
Ⱐ	і	ь
Ⱑ	Ⱑ	ѣ
Ⱓ	Ⱓ	ю
Ⱔ		ѧ
Ⱘ		ѫ
Ⱕ		ѩ
Ⱙ		ѭ
		ѯ
		ѱ
Ⱚ		ѳ
Ⱛ		ѵ

Рис. 2. Славянские алфавиты глаголица и кириллица.

восклепавшу. отбиде вь домь свої человѣкь тої: рыдая. Про клѣже на мнозѣ почудівся і раз гнѣвася убо ні на когоже [ніже бо імяше протіву кому] само му же себѣ паче поріцая. яко оть небреженія его сему быв шу. і уставівь на себе.

Рис. 3. Соотношение форм церковнославянского (слева) и гражданского шрифтов, основанных на полууставе.

XV века складывается письмо скорописью. Тонко вычерченные замысловатые буквенные знаки скорописи снабжены многочисленными дополнительными значками. В это же время появляется и связная скоропись, или вязь, в которой буквы соединяются, связываются между собой.

Кирилловский алфавит лег в основу русского письма. Древнеславянское письмо появилось на Руси в X—XI веках. До XIV века в России было распространено уставное письмо. С XIV века уставное письмо вытесняется полууставом. Начиная с XV века в России появляется скоропись. Уже грамота Дмитрия Донского (1374) выполнена беглым полууставом, переходящим в скоропись.

До конца XVII века печатный шрифт в России был основан на полууставе. В 1708 г. Петр I провел реформу печатного кирилловского полуустава, выразившуюся в замене церковнославянского шрифта гражданским шрифтом, в изменении алфавитного состава (из алфавита был исключен ряд устаревших букв) и упрощении техники написания букв (рис. 3). Введенный Петром I гражданский шрифт является основой современного русского шрифта.

Последняя реформа русского письма была проведена после победы Великой Октябрьской социалистической революции. 23 декабря 1917 г. Народным Комиссариатом просвещения был издан декрет о введении нового правописания, согласно которому были изъяты из алфавита ряд устаревших букв «Ѣ, Ѳ, Ъ, і» и уточнен ряд важных правил правописания. Установленные этим декретом нормы правописания в основном действуют и по сегодняшний день.

В настоящее время у нас существует единая система письма — скоропись, в основе которой лежат общепринятые образцы, так называемые типовые прописи, по которым про-

изводится обучение письму на русском языке в школах. По сравнению со скорописью XVII—XVIII века современная скоропись характеризуется большой приспособленностью букв к связному и быстрому воспроизведению, что достигается посредством небольшого размера букв, их наклона, упрощения формы букв и их сочетаний и выноса элементов ряда букв над и под строкой (буквы: б, в, д, з, р, ф и др.).

РАЗДЕЛ 2
ФИЗИОЛОГИЯ ПИСЬМА

Глава I

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И АНАТОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПИСЬМА

Письмо является сложным двигательным навыком, включающим в себя технический навык, или умение владеть правильными приемами и способами письма (правильная посадка при письме, расположение бумаги и т. п.), графический навык, или умение изображать рукописные знаки на бумаге быстро и четко, орфографический навык, или знание правил употребления рукописных знаков и умение применять эти правила при письме для передачи его содержания.

Технический и графический навыки определяют собой характер (особенности) почерка того или иного лица, орфографический навык — особенности его письменной речи. Процесс письма по своему психологическому содержанию резко отличается от процессов устной речи, так как в противоположность устной речи, усваивающейся путем подражания речи взрослых, с самого начала является осознанным актом, произвольно строящимся в процессе специального обучения и требующим для своего осуществления ряда осознанных специальных операций. К таким операциям относятся следующие. Анализ звукового состава подлежащего написанию слова, уточнение отдельных звуков и превращение слышимых в данном слове звуковых вариантов в четкие обобщенные речевые звуки — фонемы[1]. Переведение выделенных звуковым анализом фонем или их комплексов в зрительную графическую схему, т. е. в букву. Превращение подлежащих написанию букв в нужные графические начертания на бумаге.

---

[1] В русском языке звуки существуют в нескольких вариантах, вследствие чего количество звуков языка не соответствует количеству обозначающих их букв. В чистом же виде звуки существуют лишь как фонемы, т. е. обобщенные (основные) звуки, возможные лишь при отдельном их произнесении вне слова. Под такой основной звук и подводятся выделенные варианты звуков.

В процессе обучения письму происходит постепенное усвоение способов и приемов, позволяющих производить ученику при письме перечисленные выше операции.

Навык письма в своем развитии проходит ряд этапов. Е. В. Гурьянов и М. К. Щербак (1952) отмечают четыре основных этапа в процессе воспитания навыка письма. На первом, элементарном, этапе внимание ученика во время письма сосредоточивается на правильном выписывании элементов букв и соблюдении технических навыков. На втором этапе, буквенном, основное внимание ученика сосредоточивается на правильном написании букв. Задача же правильного написания элементов букв и соблюдение технических правил отходит при этом на второй план. На этом этапе уже имеет место начало автоматизации движений при письме. На третьем этапе, когда ученик начинает писать связно, основное внимание уделяется правильному соединению букв в слова и соблюдению правильного соотношения их по величине, наклону, нажиму, расстановке и положению на линейке. Постепенно овладевая умением определять звуковой и буквенный состав слов и соблюдать орфографические правила, ученик по мере развития у него графического и технического навыков все большее внимание уделяет смысловой стороне письма, что постепенно приводит к автоматизации технических и графических навыков. На четвертом, высшем этапе освоения навыка письма, технические и графические навыки приобретают высокую автоматизацию.

Первоначально письмо рассматривалось как чисто моторный или зрительно-моторный акт, обеспечивающийся точно ограниченным участком мозговой коры, так называемым центром письма. При этом одни авторы локализовали этот центр в заднем отделе второй лобной извилины, другие — в средней части передней центральной извилины. Такое представление о мозговой организации письма основывалось на существовавших в то время грубо локализационных представлениях о локализации функций в нервной системе, согласно которым каждая функция (в том числе и письмо) имеет свою точно ограниченную корковую локализацию. Эти представления о локализации функций в мозговой коре имели место до начала XX века, когда И. П. Павлов выдвинул и обосновал новую точку зрения относительно локализации функций в нервной системе, выдвинул понятие о функциональной системе, совместная деятельность которой обеспечивает выполнение той или иной сложной функции.

Наблюдения многочисленных авторов (А. Р. Лурия, 1947, 1948, 1950; Э. С. Бейн, 1949; О. П. Кауфман, 1949, и др.) показали, что поражение (опухоль, кровоизлияние, ранение) почти каждого из участков коры левого полушария головно-

го мозга — височной, нижнетеменной, нижнелобной и затылочной областей, может вызвать нарушение процесса письма и практически вызывает такое нарушение в очень большом проценте случаев. Это свидетельствует о том, что каждая из только что упомянутых областей входит в состав той функциональной системы коры головного мозга, которая обеспечивает осуществление процесса письма.

К настоящему времени довольно подробно разработана роль отдельных областей коры больших полушарий в обеспечении того или иного условия, необходимого для процесса письма. Установлено, что каждая область головного мозга имеет свое особое строение и ее работа связана со специальными функциями (А. Р. Лурия, 1947). При этом левое полушарие головного мозга является ведущим, и заложенные в нем аппараты связаны с правой рукой и обеспечивают нормальное протекание речи (устной и письменной) и мыслительных процессов. Правое полушарие носит подчиненный характер и не имеет прямого отношения к регуляции речи. У левшей, наоборот, правое полушарие является ведущим, а левое подчиненным.

Различные участки коры головного мозга также имеют неодинаковую функцию. Затылочная область мозга представляет собой центральный аппарат зрения. В одних участках этой области заканчиваются волокна, которые несут зрительные раздражения, таким образом, они являются как бы центральной приемной станцией зрения. Другие участки перерабатывают эти зрительные впечатления и являются аппаратом зрительного анализа и синтеза. Височная область левого полушария является таким же центральным аппаратом слуховых ощущений и слухового анализа. Теменная область является корковым аппаратом, анализирующим ощущения, идущие от поверхности кожи и мышц, имеет серьезное значение для обеспечения тонких и четких движений, так как такие движения могут быть только в тех случаях, когда они идут под контролем постоянно поступающих с периферии сигналов о положении органов тела в пространстве. Передние участки коры головного мозга связаны с организацией протекания движений во времени, с выработкой и сохранением двигательных навыков и с организацией сложных целенаправленных действий.

Совместная работа всех этих областей коры головного мозга необходима для нормального осуществления каждого психологического процесса, в том числе речи, письма и чтения.

Звуковой анализ в процессе письма осуществляется при помощи слухового анализа подлежащих написанию слов и их последующего проговаривания. Слуховой анализ является

непосредственной функцией височной области коры больших полушарий головного мозга. Одна из зон этой области, расположенная в задних отделах верхней височной извилины левого полушария, имеет прямое отношение к обеспечению восприятия звуков речи и возможности их анализа (А. Р. Лурия, 1950).

Как показали исследования ряда авторов (Р. М. Боскис и Р. Е. Левина, 1948; А. Р. Лурия, 1947, 1948; Э. С. Бейн, 1949), слуховой анализ участвует в процессе письма не только на начальных этапах его развития, когда ребенок активно вслушивается в каждое диктуемое слово и сознательно анализирует его звуковой состав, но он также необходим и на тех ступенях развития навыка, на которых письмо уже достаточно автоматизировано и на которых, казалось бы, оно исчерпывается привычными движениями руки, записывающими нужное слово. Вследствие этого поражение левой височной области у человека не только ведет к нарушению сложного дифференцированного слуха (вплоть до потери способности узнавать смысл слов, до «сенсорной афазии»), но неизбежно приводит к распаду процесса письма. Такие больные обычно теряют способность сохранять звуковой образ слова, не могут точно указать, из каких звуков оно состоит, не могут осознать последовательность звуков в слове и поэтому оказываются не в состоянии самостоятельно писать. В ряде случаев у таких больных сохраняется лишь возможность списывания какого-либо текста и иногда написание нескольких привычных слов, например своей подписи. Считают, что указанные действия сохраняются потому, что не требуют для своего осуществления акустического анализа и протекают как простые, двигательные или оптико-моторные идеограммы.

Кроме слухового анализа, в уточнении звукового состава подлежащих написанию слов бо́льшая роль отводится речедвигательным движениям, или проговариванию. Известно, что в начальный период обучения ученик никогда не пишет молча, он проговаривает каждое слово, которое пишет. Вначале это записываемое слово произносится вслух, вполголоса, затем оно переходит в шепот и, казалось бы, исчезает. Однако регистрация сопровождающих письмо тонких движений гортани показывает, что и в развитом навыке письма эти движения продолжают участвовать. Работами А. Р. Лурия (1947, 1950), Р. Е. Левиной и Р. М. Боскис (1948), Л. К. Назаровой (1954) и др. было доказано, что четкое проговаривание позволяет уточнять звуковой состав слова, дифференцировать близкие звуки и тем самым делать слышимое слово готовым для записи. Такое анализирование и синтезирование речевых движений, позволяющих уточнять звуковой состав

слов, осуществляется специальным анализатором, расположенным в заднецентральной области больших полушарий головного мозга.

Понятно, что повреждение заднецентральной области коры больших полушарий неизбежно отражается на строении тонких артикуляторных движений, из которых состоит речевой акт, приводя в тяжелых случаях к полному распаду речевых артикуляций, к так называемой «афферентной моторной афазии» (А. Р. Лурия, 1947). Такой больной не может ни повторить, ни спонтанно произнести нужное слово. Пытаясь произнести нужный звук, больной делает бесплодные попытки найти нужные позиции губ и языка и нащупать те координации, которые необходимы для произнесения звука. В наиболее грубых случаях больной вообще не может произнести ни звука, в менее выраженных случаях он оказывается не в состоянии сразу найти нужные артикуляции и нередко соскальзывает на звуки, артикуляторно близкие к тем, которые он ищет.

При таких нарушениях речи, сопровождающихся нарушением четких артикуляторных схем, наблюдаются заметные дефекты письма, выражающиеся в спутывании при письме близких по своей артикуляции букв и слов. Следовательно, поражение заднецентральной области коры больших полушарий головного мозга лишает человека возможности опираться в письме на те тонкие и скрытые внутренние артикуляторные схемы, которые помогают расчленить сложный звуковой образ слова и точно установить его состав.

Вслед за звуковым анализом слова для правильного процесса письма необходима перешифровка подлежащих написанию звуков в графические образы, в буквы, иначе говоря, «фонем» в «графемы». В букве закрепляется значение не отдельных звуковых вариантов, а значение того общего, что имеется во всех вариантах одной фонемы, т. е. буква является оптической формой фонемы и в таком ее значении называется сейчас графемой.

Установлено (А. Р. Лурия, 1947; Е. К. Сепп, 1955, и др.), что основная роль в такой перешифровке принадлежит затылочно-теменной области левого полушария головного мозга, являющейся тем центральным аппаратом, который позволяет осуществлять целостное зрительное восприятие человека, переводя зрительные ощущения в сложные оптические образы, сохранять и дифференцировать зрительные представления. В этой области головного мозга анализируются движения по плоскости предмета, оставляющего след, т. е. здесь происходит выработка стереотипной траектории движущейся точки по плоскости, но не движения руки, держащей определенным образом орудие письма (Е. К. Сепп, 1955). Следовательно,

при наличии такого абстрактного движения на плоскости оно может быть осуществлено самым разнообразным способом через двигательный анализатор. Так, например, когда человек обучится писать буквы карандашом или ручкой, то он может написать их испачканным пальцем руки или пяткой на песке.

При поражении затылочно-теменной области коры левого полушария человек утрачивает выработанные стереотипные траектории движения пишущей точки и происходит нарушение его способности ориентироваться в пространстве, что неизбежно отражается на письме. Нередко это приводит к распаду пространственной организации письма и к тому, что больной отказывается изобразить четко ориентированные в пространстве буквы. Объясняется это тем, что большинство симметрично построенных букв пространственно ориентированы либо сверху вниз («т, ш, п»), либо справа налево, а во многих несимметричных буквах правая сторона непохожа на левую и вследствие этого их правильное написание возможно лишь при сохранении четкой ориентации в пространстве. При нарушении ориентации правильное написание становится невозможным. Такие больные всегда знают, из каких элементов построена та или иная буква, однако при письме они не знают, как именно следует ее написать, или, точнее, как именно нужно соотнести в пространстве ее отдельные элементы. Они не в состоянии сообразить, куда именно нужно вести данный штрих. Получается распад графического изображения буквы, который иногда принимает характер полной зеркальности или же потери всякой пространственной ориентации.

Изолированное поражение затылочной области, являющейся высшим аппаратом зрительного синтеза, вызывает в ряде случаев не распад пространственной ориентации, а гораздо более тяжелые нарушения письма, выражающиеся в нарушении оптических образов букв (О. П. Кауфман, 1949). Такие больные забывают буквы, обозначающие звуки, и при письме нередко заменяют одну букву другой или случайными графическими начертаниями. Вследствие такого нарушения образов графем письмо принимает «отчужденный» характер.

Таким образом, затылочно-теменная область коры левого полушария принимает участие в формировании двигательных представлений букв и слов и создает соответствующие схемы будущих движений, реализирующихся затем посредством двигательного анализатора в движения руки при письме.

Движения руки при письме анализируются двигательным анализатором, корковый конец которого расположен в передней центральной извилине левой теменной области голов-

ного мозга. И. М. Сеченов и И. П. Павлов первыми показали, что двигательная область коры головного мозга также является анализатором — двигательным, в котором происходит синтез и анализ энергии собственных движений. «Важнейшим из внутренних анализаторов, — писал И. П. Павлов, является двигательный анализатор, анализатор движения. Все мы знаем, что от всех частей двигательного аппарата — суставных сумок, суставных поверхностей, сухожилий и т. д. идут центростремительные нервы, которые сигнализируют каждый момент, каждую малейшую подробность акта движения. Все эти нервы, как в высшей инстанции, собираются в клетках больших полушарий. Разнообразные периферические окончания этих нервов, сами они и нервные клетки, в которых они кончаются в больших полушариях, и составляют собой особый анализатор, который разлагает двигательный акт в его огромной сложности на большое число мельчайших элементов, чем и достигается огромное разнообразие и точность наших скелетных движений»[1].

Двигательный анализатор ничем не отличается от внешних анализаторов по характеру работы, но отличается от них по роли, которую он выполняет в высшей нервной деятельности, так как через пирамидную систему он связан со скелетной мускулатурой. Поэтому произвольные движения, т. е. такие движения, которые обусловлены работой всех анализаторов коры больших полушарий (в том числе и движения руки при письме), осуществляются через двигательный анализатор.

Во время письма от кожи и мышц движущейся руки к двигательному центру по центростремительным нервам идет непрерывная сигнализация малейших деталей акта движения. Эта сигнализация видоизменяется по характеру вместе с изменениями движения и определяет этим направление дальнейших двигательных актов, так как поступающие сигналы вызывают раздражение определенных кинестезических клеток в двигательном анализаторе, что вызывает определенное движение по причине связывания этих клеток с соответствующими двигательными клетками, от которых начинается пирамидный эфферентный путь. При этом начертание отдельных элементов букв, слов и т. д. является длинной цепью движений, где каждое предыдущее движение как бы оживляет последующее. Таким образом, в двигательном анализаторе происходит непрерывный анализ результатов движений руки при письме и контроль за ними, осуществляющийся в порядке цепного рефлекса. Все это приводит к тому, что поступающая в двигательный анализатор схема пред-

[1] И. П. Павлов. Избранные произведения. 1951, стр. 260—261.

стоящего движения при письме передается для исполнения через пирамидную систему с учетом того состояния, в котором находятся в данный момент мышцы руки, и протекает в дальнейшем с учетом предстоящих в этих мышцах последующих изменений.

В движении руки при письме принимает участие большой комплекс мышц руки — мышцы кисти, предплечья, плеча и плечевого пояса, над- и подостные мышцы лопатки. Таким образом, для правильного протекания акта письма необходима слаженная и четкая координация движений всех этих мышц. Эта координация движений подразумевает установление в процессе воспитания навыка письма, как тонко дифференцированного двигательного навыка, синергических и реципрокных отношений в соответствующих отделах двигательного анализатора, особенно в корковом его конце.

Образование навыка письма происходит при тесном взаимодействии рассмотренных выше анализаторов коры головного мозга — слухового, речедвигательного, зрительного и двигательного. При этом роль отдельных анализаторов в формировании навыка письма на определенных этапах различна.

На первых этапах обучения письму зрительный, слуховой и речедвигательный анализаторы играют решающую роль в формировании этого навыка, так как начертание букв и контроль за правильностью изображения букв и слов осуществляется при самом непосредственном участии этих анализаторов. В дальнейшем, по мере обучения письму, главную роль приобретает двигательный анализатор, проприоцептивная чувствительность. Это, конечно, не значит, что остальные анализаторы выключаются из участия в осуществлении акта письма. Большая роль зрительных представлений на первых этапах обучения письму заключается не только в том, что именно они являются основной опорой в письме, но и в том, что только лишь посредством зрительных представлений и может устанавливаться характерная для сформированного навыка письма ассоциация слухо-речедвигательного представления с рукодвигательным. В этот период происходит включение зрительного звена в уже имеющиеся слухоартикулярные связи. Наиболее подробно особенности формирования зрительных представлений букв и ассоциирования их со слухоартикуляторными представлениями изучены П. Л. Горфункель (1953).

Глава II

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКА ПИСЬМА

Формирование (воспитание) навыка письма основано на общебиологическом законе о временных связях коры головного мозга, разработанных физиологическим учением И. П. Павлова. Как известно, И. П. Павлов в своем учении о высшей нервной деятельности исходил из понятия рефлекса как основного акта нервной системы. Рефлексы он разделил на две группы: безусловные рефлексы — такие реакции животного и человека на определенный раздражитель, нервный механизм которых является врожденным, т. е. эти реакции совершаются автоматически благодаря наличию в нервной системе врожденных связей между органами чувств и мышцами, приводящими в движение ту или иную часть тела, и условные рефлексы — такие нервные реакции, которые не являются врожденными, а возникают в результате индивидуального опыта человека или животного (при наличии определенных условий).

Условные рефлексы возникают в ответ не на врожденный, а на индифферентный раздражитель в тех случаях, когда он неоднократно предшествует воздействию на организм какого-либо безусловного раздражителя. В подобных случаях такой индифферентный раздражитель приобретает для животного или человека значение сигнала, сигнализируя собой воздействие на них того или иного безусловного раздражителя.

В настоящее время существует мнение (П. К. Анохин, 1958), что выработка условных рефлексов происходит на основе доминанты. Доминирование как универсальное физиологическое явление было открыто А. А. Ухтомским и состоит в том, что поток возбуждений, возникающий от раздражения коркового пункта, на каком-то участке пути встречает препятствие для распространения по прежнему направлению и, наоборот, имеет облегченное проведение в сторону домини-

рующей в данный момент системы возбуждений. При этом доминирующей может быть любая деятельность организма, которая обеспечивает приспособительный эффект организма в данный момент и при данных условиях. Следовательно, учение о доминанте вскрывает универсальную закономерность деятельности организма, по которой доминирование, как известный уровень возбудимости, является обязательным условием всякого функционирования.

Образование условного рефлекса представляет собой, по мнению П. К. Анохина, типичный пример выявления доминантного состояния центральной нервной системы. Так, например, при выработке условного пищевого рефлекса на свет животное всегда получает пищу в данной экспериментальной обстановке, вследствие чего вся обстановка действует на животное как пищевой раздражитель, подтягивает пищевое возбуждение к порогу (к моменту разрешения). При этом пищевое доминантное состояние остается скрытым и условный раздражитель (свет) доводит это состояние до порога.

В отличие от безусловных рефлексов, осуществляющихся всеми отделами центральной нервной системы, способность к осуществлению условнорефлекторной деятельности свойственна лишь самым высшим ее отделам. У человека решающая роль в выработке условных рефлексов принадлежит коре головного мозга. К настоящему времени получен значительный фактический материал, свидетельствующий о том, что в выработке условных рефлексов принадлежит большая роль также так называемой ретикулярной формации ствола мозга (П. К. Анохин, 1958). Все внешние раздражения, прежде чем сформируют ответную реакцию организма, обязательно проходят по коллатеральным путям в эту область. Ретикулярная формация ствола мозга является тем нервным пунктом, в котором встречаются и взаимодействуют все возбуждения, возникающие от экстероцептивных и интероцептивных образований. Лишь после этого происходит взаимодействие локальных и генерализованных возбуждений на уровне коры головного мозга, где и происходит окончательное формирование ответной реакции как целостного акта организма.

На начальном этапе образования временных связей имеет место генерализация условных рефлексов, что связано с движением возбуждения и торможения по коре больших полушарий. Благодаря иррадиации процесса возбуждения по коре больших полушарий реакцию животного вызывает не только тот раздражитель, на который образуется условная связь, но и многие другие, сходные с ним в определенном отношении. В дальнейшем вследствие концентрации процесса возбуждения наступает специализация, дифференциация внешних агентов, что приводит к уточнению, дифференциации

условных рефлексов. И. П. Павлов следующим образом характеризовал процесс концентрации раздражительного процесса: «...иррадиация постепенно все более и более ограничивается; раздражительный процесс сосредоточивается в мельчайшем нервном пункте полушарий, вероятно, в группе соответственных специальных клеток. Ограничение наиболее скоро происходит при посредстве другого основного нервного процесса, который называется торможением. Дело происходит так. Мы сначала имеем на определенный тон условный генерализованный рефлекс, теперь мы будем продолжать с ним опыт, постоянно его сопровождая безусловным рефлексом, подкрепляя его этим; но рядом с ним будем применять и другие, так сказать, самозванно действующие тоны, но без подкрепления. При этом последние тоны постепенно будут лишаться своего действия; и это случится, наконец, и с самым близким тоном, например тон в 500 колебаний в секунду будет действовать, а тон в 498 колебаний — нет, отдифференцируется. Эти, теперь потерявшие действие тоны, заторможены»[1].

В настоящее время существует мнение (П. К. Анохин, 1958), что для иррадиации процесса торможения по коре головного мозга нет нейрофизиологических оснований, так как современная нейрофизиология не знает такого процесса торможения, который распространяется по проводникам и нервным элементам так же, как и возбуждение. Следовательно, торможение как самостоятельный процесс не существует, а возникает, как это было установлено А. Е. Введенским, при встрече двух возбуждений. Такой взгляд на процесс торможения вытекает из теории доминантности, а именно всякая целостная деятельность центральной нервной системы имеет тенденцию быть исключительной, единственной, а это возможно лишь при условии устранения ею других деятельностей путем их торможения. Следовательно, в каждом случае торможения какой-либо целостной деятельности организма надо обязательно искать ту другую целостную деятельность, которая ее затормозила. В настоящее время движение как процесса торможения, так и возбуждения по коре полушарий головного мозга объясняется на основе теории доминантности.

Всякое неподкрепление едой выработанного условного рефлекса ведет к развитию биологически отрицательной реакции животного, которая при достаточной силе ее возбуждения «вытормаживает», устраняет наличную пищевую реакцию. Это и есть выработка торможения. Биологически отрицательная реакция на определенный момент становится доминантной, приобретает господствующее положение в цент-

[1] И. П. Павлов. Полное собрание трудов. 1949, т. 3, стр. 196—197.

ральной нервной системе. Это обстоятельство и решает судьбу реакции на всякий условный раздражитель, примененный на фоне данного доминантного состояния. Возбуждение от этого раздражителя неизбежно подкрепит существующее в данное время биологически отрицательное доминантное состояние. Это оказывает побочное тормозящее действие на пищевую реакцию, устраняя ее. На этой основе и рождается феномен последовательности, «иррадиации» торможения. При этом распространение доминантного состояния, связанного с определенным физическим раздражителем, на другие раздражители будет зависеть от степени их сходства с этим раздражителем.

Концентрация и иррадиация торможения есть внешнее выражение степени доминантности биологически отрицательной реакции. При снижении этой доминантности вновь примененные условные раздражители все в меньшей степени будут перехватываться ею и, следовательно, «концентрация торможения» в этом отношении может рассматриваться как все большее и большее ограничение вначале широкой отрицательной доминантности и возвращение положительному условному раздражителю его способности распространяться в сторону своей пищевой доминанты.

Условнорефлекторный характер имеет как поведение животного, так и деятельность человека. И. П. Павлов отмечал, что в условнорефлекторную связь могут вступать как раздражители из внешнего мира, так и раздражители, идущие из внутренних органов и мышц человека. Он писал: «...тончайшие элементы и моменты скелетно-мышечной деятельности являются такими же раздражениями, как и раздражения, идущие от внешних рецепторов, т. е. могут временно связываться как с деятельностью самой скелетной мускулатуры, так и со всеми другими деятельностями организма.

Этим достигается разнообразнейшее и тончайшее приспособление скелетно-мышечной деятельности к условиям окружающей, постоянно колеблющейся среды при осуществлении выше описанных специальных безусловных рефлексов. Таким механизмом осуществляются наши мельчайшие, выработкой приобретенные движения, например, рук. Сюда же относятся и речевые движения»[1].

Из приведенного высказывания видно, что и навык письма также носит условнорефлекторный характер, так как «мельчайшие, выработкой приобретенные движения, например, рук» относятся также и к навыку письма.

Ряд советских физиологов и психологов, занимающихся вопросами воспитания навыка письма, развивая в своих ра-

---

[1] И. П. Павлов. Полное собрание трудов. 1949, т. 3, стр. 392—393.

ботах приведенные выше высказывания И. П. Павлова, подтвердили условнорефлекторный характер навыка письма и разработали более или менее детально механизм выработки такого навыка. Так, например, Е. В. Гурьянов и М. К. Щербак, изучая вопросы воспитания навыка письма, пришли к выводу, что «...обучение письму также есть не что иное, как образование временных связей в коре больших полушарий головного мозга ученика. Благодаря упражнению устанавливается связь между слышимым, произносимым, представляемым или читаемым звуком или словом, и их написанием, с одной стороны, и движением руки, с другой стороны»[1].

Отсюда следует, что отмеченные выше закономерности образования временных связей в коре больших полушарий имеют также место и при формировании навыка письма.

При формировании навыка письма основными нервными процессами также являются процессы возбуждения и торможения, возникающие в различных центрах коры больших полушарий головного мозга. В связи с тем, что при выполнении письменных знаков в процессе письма наблюдается непрерывное чередование процессов возбуждения и торможения, оба эти процесса для обеспечения графической правильности письма должны находиться в определенном устойчивом соотношении. Эти устойчивые соотношения устанавливаются постепенно при обучении письму в результате систематических упражнений в выполнении письменных знаков и их сочетаний.

При выработке навыка письма, как и при условных рефлексах, также имеет место образование в коре больших полушарий головного мозга временных связей между очагами возбуждения, возникшими вследствие действия на человека условных и безусловных раздражителей. При этом на начальном этапе образования таких временных связей здесь также имеет место генерализация условных рефлексов и процесс нервного раздражения при этом распространяется по разным клеткам коры на некоторое расстояние от очага раздражения. Точно также здесь имеют место и явления последующей концентрации возбуждения и торможения в определенных участках полушарий, что приводит к уточнению, дифференциации условных рефлексов, а следовательно, и к предупреждению неправильных, неточных движений при письме.

Так, например, приступая на начальном этапе обучения к выполнению простейших графических элементов, из которых составляются письменные знаки, ученики, как правило,

---

[1] Е. В. Гурьянов и М. К. Щербак. Психология и методика обучения письму в букварный период. М., 1952, стр. 7—8.

не в состоянии выполнить их правильно, т. е. в соответствии с образцами для подражания. Линии при выполнении таких элементов оказываются обычно неровными, а форма письменных знаков оказывается сильно искаженной. Объясняется это тем, что мышцы-антагонисты вместо того чтобы взаимно содействовать друг другу в движении путем поочередных сокращений и расслаблений, начинают мешать друг другу вследствие иррадиации возбуждения и отсутствия необходимой согласованности в процессах возбуждения и торможения. При этом не только пальцы пишущей руки, но даже мышцы туловища, ног, шеи и лица становятся неестественно напряженными. Такая мышечная напряженность, естественно, весьма затрудняет нормальный процесс письма и приводит к появлению в нем большого количества лишних, совершенно ненужных для правильного построения письменных знаков движений. Однако по мере овладения навыком письма между процессами возбуждения и торможения наступает определенная согласованность, в результате этого пропадает скованность движений, движения руки становятся более легкими, пишущий получает возможность предупреждать лишние, неправильные движения, не приводящие к нужному результату. Такие неправильные и лишние движения постепенно оказываются заторможенными в результате уточнения, дифференциации условных рефлексов. Следовательно, в основе предупреждения таких ошибочных движений при письме лежит процесс торможения временных связей, лежащих в основе этих неправильных движений. Все это приводит к тому, что пишущий при письме начинает использовать лишь наиболее эффективные движения и их сочетания. Однако выбор таких наиболее эффективных движений происходит весьма медленно в результате систематических упражнений в выполнении письменных знаков и их сочетаний при активном участии сознания пишущего.

Такое осознование процесса письма возможно вследствие наличия в головном мозгу человека, в отличие от животных, двух сигнальных систем действительности. «В развивающемся животном мире, — пишет И. П. Павлов, — на фазе человека произошла чрезвычайная прибавка к механизмам нервной деятельности. Для животного действительность сигнализируется почти исключительно только раздражениями и следами их в больших полушариях, непосредственно приходящими в специальные клетки зрительных, слуховых и других рецепторов организма. Это то, что и мы имеем в себе как впечатления, ощущения и представления от окружающей внешней среды как общеприродной, так и от нашей социальной, исключая слово, слышимое и видимое. Это первая сигнальная система действительности, общая у нас с животны-

ми. Но слово составило вторую, специально нашу, сигнальную систему действительности, будучи сигналом первых сигналов. Многочисленные раздражения словом, с одной стороны, удалили нас от действительности, и поэтому мы постоянно должны помнить это, чтобы не исказить наши отношения к действительности. С другой стороны, именно слово сделало нас людьми, о чем, конечно, здесь подробнее говорить не приходится. Однако не подлежит сомнению, что основные законы, установленные в работе первой сигнальной системы, должны также управлять и второй, потому что это работа все той же нервной ткани»[1].

А. Г. Ивановым-Смоленским в 1918—1922 гг. было установлено, что связь между сигналом и движением, устанавливаемая с помощью слова, обладает всеми основными чертами условного рефлекса. Этим была доказана возможность образования новых связей у человека при помощи речевой деятельности, при помощи речевого подкрепления в виде устной и письменной речи.

Деятельность первой и второй сигнальной системы действительности протекает не изолированно, а в тесном взаимодействии и взаимосвязи. Как было установлено А. Г. Ивановым-Смоленским (1951), условнорефлекторные связи положительного или отрицательного характера, образовавшиеся во второй сигнальной системе, могут передаваться в первую сигнальную систему, «подкрепляя» одни и «тормозя» другие временные связи, т. е. вторая сигнальная система постоянно контролирует деятельность первой сигнальной системы, оценивает ее и проверяет.

Как выработка, так и протекание выработанного процесса письма происходит с участием обеих сигнальных систем действительности. Применительно к выработке навыка письма это взаимодействие обеих сигнальных систем будет выражаться в том, что у человека при обучении письму временные связи в первой сигнальной системе (между слышимым звуком, видимой буквой и движением руки при написании этой буквы) образуются на основе их подкрепления со стороны второй сигнальной системы. Вследствие этого процесс обучения письму может протекать сознательно: человек может оценивать результаты своих движений, усваивая верные и не допуская неправильные действия. Так, например, на первом этапе обучения навыку письма ученик на основании указаний педагога приобретает правильное представление о приемах и способах письма, т. е. учится, как необходимо для правильного письма сидеть, держать перо, держать руку,

---

[1] И. П. Павлов. Избранные произведения. Госполитиздат, 1951, стр. 234.

корпус, голову, правильно класть тетрадь и правильно изображать графические элементы букв. Не изучив и не осознав правильные приемы и способы письма, ученик не сможет эффективно контролировать свои действия во время письма и будет применять наряду с правильными приемами и движениями также и неправильные, нецелесообразные. Таким образом, выработка навыка письма в отличие от выработки условного рефлекса, который может быть бессознательным, с самого начала носит сознательный характер, т. е. происходит на основании представления учеником цели своих действий и сравнительной оценки эффективности различных приемов и способов выполнения движений.

В процессе многократных упражнений движения руки при письме постепенно все более и более автоматизируются и вследствие этого сам процесс письма все в меньшей степени привлекает к себе внимание пищущего. Такая автоматизация движений происходит на основе постепенного обобщения пишущим отдельных обособленных частных задач и объединения разрозненных элементарных движений в более сложные целостные движения, в комплексы движений. В результате этого письменные знаки начинают выполняться более связно, одним целостным движением. Вначале такое объединение выражается в виде связного выполнения буквы, а затем и слова. С физиологической точки зрения связное письмо является длинной цепью движений, сложным цепным рефлексом, причем каждое предыдущее движение как бы оживляет последующее. Таким образом, получается длинная цепь условных рефлексов, где условным является зрительное восприятие написанного знака, поза руки и т. д.

Нормальное соотношение процессов возбуждения и торможения, их уравновешенность при осуществлении такого цепного рефлекса создают определенную функциональную систему, динамический стереотип, формирующийся по механизму временных связей. По мере упрочения динамического стереотипа навык письма все более автоматизируется.

Довольно длительное время среди ряда физиологов было распространено мнение, что автоматизация двигательного акта связывается с уходом его из-под контроля сознания, с переключением его управления из коры в подкорку (Т. Циген, 1909; С. И. Чирьев, 1880; Г. П. Зеленый и Б. Н. Кадыков, 1937, и др.). Следует отметить, что подобные взгляды на автоматизацию движений встречаются среди отдельных физиологов и по настоящее время (Н. А. Бернштейн, 1947; В. С. Фарфель, 1948).

Работы И. П. Павлова и ряда других физиологов показали, что автоматизация навыка письма не должна пониматься как упрощенное представление о переключении автоматизи-

рованных актов на более низкие, подкорковые уровни, так как и автоматизированные двигательные акты находятся в непосредственной связи с деятельностью коры больших полушарий головного мозга, с корковыми клетками, находящимися в состоянии пониженной возбудимости «... сознание, — указывал И. П. Павлов, — представляется мне нервной деятельностью определенного участка больших полушарий, в данный момент, при данных условиях, обладающего известной оптимальной (вероятно, это будет средняя) возбудимостью. В этот же момент вся остальная часть больших полушарий находится в состоянии более или менее пониженной возбудимости. В участке больших полушарий с оптимальной возбудимостью легко образуются новые условные рефлексы и успешно вырабатываются дифференцировки. Это есть, таким образом, в данный момент, так сказать, творческий отдел больших полушарий. Другие же отделы их, с пониженной возбудимостью, на это не способны, и их функцию при этом — самое большое — составляют ранее выработанные рефлексы, стереотипно возникающие при наличии соответствующих раздражителей. Деятельность этих отделов есть то, что мы субъективно называем бессознательной, автоматической деятельностью. Участок с оптимальной деятельностью не есть, конечно, закрепленный участок: наоборот, он постоянно перемещается по всему пространству больших полушарий в зависимости от связей, существующих между центрами, и под влиянием внешних раздражений. Соответственно, конечно, изменяется и территория с пониженной возбудимостью»[1].

Следовательно, осознаваемые движения при выработке навыка письма также должны обусловливаться деятельностью участков коры больших полушарий, находящихся в состоянии оптимального возбуждения; те же движения, которыми пишущий уже овладел в достаточной степени (автоматизированные движения), обеспечиваются деятельностью участков коры больших полушарий, находящихся в состоянии пониженной возбудимости. Такое контролирование автоматизированных движений при письме участками коры с пониженной возбудимостью (находящимися в известной степени торможения) позволяет пишущему по мере развития навыка письма все в большей степени сосредоточивать свое внимание на содержании письма, в то время как способы и приемы осуществления движений при письме могут протекать все более автоматичнее вследствие их контроля со стороны участков коры, находящихся в известной степени торможения. При этом в тех случаях, когда пишущий в силу ка-

[1] И. П. Павлов. Полное собрание трудов. 1949, т. 3, стр. 196—197.

ких-либо причин делает эти движения предметом своего сознания, ему трудно одновременно контролировать содержание письма, и наоборот, в тех случаях, когда сознание пишущего направлено в основном на содержание письма, он не может одновременно осуществлять в достаточной степени контроль за своими движениями (почерком), что давно используется в следственной практике при отборе образцов письма того или иного лица, когда с целью лишения пишущего возможности вносить изменения в свой почерк, ему предлагают написать какое-либо объяснение. При выполнении такого объяснения основное внимание пишущего обычно сосредоточивается на его содержании, что лишает его возможности вносить изменения в свой почерк.

Специальные экспериментальные исследования Д. Г. Квасова (1952) позволили более детально изучить функциональную структуру автоматизированных движений при письме. Автоматизация движений вследствие развития двигательных навыков есть процесс преобразования имеющихся временных связей в коре больших полушарий с целью ускорения, упрочения и экономии двигательных актов. При этом как возникновение первоначальных условнорефлекторных связей, так и последующие изменения их с потерей осознанности, нестойкости, чрезмерной связанности с эфферентным и афферентным полями коры — процессы всецело кортикальные. Процесс творческого преобразования временных связей в коре, лежащий в основе автоматизации движений, характеризуется прежде всего ростом лабильности соответствующих регуляционных центров коры. Корковые аппараты, ведающие двигательным актом, в процессе деятельности начинают быстрее выходить из возбужденного состояния и приводить в исходное положение мышечный эффектор. Рост подвижности сопровождается синхронизацией компонентов двигательного возбуждения, приводящей к строгой ритмике движений — к периодизации. Как в подъеме подвижности, так и в синхронизации исключительное значение следует придавать корковому (внутреннему) торможению. В создании автоматизации чрезвычайную роль играет постепенное обособление в коре временных нервных связей, имеющих ближайшее отношение к данному двигательному акту, от суммарной деятельности коры, на что указывали еще раньше И. М. Сеченов (1878) и И. П. Павлов (Труды физиологической лаборатории акад. И. П. Павлова, 1936, стр. 115), за счет создания полей дифференцировочного (координационного) торможения, «канализирующих» потоки возбуждения в коре. Причина такого обособления временных связей заключается в активной концентрации нервного процесса за счет развития ограничивающего торможения в коре, которое «как

бы валом ограждает пути соответствующих условнорефлекторных возбуждений»[1].

Следовательно, автоматизация есть форма функциональной изоляции кортикального возбуждения, а в связи с этим его концентрации и стабилизации. В результате такого условного изолирования силой кортикального торможения от целостной деятельности коры, от ее оптимально-возбудимых областей, связанных, как указывал И. П. Павлов, с феноменом сознания, «возбуждение двигательного прибора и теряет свойства осознанности, а вместе с тем сложности, изменчивости, нестойкости, делаясь относительно простым, устойчивым, машинообразным»[2].

Необходимо, однако, отметить, что продолжающееся у пишущего в процессе обучения дальнейшее обобщение отдельных обособленных движений в более сложные целостные движения (комплексы) не всегда приводят к связному письму, т. е. к выполнению целых слов целостным движением без отрыва пишущего прибора от бумаги. В действительности же некоторые ученики и после автоматизации движений при письме продолжают разрывать слова, а иногда и буквы на составные части, т. е. выполнять их не одним целостным, а несколькими изолированными движениями. Причина этого заключается в том, что различные школьники в процессе письма пользуются различными видами координации движений руки, приобретаемыми в процессе обучения письму. Так, Е. В. Гурьянов (1940) отмечает, что одни ученики во время письма при выполнении букв и коротких слов передвигают пальцы вдоль строки с помощью одной кисти, предплечье и плечо у них во время письма остаются неподвижными. В таких случаях кисть по мере ее продвижения вдоль строки постепенно начинает образовывать с предплечьем все уменьшающийся тупой угол (в начале письма кисть находится с предплечьем почти на одной линии) и после написания нескольких букв движение кисти вследствие ее значительного отгиба в сторону наружной поверхности предплечья становится все более затруднительным, а затем и совершенно невозможным, что приводит к прекращению процесса письма. Поэтому для возобновления процесса письма пишущий ученик в таких случаях должен оторвать перо от бумаги, приподнять предплечье и перенести его вправо. Только после этого он сможет вновь продолжать письмо.

У других учеников в процессе письма принимает участие не только кисть, но также и предплечье, а у некоторых и

---

[1] Д. Г. Квасов. О развитии автоматизированных движений. Физиологический журнал имени И. М. Сеченова, 1952, № 4, стр. 432.

[2] Д. Г. Квасов. О развитии автоматизированных движений. Физиологический журнал имени И. М. Сеченова, 1952, № 4, стр. 431.

плечо, которые по мере выполнения письменных знаков вместе с кистью постепенно перемещаются вдоль линии письма и, следовательно, не требуют специальных перерывов в письме для своего переноса. У таких учеников письмо будет более быстрым и более связным.

Различные виды координации движений руки в процессе письма приобретаются и закрепляются постепенно в ходе выработки навыка письма и сохраняются затем без существенных изменений на протяжении последующей жизни пишущего. Следовательно, и у взрослых при письме мы будем наблюдать такие же различные виды координации движений рук, что будет отражаться на степени связности и темпе их письма.

Кроме вида координации движений руки, на быстроту и связность письма большое влияние оказывают вращательные движения предплечья внутрь, в сторону корпуса пишущего, приводящие к тому, что угол между кистью и поверхностью стола (45°) при движении руки вдоль строки постепенно уменьшается, конец пера при этом отводится вправо от плеча, а верхний конец вставки — от плеча к середине груди пишущего. Пронация облегчает сохранение равномерного наклона букв на протяжении строки, так как при ее отсутствии движения руки к концу строки постепенно все более затрудняются, что приводит к появлению большого наклона вертикальных штрихов в конце строки.

Пронация также вырабатывается в процессе обучения навыку письма и затем сохраняется без существенных изменений на протяжении последующей жизни пишущего.

Таким образом, приобретаемые в процессе обучения навыки письма, наиболее совершенная координация движений руки, а также ее пронация в значительной степени повышают связность и скорость письма. Затем же по мере дальнейшей письменной практики ученика повышается также и ритмичность письма, что находит свое выражение в выполнении отдельных букв и их элементов приблизительно с одинаковой скоростью и силой нажима.

В работе коры больших полушарий можно выделить особые функциональные структуры, специально приспособленные для интегрирования последовательных серий возбуждений, сливания отдельных импульсов в плавные «кинетические мелодии» и способствующие, таким образом, процессу объединения задач — обобщения движений. Такие функции связаны с работой передних отделов коры головного мозга и позволяют превращать движения в протекающие во времени, организованные, последовательные двигательные навыки. Как показали исследования А. Р. Лурия (1947, 1948, 1950), центральное место в интегрировании таких серийно органи-

зованных двигательных навыков занимает премоторная зона коры головного мозга. При поражении этой зоны исчезает плавность движений и каждое звено движения становится предметом особого изолированного двигательного импульса. Нередко при этом теряется способность сохранения нужной последовательности двигательных актов, и отдельные звенья движения начинают либо появляться не вовремя, либо же перестают затормаживаться, «персеверируют», и такой человек оказывается не в состоянии удержать лишние импульсы, нарушающие нормальное течение двигательного акта.

Естественно, что этот аппарат премоторных систем принимает ближайшее участие в осуществлении процессов письма. Развитый навык письма всегда представляет собой сложную мелодию, все звенья которой расположены в определенном порядке, и в этом порядке раз использованное движение тормозится, чтобы уступить место последующему. Эта плавная замена последовательных звеньев и осуществляется благодаря непосредственному участию указанных премоторных систем. При их поражении может нарушаться последовательность букв в слове, нарушаться плавность почерка, выражающаяся в выписывании каждой буквы.

Ритмичность движений при письме в свою очередь значительно облегчает процесс письма, делает его более автоматизированным и плавным. При правильном обучении навыку письма ритмичность движений при письме, а также увеличение скорости и связности письма за счет приобретения правильной координации движения кисти, предплечья и плеча при письме и пронации предплечья приобретаются обычно параллельно с их автоматизацией.

Глава III

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ СВОЙСТВ СФОРМИРОВАННОГО НАВЫКА ПИСЬМА

Присущие выработанному навыку письма особенности являются результатом дальнейшего развития тех его свойств, которые имели место в стадии формирования данного навыка (Е. В. Гурьянов, 1940, Н. А. Бернштейн, 1947; А. И. Винберг, 1951, В. Ф. Орлова, 1952, и др.).

Если при выработке навыка письма ученик в одинаковой мере фиксирует свое внимание как на содержании письма, так и на правильности изображения письменных знаков, то у человека с выработанным навыком письма содержание письма настолько поглощает его внимание, что все остальные процессы во время письма, т. е. движения и приемы, при помощи которых изображаются письменные знаки, и сама конфигурация этих знаков отступают в сознании пишущего на второй план. Лишь только в отдельных случаях, когда возникают орфографические или технические затруднения при письме (например, при подражании почерку другого лица), или когда пишущий специально ставит перед собой задачу написать текст максимально красиво и четко, происходит выделение специальной задачи точного изображения формы отдельных графических элементов и букв, из которых составляется слово.

Начиная писать фразу, взрослый человек в обычных условиях не разбивает слова на составляющие их звуки и буквы, а осознает слово как один целостный элемент общей задачи выражения определенной мысли. Внешне эта целостность выражается в объединении движений, с помощью которых изображаются слова и связность письма.

В процессе изложения своих мыслей в письменной форме человек совершает большое количество движений, в которых принимают участие самые разнообразные мышцы. Так, мышцы корпуса поддерживают тело в положении, необходимом для свободного передвижения правой рукой по бумаге.

Мышцы левой руки поддерживают и передвигают бумагу. Часть мышц правой руки (мышцы, приводящие в движение пальцы) придает буквам правильную конфигурацию, другая часть мышц этой руки (мышцы кисти) передвигает кисть вдоль строки, мышцы предплечья и плечевой части этой же руки также принимают участие в обеспечении движений руки вдоль строки и в формировании письменных знаков. При этом сокращение и расслабление всех этих мышц при написании различных письменных знаков и слов происходит в различных сочетаниях, в различной последовательности и с различной силой и скоростью. Для координации (согласования) всех этих движений требуется огромное количество нервных элементов и связей между ними, так как все эти движения совершаются с чрезвычайно большой скоростью. Естественно, что пишущий не в силах проследить за всеми этими движениями во время быстрого письма. Поэтому такая скорость письма оказывается возможной только благодаря автоматизации всех этих движений, которая выработалась в результате рассмотренного выше сложного и длительного процесса обучения благодаря объединению задач, ставившихся перед пишущим, и одновременному объединению движений.

Несмотря на автоматизированный характер письма, человек в случае отклонения письма от обычного течения сознательно вмешивается в процесс письма с целью устранения неправильностей в построении букв или же с целью устранения допущенных ошибок в орфографии слов. Такая возможность сознательного вмешательства в процесс письма обусловлена тем, что каждое изменение состояния мышц, любое их сокращение или расслабление под действием импульсов, поступающих от двигательных нервных центров, вызывает ответные импульсы, идущие по чувствительным нервным путям от нервных окончаний в мышцах, суставах, связках и сухожилиях в чувствительные нервные центры головного мозга. Эти поступающие с периферии импульсы сознаются человеком в форме так называемых кинестетических ощущений или ощущений движения.

Процесс письма требует ряда одновременных и быстро следующих друг за другом движений, осознавание и контролирование каждого из них становится очень трудным, а при быстром выполнении письма невозможным. Поэтому контроль с отдельных движений, который имел место в начальной стадии формирования навыка письма, у взрослого человека с выработанным навыком переносится уже на группы этих движений, объединяемые общностью выполняемой задачи; выполнение же отдельных движений у взрослого автоматизируется. Такая автоматизация движений очень облегчает выполнение сложных движений при письме, а само дви-

жение при этом становится плавным, спокойным и легким. Таким образом, пишущее лицо контролирует правильность выполнения движений при письме общей совокупностью ощущений, которые оно получает при их выполнении. В тех случаях, когда комплекс таких ощущений соответствует привычному комплексу ощущений, получаемому при нормальном выполнении движений при письме, выполнение письма продолжается. Если же в силу каких-то причин, физических или психологических, возникают отклонения от нормального хода, пишущий замедляет движения и начинает контролировать более мелкие группы или отдельные движения.

Помимо кинестетического контроля, человек при письме пользуется также и зрительным контролем. Появляющиеся перед глазами пишущего все новые и новые графические элементы и их сочетания непрерывно вызывают у него все новые и новые зрительные впечатления. Эти впечатления также объединяются в сложные целостные комплексы — впечатления от целых слов и фраз. Воспринимая зрительные результаты своих движений целостно, в виде написанных слов, пишущий зрительно контролирует правильность их изображения и в случае несоответствия получаемых результатов тому, что он хотел бы получить, вносит в процесс письма соответствующие поправки, т. е. зрительно пишущий контролирует степень соответствия форм письменных знаков той форме, которую он хотел бы иметь, а также правильность орфографии слов.

Каждому пишущему лицу присущ особый, свойственный лишь ему одному навык письма. Такого мнения придерживается большинство советских криминалистов и психологов, занимающихся специально изучением вопросов формирования навыка письма. Так, например, Е. В. Гурьянов (1940) отмечает, что «...если мы обратимся к результатам процесса письма у взрослого — к его рукописи, то в ней обращают на себя внимание две основные особенности: а) индивидуальное своеобразие почерка, т. е. наличие в изображении рукописных знаков и их соединений ряда особенностей, присущих только данному лицу, и б) постоянство, или устойчивость, этих особенностей. Оба эти свойства почерка у огромного большинства взрослых настолько типичны, что с давних времен служат основанием для решения вопроса о принадлежности письменного документа тому или иному лицу»[1].

Индивидуальное своеобразие почерка проявляется в специфических отклонениях (изменениях, сокращениях и дополнениях) стандартной (типовой) прописи выполнения пись-

---

[1] Е. В. Гурьянов. Развитие навыка письма у школьников. М., 1940, стр. 20.

менных знаков и их соединений и в специфических особенностях наклона, нажима, связности, разгона и степени выработанности почерка. Следовательно, степень индивидуальности почерка будет характеризоваться (определяться) степенью отклонения признаков почерка от типового выполнения письменных знаков и способов их связывания.

Точно так же индивидуальной является и письменная речь. Проявление индивидуальности в письменной речи каждого пишущего находит свое выражение в степени его грамотности, в характере допускаемых грамматических ошибок, в способе изложения им своих мыслей на бумаге, в специфическом словарном запасе, в способе размещения рукописного текста на бумаге и в целом ряде других особенностей. Эти индивидуальные особенности в навыке письма каждого пишущего появляются постепенно в процессе обучения письму и в процессе дальнейшей письменной практики вследствие весьма разнообразных причин. Все эти причины можно разбить на две основные группы. К первой группе относятся внешние условия обучения письму (затем различная письменная практика). Ко второй — особенности высшей нервной деятельности обучающегося письму. Внешние условия обучения включают в себя (Е. В. Гурьянов, 1940) особенности образцов (прописей), которым подражают обучающиеся, своеобразие приемов или способов письма, особенности отношения обучающегося к процессу письма, дошкольное знакомство учеников с карандашом (рисование), помощь и контроль родителей при выполнении заданий, различие в грамотности детей, затруднения в звуковом анализе слов, недостаточное запоминание письменных знаков, которыми обозначаются эти звуки, и ряд других.

Все эти факторы уже с первых лет обучения навыку письма приводят к появлению в письме учеников различного рода отклонений от типового выполнения письменных знаков и их соединений, к различным способам размещения текста на бумаге, к различным орфографическим ошибкам и т. д.

Еще в большем количестве появляются такие отклонения (индивидуальные особенности) в старших классах, когда скорость письма значительно повышается, но в то же время прекращаются специальные графические упражнения. В таких условиях на количество и характер появляющихся в письме отклонений от типовой прописи большое влияние оказывает приобретенный учащимся вид координации движений при письме, степень автоматизации этих движений и общий уровень грамотности учеников, которые могут существенно отличаться у разных учеников. Так, например, недостаточная степень автоматизации движений при письме будет прояв-

ляться в более существенных изменениях в выполнении знаков и способах их соединений, чем это имеет место при достаточной степени автоматизации этих движений и т. п.

После выхода пишущего из стен школы на дальнейшие отклонения в его почерке от типовых прописей букв и способов их связывания большое влияние оказывает его дальнейшая письменная практика, характер профессии, дальнейшее обучение и целый ряд других причин. Как правило, все это вызывает в почерке каждого пишущего большое количество новых своеобразных отклонений от типовых прописей как в построении букв, так и при их связывании, причем в своем большинстве эти изменения идут по линии дальнейшего упрощения этих признаков вследствие большой скорости письма и отсутствия строгого контроля со стороны пишущего за правильностью форм письменных знаков. При этом наибольшее количество таких отклонений появляется именно в первые годы практической деятельности. Все это приводит к тому, что в почерке каждого взрослого лица появляется большое количество своеобразных отклонений от типовых прописей букв и способов их связывания, присущих в своей совокупности лишь письму данного лица.

Однако индивидуальные различия в письме разных лиц являются отражением не только внешних условий обучения, но и особенностей их высшей нервной деятельности.

В свете исследований И. П. Павлова обучение есть образование временных связей в коре больших полушарий головного мозга, а навык — система таких связей. Как уже отмечалось, основными нервными процессами, имеющими место при образовании навыка письма, являются процессы возбуждения и торможения. Соотношение основных свойств этих процессов (силы, равновесия, подвижности) безусловно должно влиять на формирование письма. Тип высшей нервной деятельности человека в зависимости от степени преобладания в нем первой или второй сигнальной системы и степени точности передачи временных связей первой сигнальной системы во вторую (которая может быть различной у разных лиц) может отражаться на способности данного лица более или менее успешно подражать признакам почерка другого лица. И. П. Павлов в зависимости от преобладания первой или второй сигнальной системы в работе головного мозга выделяет три основных типа людей:

а) художественный тип, характеризуется преобладанием первой сигнальной системы;

б) мыслительный тип, характеризуется преобладанием второй сигнальной системы;

в) средний тип — ему свойственно относительное равновесие обеих сигнальных систем.

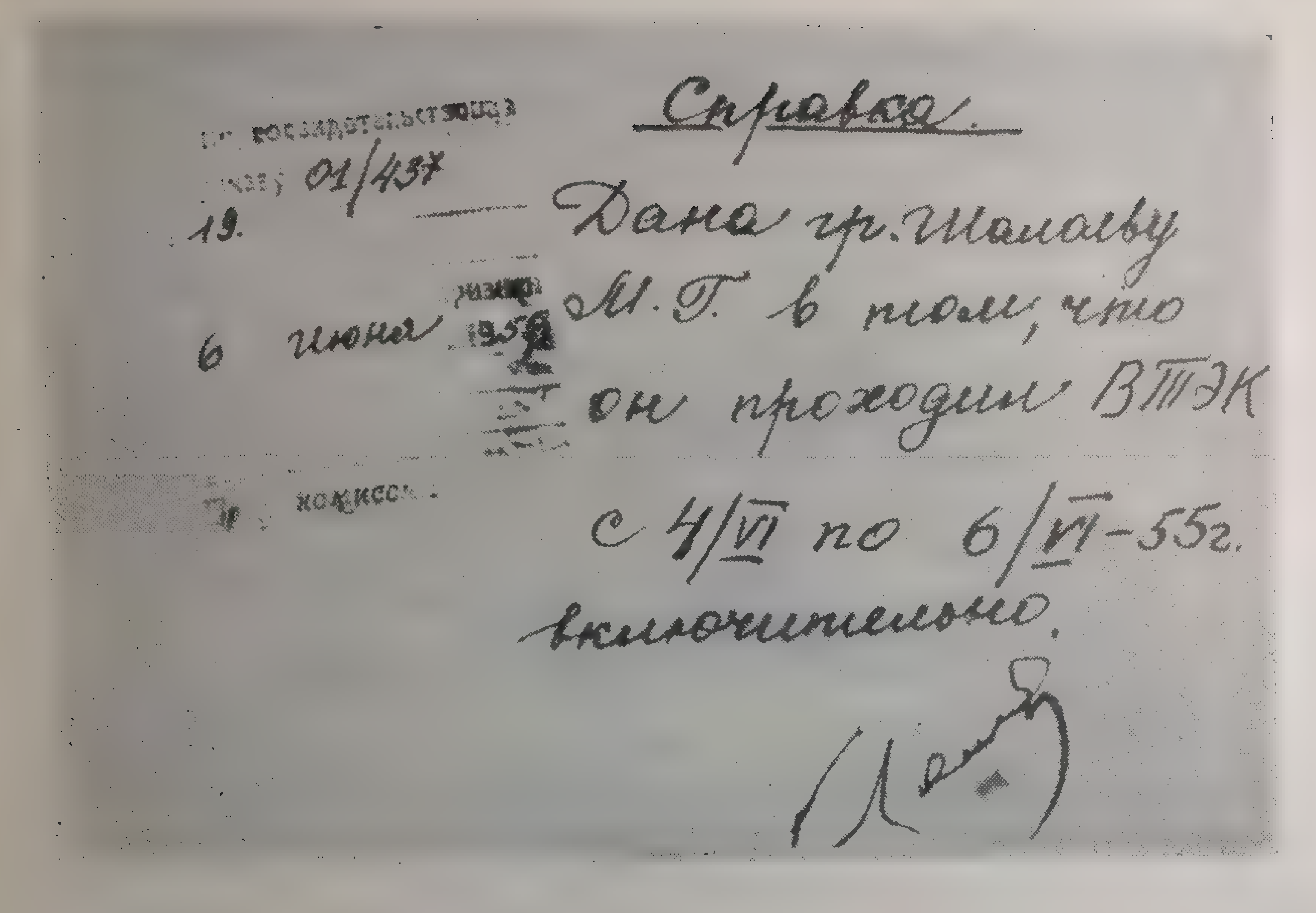
Г. И. Борягин (1957) считает, что есть все основания полагать, что при прочих равных условиях лица с преимущественным развитием первой сигнальной системы (в пределах зрительной и двигательной коры головного мозга) в состоянии более точно подражать почерку другого лица и передавать в своем письме значительный ряд признаков почерка этого лица, чем лица с преимущественным развитием второй сигнальной системы. Он же утверждает, что лица с более полной передачей условных связей из первой сигнальной системы во вторую, по-видимому, способны полнее, всестороннe осознавать признаки своего и чужого почерка, что имеет большое значение для объяснения различной возможности людей в деле маскировки своего и подделки чужого почерка.

Следовательно, индивидуальным является не только почерк каждого пишущего лица, но также и его способность подражать почерку другого лица, а следовательно, и успешность изменения признаков своего почерка.

Как уже отмечалось, степень индивидуальности почерка того или иного лица находится в прямой зависимости от степени отклонения признаков этого почерка от типовых школьных прописей. Следовательно, чем больше почерк содержит своеобразных отклонений от типовых прописей, тем больше содержит он и индивидуальных особенностей. Следует отметить, что индивидуальным для почерка каждого человека является не своеобразное выполнение каких-либо отдельных букв, их элементов или их связей, а только определенная совокупность таких отклонений. При этом только при достаточном количестве таких отклонений (признаков) их совокупность позволит выделить почерк данного лица из сходных с ним почерков других лиц. Если же степень отклонения от типовых прописей букв и их связей будет незначительной и самих таких отклонений будет мало, то в некоторых случаях выделить такой почерк из числа сходных с ним почерков других лиц будет очень трудно, а иногда (особенно при краткости сравниваемых рукописей) и невозможно. Следовательно, признание того, что почерк каждого человека строго индивидуален и содержит присущую ему одному определенную совокупность общих и частных признаков, не исключает того, что в некоторых случаях при графическом исследовании не удается выделить почерк какого-либо лица из числа сходных с ним почерков других лиц.

Такие случаи иногда встречаются и в экспертной практике. В качестве примера, подтверждающего это положение, приведем один случай из нашей практики.

Для производства судебно-почерковедческой экспертизы поступили справка, выданная на имя гр-на Шалаева (рис. 4), и образцы почерка гр-нок К., П. и О. (рис. 5). Обстоятельства дела заключались в том, что

Справка.

01/437

19.

6 июня

Дана гр. Шалаеву М. Г. в том, что он проходил ВТЭК с 4/VI по 6/VI-55г. включительно.

Рис. 4. Спорная справка.

гр-н Шалаев совершил прогул и по месту работы предъявил справку о том, что он якобы в это время проходил ВТЭК. В процессе следствия гр-н Шалаев признал фиктивность справки и показал, что бланк со штампом ВТЭК'а он нашел на улице, а текст справки написал случайный прохожий. Эксперт, проводивший первичную экспертизу по настоящему делу, пришел к выводу, что текст указанной справки был выполнен гр-кой К., в связи с чем она была уволена с работы. Однако гр-ка К. в своих жалобах отрицала написание указанной справки и утверждала, что она могла быть выполнена двумя другими сотрудницами, имеющими почерки, сходные по своим признакам с ее почерком.

При исследовании спорной справки на имя гр-на Шалаева было установлено, что рукописный текст незначителен по своему объему и выполнен почерком, приближающимся по выполнению большинства письменных знаков и их связей к типовым школьным прописям.

При исследовании образцов почерка гр-нок К., П. и О. было установлено, что их почерки приближаются по выполнению большинства письменных знаков и их связей к типовым прописям и содержат весьма незначительное количество характерных особенностей (рис. 6).

Сравнительным же исследованием почерка, которым выполнена спорная справка, и образцов почерка гр-нок К., П и О. было установлено определенное количество совпадений (правда, не очень своеобразных) и отсутствие существенных различий, что допускало возможность выполнения спорной справки любой из них.

Говоря об индивидуальности почерка каждого пишущего, необходимо рассмотреть также вопрос о так называемом «сходстве» почерков близнецов. В зарубежной литературе до самого последнего времени встречаются указания на то, что почерки близнецов, особенно однояйцевых, часто настолько

а В 1933 году пошла учиться в школу
2 города Коврова, окончила 8 классов
редней школы, поступила работать в 194
работала в должности: распреда; счетовод
лановика, уволилась с завода в 1946 году
о семейным обстоятельствам.

б которая гласит, что она дана
т. Шалаеву в том, что он
освобожден от работы на
три дня.
Справка была написана
почерком похожим на мой по-

в В 1952-53 г.г. я работала в Уз. ССР
в узбекской школе № 11 им. Революции
русского языка и литературы в 5-6-7
В 1953-54 г.г. работала учителем русс
и литературы 8-10х классов таджикск
школы № 28 им. Пушкина.

Рис. 5. Часть текста из образцов почерка гр-нок К., П., О.

а—образец почерка гр-ки К., *б*—образец почерка гр-ки П., *в*—образец почерка гр-ки О.

сходны между собой, что практически отличить их друг от друга очень трудно, а иногда просто невозможно. Необходимо отметить, что большинство подобных выводов не выдерживает никакой критики, так как основываются на исследовании одних только общих признаков почерка—нажима, наклона, связности и выработанности — без детального исследования наиболее важных для выводов частных признаков почерка, проявляющихся в особенностях выполнения отдельных письменных знаков и их элементов. К тому же большинство таких исследований было проведено не квалифицированными экспертами-криминалистами, а психиатрами и фи-

Буквы	Спорная справка	Образцы почерка		
		Петровой	Кормновой	Озеровой
А	а, а, а	а, а, а	а, а, а, а	а
Б	б	б, б	б, б	б, б
В	В, в, в	В, в, в	В, в	В, в, в
Г	Г, г	Г, г	Г, г, г	г, г
Д	Д, д	д, д, д	д, д, д, д	д, д
И	й	й, й, й	й, й	й, й
К	К, К	К, К	К, К, К, К	К, К, К, К
Л	л	л, л	л, л	л, л
М	м, м, М	м, М	м, М	М, м
Н	Н	н, Н	н, Н, Н	Н, Н, Н, Н
П	П	П	П, И	П
Р	р, р	р, р, р	р, р, р	р, р
С	с	с, с	с, С, с	с, с
Т	т, т	т, т	т, т, ж	т, т
Х	х	х	х, х	х
Ч	ч, ч	ч, ч	ч, ч	ч, г

Рис. 6. Алфавитная разработка частных признаков почерков гр-нок К., П., О.

зиологами с целью исследования психики близнецов, причем выводы их оказались весьма противоречивыми.

Так, некоторые исследователи пришли к выводу, что почерки однояйцевых близнецов обладают большим сходством

лакове. Город стоял на Волге, тихий, весь в зелени, с широкими сонными улицами и богатыми хлебными складами на берегу.

Зимой из степи налетали холодные ветры, заносили домишки по самые окна глубокими снежными сугробами, и со свистом проносясь по балаковским улицам, врывались прямо к замёрзшей Волге.

А летом Митя любил выходить в степь. Степь

Зимой из степи налетали холодные ветры, заносили домишки по самые окна глубокими снежными сугробами и, со свистом проносясь по балаковским улицам, врывались прямо к замёрзшей Волге.

А летом Митя любил выходить в степь. Степь была тут же, за городом. Куда хватал глаз, колыхалось серое море ковыля. Пахло горькой по-

Рис. 7. Почерк двух близнецов (Нади и Веры Коробейниковых) в возрасте 11 лет.

Только что наступившая летняя ночь была тиха и тепла; с одной стороны, там, где солнце закатилось, край неба ещё белел и слабо румянился последним отблеском исчезавшего дня,— с другой стороны уже вздымался синий, седой сумрак. Ночь шла оттуд

Только что наступившая летняя ночь была тиха и тепла; с одной стороны, там, где солнце закатилось, край неба ещё белел и слабо румянился последним отблеском исчезавшего дня,— с другой стороны уже вздымался синий, седой сумрак.

Рис. 8. Почерк двух близнецов (Рикки и Лазаря Моисеевых) в возрасте 13 лет.

Ёлка в школе.

Стоял холодный декабрь. Мороз украсил инеем деревья и кусты. Всё покрыто снегом. В деревне темно. Только в одном доме уже горят яркие огни. Это школа. В школе праздник. По дороге бегут школь-ники. Они спешат на ёлку. В классной комнате стоит большая

Ёлка в школе.

Стоял холодный декабрь. Мороз украсил инеем деревья и кусты. Всё покрыто снегом. В деревне темно. Только в одном доме уже горят яркие огни. Это школа. В школе праздник. По дороге бегут школьники. Они спешат на ёлку. В классной комнате

Рис. 9. Почерк двух близнецов (Е. А. и И. А. Девель) в возрасте 40 лет.

[Р. Заудек (R. Saudek, 1933); Е. Симон (E. Seaman, 1934); А. Легрюн (A. Legrün, 1936); Л. Гедда (L. Gedda, 1951) и др.]. Другие же, наоборот, считают, что только в редких случаях можно наблюдать сходство почерков близнецов [Г. Коккель (H. Kockel, 1935, и др.]. Р. Заудек (1933) исследовал почерки 121 пары близнецов и в 65% случаев нашел настолько сильное сходство, что даже эксперту трудно было отличить почерк одного близнеца от почерка другого, однако при тщательном их исследовании эксперту удалось все-таки их раз-

личить. А. Гартман (1935) провел сравнительное исследование почерков пяти пар близнецов как по общим, так и по частным признакам, причем в 4 случаях он без труда отделил почерк одного близнеца от почерка другого. Следовательно, как только в процессе сравнительного исследования почерков близнецов принимал участие эксперт-специалист, от повышенного сходства этих почерков, а тем более от их «совпадения» ничего не оставалось. Поэтому утверждение ряда авторов о большом сходстве почерков близнецов не имеет под собой никакой почвы. Почерки близнецов, как и всяких других лиц, не связанных между собой никаким родством, могут в отдельных случаях как резко различаться, так и иметь большое сходство (по общим и частным признакам), но каким-либо повышенным сходством почерки близнецов не обладают. Подобные выводы подтверждаются повседневной экспертной практикой. Так, в нашей практике сравнительному исследованию подвергались почерки 5 пар близнецов (из них 4 пары однояйцевые) и во всех этих случаях нам без особого труда удалось найти в каждом почерке достаточную совокупность общих и частных признаков, позволившую разделить почерки всех десяти близнецов, причем различие в почерках близнецов удалось установить уже начиная со школьной скамьи, с 4-го класса школы (рис. 7, 8, 9).

В специальной литературе имеются указания на то, что устойчивый навык письма образуется примерно к 25 годам жизни человека (по некоторым авторам к 30—40 годам) и при обычных условиях жизни он существенно не изменяется до глубокой старости. Но в то же время отмечается, что даже сложившийся почерк взрослого человека не является абсолютно устойчивым, а в той или иной степени изменяется на протяжении всей жизни человека в зависимости от изменений окружающей среды, состояния здоровья и других причин, но все эти изменения затрагивают только часть признаков почерка и поэтому не являются препятствием для установления исполнителя той или иной рукописи при значительном разрыве во времени выполнения спорной рукописи и образцов почерка подозреваемого в ее выполнении лица. Подобных взглядов придерживается большинство наших отечественных и зарубежных авторов (Е. Яковлев, 1905; А. А. Сальков, 1928; Н. Д. Вороновский, 1931; Н. В. Терзиев, 1949; А. А. Елисеев, 1950; А. И. Винберг, 1950; Р. Рейсс, 1912; А. Осборн, 1932, и др.).

Согласно учению И. П. Павлова в процессе индивидуальной жизни человека между внешней средой и внутренними процессами в организме устанавливается привычная форма равновесия, регулируемая деятельностью коры больших полушарий головного мозга. Это равновесие обеспечивается вы-

работкой сложной системы условных рефлексов, системы, имеющей характер определенного стереотипа, определяемого условиями жизни и окружающей среды. Вследствие непрерывного изменения внешних условий происходит выработка одних и угасание других условных рефлексов, система становится подвижной, приобретает характер динамического стереотипа.

Характеризуя динамический стереотип, И. П. Павлов писал: «Вся установка и распределение по коре полушария раздражительных и тормозных состояний, происшедших в определенный период под влиянием внешних и внутренних раздражений, при однообразной, повторяющейся обстановке все более фиксируется, совершаясь все легче и автоматичнее. Таким образом, получается в коре динамический стереотип (системность), поддержка которого составляет все меньший и меньший нервный труд; стереотип же становится косным, часто трудно изменяемым, трудно преодолеваемым новой обстановкой, новыми раздражениями. Всякая установка стереотипа есть в зависимости от сложности системы раздра-
2 жений, значительный и часто чрезвычайный труд»[1].

Из такой характеристики динамического стереотипа следует, что всякое коренное изменение прочно установившегося стереотипа представляет собой значительный и в ряде случаев непосильный для нервной системы труд.

На эту же трудность преодоления динамического стереотипа указывает А. Г. Иванов-Смоленский в своей работе «О взаимодействии первой и второй сигнальных систем». Он пишет: «...одним из основных признаков далеко зашедшей автоматизации является трудность угашения такой реакции даже при повторном словесном запрещении, словесной отмене, словесном торможении этой реакции»[2].

Вместе с тем И. П. Павлов допускал огромные вариации в отношении возможностей перехода с обычного динамического стереотипа на новый и ставил это в зависимость от разной лабильности и инертности нервной системы, а также от динамики окружающей среды. Следовательно, стереотип высшей нервной деятельности характеризуется изменчивостью, которая определяется динамикой окружающей среды.

Учение И. П. Павлова о динамической стереотипии в работе головного мозга содержит в себе физиологическое объяснение устойчивости навыка письма на протяжении жизни человека. Так, Е. В. Гурьянов (1940) отмечает, что благодаря автоматизации процесса письма своеобразные индивидуальные особенности письма делаются настолько устойчивыми,

---

[1] И. П. Павлов. Полное собрание трудов. 1949, т. 3, стр. 566.
[2] Физиологический журнал имени Сеченова, 1949, № 5, стр. 573.

что даже сознательные и упорные попытки человека изменить свой почерк часто бывают безуспешными и почерк оказывается такой же типичной особенностью человека, как его походка, мимика, жесты и другие движения. Вместе с тем, он отмечает, что общие признаки почерка могут существенно изменяться в зависимости от очень многих условий.

Исходя из устойчивости динамического стереотипа, можно прийти к выводу, что трудности перестройки двигательных навыков у человека (в том числе и навыка письма) обусловливаются особой устойчивостью ранее образованных временных связей. Так, практика обучения навыку письма показывает, что перестройка его или переход с усвоенной ранее системы движений на новую всегда оказывается более сложным и трудным процессом, чем прямое усвоение данного навыка. В школе часто сталкиваются с подобными случаями при исправлении почерка учащихся, когда ставится задача заменить привычные неправильные способы письма новыми, обеспечивающими большую четкость письма и большее соответствие письменных знаков и их связей принятым школьным прописям. Ученик при этом должен преодолеть уже образовавшиеся у него навыки неправильного письма, являющиеся вследствие их автоматизации очень устойчивыми и поэтому трудно преодолимыми. Так, например, Г. Н. Боркова (1952), занимаясь специально вопросом изучения перестройки навыков при неправильном почерке у учеников, пришла к выводу, что у всех обследуемых некоторые привычные неправильные приемы и способы письма все же сохранились до конца переучивания, причем эти сохранившиеся особенности касались как особенностей графического построения букв, так и особенностей общих признаков почерка. Наиболее существенными условиями, при которых наблюдалось проявление деятельности старых навыков, являлись перерывы между упражнениями, переход к новым задачам, усложнение их, ускорение письма, изменение отношения обследуемого к упражнениям и утомление.

На устойчивость ранее образованных временных связей в письме указывает также и большое количество времени и упражнений, затраченных обследуемым на переучивание— почти целый год для того, чтобы только добиться некоторого улучшения в четкости письма.

Процесс переучивания при исправлении почерка есть процесс замещения ранее образовавшихся нервных связей вновь образованными связями, так как почерк понимается как продукт временных связей, образовавшихся в коре больших полушарий головного мозга. Исследования школы И. П. Павлова показали, что при этом процессе происходит не разрушение или уничтожение старых связей (старого стереотипа),

а торможение и временное более или менее глубокое угасание их. Новые связи наслаиваются на старые, создавая вместе со старыми новую структуру мозгового механизма навыка письма. Обладая меньшей физиологической силой, чем ранее образованные связи, новые нервные связи оказываются менее устойчивыми и при некоторых условиях уступают место старым связям. Говоря о большой устойчивости старых связей, И. П. Павлов писал: «Время как бы смыло последнюю переделку, а старая осталась целиком и почти такая же упорная, как первый раз. Это яркий факт наслоения, а не искоренения прежних отношений. Недаром мы живем, переделываем отношения, а все прошлое мы помним и оно дает себя знать. Все прошлое вовсе не уничтожается новыми впечатлениями, а новые раздражения складываются, суммируются с прошлым, образуя настоящее»[1]. И далее: «Старый стереотип держится некоторое время, а затем уступает место новому, т. е. при повторении одного раздражителя получается, наконец, однообразный эффект. Но этим роль старого стереотипа, если он был хорошо зафиксирован, не кончается.., имеется некоторое наслоение стереотипов и соперничество между ними»[2].

Подтверждением положения И. П. Павлова об устойчивости старого стереотипа и о соперничестве между ним и новым стереотипом могут служить результаты опытов с гипнотическим внушением различных возрастов. Еще в 1893 г. Р. Крафт-Эбинг с целью перенесения субъекта в более ранний период жизни погружал гр-ку Р. (33 лет) в гипноз, при этом ей последовательно внушалось, что ей 7, 15, 19 лет, и в каждом внушенном возрасте ее просили что-либо написать. В результате оказалось, что свои письменные работы она выполняла точно таким же почерком, который у нее действительно был в соответствующем возрасте, что было подтверждено путем сравнения с сохранившимися образцами ее почерка за соответствующий возраст. При этом были установлены совпадения как в признаках почерка, так и в признаках письменной речи. Подобные опыты затем были повторены целым рядом исследователей (А. О. Долин, 1934; В. Н. Финне, 1928; М. М. Суслова и Ф. П. Майоров, 1947; М. М. Суслова, 1952), которые в основном подтвердили выводы Р. Крафт-Эбинга. Было установлено, что когда обследуемые получили образование до октября 1917 г. (т. е. обучались по старой орфографии, подвергшейся реформе лишь в 1918 г.), то при внушении им соответствующих возрастов они начинали писать в соответствии с правилами старой орфографии,

---

[1] Павловские среды, 1949, т. 2, стр. 496.
[2] И. П. Павлов. Полное собрание трудов. 1949, т. 3, стр. 498.

хотя в настоящее время они пишут в соответствии с новой орфографией (рис. 10, 11, 12).

Из сказанного следует, что в целом ряде случаев при переучивании для перехода от старого динамического стереотипа на новый необходимы весьма длительные упражнения, чтобы обеспечить закрепление новой системы временных связей, и что ранее усвоенный динамический стереотип в борьбе с вырабатывающимся новым динамическим стереотипом полностью не побеждается, полностью не исчезает, а может проявить себя при некоторых особых условиях. Подобную борьбу стереотипов мы наблюдали не только при переучивании, но также при умышленном изменении почерка. Как правило, в большинстве случаев умышленного изменения почерка как с целью его маскировки, так и с целью подражания почерку другого лица эксперту удается в таких почерках выявить то или иное количество признаков почерка пишущего лица, так как пишущий при этом не в состоянии полностью подавить присущие его почерку стереотипные виды движений. При этом чем быстрее процесс письма, тем в большем количестве такие признаки будут проскальзывать. Кроме того, борьба стереотипов в таких случаях обычно проявляется в значительном замедлении скорости письма вследствие отсутствия у пишущего временных связей (стереотипа), свойственных обладателю имитируемого почерка, а также вследствие

Рис. 10. Образцы почерка гр-ки К. (24 лет) в обычном бодром состоянии *(б)* и во внушенном 9-летнем возрасте *(а)* (по М. М. Сусловой).

а

Диктант
Наступила зима
Дети играют в снежки и
катаются на лыжах

Ученица 3го класса
1931 года.

Наступила зима.
Дети играют в снежки и катают
ся на лыжах

Ученица 3го класса
1931 год

б

Диктант

Наступила зима
Дети играют в снежки
катаются на лыжах

1944 год 16 декабря

в

Рис. 11. Образцы почерка гр-ки Д. в обычном бодром состоянии (*в*) и во внушенном 9-летнем возрасте (*а* и *б*) (по М. М. Сусловой).

того, что собственный почерк пишущего, как устойчивая система временных связей, вмешивается в процесс письма, оказывая тормозной эффект.

Из приведенного выше видно, что навык письма как один из видов двигательных навыков носит устойчивый характер на протяжении всей жизни человека, хотя отдельные его признаки (т. е. особенности почерка) могут претерпевать неко-

(4г.) А М

Однажды в студеную зимнюю пору я из лесу вышел был сильный мороз (10л.)

А. Т (5л.)

8 Т А Ф (7л.)

1910 года
9 Октября.
[illegible]

[illegible]
Николка 4ое [illegible]
(14л.) Т. Рябовцева

Таня. Ряб.
Вн.
(8л.)

Таня Рябовцева
Папа Василий
(9л.)

21 Января
Петроград Нева Иван?
родился мальчик
одного. Надо
приготовить (16л.)

Живу я в особняке [illegible]
До свиданья [illegible]
Таня
(22г.) 1922г.
12 Января
Харьков

Конная ул д 8
Милая мама я скоро уеду
в Крым. Мне надо лечить
Люлечку. Ты знаешь конечно
что она перестала ходить
Может быть там ей будет
лучше. До свиданья Таня.
(26л.) Май 1926г. 4 мая

Заявление
(30л.) от Т.Н. Городинцер
д. Логинову
Прошу Вас не отказать мне
в том, что-бы меня раз
в пятидневку отпускали
немного раньше, иначе
я не могу навещать
своего ребенка находящимся
в больнице. Т. Городинцер
19 Сентябрь 1930.
Госкарто-Геодезия.

Рис. 12. Образцы почерка гр-ки Гор-ер во внушенных состояниях в возрасте от 4 до 30 лет (по А. О. Долину).

торые изменения вследствие изменения окружающей среды и состояния здоровья пишущего. Эти изменения в признаках происходят на протяжении всей жизни человека в зависимости от целого ряда причин: во-первых, вследствие естественного изменения признаков почерка во времени на протяжении жизни человека; во-вторых, от различных конкретных условий выполнения рукописи — от качества пишущего прибора и бумаги, от целевого назначения рукописи, психофизического состояния пишущего и т. д., в-третьих, вследствие различных болезненных состояний организма пишущего.

РАЗДЕЛ 3
ПАТОЛОГИЯ ПИСЬМА

Глава I
ПРИЗНАКИ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О БОЛЕЗНЕННОМ ИЗМЕНЕНИИ ПИСЬМА

Патологические изменения письма (письменной речи и почерка) могут наступать при некоторых нервных и психических заболеваниях, при травме различных отделов центральной и периферической нервной системы, при поражении органов зрения и костно-суставного аппарата и мышц руки, а также при некоторых общих инфекциях и интоксикациях. При этом в письме появляются своеобразные признаки, указывающие иногда на определенное заболевание исполнителя рукописи или же позволяющие заподозрить такое заболевание, что имеет большое значение как для судебномедицинской экспертизы (при идентификации личности по рукописному тексту), так и для судебнопсихиатрической экспертизы (для диагностики психического заболевания и решения вопроса о вменяемости исполнителя той или иной рукописи).

По имеющимся в отечественной и иностранной литературе данным (А. Биршенкер, 1871; В. Н. Образцов, 1904; Н. П. Макаренко, 1925; Г. И. Карпов, 1926; В. А. Гиляровский, 1942; Б. В. Павлов, 1945; М. О. Гуревич и М. Я. Серейский, 1946; И. А. Бейлин, 1947; Э. С. Бейн, 1949; В. М. Габашвили, 1956; С. Н. Давиденков, 1956; А. Эрленмейер (A. Erlenmeyer, 1879); В. Прейер (W. Preyer, 1895); В. Хлопицки и Я. Ольбрихт (W. Chlopicki u. J. Olbricht, 1959)], болезненные изменения письма проявляются в основном в виде следующих признаков: аграфии, параграфии, специфических особенностях стиля изложения рукописи, болезненной вычурности и символизации, в атаксии и извилистости штрихов.

Аграфия (рис. 13). Под аграфией понимается полная или частичная потеря способности писать. Потеря способности писать при аграфии может быть выражена в весьма различной степени — от неспособности писать только некоторые буквы и слова до полной потери способности выпол-

Рис. 13. Потеря способности писать (аграфия) при шизофрении (по В. Н. Образцову).

Вверху — выполненный текст, внизу — содержание этого текста.

Рис. 14. Болезненная вычурность письма при шизофрении (по П. И. Ковалевскому).

нять целиком слова, с сохранением способности выполнения лишь отдельных букв и штрихов. В ряде случаев при аграфии, при сохранении способности выполнять буквы, теряется способность к их связыванию, или же сохраняется способность правильного написания лишь начала слова, конец же

слова в таких случаях выпускается совсем, либо заменяется бессмысленным сочетанием букв или отдельных штрихов.

Параграфия. Под параграфией понимается перестановка местами отдельных букв, слогов или же целых слов. При этом больные меняют местами не только буквы и слоги, находящиеся в одном слове, но могут менять местами и слога, находящиеся в разных словах — обычно соседних. Так, например, при написании одного за другим двух слов «матери и дочери» они их напишут следующим образом: «мачери и дотери».

Особенности стиля изложения рукописи проявляются в виде непоследовательности изложения ее содержания, отсутствия логической связи не только между отдельными частями такой рукописи, но также и между отдельными ее предложениями и в ряде других признаков.

Вычурность письма (рис. 14) проявляется в употреблении при письме чрезмерно вычурных форм письменных знаков.

Символизация (рис. 15) выражается в применении в тексте рукописи различных примитивных рисунков и различных условных знаков («+», «—» и др.), причем эти рисунки и знаки связываются с определенным содержанием.

Атаксия (рис. 16). В выполнении каждого движения принимает участие определенная совокупность мышц. Одни из них производят движения в том или ином суставе — агонисты, другие, сокращаясь сопряженно, фиксируют части тела, служащие опорой для произвольного движения, — синергисты, третьи влияют на ход движения, действуя в противоположном направлении, — антагонисты.

Каждая мышца участвует в совокупном движении с точно определенной силой и вступает в действие в точно определенное время. Порядок (координация), в котором участвует в последовательно развертывающемся движении каждая мышца, устанавливается в двигательных аппаратах коры головного мозга, в подкорковых узлах и стволе мозга. Для осуществления координации необходимы точные сигналы с периферии о положении частей тела в каждый данный момент, о скорости происходящих движений, о величине сопротивления этим движениям. Эти сигналы передаются главным образом с рецепторов проприоцептивной чувствительности, зрения и вестибулярной системы. Кроме того, в двигательных актах принимает участие мозжечок, внося поправки, необходимые для сохранения равновесия, а также поправки на влияние инерции движущихся масс.

При отсутствии или недостаточной точности сигналов с перечисленных рецепторов, например при поражении задних столбов спинного мозга, наступает атаксия — нарушение

Рис. 15. Болезненная символизация при шизофрении (по В. Н. Образцову).

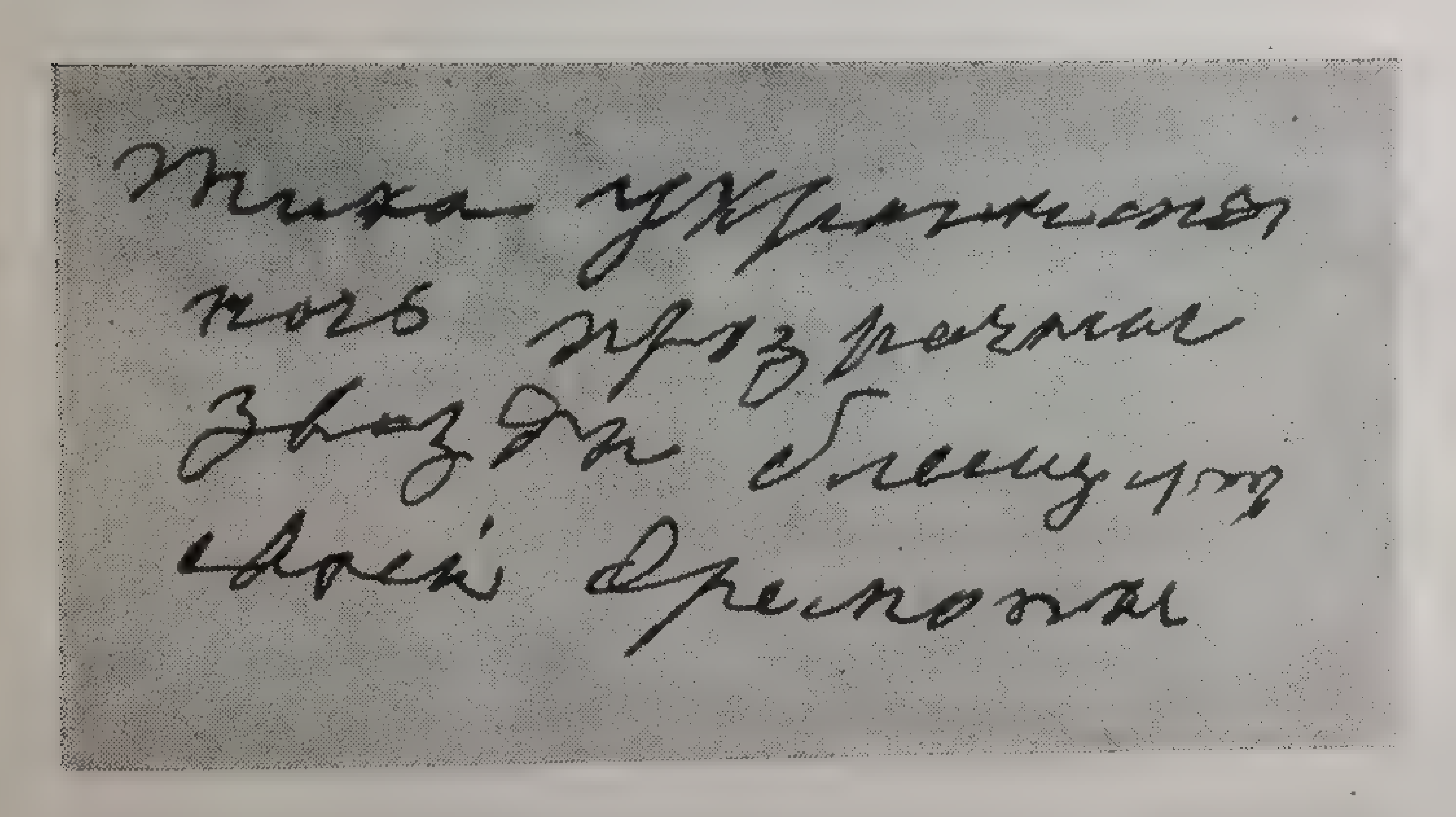

Рис. 16. Атаксия при прогрессивном параличе (по В. Н. Образцову).

координации движений. Больной при этом не может с должной точностью провести совершенно прямую линию, что приводит к нарушению соотношений между отдельными штрихами в букве и между буквами в слове. Для атактического почерка характерным является отсутствие совершенно прямых длинных штрихов, они как бы переломлены в нескольких местах, такие же переломы наблюдаются и в криволинейных

Рис. 17. Извилистость и неестественные перерывы в штрихах при писчем спазме (по А. Биршенкеру).

штрихах (овалах, полуовалах). Особенно энергичными при атаксии являются линии, идущие вниз, в них как бы сказывается степень того усилия, которое прилагает больной, чтобы избежать ломаного направления линии и усилением давления на пишущий прибор пополнить недостаток ощущения движения.

В целом атактический почерк характеризуется неправильной формой букв, непостоянным их наклоном, размером и разгоном, чересчур длинными штрихами, что делает такой почерк нечетким и плохо читаемым. В ряде случаев атаксия приводит к весьма значительному искажению признаков, свойственных обычному почерку больного, что может не только затруднить идентификацию личности по такому измененному почерку, но и сделать это совершенно невозможным.

Извилистость штрихов (рис. 17). Извилистость штрихов при письме появляется вследствие дрожания пальцев рук (tremor), т. е. непроизвольных движений, нарушающих плавность движения ритмическими колебаниями вследствие попеременного сокращения антагонистов или попеременного напряжения их тонуса.

Различают три основных типа дрожания.

1. Тремор при дрожательном параличе и энцефалитическом паркинсонизме. Он наиболее часто локализуется в кистях рук и имеет своеобразный вид: благодаря ритмическим колебаниям (5—8 колебаний в секунду) сгибательные движения пальцев при оппонированном положении большого пальца напоминают собой движение—«катанье пилюль». Данный тремор прекращается или ослабевает в начале произвольных

движений. Причина — поражение в области подкоркового миостатического аппарата.

2. Интенционный тремор. Наблюдается при рассеянном склерозе и характеризуется тем, что обнаруживается только при произвольном движении и тем сильнее, чем большая точность требуется при его выполнении. Причина — запаздывание мозжечковых импульсов к антагонистам действующей мышцы.

3. Статический тремор. Проявляется при ряде заболеваний токсического характера, при гипертиреоидизме, гиперадреналинемии, при утомлении, общей нервной слабости.

Тремор рано начинает проявляться в почерке. Вследствие мелких дрожаний руки при письме почерк становится «дрожащим», т. е. прямые штрихи, особенно отводящие и приводящие, становятся волнистыми. Почерк при этом в большинстве случаев остается четким, разборчивым, однако в некоторых случаях в результате сильно выраженного дрожания руки он может стать плохо читаемым. Необходимо, однако, отметить, что дрожание руки, а следовательно, и извилистость штрихов при письме иногда может быть обусловлено также и чисто физиологическими причинами — сильным волнением, холодом и т. п.

Глава II

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПИСЬМА ПРИ НЕКОТОРЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ, ОБЩИХ ИНТОКСИКАЦИЯХ И МЕХАНИЧЕСКИХ ПОВРЕЖДЕНИЯХ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА

1. Механические повреждения нервной системы

При поражении левого полушария головного мозга, как отмечают Е. К. Сепп (1942), А. Р. Лурия (1945, 1949); Э. С. Бейн (1949); О. П. Кауфман (1949); В. Хлопицки и Я. Ольбрихт (1959) возникают различные формы афазии, т. е. нарушается способность говорить и писать при отсутствии повреждений в двигательном аппарате, участвующем в разговоре и письме. Различают три основные формы афазии: сенсорная, амнестическая и моторная афазия. Общим для всех трех форм является нарушение понимания устной и письменной речи, хотя степень и характер этих нарушений при каждой из этих форм афазии могут быть выражены весьма в различной степени (табл. 1).

При сенсорной афазии выпадают звуковые образы слов. В легких случаях сохраняется способность писать самостоятельно. Однако при этом больной довольно часто смешивает слова (парафазия), особенно слова, близкие по их слуховому восприятию (но не по смыслу), заменяет одну букву другой. Нередко при этом меняется сама структура слов, что приводит к жаргонофазии, т. е. больной начинает писать на совершенно непонятном для окружающих жаргоне. Весьма часто в письме такого больного встречается персервация — раз найдя обозначение для предмета (причем, часто искаженное), больной «застревает» на нем и насильственно вставляет его в последующие предложения на протяжении всего текста или же вставляет составляющие его слоги в последующие слова, что делает письмо еще более непонятным. Часто наблюдается аграмматизм — неправильное согласование слов во времени, падеже и т. д.

Таблица 1

Нарушение письма при различных формах афазии (по Е. К. Сеппу)

Афатические синдромы	Произвольное письмо	Списывание	Письмо под диктовку
Чистая моторная афазия (субкортикальная)	Сохранено	Сохранено	Сохранено
Тотальная моторная афазия (кортикальная)	Невозможно	Сохранено	Невозможно
Лихтгеймовская моторная афазия (транскортикальная)	Расстроено	Сохранено	Сохранено
Чистая сенсорная афазия (субкортикальная)	Сохранено	Сохранено	Невозможно
Тотальная (кортикальная) сенсорная афазия	Тяжело расстроено Паралграфия	Сохранено	Невозможно
Лихтгеймовская транскортикальная сенсорная афазия	Сохранено Параграфия	Сохран.но	Сохранено
Тотальная афазия	Невозможно	Сохранено	Невозможно
Проводниковая афазия	Сохранено	Сохранено	Сохранено
Чистая субкортикальная алексия	Сохранено	Сохранено	Сохранено

В ряде случаев при сенсорной афазии сохраняется лишь способность писать под диктовку и списывания без понимания диктуемого или же списываемого.

В более тяжелых случаях нарушается не только самостоятельное письмо, но и письмо под диктовку. Больной при этом пишет завитки, только отдаленно сходные с диктуемыми буквами или же вообще не имеющие с ними никакого сходства.

При амнестической форме афазии забывается название предметов при разговоре и письме. Однако, если больной какое-либо слово вспомнит, то он напишет его правильно. В выраженных формах амнестической афазии очаг поражения обычно располагается на границе между затылочной и височной долями.

При моторной афазии нарушения письма проявляются в искажении слов в смысле последовательности слогов (параграфия). При этом предложения грамматически строятся неправильно, больной не может писать ни спонтанно, ни под диктовку (аграфия). В некоторых же случаях моторной афазии нарушается лишь самостоятельное письмо, а письмо под диктовку и списывание сохраняются.

Поражение левой височной области нередко вызывает сенсорную афазию (Е. К. Сепп, 1942). Может наступать агра-

фия и параграфия. Обычно такие больные могут списывать буквы и слова, но под диктовку и самостоятельно писать не могут. В некоторых случаях сохраняется способность выполнять только некоторые слова. Характерным для почерка являются частые зачеркивания написанных слов и букв вследствие неуверенности пишущего в правильности их написания (Э. С. Бейн, 1949).

Поражение лобной области головного мозга обычно сопровождается моторной афазией, аграфией, апраксией (потерей способности правильно употреблять буквы), деавтоматизацией движений при письме, особенно точных движений рук, движения при этом теряют свою плавность (В. А. Гиляровский, 1942; А. Р. Лурия, 1945, 1948; Э. С. Бейн, 1949). Наблюдается повторение одних и тех же букв несколько раз подряд, пропуски букв, превращение многосложных слов в один или два элемента. Иногда отмечается недописывание слов.

При поражении затылочной и затылочно-теменной областей головного мозга возникает оптическая форма аграфии, амнестическая афазия и апраксия (А. Р. Лурия, 1945, 1948, 1950; О. П. Кауфман, 1949; Э. С. Бейн, 1949). Оптическая аграфия характеризуется искажением начертательной структуры письменных знаков вследствие нарушения правильного восприятия пространства, величины и формы письменных знаков. При этом наблюдается искажение графического начертания букв с тенденцией их зеркального изображения. С таким поражением больной не в силах правильно расположить в пространстве элементы букв. Характерным для почерка является неравномерная величина букв, угловатость, неустойчивое направление строки (строка отклоняется то вверх, то вниз от горизонтального направления) вследствие недостаточной пространственной организации движений. Таким образом, такое письмо характеризуется деавтоматизацией движений, зеркальным изображением букв или отдельных их элементов и производит впечатление письма, выполненного левой рукой. В некоторых случаях сюда прибавляется замена одной буквы другой, которая была в предыдущем слове — «соль, сот» (вместо соль, кот), что является довольно стойким признаком.

Поражение мозжечка. Мозжечок автоматически вносит поправку в моторику на действие силы тяжести и влияния инерции. Червь мозжечка связан главным образом с мускулатурой шеи и туловища, полушария же главным образом связаны с конечностями (Е. К. Сепп, 1942). От полушарий идут поправочные движения к каждому, даже самому простому движению рук. Без них движения рук становятся чрезмерными, размашистыми, нечеткими, неловкими, некоординированными, т. е. в конечностях развивается атаксия. Движе-

ния благодаря отсутствию поправок на силу инерции теряют соразмерность, т. е. становятся диземетричными, обычно чрезмерными — гиперметрия. Диземетрия составляет основу мозжечкового расстройства координации, мозжечковой атаксии. Больной при этом не может провести линию от точки до точки, он обязательно продолжит ее дальше, чем нужно. Больной не может начертить окружности, так как рука в силу инерции все время стремится уйти по касательной к кругу и требуются все новые и новые произвольные импульсы, чтобы изменить направление, в результате чего вместо ровной кривой получается ломаная линия. Все это находит свое отражение в почерке больного. Почерк таких больных, как отмечают многие авторы (М. М. Манасеина, 1883; В. В. Крамер, 1931; В. А. Гиляровский, 1942; Е. К. Сепп, 1942; Е. У. Зицер, 1947; С. Н. Давиденков, 1956), атактичен, отмечается излом и извилистость в штрихах, буквы становятся неравномерными по размеру — то слишком большими, то маленькими, движения при письме совершаются рывками, лишены плавности, вследствие чего перо часто прорывает бумагу, ставит кляксы. Отсутствует соразмерность и четкость движений — такие больные не могут поставить безупречную точку (получится тире); нарушается выполнение сменяющихся прямо противоположных по направлению движений (так называемый адиадохокинез), выражающееся в том, что чередование таких движений замедляется, а объем самих движений увеличивается.

При поражении периферических нервов прежде всего развивается слабость или полный паралич тех мышц, которые получают свои импульсы от соответствующих нервных аппаратов, что в свою очередь должно в той или иной степени сказываться на движениях руки во время письма, т. е. на почерке.

Изолированное поражение коротких ветвей плечевого сплетения. При поражении n. suprascapularis, снабжающего mm. supra и infraspinatus, вращающие вместе с m. teres minor плечо наружу и напрягающие суставную капсулу, нарушается ротация плеча и значительно затрудняются действия, требующие постепенного, но непрерывного вращения плеча кнаружи, особенно при согнутом предплечье. И, в частности, затрудняются при письме движения плеча и руки слева направо, вследствие чего больные вынуждены при письме все время тянуть бумагу влево, так как они не могут двигать кисть вправо (М. Б. Кроль, 1933, Е. К. Сепп, 1942; Г. Оппенгейм, 1896).

Поражение лучевого нерва. Лучевой нерв (n. radialis) снабжает трехглавную мышцу, длинный и короткий супинаторы, все разгибатели кисти и пальцев и длинную отводя-

щую мышцу большого пальца. При его поражении далеко не всегда наблюдается выпадение всех указанных мышц, что зависит от различной локализации поражения на протяжении нерва. Наиболее часто при поражении лучевого нерва наблюдается нарушение разгибания кисти и основных фаланг пальцев (вплоть до полной невозможности их разгибания), нарушение разгибания предплечья, супинации кисти и отведения большого пальца. Сгибание пальцев при этом возможно только тогда, когда основные фаланги пассивно фиксированы в позе разгибания путем скрещивания пальцев.

Изолированное поражение лучевого нерва далеко не всегда сказывается на почерке, так как может компенсироваться двумя другими нервами, принимающими непосредственное участие в акте письма — локтевым и срединным нервом. Однако в ряде случаев это поражение приводит к некоторой атактичности движений при письме вследствие невозможности плотного охватывания орудия письма, что связано с неточностью движений.

Поражение срединного нерва. Срединный нерв (n. medianus) иннервирует все мышцы tenar (за исключением приводящей и поверхностной головки короткого сгибателя большого пальца, которые снабжаются локтевым нервом), первую и вторую червеобразные мышцы, оба пронатора, palmaris longus, лучевой сгибатель кисти, поверхностный общий сгибатель пальцев, сгибающий средние фаланги, лучевую часть глубокого общего сгибателя пальцев и длинный собственный сгибатель большого пальца.

При поражении срединного нерва ограничивается пронация и сгибание кисти, сгибание обеих дистальных фаланг II и III пальцев и средних фаланг IV и V пальцев, нарушается движение V пальца, особенно оппозиция. Однако наиболее часто при этом нарушается лишь сгибание указательного пальца и концевой фаланги большого пальца, что естественно весьма затрудняет письмо вследствие нарушения схватывания орудия письма. При этом больше всего страдают мелкие, координирующие движения, необходимые для исполнения закруглений и различных деталей письменных знаков (А. Эрленмейер, 1879; М. Б. Кроль, 1933; Е. У. Зицер, 1947), вследствие чего почерк становится упрощенным, угловатым и более крупным.

Поражение локтевого нерва. При поражении локтевого нерва (n. ulnaris) наступают атрофические параличи мелких мышц кисти: межкостных, червеобразных, идущих к IV—V пальцам, мускулатуры hypothenar и особенно короткого сгибателя большого пальца; из мышц предплечья поражаются локтевой сгибатель кисти и глубокий общий сгибатель пальцев, идущий к концевым фалангам. Нарушение

функции перечисленных мышц приводит к ограничению или даже невозможности сгибания основных и разгибания средних и концевых фаланг. Меньше всего страдает сгибание кисти, так как в этой функции принимает большое участие срединный нерв. Вследствие паралича межкостных и червеобразных мышц развивается поза когтевой руки, вызываемая антагонистической функцией сохранившихся мышц предплечья. Она выражается в разгибании основных (лучевой нерв) и сгибании средних фаланг (срединный нерв). Поражение локтевого нерва проявляется при письме в виде многочисленных дефектов почерка вследствие невозможности при этом сложить пальцы по типу «руки акушера», что необходимо для правильного процесса письма. Наблюдающиеся при этом изменения в почерке приближаются по своему характеру к изменениям почерка при поражении срединного нерва (М. Б. Кроль, 1933).

2. Заболевания нервной системы

Эпидемический энцефалит (болезнь Экономо). Данное заболевание характеризуется прогрессивным развитием дегенеративного процесса в мозгу, центральным проявлением которого является паркинсонизм. Поражаются substantia nigra и globus pallidus, реже — striatum.

Паркинсонизм — это акинетико-регидный синдром. Больные становятся малоподвижными (олигокинезия). При этом выпадают и те сопутствующие движения, которые придают индивидуальную особенность всем сложным актам человека, которые отличают манеру ходить, писать и т. д. одного человека от манеры другого (Е. К. Сепп, 1942). При этом нарушаются произвольные движения, так как в каждом произвольном движении принимает участие не только корковая, но и экстрапирамидная иннервация. Произвольные движения совершаются крайне медленно (брадикинезия), амплитуда движений уменьшается. Почерк таких больных становится мелким (микрография). При выполнении рукописного текста очень быстро наступает замедление движений, экскурсия их уменьшается и, наконец, движение «затухает» и прекращается совсем. Требуется новое усилие, чтобы возобновить движение.

Типичным симптомом паркинсонизма является мелкое ритмическое дрожание, наиболее выраженное в покое. В противоположность мозжечковому тремору (интенционному) при движении дрожание уменьшается. В почерке это дрожание может проявляться в ритмической извилистости штрихов.

Инфекционная хорея (chorea minor) (пляска святого Витта). Основные симптомы заболевания — хореические подер-

а

б

Рис. 18. Изменение почерка при инфекционной хорее (по Е. И. Минаковой)

а—почерк до лечения; *б*—почерк на 14-й день лечения.

а

б

Рис. 19. Изменение почерка при инфекционной хорее (по Е. И. Минаковой)

а—почерк до лечения; *б*—почерк после лечения.

гивания и гипотония. Одним из первых симптомов в начале заболевания является изменение почерка больного. Письмо при этом становится неряшливым: буквы перекашиваются и соскальзывают с линеек, у аккуратного ребенка тетради становятся грязными, с большим количеством клякс и помарок. В дальнейшем двигательные расстройства нарастают, наступает беспорядочное сокращение мышц и непроизвольные движения сложного характера, усиливающиеся при письме. Гиперкинезы сильно нарушают координацию движений при письме, так как к каждому необходимому для правильного письма движению присоединяются насильственные движения, причудливо изменяющие траекторию движения. Больной стремится при письме производить движения как можно быстрее, чтобы воспользоваться моментом ослабления хоретических движений, благодаря чему движения становятся поспешными, грубыми. Однако, несмотря даже на такую поспешность, больному никогда не удается довести письмо до конца, так как для этого необходима постоянная смена правильных движений, чего при данном заболевании нет. Почерк у таких больных становится беспорядочным, резко атактичным, с резко искаженной формой письменных знаков. Надо, однако, отметить, что под влиянием лечения в почерке таких больных могут наступать весьма существенные улучшения, что может служить своего рода показателем эффективности лечения (рис. 18 и 19).

Рассеянный склероз, множественный склероз — это заболевание молодого возраста (обычно между 20—40 годами). Характерным является интенционное дрожание, наиболее выраженное в руках. Дрожание верхних конечностей возникает при активных движениях и по своему характеру является весьма медленным — 5—6 колебаний в секунду. В почерке дрожание проявляется в виде извилистости штрихов. Сильное же дрожание вообще делает письмо невозможным.

В ряде случаев наблюдается атаксия, проявляющаяся в почерке в виде извилистости штрихов. Атаксия может носить как мозжечковый, так и спинальный характер.

Острый рассеянный энцефаломиелит может быть первичным и вторичным (при различных общих инфекциях — корь, скарлатина, коклюш, тиф). Отмечается интенционное дрожание и мозжечкового характера атаксия, выражающиеся в почерке в виде извилистости и излома штрихов.

Сухотка спинного мозга (tabes dorsalis), сифилитическая сухотка (tabes luetica) относится к поздним сифилитическим поражениям нервной системы. Нередко отмечается атаксия верхних конечностей при произвольных движениях. При закрытых глазах атаксия усиливается, что говорит о спи-

нальном ее происхождении, так как при мозжечковой атаксии контроль зрения играет меньшую роль. Почерк при этом заболевании резко атактичен вследствие грубого нарушения координации движений руки при письме. Движения при выполнении письменных знаков выполняются с многочисленными отклонениями от принятого для их выполнения направления и с излишним нажимом на пишущий прибор.

Семейная атаксия (болезнь Фридрейха), **наследственная мозжечковая атаксия** (болезнь Пьера Мари) характеризуются атаксией и арефлексией. Наблюдается дегенерация задних и боковых столбов спинного мозга. Имеют большое сходство со спинной сухоткой. но отличаются выраженным семейным характером. Начинаются обычно в детском и юношеском возрасте. С развитием атаксии рук изменяется почерк. Плохой почерк иногда является первой причиной, заставляющей обратить внимание на двигательную недостаточность ребенка (Е. К. Сепп и др., 1942; М. Б. Цукер, 1960). При письме атаксия выражается в неуверенности движений, в изломе штрихов. При резко выраженной атаксии рук письмо становится невозможным. Наряду с атаксией в руках нередко отмечается дрожание (М. Б. Цукер, 1960). В целом почерк характеризуется извилистостью штрихов и их изломом.

Наследственное дрожание (болезнь Вильсона). Поражаются подкорковые узлы. Заболевание начинается в детском и юношеском возрасте. Главным симптомом является дрожание. Оно имеет грубый, размашистый характер. При движении дрожание усиливается, особенно при замедлении темпа движений. Почерк у таких больных становится дрожащим. Извилистость штрихов при волнении обычно усиливается, а при приеме алкоголя может исчезать. При резко выраженном дрожании письмо становится совсем невозможным.

Дрожательный паралич (болезнь Паркинсона) — болезнь пожилого и старческого возраста. Характеризуется дрожанием, общей скованностью и гипокинезией. Начинается обычно в 50—60 лет. Дрожание наиболее выражено в руках и характеризуется стереотипными, ритмическими (4—7 раз в секунду) последовательными сокращениями и расслаблениями агонистов и антагонистов. Произвольные движения уменьшают дрожание, волнение — усиливает. Существенно нарушается почерк больных. По мере письма размер букв уменьшается (микрография), в штрихах — извилистость, сам акт письма значительно замедляется (рис. 20). Микрография, по мнению ряда авторов (Е. К. Сепп и др., 1942), является весьма характерным признаком для дрожательного паралича. При сильном дрожании больные придерживают правую руку левой, пытаются найти удобную позу, но в конце концов полностью утрачивают способность писать. Описаны отдельные

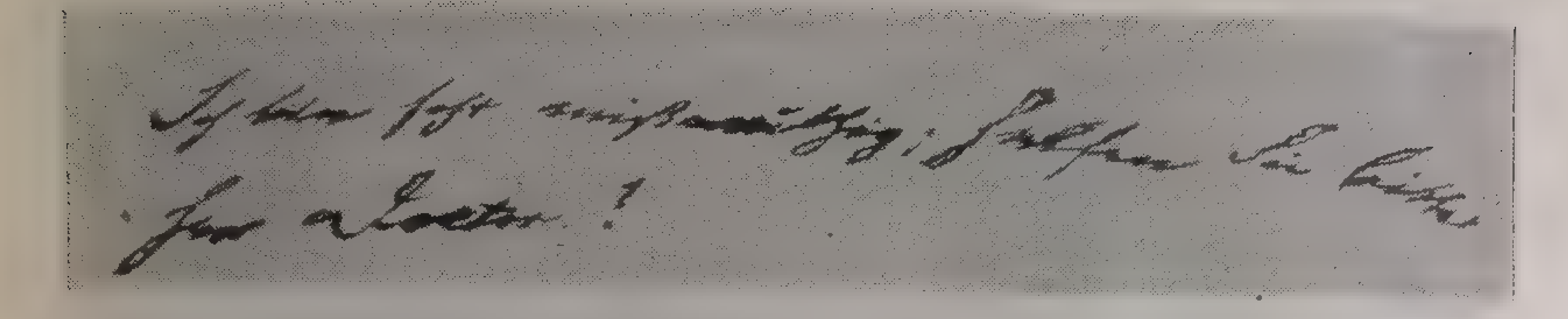

Рис. 20. Почерк страдающего дрожательным параличом (по Г. Оппенгейму).

случаи, когда дрожание усиливалось или даже появлялось при движении (Г. Оппенгейм, 1896; М. Б. Цукер, 1960).

Писчий спазм является одним из видов профессиональных судорог. В основе его лежит нарушение специфического для акта письма комплекса движений при сохранении возможности выполнения других двигательных навыков (шитье, вышивание, граверная работа, резьба по дереву и т. д.). В подобных случаях при попытке письма у больного появляется резкое напряжение в разных мышечных группах руки (как сгибателях, так и разгибателях), дрожание руки, болевые ощущения и слабость в ней и, наконец, судороги, вследствие чего больной вынужден прекратить письменные занятия. После отдыха он вновь может продолжать писать, но недолго. Для большинства страдающих писчим спазмом характерно (С. Н. Давиденков, 1956; В. М. Габашвили, 1956) затруднение ведения пера по строчке, что обусловливается явлениями спазма в сгибателях кисти, ввиду чего наружную ротацию плеча выполнять им становится очень трудно и письмо по строчке совершается в основном за счет пронации кисти. Поэтому буквы постепенно «сползают» со строки (строка загибается вниз), либо же такие больные пишут одно—два слова и переходят на следующую строку. При судорогах в разгибателях кисти, наоборот, строки поднимаются постепенно кверху. Особенно трудным для таких больных является выполнение букв, при написании которых необходима смена направления движения (ж, ф, ц, щ и др.). Следует отметить, что все эти нарушения движений обычно появляются только при письме на каком-либо одном языке, наиболее привычном для больного, при письме же на другом языке, с другой системой движений такие нарушения иногда совершенно отсутствуют и больной может при этом писать так же свободно, как и до заболевания. Так, например, В. М. Габашвили (1956) наблюдал случай, когда больной не мог писать по-русски, но совершенно свободно писал по-афгански, где система движений совершенно иная.

Кроме судорожных явлений, при письме страдающих писчим спазмом наблюдается (А. Биршенкер, 1871; В. М. Габашвили, 1956) резко выраженная извилистость в штрихах,

Рис. 21. Образец письма человека, страдающего писчим спазмом без употребления *(а)* ■ при употреблении браслета Nussbaum (по V. Limbeck).

носящая неритмический, судорожный характер, что резко обезображивает почерк. При письме печатными или заглавными буквами извилистость выражена обычно меньше. При приеме алкоголя письмо может существенно улучшаться (В. М. Габашвили, 1956). Некоторое улучшение процесса письма может наступать при применении браслета Nussbaum, который держится на растопыренных пальцах (Г. Оппенгейм, 1896) (рис. 21).

В целом письмо страдающих писчим спазмом характеризуется, во-первых, наличием неритмических судорожных дрожаний, проявляющихся в извилистости штрихов, во-вторых, частными неестественными и непривычными перерывами в выполнении штрихов букв, являющимися результатом судорог мышц руки (см. рис. 17).

Эпилепсия. Литературные данные о характере изменения письма при эпилепсии весьма скудные. В. Н. Суровикин и В. П. Юдин (1934) отмечают, что для письма большинства страдающих эпилепсией характерны опрятность, аккуратность и тщательность выполнения штрихов и букв. Нередко больные эпилепсией злоупотребляют знаками препинания, ставят точки после каждого слова, пишут слова внутри предложения с прописной буквы. По мнению В. Хлопицки и Я. Ольбрихта (1959), в случае легкой эпилепсии в письме нет вообще никаких изменений, в более же тяжелых случаях (в случаях органического поражения мозга) может наступать по-

теря способности составления предложения, сформулирования своих мыслей, склонность к персервации и т. д. При этом все изменения в письме наблюдаются лишь вскоре после припадка, через некоторое же время после припадка письмо восстанавливается и может прийти к своему обычному виду.

Неврозы. При истерии и неврастении нередко наблюдается дрожание верхних конечностей, усиливающееся при произвольных движениях. Дрожание при этом может быть как мелким и быстрым (вибрирующим), так и с большим размахом колебаний, число которых обычно не превышает 5—7 в секунду (Г. Оппенгейм, 1896). В почерке указанные колебания проявляются в виде неритмичной (мелкой или крупной) извилистости штрихов.

3. Психические заболевания и недоразвитие

Прогрессивный паралич. Особенности письменной речи при прогрессивном параличе могут быть весьма разнообразными и выражаются (В. Н. Суровикин и В. П. Юдин, 1934; В. Н. Образцов, 1904; В. А. Гиляровский, 1942; Р. Крафт-Эбинг, 1895; А. Эрленмейер, 1879; В. Прейер, 1895; Л. Марсе, 1864; Г. Оппенгейм, 1896, и др.) в пропусках и удвоениях (иногда утроениях) отдельных букв, знаков препинаний, отдельных цифр, слогов и целых слов, перестановке их (параграфия), спутывании порядка букв и слогов, в пропуске концов слов, слиянии двух слов в одно, нарушении согласований, в различной степени аграфии. Наблюдаются также частые зачеркивания и поправки. Строки часто резко опускающиеся или резко поднимающиеся. Нарушения признаков письменной речи при прогрессивном параличе могут наблюдаться как при списывании, диктовке, так и самостоятельном письме, но резче наступают при самостоятельном письме.

Особенности почерка при этом заболевании проявляются в виде атаксии и извилистости штрихов, недостаточности или увеличения числа однообразных штрихов в буквах, например, в буквах «т, ш, п» штрихов, идущих в каком-либо одном направлении, бывает или больше или меньше, чем следует (Г. Шюле, 1880; П. И. Ковалевский, 1882; И. А. Сикорский, 1910; Г. И. Карпов, 1926; В. Н. Суровикин и В. П. Юдин, 1934; М. О. Гуревич и М. Я. Серейский, 1946, и др.) (рис. 22).

Следует отметить, что атаксия, извилистость штрихов, а также пропуски букв в словах способны в течение болезни к значительным колебаниям, то уменьшаясь, то увеличиваясь (В. Н. Образцов, 1904).

Маниакально-депрессивные состояния. В маниакальной стадии больной пишет много и охотно. По своему содержа-

Рис. 22. Почерк при прогрессивном параличе. Резко выраженная атаксия и извилистость штрихов (по П. И. Ковалевскому).

нию такие письма являются отражением настроения больного — идеи величия разного характера. Стиль письма весьма своеобразный (рис. 23) — наблюдаются непоследовательность и несвязность в изложении, доходящие иногда до полной бессвязности (Г. Шюле, 1880; В. Н. Образцов, 1904; А. И. Фрезе, 1903; Э. Крепелин, 1923, и др.). Основная причина непоследовательности заключается в быстроте течений идей, быстрой смене представлений, заставляющих делать пропуски, резкие переходы от одного к другому, что и вызывает нарушение логической связи. Чем сильнее возбуждение, тем резче выступает спутанность и бессвязность. Следует отметить, что возбуждение нарастает к концу письма и по мере усиления его больной не дописывает сначала конец, затем середину слова, оставляя начало, а затем — и конец. Слово делается совершенно нечитаемым. Весьма характерным для

Любезный докторъ и мадамъ!

Мы его спросили, и (сегодня прислано отъ принца валлійскаго позволеніе отъ 1862 г.) что мы ему никогда не отказывали, но такъ какъ одна птица въ рукахъ стоитъ двухъ въ кустарникѣ, мы пятаго ноября прошли чрезъ судъ, приговоръ судей былъ, что деньги должны быть заплочены напередъ. Дневной хлѣбъ и здравый смыслъ зависѣли отъ возвращенія 10 фунтовъ на руки, приговоръ судей—дамы не могли подвергаться лондонской толпѣ съ большой суммой 40 фунтовъ или было сказано, что 80 фунтовъ въ годъ будетъ достаточно неполучивъ никакого письменнаго приказанія какъ вы могли пройти сквозь билетъ безъ билету такой какъ при всѣхъ этихъ случаяхъ есть полицейскій паспортъ. Мы знали прежде чѣмъ пришли сюда, что позволеніе было дано англійскому континентальному адвокату, какъ представителю въ дѣлѣ закона, въ которомъ принцъ Иванъ Саксонскій по дурнымъ слухамъ на счотъ моего характера хотѣлъ быть безсознательно почтительнымъ главой дѣла. Мы конечно отказали ему въ добромъ желаніи помочь намъ и судебнымъ порядкомъ, которое было ни на чомъ неоснованное дѣтское въ прошедшемъ и въ будущемъ смотря на вашу настоящую исторію пусть дружба займетъ мѣсто представительства такъ какъ деньги нашъ другъ по штемпелю короля на монетѣ.

Рис. 23. Письмо в маниакальной стадии маниакально-депрессивного состояния. Отмечается бессвязность и отсутствие последовательности в изложении содержания (по Г. И. Карпову).

таких больных, по наблюдениям М. И. Попялковского (1914), является злоупотребление при письме точками (точки ставятся почти после каждого слова).

Буквы в почерке таких больных очень больших размеров, значительно бо́льших, чем следует, иногда приобретают колоссальную величину без всякой к тому надобности. Какое-либо определенное постоянное направление строк обычно отсутствует. Написав несколько слов на одной странице, пищущий переходит уже на другую страницу и продолжает писать там. Таким письмом больной может исписывать целые тетради (В. Н. Образцов, 1904). Кроме того, почерк при этом

Рис. 24. Письмо в депрессивной стадии маниакально-депрессивного состояния. Заметно постепенно увеличивающееся сближение строк, уменьшение размера букв к концу письма, целый ряд вставок и исправлений (по И. П. Платову).

Рис. 25. Письмо при явлениях галлюцинаторного (слухового) возбуждения при шизофрении (по Н. В. Краинскому).

характеризуется небрежностью, неряшливостью, неразборчивостью, особенно к концу письма. Иногда наблюдается писание по уже написанному. Характерны также неравномерность размера и наклона букв и промежутков между ними, частые

росчерки, подчеркивания, восклицательные и вопросительные знаки, выделение местоимений «Я» и «Вы» большими по размеру, иногда писание вдоль и поперек листа и примитивные рисунки в тексте.

При депрессивной стадии больные пишут мало, часто недописывают слова. Начало письма обычно более энергичное, чем конец. Часто употребляются вставки, исправления, расстояние между строками постепенно все уменьшается — симптом «увеличивающего сближения строк» (В. Н. Образцов, 1904). В тяжелых случаях наблюдаются орфографические и грамматические ошибки. В своих письмах больные часто повторяют одни и те же жалобы. Обычно пишут короткими фразами с тяжелой конструкцией. Иногда отмечается уменьшение размера букв к концу письма (микрография) и извилистость штрихов (Г. Шюле, 1880; В. Н. Образцов, 1904; В. Н. Суровикин и В. П. Юдин, 1934) (рис. 24).

Особенности письма больного шизофренией. Для письма шизофреников характерен вычурный стиль, своеобразная орфография со злоупотреблением прописных букв (см. рис. 14), неустойчивость общих признаков почерка, производящая впечатление выполнения рукописи несколькими лицами (рис. 25). Иногда наблюдается особый жаргон и искажения букв с целью зашифрования смысла (см. рис. 15), склонность к печатному шрифту и чуждому алфавиту (пишет по-русски, но латинскими буквами и т. д.), злоупотребление вопросительными, восклицательными знаками, обилие подчеркиваний, писание в вертикальном и горизонтальном направлениях (П. И. Ковалевский, 1882, 1900; Г. И. Карпов, 1926; В. А. Гиляровский, 1942, и др.). К фразам иногда прилагаются цифры и рисунки, напоминающие древнее идеографическое письмо (болезненная символизация) (В. Н. Образцов, 1904).

Нередко в почерке страдающих шизофренией встречается довольно выраженная атаксия, пропуски букв и слогов, извилистость штрихов. Текст одного и того же письма нередко выполняется различного цвета карандашами.

У больных гебефренией могут встречаться все перечисленные выше особенности письма. Однако чаще всего встречается вычурность, размашистость, обилие подчеркиваний, вставок и поправок, примитивные рисунки с неудачной символикой, резкая атаксия и небрежность, неравномерность букв, недостаток или излишек знаков препинания (В. Н. Образцов, 1904; Э. Крепелин, 1923; В. Н. Суровикин и В. П. Юдин, 1934).

У страдающих параноидной шизофренией наряду с присущей всем больным шизофренией вычурностью отмечается крупный почерк с заполнением страницы всего лишь несколь-

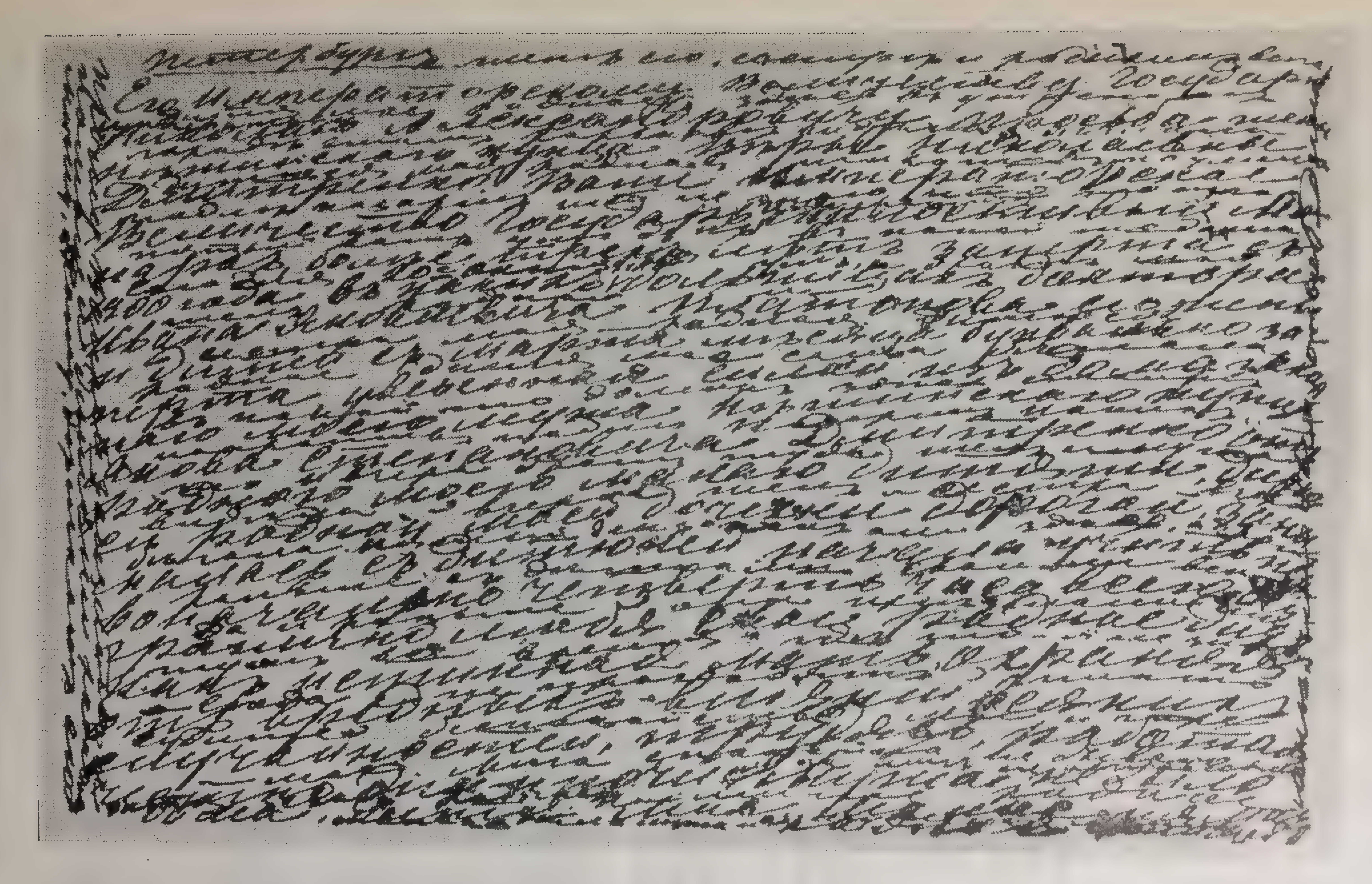

Рис. 26. Письмо больного параноидной шизофренией. Второй текст написан между строк первого текста (по В. Н. Образцову).

кими буквами или словами (Э. Крепелин, 1923), обилие подчеркиваний и знаков препинания, причудливые украшения букв (В. Н. Образцов, 1904, и др.). Иногда в их письмах могут отражаться бредовые идеи. В письме больных параноидной шизофренией наряду со здравым смыслом и рассудительностью уживаются ложные представления и суждения. Идеи, развиваемые в письмах таких больных, могут отличаться своим упорством (в течение десятков лет могут развивать свою идею в одном и том же направлении). Бредовые идеи при этом могут быть весьма обширными, т. е. касаться очень многих вещей, явлений, вопросов.

Иногда в письме страдающих параноидной шизофренией встречается повторение одной и той же буквы по нескольку раз, писание справа налево, наклонность писать второй текст между слов первого текста (рис. 26), желание писать колонками и т. д. (В. Н. Образцов, 1904). В некоторых случаях они умышленно удваивают и утраивают количество некоторых букв (рис. 27), изобретают новые слова, употребляют различные условные знаки, цифры, своеобразную орфографию, иллюстрируют написанное малопонятными или совершенно непонятными чертежами и рисунками. Иногда каждая буква в письме заменена особым знаком. В некоторых случаях, желая придать написанному слову или фразе особый смысл, больные употребляют подчеркивания разными линиями (по толщине, длине и форме), ставят ударения на словах, употребляют скобки разных размеров и форм (В. Н. Образцов, 1904).

Письмо больных ступорозной шизофренией и кататонией сводится главным образом к письму колонкой и по диагонали (В. Н. Суровикин и В. П. Юдин, 1934), иногда встречаются пропуски букв, изломы, извилистость штрихов и мелкий размер букв (Э. Крепелин, 1923). В некоторых случаях такие больные исписывают одним и тем же словом целые страницы или постоянно вплетают одно и то же слово среди других слов, повторяют по нескольку раз

Предлагаю и прошу
Приніать и зачисслить
Начальникомъ Тамбовской
Губеррнніи т. е.
Губернаторомъ иміанно
Г-нна Гррафа Алекксеандрра
Ивановича
Морравллянниккова
Молодого человѣкка.
Перревесть сііе ннужнно
По францусски и объявить
О семъ въ поллицціи
Въ Тамбовѣ т. е.

Рис. 27. Письмо страдающего параноидной шизофренией. Удвоение ряда букв (по П. И. Ковалевскому).

одни и те же буквы или какие-либо знаки (В. Н. Образцов, 1904). При кататонической оглушенности наблюдаются непроизвольные ошибки, особенно пропуски букв, соединение двух слов в одно и склонность к отрывистому письму.

Состояние преждевременного слабоумия (на почве церебрального артериосклероза, шизофрении и других прогрессирующих психических заболеваний). Одним из исходов ряда душевных заболеваний является их переход в слабоумие. Письмо таких слабоумных характеризуется нередко детским построением предложений, бессвязностью и неясностью изложения мыслей. Р. Крафт-Эбинг (1895), П. И. Ковалевский (1879 и 1900) отмечают, что в письмах слабоумных обнаруживается небрежность, забывчивость, неряшливость (письма в различные инстанции посылаются на засаленной бумаге и т. д.). Такие больные нередко искажают имена, начинают письмо к одному лицу, а заканчивают к другому. В ряде случаев сам внешний вид письма указывает на то, что оно могло быть исполнено лишь слабоумным. Так, например, такой больной пишет на бумаге, где все написанное им расплывается до полной неузнаваемости, или пишет на развернутом окурке папиросы, иногда же рисует, пользуясь при этом всем, что только способно пачкать бумагу. В наиболее тяжелых случаях больной пишет, как неумеющий писать маленький ребенок (одними лишь штрихами, не составляющими каких-либо письменных знаков, хотя в эти штрихи он вкладывает определенное содержание). Такие слабоумные нередко являются авторами бесчисленных писем, содержащих угрозы, шантаж и т. д. (Герберт, Петер, 1955).

Что касается отличия письма врожденных слабоумных от письма преждевременно слабоумных, то в письмах последних можно обнаружить (Э. Крепелин, 1923) запас определенных сведений или некоторую долю фантазии, что исключает врожденное слабоумие.

Разлитой (диффузный) артериосклероз мозга. По мере развития болезни ослабевает память, снижается интеллект, наступает переход в слабоумие. Письмо больных церебральным артериосклерозом по своему содержанию напоминает письмо при преждевременном слабоумии. В их почерке (В. А. Гиляровский, 1942, и др.) обычно наблюдается извилистость штрихов и нарушение координаций движений (атаксия).

Олигофрения (врожденное слабоумие, недоразвитие) возникает на фоне энцефалопатии или органического поражения мозга (дегенеративные изменения, травматические поражения, гормональные расстройства и т. п.).

Различают три степени врожденного слабоумия: идиотия, имбецильность и дебильность.

Идиотия — наиболее глубокая степень слабоумия. Устная речь идиотов не идет дальше отдельных звуков, междометий или же самого ограниченного количества слов. Письмо же для них обычно недоступно (В. А. Гиляровский, 1942; В. Хлопицки и Я. Ольбрихт, 1959, и др.).

Имбецильность. Имбецилы уже имеют довольно порядочный запас слов. Для них характерна конкретность мышления, образование же отвлеченных понятий им недоступно. Почерк их характеризуется низкой степенью выработанности, недостаточной координацией движений, дрожанием и рядом других признаков (В. Хлопицки и Я. Ольбрихт, 1959).

Дебильность — наиболее слабая форма умственной отсталости. Страдающим дебильностью уже доступны умственные занятия, но их возможности в этом ограничены. Комплекс изменений, наблюдающийся в их письме, зависит от локализации и распространенности поражения мозга. В. Хлопицки и Я. Ольбрихт (1959) отмечают, что в одних случаях расстройства акта письма касаются лишь признаков почерка (не затрагивая письменную речь) и проявляются в атаксии и извилистости штрихов, в других — расстройства письма распространяются и на письменную речь и проявляются в виде аграфии, апраксии и других признаков, характерных для поражения соответствующих отделов головного мозга.

4. Общие инфекции и интоксикации, эндокринные расстройства, авитаминозы

В письме тяжелобольных, прикованных на долгое время к постели, у лиц, перенесших острое инфекционное заболевание или же страдающих некоторыми заболеваниями, сопровождающимися нарушением эндокринной системы (например, базедова болезнь), могут наблюдаться весьма существенные изменения по сравнению с их обычным письмом. В большинстве случаев эти изменения затрагивают лишь признаки почерка.

Общие инфекции. На письме тяжелобольных отражается не только физическая слабость больного вследствие изнурительного заболевания, но и непривычные условия письма, так как такие больные обычно вынуждены писать в положении лежа в постели, что также затрудняет процесс письма и отражается на почерке. Почерк у таких больных обычно становится неуверенным, атактическим, с неправильной формой письменных знаков, непостоянным их размером, наклоном и неустойчивым направлением строк. По наблюдениям О. Хилтона (1958), в письме тяжелобольных нередко встречаются пропуски отдельных частей букв, целых букв и даже частей слов и преувеличенная связность вследствие трудности от-

рыва пера от бумаги. В некоторых случаях их письмо может оказаться написанным несколькими различными орудиями письма или же различными по цвету чернилами. Объясняется это тем, что такому больному трудно писать долго без перерыва и он пишет письмо в несколько приемов.

Почерк лиц, перенесших острое инфекционное заболевание, особенно если оно сопровождалось длительным повышением температуры с бредом, характеризуется обычно более или менее выраженной атаксией (А. Эрленмейер, 1879). Примером может служить послетифозная атаксия.

Авитаминозы и эндокринные расстройства. В литературе имеются весьма скудные данные о характере изменений письма при авитаминозах и эндокринных расстройствах. Имеются лишь указания на то, что при пеллагре наблюдаются незначительные атактические расстройства, реже — хореоподобные гиперкинезы, дрожание конечностей, что находит свое выражение в почерке в виде извилистости и излома штрихов, а также неравномерности букв по размеру и наклону. Из числа эндокринных заболеваний отмечается базедова болезнь, при которой почерк становится дрожащим, нередко более крупным по размеру.

Интоксикация организма. Алкогольная интоксикация[1]. При остром алкогольном отравлении нарушается координация движений при письме, вследствие чего почерк становится атактическим, более размашистым и более крупным по размеру (рис. 28). По наблюдениям Г. Эльбеля (H. Elbel, 1956), И. Герхова (J. Gerchow, 1959), указанные изменения в почерке наступают при содержании от 1,8 до 1,9‰ алкоголя в крови. При большем содержании алкоголя в крови, по их наблюдениям, почерк может становиться совершенно беспорядочным. Нередко при этом наблюдаются в письме орфографические ошибки, пропуски букв или же сдвоение отдельных букв [К. Гендель (K. Hendel, 1959); В. А. Гиляровский, 1942, и др.].

Г. Эльбель, И. Герхов, К. Гендель и другие авторы предлагают использовать наступающие в почерке под влиянием алкоголя изменения для диагностики степени алкогольного опьянения в судебномедицинской практике. Письмо хронических алкоголиков как по своему содержанию, так и по внешнему виду ничего особенного не представляет. Лишь в состо-

---

[1] Подобные изменения письма наблюдаются и при ряде других интоксикаций — вероналом, морфином, хлоралгидратом, никотином (рис. 29). При отравлении морфином и хлоралгидратом изменения письма аналогичны его изменениям при алкогольной интоксикации. При отравлении же никотином стадия воздержания не оказывает влияния на почерк, а в стадии отравления почерк будет не атактическим, а дрожащим (А. Эрленмейер, 1879).

Рис. 28. Изменение почерка при алкогольной интоксикации.

янии похмелья вследствие дрожания рук в почерке появляется извилистость штрихов (А. Эрленмейер, 1879; В. Н. Суровикин и В. П. Юдин, 1934; В. А. Гиляровский, 1942). В состоянии белой горячки почерк резко дрожащий, доходящий до неразборчивого. Дрожание при этом наиболее выражено в восходящих и нисходящих длинных штрихах. Наблюдается также неравномерность нажима, угловатость контуров букв, неровность строк, лишние штрихи в буквах, что придает почерку весьма неряшливый вид (В. Н. Суровикин и

Римок!
Как жалко мамочку, дорогуля если она узнает [illegible] вместе со мной. Ох, как зря, что ты не пришла вчера. Все время в голову лезут дурные мысли. Но не думай обвинять себя нет, нет. Моя Римочка хорошая. И если что со мной случится в последнюю минуту, я думала о вас

Рис. 29. Изменение почерка при смертельном отравлении вероналом. К концу предсмертной записки, выполненной после приема веронала, наступило заметное нарушение (ухудшение) почерка, переходящее к концу письма в полную аграфию.

В. П. Юдин, 1934, и др.). В целом такой почерк напоминает почерк лица, страдающего прогрессивным параличом, отличаясь от него законченностью слов и отсутствием пропусков букв и слогов (В. Н. Образцов, 1904; П. И. Ковалевский, 1900, и др.). Содержание письма при этом может отражать имеющееся у больного различное по характеру бредовое состояние (Г. Шюле, 1880), а со временем и наступающее у него ослабление памяти.

При отравлении угарным газом, марганцем, ртутью и барбитуратами вследствие интоксикации нервной системы обычно наблюдаются паркинсонические синдромы — дрожание рук, атаксия. При этом дрожание верхних конечностей обычно носит интенционный характер, неритмично, крупного калибра. В почерке таких больных наблюдается извилистость штрихов и атактические расстройства движения (излом штрихов, неравномерность наклона и размера букв и т. д.). В ряде случаев при отравлении марганцем наблюдается микрография (Н. Н. Аносов, 1960).

5. Изменения письма при поражении органов зрения

Слепые при письме чернилами выполняют штрихи с избытком красителя, в результате чего образуются расплывы в штрихах, в то время как отдельные письменные знаки пишутся ими совсем без красителя или же красителя хватает только на выполнение какой-то части письменного знака, остальная же его часть пишется уже без красителя (Э. Локар, 1941). Почерк слепых обычно отличается большой связностью, крупным размером письменных знаков, неровными строками, увеличенным расстоянием между словами. В длинных словах дополнительные черточки (штрихи) над и под буквами («п, ш, й» и др.) нередко ставятся не на месте.

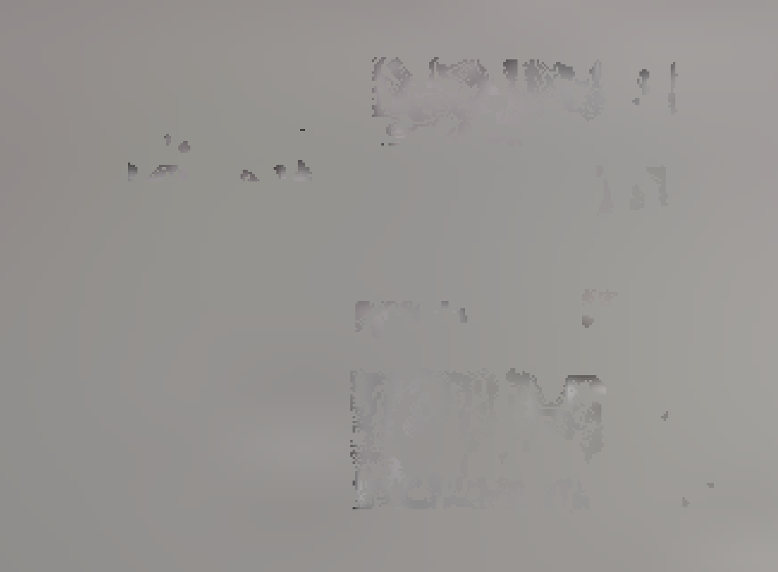
Письмо лиц, видящих только одним глазом, имеет ряд особенностей, так как поле зрения при этом отличается от обычного размерами и конфигурацией (оно у́же в ширину). Как отмечает Е. У. Зицер (1947), человек с одним глазом не в состоянии наблюдать при письме строку на значительном протяжении и видит в каждый данный момент лишь какую-то часть строки. При этом сказывается также и пробел в поле зрения вследствие слепого пятна (при зрении двумя глазами этот пробел восполняется). Таким образом, из поля зрения в процессе письма выпадает не только один из краев строки, но и некоторая ее часть, находящаяся между этими краями. Поэтому пишущий не может располагать строки правильно, т. е. перпендикулярно боковым краям бумаги и параллельно друг другу. Строки при этом идут вкривь и вкось. Если человек видит только правым глазом, то при письме

беспорядочное расположение строк чаще всего наблюдается ближе к левому краю рукописи, а у видящих только левым глазом — у правого края рукописи (Е. У. Зицер, 1947). Почерк у таких лиц обычно связный, так как они опасаются потерять в процессе письма направление строки и поэтому стремятся как можно реже отрывать пишущий прибор от бумаги. Разрывы между словами в письме таких лиц часто бывают неравномерны, так как они плохо рассчитывают свои движения по линии строки. Вследствие отсутствия у таких людей бинокулярного зрения им трудно рассчитать расстояние от глаза до объекта, поэтому, делая поправки и дописки, они нередко не в состоянии попасть пишущим прибором на место имеющихся письменных знаков или же проводят излишне сильные нажимы. Нередко при таком письме наблюдаются сдвоенные штрихи, кляксы и неоправданные поправки. Необходимо только иметь в виду, что люди с выработанным почерком и люди, давно потерявшие глаз, располагают линии строк и слова лучше, чем недавно потерявшие глаз или же люди с недостаточно выработанным почерком.

Письмо при астигматизме. Астигматизм — невозможность собрать в одну точку параллельные лучи после их преломления вследствие разной кривизны роговицы глаза в различных меридианах. Астигматизм создает искаженное, с неправильной конфигурацией поле зрения. Изображение в глазу при этом получается неточным, расплывчатым, иногда сдвоенным. При письме людей, страдающих астигматизмом, строки устойчиво, определенным для каждого человека образом отклоняются от горизонтального направления (Е. У. Зицер, 1947). При этом строки могут быть следующих видов: а) прямые, параллельные, поднимающиеся, б) прямые, параллельные, падающие, в) прямые, расходящиеся, падающие, г) прямые, расходящиеся, поднимающиеся, д) кривые, закругляющиеся кверху, е) кривые, закругляющиеся книзу, ж) волнистые, з) волнистые с закругляющимися кверху началами и концами.

РАЗДЕЛ 4

ЭКСПЕРТИЗА УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПО РУКОПИСНОМУ ДОКУМЕНТУ

Глава I

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Исследование документов с целью установления исполнителя содержащихся в них записей—текста, цифр, подписи - составляет предмет графической экспертизы. Графическая экспертиза относится к одному из наиболее распространенных видов судебной экспертизы. Документы, направляемые на графическую экспертизу в качестве вещественных доказательств по уголовным и гражданским делам, могут быть разделены на три основных вида (А. И. Винберг, 1950):

Документ как средство совершения преступления. К этому виду документов относятся всевозможные поддельные документы, используемые с целью расхищения социалистической собственности, анонимные письма угрожающего или клеветнического характера и другие рукописные материалы.

Документ как средство сокрытия совершенного преступления. К таким документам относятся, например, умышленно оставляемые преступниками на месте преступления письма и записки, имеющие целью направить следствие по ложному пути, а также фальсифицированные предсмертные записки, написанные от имени убитых, ложные сообщения об отъезде из данной местности, исполняемые преступниками от имени своих жертв, и т. п.

Документ как средство, способствующее установлению (опознанию) личности. К этому виду документов относятся документы, не имеющие прямого отношения к преступлению, но сопутствующие ему и вследствие этого могущие дать указания на личность преступника или пострадавшего или же указать на их окружение, например, обнаруженные на месте преступления пыжи, сделанные из рукописных документов, случайно оставленные преступником на месте происшествия письма и записки; записки и письма, обнаруженные в одежде неопознанного трупа, и т. п.

При производстве графической экспертизы устанавливается исполнитель той или иной записи в документе (текста, цифр, подписи), но не устанавливается, как иногда указывается в актах графической экспертизы, «тождество» почерка в сравниваемых документах. Два сравниваемых почерка не могут быть тождественны друг другу по той причине, что объект может быть тождествен лишь самому себе. Следовательно, идентифицируемым объектом при графической экспертизе является исполнитель исследуемой записи в документе, а не его письмо. Признаки же письма являются идентификационными признаками, принадлежащими объекту, тождество которого необходимо установить, и как таковые подвергаются сравнению. Совпадение признаков письма в сравниваемых документах дает основание утверждать, что они выполнены одним и тем же лицом.

Исследование документов при графической экспертизе производится на основе данных судебного почерковедения, разрабатывающего вопросы отождествления личности по признакам письма.

В каждом рукописном тексте различают смысловую сторону (письменную речь), выражающуюся в содержании написанного, в стиле изложения, в особенностях лексики и т. д., и графическую сторону—почерк как целостную систему привычных, своеобразных, взаимозависимых и устойчивых движений, свойственных данному лицу для воспроизведения письменных знаков. Следовательно, при установлении личности по письму идентификационными признаками будут являться как признаки письменной речи, относящиеся к самой способности пишущего излагать мысли в письменной форме, так и признаки почерка, относящиеся к тем движениям, которыми выполняются письменные знаки. Из этого следует, что графическая экспертиза является одновременно и экспертизой письменной речи и экспертизой почерка.

Письменная речь и почерк тесно связаны друг с другом, так, например, само содержание письма и его целевое назначение могут определенным образом влиять на почерк. Поэтому письменную речь и почерк всегда необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Установление исполнителя той или иной записи возможно не во всех случаях, а лишь тогда, когда в ней в достаточной степени отображаются особенности письма ее исполнителя, являющиеся в своей совокупности индивидуальными, т. е. присущими лишь письму определенного лица. Вследствие этого отдельные штрихи и цифры, не отражающие совокупности признаков письма их исполнителей, как правило, не позволяют устанавливать выполнившее их лицо. Так, например, обычно не представляется возможным установить,

кем переправлена буква или цифра, кем дописана та или иная буква или цифра и т. п.

При назначении графической экспертизы органами следствия (суда) в экспертное учреждение должны представляться следующие материалы: постановление о назначении экспертизы, спорные рукописи, образцы почерка лиц, подозреваемых в выполнении спорной рукописи.

В постановлении должны быть изложены обстоятельства дела, перечислены поставленные на разрешение экспертизы вопросы и подробно перечислены спорные рукописи, а также рукописи, направляемые в качестве образцов почерка подозреваемых лиц.

В сообщаемых эксперту обстоятельствах дела необходимо наиболее подробно осветить те условия, которые могли повлиять на передачу признаков в исследуемых рукописях, а именно: условия, при которых были выполнены исследуемые рукописи (во время допроса, в состоянии алкогольного опьянения, во время тяжелого заболевания, во время движения поезда и т. д.); целевое назначение и время выполнения исследуемых рукописей; круг возможных исполнителей спорной рукописи и каким путем следствие остановилось именно на том лице, образцы почерка которого представляются: путем ли предварительного сравнения почерка, которым выполнена спорная рукопись, с почерком большого числа лиц (как это обычно бывает при поиске исполнителя анонимной рукописи) или же круг подозреваемых был весьма ограничен — всего лишь несколько человек. Сообщать эксперту такие сведения необходимо потому, что в первом случае, как правило, следует ожидать повышенного сходства сравниваемых почерков, поэтому незнание данного обстоятельства может привести, как показывает практика, к ошибочным выводам об исполнителе спорной рукописи, так как повышенное сходство сравниваемых почерков иногда ошибочно принимается экспертом за их полное совпадение; страдал ли подозреваемый в промежуток времени между выполнением спорной рукописи и образцов его почерка какими-либо заболеваниями, которые могли отразиться на его письменной речи и почерке; не было ли у подозреваемого за время, прошедшее между выполнением сравниваемых рукописей, каких-либо изменений в служебном положении, повлекших за собой резкое увеличение письменной практики, необходимость пользоваться при работе какими-либо специальными стандартными шрифтами и т. д.; возможность выполнения спорной рукописи умышленно измененным почерком.

Другие обстоятельства, не относящиеся непосредственно к исследуемым рукописям, могут быть изложены довольно кратко. Некоторые же обстоятельства, по нашему мнению,

до сведения эксперта вообще лучше не доводить. Так, например, не следует сообщать эксперту о том, сознался или нет подозреваемый в выполнении спорной рукописи, так как в отдельных случаях, особенно в тех, когда эксперт в своих выводах, вследствие краткости и простоты выполнения спорного текста, колеблется между вероятным и категорическим выводом, решающим для категорического вывода оказывается иногда указание о том, что подозреваемый сознался в выполнении спорной рукописи. Следовательно, сообщение такого рода обстоятельств может в ряде случаев, особенно при недостаточной опытности эксперта, повлиять на объективность его выводов. Кроме того, при этом необходимо учитывать и тот факт, что иногда такое указание может быть и ошибочным вследствие самооговора, т. е. желания какого-либо лица взять на себя вину другого лица. Причем, как показывает практика, такое обстоятельство встречается не так уже редко. Вследствие этого, если эксперт возьмет на веру показание подозреваемого лица о выполнении им спорной рукописи, то в тех случаях самооговора, когда между сравниваемыми почерками имеется большое сходство, а сама спорная рукопись весьма незначительна по своему объему, это может привести к ошибочному выводу об исполнителе спорной рукописи. В нашей практике было несколько экспертиз, когда в написании спорной рукописи сознавалось одно лицо, а путем проведения экспертизы оказывалось, что она выполнена совершенно другим лицом. В качестве примера можно привести следующий случай. В 1955 г. по фиктивным доверенностям неизвестными лицами были получены деньги по почтово-телеграфным переводам на имя гр. П., К., М., Р. и др. (всего на имя 30 человек). На следствии гр. З. признал, что тексты всех 30 доверенностей выполнены им одним. Однако проведенной экспертизой было установлено, что из 30 доверенностей гр. З. выполнены только семь, остальные доверенности выполнены двумя другими лицами. После предъявления гр. З. выводов графической экспертизы он сознался, что действительно им самим выполнены только семь доверенностей, остальные же доверенности выполнены гр. Б. и Л., что и было подтверждено последующим сравнением спорных доверенностей с образцами почерка гр. Б. и Л.

В постановлении должно быть точно указано, какие рукописи присылаются в качестве спорных, а какие в качестве образцов почерка подозреваемых лиц, и кратко описаны их отличительные особенности, позволяющие отделить их друг от друга. При этом перечисление образцов почерка должно быть отдельным для каждого подозреваемого лица.

Спорные рукописи. В распоряжение эксперта спорные рукописи должны направляться в подлинниках. В отдельных

случаях вследствие выполнения исследуемого текста на каких-либо громоздких объектах или предметах, например на бочке, цистерне, стене и т. д., допускается присылка фотоснимков этих надписей, сделанных обязательно с масштабом. При этом надо помнить о том, что на таких фотоснимках выявление признаков почерка обычно значительно затруднено, особенно в случаях их плохого качества. Поэтому присылаемые фотоснимки должны обязательно быть хорошего качества и должны быть отпечатаны на не слишком контрастной фотобумаге, так как на контрастной бумаге могут не пропечататься некоторые мелкие детали почерка. Ни в коем случае не разрешается делать на спорных рукописях каких-либо пометок, вроде обведения цветным карандашом некоторых из наиболее бросающихся в глаза особенностей почерка, производить подчеркивание отдельных слов и предложений и т. п., так как такие отметки и подчеркивания, во-первых, иногда ошибочно оцениваются экспертом в качестве присущих исполнителю спорной рукописи признаков письма и почерка, так, например, подчеркивания принимаются за особенности способа выделения слов и предложений в тексте и т. д., а во-вторых, они часто затрудняют последующее исследование рукописи, так как могут маскировать некоторые из мелких особенностей почерка.

Образцы почерка подразделяются на две группы: на свободные и экспериментальные (специальные). Свободные образцы почерка (или подписи) — это рукописи (и подписи), выполненные подозреваемым лицом вне всякой связи с проводимой экспертизой. Обычно это различного рода служебные документы — заявления о приеме на работу или о предоставлении отпуска, автобиографии, анкеты и др., а также различные рукописи, не связанные со служебной деятельностью — письма, записи лекций, личные дневники и т. д. Свободными такие образцы называются потому, что их исполнитель во время их выполнения не подозревал о том, что они когда-либо могут быть использованы в качестве сравнительного материала при производстве графической экспертизы и вследствие этого они выполнялись привычными для их исполнителя свободными движениями. Свободные образцы почерка, как правило, являются наилучшим материалом для сравнительного исследования, по ним удается наиболее полно выявить присущую почерку и письменной речи их исполнителя совокупность идентифицирующих признаков.

Рукописи, присылаемые в качестве свободных образцов почерка, должны удовлетворять следующим требованиям. Время выполнения таких рукописей должно быть как можно ближе ко времени выполнения спорной рукописи. При этом желательно, чтобы среди рукописей, присланных в качестве

свободных образцов почерка, находились рукописи, выполненные как до, так и после выполнения спорной рукописи. Это особенно важно в тех случаях, когда имеются основания предполагать резкое изменение признаков почерка данного лица вследствие перенесения им какого-либо нервного или психического заболевания, связанного с изменением письменной речи и почерка. Рукописи, присылаемые в качестве образцов свободного почерка, по своему содержанию и целевому назначению должны быть возможно ближе к содержанию и целевому назначению спорной рукописи. Желательно, чтобы образцы почерка были выполнены такими же орудиями письма (пером, карандашом) и на такой же бумаге (по качеству, размерам, характеру линовки и т. д.), что и спорная рукопись. По возможности образцы почерка должны быть выполнены в условиях, приближающихся к условиям выполнения спорной рукописи. Однако следует отметить, что это требование удается соблюсти лишь только в отдельных случаях, так как условия выполнения спорной рукописи часто установить не представляется возможным. Наряду с рукописями, приближающимися по условиям своего выполнения к спорной рукописи, образцы почерка должны также содержать в себе разнообразные по условиям выполнения и целевому назначению рукописи, так как в таких рукописях, выполненных с различной степенью тщательности, удается наиболее полно выявить все многообразие вариантов признаков, присущих почерку их исполнителя. Свободные образцы почерка должны быть достоверными, т. е. выполненными именно теми лицами, в качестве образцов почерка которых они присылаются. Достоверность их должна быть заверена следователем путем соответствующей заверительной надписи непосредственно на самих образцах. В тех случаях, когда в качестве образцов предлагается использовать какие-либо подшитые в дело рукописи, выполнение заверительных надписей на них не является обязательным, в таких случаях в постановлении о назначении экспертизы необходимо точно указать наименование этих рукописей и на каких листах дела они подшиты.

Специальные (экспериментальные) образцы почерка — это рукописи, написанные тем или иным лицом по просьбе органов расследования специально для целей экспертизы в присутствии лица, ведущего расследование. Подозреваемый при этом предупреждается, что отобранный у него почерк будет использован в качестве сравнительного материала при производстве графической экспертизы. Вследствие этого в некоторых случаях при отборе таких образцов следует ожидать умышленного изменения пишущим признаков своего почерка. Специальные образцы почерка могут быть отобраны следу-

ющими способами: под диктовку, путем списывания подозреваемым какого-либо текста и путем самостоятельного выполнения подозреваемым какого-либо текста — автобиографии, объяснения и т. д. Однако необходимо отметить, что наилучшим материалом для сравнения являются все-таки образцы, отобранные под диктовку. При этом можно диктовать нужный для сравнительного исследования текст, а меняя скорость диктовки, не давать пишущему возможности умышленно изменять признаки своего почерка. Наихудшим сравнительным материалом являются образцы, отобранные путем списывания пишущим какого-либо текста, так как он при этом имеет возможность умышленно изменять свой почерк. Самостоятельное выполнение подозреваемым того или иного текста, например объяснения по делу, автобиографии и т. д., также является весьма хорошим сравнительным материалом. Пишущий при этом все свое внимание обычно сосредоточивает на содержании того, что он пишет, и лишается вследствие этого возможности вносить умышленные изменения в признаки своего почерка, как и при отборе образцов под диктовку.

При отборе специальных образцов почерка под диктовку желательно диктовать текст, аналогичный по своему содержанию спорному тексту, так как при этом предоставляется возможность сравнивать одинаковые слова и буквосочетания, что в ряде случаев может помочь более удачно провести сравнительное исследование в силу того, что нередко способ выполнения письменных знаков и их связывания зависит от их положения в слове и от соседства определенных письменных знаков. Если содержание спорной рукописи позволяет ее диктовать, то в таких случаях следует диктовать текст такой рукописи полностью (если же он очень велик, то какую-либо его часть). Если спорная рукопись состоит всего лишь из нескольких строк или слов, то ее диктуют полностью несколько раз. Если по каким-либо соображениям спорный текст диктовать нельзя, то необходимо составить произвольный текст с введением в него нужных письменных знаков, буквосочетаний и отдельных слов и предложений. В отборе таких букв и предложений следствию должен оказать помощь эксперт. Составленный таким путем текст должен быть связным и представлять по своему содержанию одно целое, а не быть просто набором отдельных слов и фраз.

Перед диктовкой пишущему необходимо разъяснить, чтобы он писал своим обычным почерком. Темп диктовки должен быть такой, чтобы не давать пишущему возможности умышленно изменять признаки своего почерка. Если все-таки будет отмечено, что пишущий старается изменить свой

почерк, то необходимо будет либо ускорить темп диктовки, либо заставить его писать побольше. Иногда для отвлечения пишущего от попыток изменения своего почерка применяется диктовка интересного по своему содержанию текста. При диктовке ни в коем случае нельзя выделять слова, написание которых отличается от их произношения, и не указывать знаков пунктуации. С целью проверки умышленного изменения пишущим признаков своего почерка необходимо продиктовать несколько раз один и тот же текст, причем желательно диктовать его с некоторым разрывом во времени (через несколько часов, дней).

Во всех случаях, когда спорная рукопись выполнена с подражанием буквам печатного шрифта или левой рукой, необходимо отбирать специальные образцы почерка, выполненные соответственно либо с подражанием буквам печатного шрифта, либо левой рукой. Отбирать такие «особые» специальные образцы желательно под диктовку в количестве нескольких экземпляров. Однако сразу же надо оговориться, что такие «особые» специальные образцы не заменяют, а лишь дополняют свободные образцы почерка и обычные специальные образцы, выполненные обычной скорописью правой рукой. Поэтому в подобных случаях необходимо отбирать и направлять в качестве сравнительного материала как эти «особые» специальные образцы почерка, так и специальные образцы, выполненные обычной скорописью правой рукой и обычные свободные образцы почерка.

Специальные образцы почерка наряду с некоторыми их недостатками имеют ряд преимуществ перед свободными образцами. Преимущества эти заключаются в том, что при отборе специальных образцов можно диктовать текст нужного содержания, выбирать для их написания такие же орудия и материалы письма, которые применялись при выполнении спорной рукописи, специальные образцы можно отбирать в любом количестве и т. д. Вследствие этого специальные образцы почерка являются хорошим, а в целом ряде случаев совершенно необходимым дополнением свободных образцов почерка, например при выполнении спорной рукописи левой рукой или с подражанием буквам печатного шрифта.

Как правило, при проведении любой графической экспертизы необходимо требовать предоставления в распоряжение эксперта как свободных, так и экспериментальных образцов почерка лиц, подозреваемых в выполнении спорной рукописи. Специальные (экспериментальные) образцы почерка при этом не только будут дополнять свободные образцы, но и позволят, кроме того, убедиться в том, что рукописи, присланные в качестве образцов свободного почерка тех или иных лиц, действительно выполнены этими лицами, а не какими-

я обнаружил посторонние вещи:
ик, в нем бритва и фотография
Фодеева, На обротной стороне была
св. На память Максимовичу. тоесть
Волку Алексею Максимовичу

а Вал /. Волк/.

с кем он встричолся из женщинами
то я незнаю в Андрианопе
зато что он хочить покончить
жиз самоубийством он мне
ничого не говорил єтово
обяснение написано мною ручно
15 февроля 1957 года Вал

б

Рис. 30. Пример представления в качестве образцов почерка одного лица рукописей, выполненных двумя разными лицами.

а—часть заявления от имени гр. В., выполненного гр. Г.; *б*—специальный образец почерка гр. В.

либо другими. Присылка же только одних свободных образцов почерка в ряде случаев может привести к ошибочному установлению исполнителя спорной рукописи.

В нашей практике было несколько случаев, когда в качестве свободного образца почерка подозреваемого лица присылались рукописи, выполненные не им, а другим лицом. В качестве примера можно привести экспертизу по делу о самоубийстве гр. К. Обстоятельства дела при этом сводились к следующему. После самоубийства гр. К. была обнаружена выполненная от его имени предсмертная записка, в которой указывалось, что причиной самоубийства гр. К. являются гр. Б. и Л.

В связи с тем что почерк, которым была выполнена предсмертная записка, и почерк гр. К. резко различались по степени выработанности, следствием было предположено, что

данная записка от имени гр. К могла быть выполнена гр. В., который имел личные счеты с гр. Б. и Л. В качестве образцов почерка гр. В. было прислано выполненное от его имени заявление на имя гр. И. (свободный образец) и отобранный следователем специальный образец почерка, содержащий в себе текст предсмертной записки (рис. 30).

Предварительным исследованием образцов почерка гр. В. было установлено, что они выполнены двумя разными лицами. Об этом было сообщено следователю, назначившему экспертизу, который путем допроса гр. В. уточнил, что заявление от его имени, присланное в качестве свободного образца его почерка, действительно выполнено не им, а по его просьбе гр. Г. Сравнительным же исследованием специального образца почерка гр. В. и почерка, которым выполнен текст предсмертной записки, было установлено, что данная предсмертная записка действительно выполнена не гр. К., а гр. В.

Следовательно, наличие специальных образцов почерка гр. В. позволило в данном случае избежать ошибки в установлении исполнителя спорной рукописи, так как при их отсутствии на основании сопоставления спорной рукописи и свободных образцов почерка гр. В. он был бы в категорической форме исключен из числа возможных исполнителей данной рукописи.

В виде исключения специальные образцы почерка можно не отбирать и не присылать лишь в тех случаях, когда их отбирание нежелательно по каким-либо оперативным соображениям или же их отбирание невозможно вследствие каких-либо объективных причин, например смерти подозреваемого лица, отсутствие сведений о его местожительстве и т. д. Однако в таких случаях эксперт должен быть поставлен в известность, по каким причинам специальные образцы почерка присланы быть не могут.

В тех случаях, когда в написании спорной рукописи подозреваются несколько человек, в распоряжение эксперта необходимо направлять образцы почерка всех этих лиц.

Глава II

ПРИЗНАКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПО РУКОПИСНОМУ ДОКУМЕНТУ

Признаки письменной речи отражают общий уровень и особенности письменной речи автора рукописи, т. е. характеризуют собой его способность излагать свои мысли в письменной форме.

Признаки письменной речи подразделяются на следующие шесть групп.

Семантические признаки. Семантические признаки относятся к содержанию рукописи и включают в себя следующие моменты: целевое назначение рукописи, общие познания ее автора и знание им некоторых фактов, доступных лишь ограниченному кругу лиц (что это за факты, чего они касаются, насколько подробно они излагаются: указывается ли место и дата описываемых событий, дается ли описание обстановки, при которой они произошли, указываются ли должностные лица и их фамилии, взаимоотношения этих лиц, указывается ли название, дата и номер документов, имеется ли указание на источник всех этих сведений и т. д.).

Стилистические признаки. Стилистические признаки характеризуют собой стиль изложения рукописи, включающий в себя общее построение письменной речи, общую характеристику изложения и типы применяемых предложений.

Общее построение письменной речи (этот признак называется также архитектоникой рукописи) включает в себя как способ построения всей рукописи в целом, т. е. пишется ли она по определенному плану или без плана, разбивается ли она на вводную часть, основной текст и на заключительную часть или нет, так и саму последовательность изложения содержания рукописи, т. е. высказывает ли автор вначале какое-либо положение и затем уже подкрепляет его определенными фактами, или, наоборот, вначале излагает какие-либо факты, а затем уже подтверждает их теми или иными положениями и т. д.

Вы все хотите знать.
Я вам сам скажу. Я очень
устал. Вы не верите, что
действительно так. Прошу
никого не беспокойте. Никто
не виноват. Это сделать было
легко. Без особого труда. Хотел
и хватит. Пора честь знать.
Хватит небо коптить. Меня
нет. Я исправился совсем.
Мутара

Рис. 31. Особенности стиля изложения документа. Письмо простыми предложениями.

Общая характеристика изложения содержания. Различают следующие виды изложения содержания рукописи: литературное (образное), разговорное и газетное. Литературная форма изложения характеризуется употреблением в тексте образов, метафор, гипербол, сравнений и других литературных средств. При разговорной форме изложения текст рукописи состоит из кратких предложений. При газетном изложении в тексте рукописи употребляются слова и выражения, обычно широко употребляемые при написании официальных документов.

В качестве особенности изложения содержания рукописи отмечается также присущая его автору лаконичность (краткость) письма, без лишних слов и отступлений, или же, наоборот, многословность изложения с частыми повторениями одних и тех же слов и фраз.

Типы предложений. Этот признак характеризует собой как наиболее свойственные автору рукописи предложения (простые, сложные, чередование вопросительных и повествовательных предложений и т. д.), так и правильность их построения с точки зрения синтаксиса (рис. 31).

Лексические признаки письма включают в себя слова, применяемые автором рукописи для передачи ее содержания. Большинство людей имеет свой специфический запас слов

разного объема, т. е. обладают индивидуальным словарем (лексикой). Этот запас слов и используется ими при выполнении различных рукописей. Такая индивидуальность словарного запаса каждого человека вырабатывается на протяжении всей его жизни и отражает его общеобразовательную подготовку, специальную подготовку, его трудовую и общественную деятельность, его бытовые условия и окружение, а в ряде случаев национальность и местность, откуда он родом.

При изучении рукописи необходимо устанавливать не только общий словарный запас ее автора (богатый или бедный), но также выявлять и особенности этого словаря. Богатый словарный запас характеризуется тем, что одни и те же слова употребляются в тексте редко, встречаются мало распространенные слова и выражения, синонимы (разные слова, близкие по своему значению). Бедность словарного запаса автора рукописи будет проявляться в виде частого употребления в тексте одних и тех же слов.

Особенности словарного запаса автора рукописи проявляются в виде следующих признаков: архаизмов, варваризмов, диалектизмов, жаргонных слов, профессионализмов, своеобразных выражений и так называемых «любимых» слов.

Архаизмы — это устаревшие слова и обороты речи, изредка употребляемые в современном русском языке. Например, к ним могут быть отнесены следующие слова и обороты речи: «сей», «превеликий», «токмо», «доколе», «оный», «примите мои заверения в совершеннейшем к вам почтении» и т. д.

К архаизмам может быть отнесено также привычное написание некоторых слов и букв по правилам старой орфографии, отмененной в 1918 г. Например, написание приставок «из», «низ», «раз» через «з» перед глухими согласными, употребление десятиричного «і», а также букв «Ѳ», «Ѣ», употребление «ъ» в конце слов, написание «аго» в форме родительного падежа единственного числа прилагательных, «ыя» в формах женского и среднего рода множественного числа прилагательных и т. д.

Варваризмы — это слова или выражения, не свойственные русскому языку и заимствованные из других языков.

К варваризмам следует отнести также и некоторые имеющиеся в рукописи орфографические ошибки, вызванные тем, что автор рукописи, не владея хорошо русским языком, переносит в письмо на русском языке особенности своего национального языка. Например, для украинцев, недостаточно хорошо владеющих русским языком, будут характерны ошибки, связанные с употреблением целого ряда «украинизмов» — «брацкий», «солдацкий», «большевицкий», а также употребление десятиричного «і, ї» и др. (рис. 32). Наличие в рукописи

Рис. 32. Наличие варваризмов (украинизмов) в письме украинца на русском языке (слова: «що, бо, яки», буква «ї»).

на русском языке описанных выше варваризмов может в ряде случаев указывать на национальность ее автора или же на знание им другого (не русского) языка.

Диалектизмы — это выражения, слова и орфографические ошибки в словах, типичные для областного диалекта или говора и состоящие в отходе от литературного русского языка.

В Европейской части Советского Союза различают два основных диалекта: северо-русское «окающее» наречие и южно-русское «акающее» наречие. Эти наречия наиболее затрагивают сельское население, значительно в меньшей степени — городское. Северо-русское «окающее» наречие характеризуется тем, что при недостаточной грамотности лица допускают такие ошибки как вместо буквы «ц» пишут букву «ч» или,

Женя передай Вызыни-
мому подделыцеку
чтобп он кричал
что со мной нечего
не делал а увидиш
Леву если он на воле
пусть молчит если
колится пусть берет
на себя.

Рис. 33. Часть текста с жаргонными словами («поддельщику, кричал, колится»).

наоборот (черный — церный, курица — курича), или вместо буквы «е» пишут букву «и» («есть» — «исть», «лето» — «лито»). Для южно-русского наречия («акающего») характерны ошибки в написании безударных «о», т. е. вместо безударного «о» часто пишут «а», например «собака» — «сабака», а также ошибки, связанные со смягчением слов, когда вместо букв «е, а, у» пишут буквы: «я, ю», например «несу — нясу», «Манька—Манькя», или же с добавлением мягкого знака в конце глаголов, например «идет—идеть». Для областных говоров западных областей Союза характерно употребление слов, заимствованных из польского и литовского языков.

Жаргонные слова, т. е. слова и выражения, заимствованные из жаргона (рис. 33).

К профессионализмам относятся некоторые специальные слова и выражения, указывающие на принадлежность автора рукописи к определенной профессии или же на близкое знакомство с ней или с лицами данной профессии. Наиболее широко распространены специальные термины и выражения у моряков, медицинских работников и водителей транспорта.

Некоторые лица при изложении содержания рукописи часто употребляют одни и те же слова и своеобразные выраже-

ния, в целом ряде случаев совершенно несущественные для передачи ее содержания, например «однако», «не правда ли», «так сказать», «следовательно», «как говорится» и т. д. Наличие в рукописи таких «любимых» слов (иногда называемых «лишними») в ряде случаев указывает на сравнительно небольшой словарный запас ее автора.

Грамматические признаки письма отражают общую степень грамотности автора рукописи и присущие ему определенные грамматические ошибки. Следовательно, при исследовании рукописей необходимо устанавливать как общую степень грамотности их исполнителей, так и имеющиеся в них отдельные орфографические ошибки, неправильности в употреблении слов, синтаксические ошибки и ошибки в пунктуации.

При исследовании рукописи необходимо не только выявлять имеющиеся в ней орфографические ошибки, но и устанавливать их характер (причину), т. е. вызваны ли они неправильным произношением слова вследствие недостаточного знания русского языка (например, сонце, позно, придаш, прынял, карова, робота, бомажка, тибя, сигодня) или же незнанием некоторых правил правописания.

При изучении орфографических ошибок необходимо помнить о том, что в письме малограмотных написание некоторых слов на протяжении одной рукописи вследствие незнания правильного их написания может быть весьма неустойчивым, т. е. такие слова могут писаться то правильно, то неправильно (с ошибками), причем сами ошибки при написании этих слов могут меняться.

Необходимо отметить, что отдельные орфографические ошибки нередко могут встречаться и в письме лиц, хорошо образованных, с высокой степенью общей грамотности. Такие ошибки могут быть вызваны незнанием отдельных правил правописания (в таких случаях они носят довольно устойчивый характер), недостаточной сосредоточенностью во время письма, необходимостью торопиться при письме (например, при записи лекций) и некоторыми другими причинами. При этом в двух последних случаях такие ошибки будут носить характер скорее описок, чем ошибок, и нередко могут быть исправлены самим пишущим при внимательной проверке написанного. Наряду с указанными ошибками у лиц с высокой степенью грамотности при письме могут встречаться отдельные орфографические ошибки, вызванные неправильным написанием некоторых из редко встречающихся слов, а также слов, взятых из иностранных языков. Такие ошибки являются весьма устойчивыми.

Синтаксические ошибки проявляются при соединении слов в предложения и при связывании предложений между собой.

Прошу разобрать мое заявлен
Вы извините что я говорю о
ваших ошибках. Вы неправы
обвинением в этом деле. Без
вины виноватые могут страдать
в настоящие [illegible] вскрывают
Расхитителем гос. имущест
занимаются другие могут [illegible]
вскрываются под маской невин
ности. Это могут подтверд

Рис. 34. Неправильное употребление слова «вскрываются» вместо слова «скрываются».

Они встречаются в письме не только малограмотных лиц, но и в письме лиц с достаточной степенью грамотности. Они могут состоять в неправильном согласовании частей предложения во времени, роде, числе, в несогласовании основного и придаточного (или придаточных) предложений и т. д.

Ошибки пунктуации проявляются в неправильной расстановке знаков препинания. Для письма лиц с низкой степенью грамотности характерным являются ошибки в пунктуации, связанные с неправильным употреблением тире, двоеточия, точки с запятой. В некоторых случаях отсутствие знака препинания в том месте, где он должен быть, например в конце предложения или текста, является не результатом незнания его исполнителем правил употребления знаков препинания, а следствием привычки данного лица не ставить знаки препинания в конце предложения или текста.

Некоторые авторы вследствие неправильного понимания значения некоторых слов, чаще иностранного происхождения, употребляют их в несвойственном им значении. Обычно это встречается в письме малограмотных лиц или лиц иностранного происхождения, плохо владеющих русским языком (рис. 34).

Топографические признаки письма отображают особенности построения отдельных частей рукописи и их расположение на поверхности бумаги. К ним относятся следующие признаки.

Характер строк. В характеристику этого признака входят следующие особенности:

а

Из родственников по отцу (который умер в 1931 г. 24/XII) осталась одна его сестра — моя тётя — Тихомирова Ефросинья Осиповна, неграмотная, около 70 лет; проживает в дер. Хабарово, Первомайского района, Ярослав. обл. вместе с матерью моей.

б

шейка, от которой резко растянута ... На которой матки в норме. Шейки до 2,7 см. Придатки матки повреждений не имеют. Матки наружных повреждений матки не имеют. При разрезе полости отделимого в ней оказалось: полностью ... и небольшое количество кровяных сгустков, ... в 6 натяжением ... шейки ... Кровоизлияние в полость ... плода. Затылочек обращен к левому и правому. Сферловидная головка ... размере ... бедру, ... в малом косом ..., обращенном

в

...ского общежития проживала ... ул. д. 20/2 кв. 43). В 1935 г. я поступила учиться в Московский планово-экономический техникум, который находился в г. Москва — Большой Черкасский пер. д. 4., но проучившись 3 года ушла с техникума и вместе с этим была вынуждена в силу тяжелых материальных условий моих работать по вечерам в Московском Областном Доме крестьянина, который находился в то время на Неглинной ул. д. 14 (сейчас в этом доме находится Министерство высшего образования СССР). После окончания техникума я в 1938 г. была направлена на работу на фабрику „Трикотажница", а позже она называлась артель „Восточнотрикотаж".

Рис. 35. Направление строк.

а — горизонтальное; *б* — восходящее; *в* — нисходящее.

Рис. 36. Особенности положения нижних окончаний букв (линии строки) относительно линий графления бумаги.

а — на линии графления; *б* — выше линии графления; *в* — ниже линии графления.

Направление строк (при письме на нелинованой бумаге) — горизонтальное, восходящее, нисходящее (рис. 35). Положение строк (вернее, положение нижних окончаний букв в строке) относительно линии графления бумаги — на самой линии графления, поверх нее или же ниже нее, т. е. линия графления в таких случаях как бы пересекает буквы, делит их на две части (рис. 36). Для характеристики строк применяются также следующие термины: линия строки —

а

[illegible]

как уже было отмечено, продукты сгорания различного капсюльного состава, а также газообразные продукты сгорания пороха в той или иной степени действуют на металл канала ствола разрушающим образом. Применение некоррозирующих ударных составов вместо корродирующих, а также применение бездымного пороха вместо дымного уменьшило разрушающее действие продуктов взрывчатого превращения пороха на металл канала ствола оружия и патрон, но не

б

город Лигницу я там купыл
метров панбаржату и 3 комбына-
и и тры метра вылиету
я выехав 18 февраля г Лигницы
когда я переихав
я продав вылвет и
2 комбынацыи и 3 метра с половыно
панбаржату а меня зусталось
4 метра 50 сантиметров когда

в

Рис. 37. Форма строк.

а — выпуклая; *б* — вогнутая; *в* — неровная.

прямая линия, соединяющая нижние окончания первой и последней букв в строке. По углу, образованному направлением этой линии и горизонтальной линией (перпендикулярной боковым краям листа), определяют направление строки. По положению ее относительно линии графления определяют положение строки относительно линии графления. Линия основания письма — линия, соединяющая нижние окончания первой и последней букв каждого слова в строке. По взаимному расположению этой линии и линии строки определяют форму строки — прямолинейная, изогнутая (выпуклая, S-образная) (рис. 37).

В типовых прописях расстояние между словами и строками равно двум буквам. В почерках большинства лиц это расстояние не претерпевает существенных изменений, отклоняясь незначительно в ту или иную сторону. В почерках же некоторых лиц это расстояние подвергается весьма значительным отклонениям как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Расстояние между строками в типовой прописи определяется линиями графления, при письме же на нелинованой бумаге это расстояние может как резко уменьшаться, так и увеличиваться, в некоторых случаях это становится весьма устойчивым признаком для письма того или иного лица. Следует, однако, отметить, что абсолютная величина промежутков между словами и строками может существенно меняться в зависимости от целого ряда условий, например от применяемых орудий письма (перо, карандаш) или же от размера листа бумаги, на котором выполняется рукопись. Поэтому большее значение необходимо придавать не абсолютному размеру этих промежутков, а степени их равномерности на протяжении всей рукописи, которая обычно остается без существенных изменений при различных условиях выполнения рукописи. Некоторыми авторами в качестве редкой особенности отмечается увеличение расстояния между заглавной и строчной буквами в слове, а также между предложениями (после точки) при нормальном расстоянии между словами в предложении (рис. 38).

Способ заполнения строк. В качестве особенности, отмечается избегание переносов слов путем либо недописывания строки до конца, либо дописывания слов за счет изгиба строки в виде полудуги вниз или вверх (рис. 39).

В характеристику же **способа переноса слов** входит расположение знаков переноса относительно строки или линии графления (на ней, выше или ниже нее) и угол наклона относительно горизонтальной линии.

К редким особенностям относятся употребление двойного знака переноса — в конце строки и в начале следующей строки, а также переносы слов без знаков переноса.

поэтому вместе их легче будет
преодолевать. Не правда ли?.
Ты же мне не чужая и я не
могу быть невнимательным
по отношению к тебе.

С приветом Слава

Рис. 38. Увеличенное расстояние между предложениями в тексте при обычном расстоянии между словами в предложении.

Расположение знаков препинания относительно разделяемых слов, линии строки и линии графления. При этом отмечается как расположение знаков препинания между разделяемыми словами — посредине промежутка между ними, ближе к последней букве предыдущего слова или ближе к первой букве последующего слова, так и их расположение относительно линии строки и линии графления — на линии графления (строки), выше, ниже нее.

При исследовании текста обращают внимание **на наличие или отсутствие разбивки его на абзацы,** на регулярность такой разбивки на протяжении всего текста, на соответствие абзацев смысловой разбивки текста (т. е. действительно ли каждый абзац содержит в себе какую-либо законченную мысль или же описание частного положения общего содержания рукописи), на способ выделения абзаца: началом с абзацного отступа, путем недописывания до конца последней строки абзаца, увеличением интервала между последней строкой предыдущего абзаца и первой строкой последующего и т. д. (рис. 40). Кроме того, отмечается направление абзацного отступа (вправо или влево от линии поля), величина и равномерность абзацного отступа на протяжении всей рукописи. Обычно абзацный отступ выполняется размером, равным ширине 2—4 букв.

Обращают внимание **на расположение обращения** как относительно начала текста, т. е. на расстояние от обращения до первой строки основного текста рукописи, так и относительно краев листа — в правом или левом углу, посредине листа. Отмечают **расположение даты** относительно текста и краев листа бумаги — ставится ли дата в начале или в конце рукописи, в правом или левом углу, посредине листа.

Рис. 39. Особенности способа заполнения строк.

а—избегание переноса слов путем недописывания строки до конца; *б*—избегание переноса слов с дописыванием конца строки полудугой вниз.

Отсюда стремление органов следствия и
как можно более авторитетную судебно-
экспертизу по таким делам.

Особую авторитетность такой экспертизе
ватели и судьи, придают участие в ней в

Рис. 40. Выделение абзацев путем увеличения расстояния между последней строкой предыдущего и первой строкой последующего абзаца.

При изучении этого признака отмечается: полностью ли пишется дата (число, месяц, год) или же только число и месяц, как выполняется месяц — словом, обозначающим название месяца, арабскими или римскими цифрами; разделяется ли число от месяца, а месяц от года и каким способом — точкой, тире и т. д.; указывается ли вместе с датой место написания документа или нет и целый ряд других особенностей.

Характер полей. Необходимо обращать внимание не только на наличие или отсутствие полей (справа, слева, сверху) и их размеры, но также и на форму линий полей — ровная линия поля, неровная (вследствие беспорядочного начала строк), S-образная, и на равномерность ширины полей на протяжении всего листа.

Расположение нумерации страниц — в левом, правом углу, посредине страницы.

При изучении данного признака необходимо обращать внимание на следующее: обводится ли цифра, обозначающая номер страницы, овалом, полуовалом, квадратом, заключается ли она с обеих сторон в штрихи, подчеркивается ли прямой линией и т. п.

Способ выделения обращения — восклицательным знаком, подчеркиванием и т. п.

В выполнении вставок и кавычек и других подобных знаков иногда проявляется явно выраженная индивидуальность. Так, например, некоторые лица вносимые в текст в виде вставок слова и предложения выполняют на полях листа, свободных от текста, а затем обводят сплошной чертой, от которой к месту вставки данных слов проводят стрелку. Другие лица вносимые в виде вставок слова пишут над знаком

вставки непосредственно в том месте, куда данные слова должны быть вписаны. Кроме того, наблюдается большое разнообразие при выполнении самого знака вставки.

В постановке кавычек можно также выделить несколько способов. Так, например, одни лица ставят знак кавычек у нижнего окончания букв, другие — у верхнего, третьи — посредине высоты букв. То же самое можно сказать и относительно самой формы знака кавычек. Так, одни выполняют их в виде запятых, другие — в виде сходящихся под острым углом прямолинейных штрихов и т. д.

Особенности конфигурации знака переноса — в виде одной короткой или длинной горизонтальной черточек, в виде точки и т. п. (рис. 41).

Способ выделения слов и предложений подчеркиванием (одной сплошной прямой или извилистой линией, двумя сплошными линиями, прерывистой линией и т. д.), путем письма вразрядку, путем написания выделяемых слов печатными буквами и путем выполнения выделяемых слов более крупными буквами.

Для некоторых лиц характерно привычное выполнение некоторых (вполне для них определенных) слов сокращенно. При исследовании документа небходимо устанавливать не только наличие и частоту сокращений слов, но также и способы их сокращения.

Различают общие и частные признаки почерка. Общие признаки почерка отражают общую систему движений в письме, дают характеристику почерка в целом. Частные признаки почерка отражают особенности движений при выполнении отдельных буквосочетаний, письменных знаков и их

прежде всего следует оказать
первую помощь пострадавшему.
Выше укушенного места следу.
ет наложить жгут, чтобы осла.
бить циркуляцию крови. Но нужно
помнить, что длительная перетяж.
ка вредна. Место укуса необхо.

Рис. 41. Выполнение знака переноса слов в виде точки.

а

Прежде всего Коммунистическая партия добилась того, что все слои населения, все граждане СССР стали сознательными строителями

б

родился 1927 в брянской области Почепский р-он деревня Бумажная фабрика окончил 4 класса в сельской школе в 1939 с 1939 года работал в колхозе до 1941 до 18 м-ца

в

Для меня они будут представлять большую ценность, т. е. будут держать меня в курсе событий, происходящих в обществе. Расходы за пересылку билетов я беру на себя. Если у Вас будет свободное время, то прошу сообщить о следующем: можно ли иногда получать информацию (картотечного характера) что творится в других отделениях общества

Рис. 42. Степень выработанности почерка.
а — маловыработанный; *б* — средней выработанности; *в* — выработанный.

частей. Общие признаки почерка определяются путем исследования почерка в целом, частные же признаки определяются путем детального исследования отдельных буквосочетаний, письменных знаков и их частей.

К общим признакам почерка относятся следующие.

Степень выработанности почерка определяется степенью автоматизма движений при письме, проявляющегося в однообразии и устойчивости выполнения всех элементов почерка, а также степенью приспособления форм начертания письменных знаков к современной системе письма — к скорописи.

По степени выработанности почерки делятся на три группы (рис. 42).

Маловыработанные почерки (почерки с низкой степенью

выработанности). Они характеризуются низкой степенью автоматизма движений при письме, письменные знаки в них выполняются неуверенными, замедленными движениями, отсутствует постоянство в выполнении деталей письменных знаков и в способе их связывания, наблюдается непостоянство наклона, размера письменных знаков и их частей, неправильная форма письменных знаков, недостаточно приспособленная к связному письму, в штрихах — извилины, остановки. Обычно это почерки лиц малообразованных, с очень редкой письменной практикой, или же почерки учеников.

Выработанные почерки. Выработанным почеркам свойственна высокая степень автоматизма движений при письме, письменные знаки в них выполняются свободными уверенными движениями, способ выполнения буквосочетаний, письменных знаков и их деталей отличается большим постоянством на протяжении всей рукописи (в пределах, характерных для данного почерка вариантов выполнения тех или иных письменных знаков).

Выработанные почерки, как правило, встречаются у лиц с достаточно большой письменной практикой.

Почерки средней выработанности (не вполне выработанные). В почерках средней выработанности степень автоматизма движений при письме выше, чем в маловыработанных почерках, но ниже, чем в выработанных почерках, вследствие этого эти почерки занимают промежуточное положение между выработанными и маловыработанными почерками как по беглости и уверенности движений при выполнении письменных знаков, так и по приспособленности их конфигурации к быстрому и связному письму.

Характер выработанности почерка. Характер выработанности почерка определяется величиной отклонения движений при выполнении письменных знаков от принятых норм, т. е. от принятых типовых прописей. Эти отклонения могут идти как в направлении появления упрощений, так и в направлении повышения четкости выполнения письменных знаков или же появления их вычурных форм.

По характеру выработанности почерки разделяются на шесть групп.

Простые почерки (рис. 43, *а*), к ним относятся почерки, не содержащие в себе ни выраженных упрощений, ни вычурности. Письменные знаки в них по своей конфигурации приближаются к конфигурации письменных знаков, выполненных в соответствии с требованиями типовой прописи.

Упрощенные почерки (рис. 43, *б*), характеризующиеся наличием упрощений при выполнении и связывании письменных знаков. Обычно упрощенные почерки бывают довольно беглыми.

а

почерком похожим на мой
ком сказали, что писала

б

[illegible]

в

Отпуск по болезни Хабаровс.
край ст. Красная речка 4.
с 04 мая 1956 г. по 2 июля 195

г

один год работала счетоводом и с
бухгалтером где работала по 2
совмещения должности бухгалт

д

С возникновением криминалистики
делаются первые попытки привести
следопытские приемы в некоторую сис-
тему и усовершенствовать их с помощь
данных, заимствуемых из точных наук.
В процессе развития криминалис-
тики представление о следах все бо-
лее расширяется, благодаря появлению

Рис. 43. Характер выработанности почерка.
а—простой; *б*—упрощенный; *в*—почерк с элементами вычурности; *г*—каллиграфический; *д*—стилизованный.

Вычурные почерки (рис. 43, *в*), характеризующиеся вычурностью, т. е. наличием лишних, ненужных для правильного графического построения письменных знаков, штрихов, применяемых для их украшения. Наиболее часто вычурность наблюдается при выполнении заглавных (прописных) букв, надстрочных, подстрочных и заключительных штрихов.

Почерки со смешанным характером выработанности, содержащие в себе как элементы вычурности, так и элементы упрощения.

Каллиграфические почерки (рис. 43, *г*), выработанные в сторону повышения четкости письменных знаков и постоянства выполнения как их самих, так и их элементов. Обычно это почерки канцелярских работников.

Стилизованные почерки (рис. 43, *д*), выполнение письменных знаков в них приближается к некоторым общепринятым стандартам, например к типографическому шрифту (газетному), к шрифтам для надписывания различных чертежей и т. д.

Степень равномерности почерка. Этот признак характеризует равномерность письменных знаков по размеру, разгону, наклону и положению.

В зависимости от степени равномерности различают следующие три группы почерков.

Равномерный почерк — это почерк равномерный по размеру письменных знаков, разгону, наклону, положению письменных знаков относительно линии письма и промежуткам между ними.

Неравномерный почерк (беспорядочный) — по размеру, наклону, разгону письменных знаков, по положению их относительно линии письма и промежуткам между ними.

Не вполне равномерный почерк занимает промежуточное положение между равномерным и неравномерным почерками (по равномерности размера, наклона, разгона и т. д.).

Общая система направлений движений в почерке (рис. 44). Под этим признаком понимаются наиболее свойственные почерку движения при выполнении и связывании письменных знаков.

По этому признаку почерки делятся на три группы.

Почерки премущественно левоокружные, в которых преобладают движения левоокружные (против хода часовой стрелки).

Почерки преимущественно правоокружные, в них преобладают движения правоокружные (по ходу движения часовой стрелки).

В обеих указанных группах почерков преобладают окружные движения.

Почерки угловатые, в них преобладают прямолинейные движения.

Размер почерка (иногда называется размером письменных знаков). Размер почерка определяется средней высотой строчных букв. Обычно размер почерка устанавливается измерением средней высоты вертикальных штрихов строчных букв. По размеру почерки делятся на три группы: крупные, средние и мелкие.

Крупные почерки, средняя высота вертикальных штрихов строчных букв в них больше 5 мм.

Средние почерки, средняя высота вертикальных штрихов строчных букв в них лежит в пределах от 2 до 5 мм.

Мелкие почерки, средняя высота вертикальных штрихов строчных букв в них менее 2 мм.

В качестве особенности размера почерка отмечается так называемая клиновидность, т. е. постепенное уменьшение размера букв к концу слов или строк (этот признак называется также гладиоллажем).

Разгон почерка. Разгон почерка включает в себя как разгон отдельных письменных знаков, так и целых слов. Он оп-

Рис. 44. Общая система направлений движений в почерке. *а*—почерк с преобладанием окружных движений; *б*—почерк с преобладанием прямолинейных движений (угловатый).

Рис. 45. Разгон почерка.

а—размашистый; *б*—почерк средний по разгону; *в*—сжатый.

ределяется отношением высоты основных штрихов строчных букв (содержащих не менее 2 основных штрихов) к расстоянию между ними, или иначе — отношением высоты строчных букв к их ширине и величине расстояния между ними. В одних почерках разгон в основном может определяться величиной расстояния между буквами (резкое уменьшение или увеличение этого расстояния по сравнению с расстоянием между штрихами в букве), в других почерках, наоборот, величина

разгона почерка в основном будет определяться отношением высоты и ширины букв (при резкой разнице в их высоте и ширине и при обычном размере промежутков между ними).

По разгону почерки делятся на три группы.

Размашистые почерки (рис. 45, *а*), в них отношение высоты основных штрихов строчных букв к расстоянию между ними или же отношение средней высоты строчных букв в слове к средней величине интервала между ними меньше единицы, т. е. средняя высота букв в слове значительно меньше средней величины промежутка между ними, а высота строчных букв значительно меньше их ширины.

Средние по разгону почерки (рис. 45, *б*), в них отношение высоты основных штрихов строчных букв к величине промежутка между ними или же отношение средней высоты букв в слове к средней величине размера промежутка между ними примерно равно единице, т. е. высота строчных букв в них приблизительно равна их ширине или ширине промежутка между ними.

Сжатые почерки (рис. 45, *в*), в них отношение основных штрихов строчных букв к величине промежутка между ними или же отношение средней высоты строчных букв в слове к средней величине промежутка между ними больше единицы, т. е. в таких почерках высота строчных букв значительно больше их ширины или же средняя высота строчных букв в слове значительно больше величины промежутка между ними.

Разгон почерка обычно устанавливается путем измерения букв, содержащих несколько вертикальных (основных) штрихов, например «п, н, т» и др., или же путем деления средней высоты букв слова на среднюю величину промежутка между ними. В тех буквах, которые не содержат в себе двух основных штрихов («о, л, с» и др.), разгон определяется отношением их высоты и ширины.

Наклон почерка. Наклон почерка определяется положением основных штрихов букв (или вертикальных осей букв) относительно линии строки. По наклону почерки делятся на правонаклонные (рис. 46, *б*), буквы в которых по отношению к линии строки наклонены вправо (т. е. угол наклона менее 90°), левонаклонные (рис. 46, *в*), буквы в которых наклонены по отношению к линии строки влево (угол наклона больше 90°), и прямые (без наклона) (рис. 46, *а*), буквы в которых выполняются перпендикулярно линии строки (угол наклона около 90°). В буквах, содержащих прямолинейные (восходящие или нисходящие) штрихи, наклон почерка определяется величиной угла, образованного этими штрихами (с правой

Рис. 46. Наклон почерка.

а—прямой; *б*—правонаклонный; *в*—левонаклонный; *г*—с неустойчивым наклоном.

стороны) с линией строки, в остальных буквах — величиной угла, образованного осью буквы с линией строки (тоже с правой стороны буквы).

При изучении наклона почерка обращают внимание не только на характер и степень наклона, но также и на его устойчивость (рис. 46, *г*) и равномерность на протяжении всей рукописи.

Связность почерка[1]. Под связностью почерка понимается способность пишущего выполнять определенное количество штрихов (букв) одним непрерывным движением. На протяжении рукописи связность обычно не остается постоянной. так как некоторые буквосочетания и слова могут выполняться более связно, другие — менее связно.

Поэтому связность почерка необходимо определять по той наибольшей связности, которая встретится в исследуемой рукописи.

По связности почерки делятся на связные, отрывистые и средние.

Связные почерки (рис. 47, *а*), в которых непрерывным движением выполняется по 8—10 штрихов (или соответственно 5 букв и более).

Отрывистые почерки (рис. 47, *б*), в них непрерывным движением выполняются не более трех штрихов (не более двух букв).

Средние по связности почерки (рис. 47, *в*), к ним относятся почерки, в которых непрерывным движением выполняются от 4 до 8 штрихов (3—4 буквы).

В некоторых почерках встречается выполнение одним непрерывным движением нескольких слов, т. е. некоторые слова соединены между собой. Такие почерки необходимо отнести к почеркам с повышенной связностью, они встречаются весьма редко.

Нажим почерка определяется толщиной основных штрихов букв и зависит от степени нажима при письме на пишущий прибор. Необходимо устанавливать не только степень нажима, но и его расположение. По степени нажима почерки делятся на три группы:

Почерки с сильным нажимом (жирные), ширина основных штрихов в них больше 1 мм.

Почерки средние по нажиму, ширина основных штрихов в них колеблется от 0,5 до 1 мм.

Почерки со слабым нажимом (тонкие), ширина основных штрихов в них менее 0,5 мм, т. е. практически в них нет разницы в нажиме при выполнении нажимных и ненажимных штрихов.

Установление расположения следов нажима необходимо для определения способа держания пера (вертикально, горизонтально или наклонно к линии строки), а также для определения направления движения при выполнении письменных знаков. Так, при перпендикулярном положении пишущего прибора относительно линии строки наибольший нажим бу-

---

[1] В некоторых руководствах этот признак называется напряжением почерка.

а Из писем я узнал, что ты «по-
стеснялась» ко мне ехать
из-за своего наряда, это
для меня было неожиданностью.
Никак не могу поверить, чтобы
ты могла так думать обо
мне, неужели ты едешь
на какой-то чорт возьми
приём, где будут судить
и говорить о твоем платье,
шляпке, туфлях и пр. пен-

б Решение национального вопроса в нас-
тоящее время приобретает особо важ-
ное значение наряду с образованием
государств народной демократии, при-
том национально-освободительного дви-
жения в колониях и зависимых странах.
Народы Советского Союза развивают и ...

в Мать моя Тихомирова Анастасия Ивановна,
1880 г. рожд., образование 2 или 3 кл. начальной
школы, живет в дер. Хазарово. До этого жила со
мной в г. Риге с 29 марта по 24 июня 41 г.
Живет также сестра матери Кокорюкина
Таисия Ивановна, эвакуированная со ст. Стрельна,
Ленинградской обл. Она моложе матери лет на 10,
образование около начальной школы (не точно). Ра

Рис. 47. Степень связности почерка.

а — связный почерк; *б* — отрывистый; *в* — средней связности.

дет приходиться на нисходящие штрихи, наименьший — на восходящие штрихи. В тех же случаях, когда пишущий прибор держится горизонтально (верхним концом вправо, кончиком пера влево), т. е. параллельно линии строки, наибольший нажим будет приходиться на горизонтальные штрихи.

При наклонном положении пишущего прибора к линии строки наибольший нажим будет приходиться на место перехода приводящих штрихов в горизонтальные.

Амплитуда почерка. Под амплитудой почерка понимается величина расстояния на линии письма, на протяжении которого письменные знаки выполняются без перемены точки опоры руки. Этот признак проявляется в том, что участок линии письма, в пределах которого письменные знаки выполняются без перемены точки опоры руки, будет не прямолинейным, а дугообразным. Следовательно, сколько раз пишущий переменит точку опоры руки при выполнении строки, на столько же дугообразных отрезков распадается линия письма.

Этот признак весьма ценный для характеристики почерка, но практически его выявить удается далеко не во всех случаях, так как он заметно проявляется лишь при значительном нарушении координации движения пальцев кисти, предплечья и локтя при письме.

Частные признаки почерка отражают отдельные (частные) особенности почерка при выполнении и связывании письменных знаков и их элементов, присущие в своей совокупности лишь почерку определенного лица. Вследствие этого они являются в большинстве случаев решающими для установления личности по рукописному тексту.

Для выявления и изучения частных признаков почерка необходимо хорошо знать наименование входящих в состав письменных знаков элементов и виды применяемых для их выполнения движений.

Большинство письменных знаков состоит из небольшого числа однородных штрихов (или элементов). Следовательно, штрихи и элементы письменных знаков — это равнозначные термины, служащие для обозначения их составных частей[1]. Такими штрихами (элементами) являются следующие (рис. 48).

Основные штрихи. К основным штрихам относятся штрихи (элементы), выполненные преимущественно прямолинейным движением. Они подразделяются на приводящие, выполненные приводящим движением (к себе), и отводящие, выполненные отводящим движением (от себя).

---

[1] Б. М. Комаринец предлагает называть отдельные самостоятельные штрихи в письменных знаках граммами.

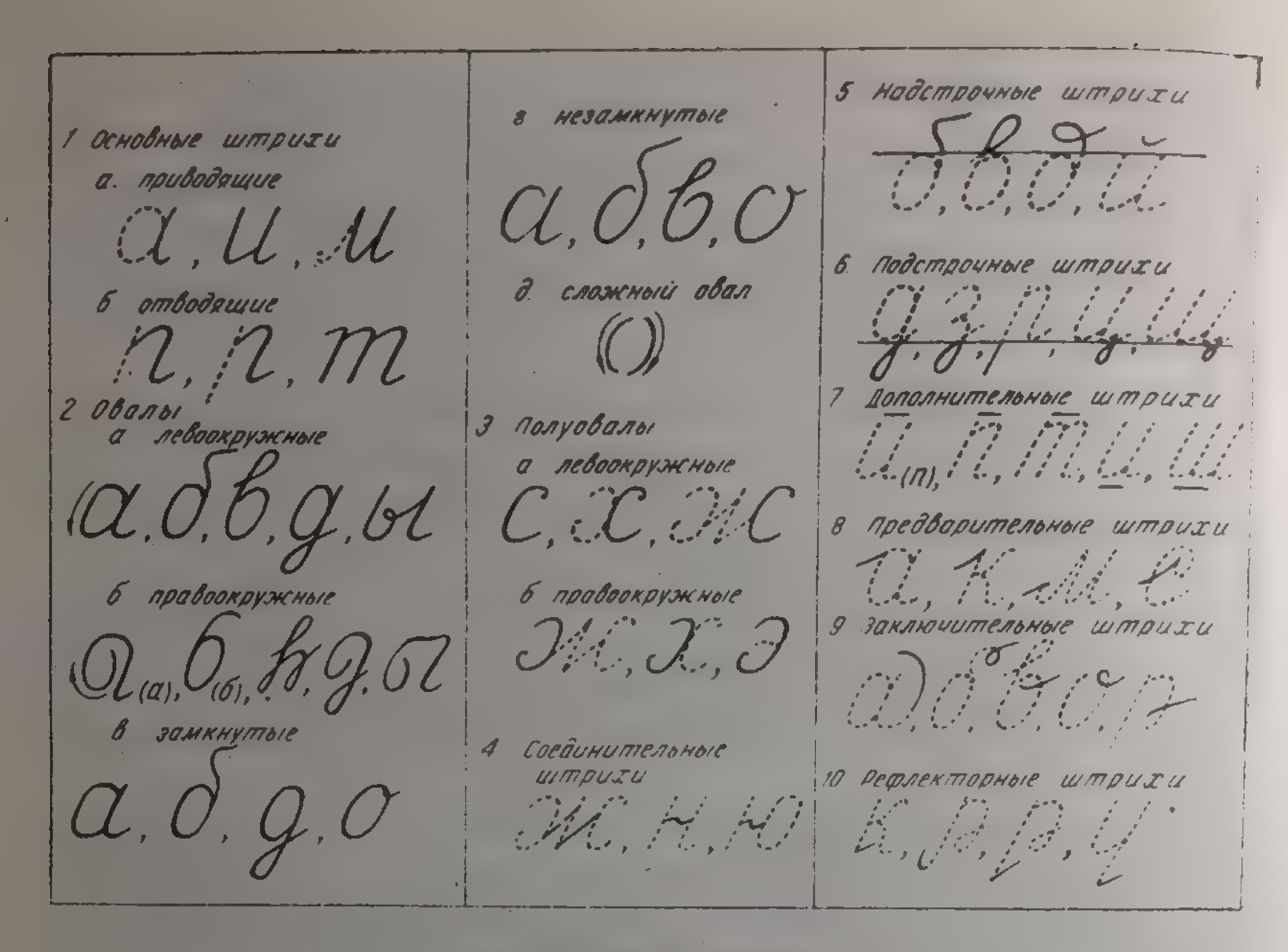

Рис. 48. Виды штрихов.

Овалы. К овалам относятся штрихи (элементы), выполненные в виде окружности. Овалы подразделяются на левоокружные, выполняемые движением против хода часовой стрелки, и правоокружные, выполняемые движением по ходу часовой стрелки, а также на замкнутые и незамкнутые, большие (в буквах «а, б, д, о, ю») и малые (в буквах «в, ь, я, ъ»).

В некоторых почерках встречаются так называемые сложные овалы, выполняемые сложным движением, т. е. они состоят из двух полуовалов, выполненных противоположными по направлению движениями.

Полуовалы. К полуовалам относятся штрихи, выполненные в виде полуокружности. Они делятся на правоокружные и левоокружные, на большие (в буквах «х, с, ф») и малые (в букве «з»).

Надстрочные и подстрочные штрихи (элементы). В зависимости от способа выполнения подстрочные и надстрочные штрихи делятся на петли (большие и малые), например в буквах «д, з, у, щ, ц», и прямолинейные — в буквах «р, ф».

Соединительные штрихи. К соединительным штрихам относятся штрихи, связывающие между собой отдельные элементы письменных знаков.

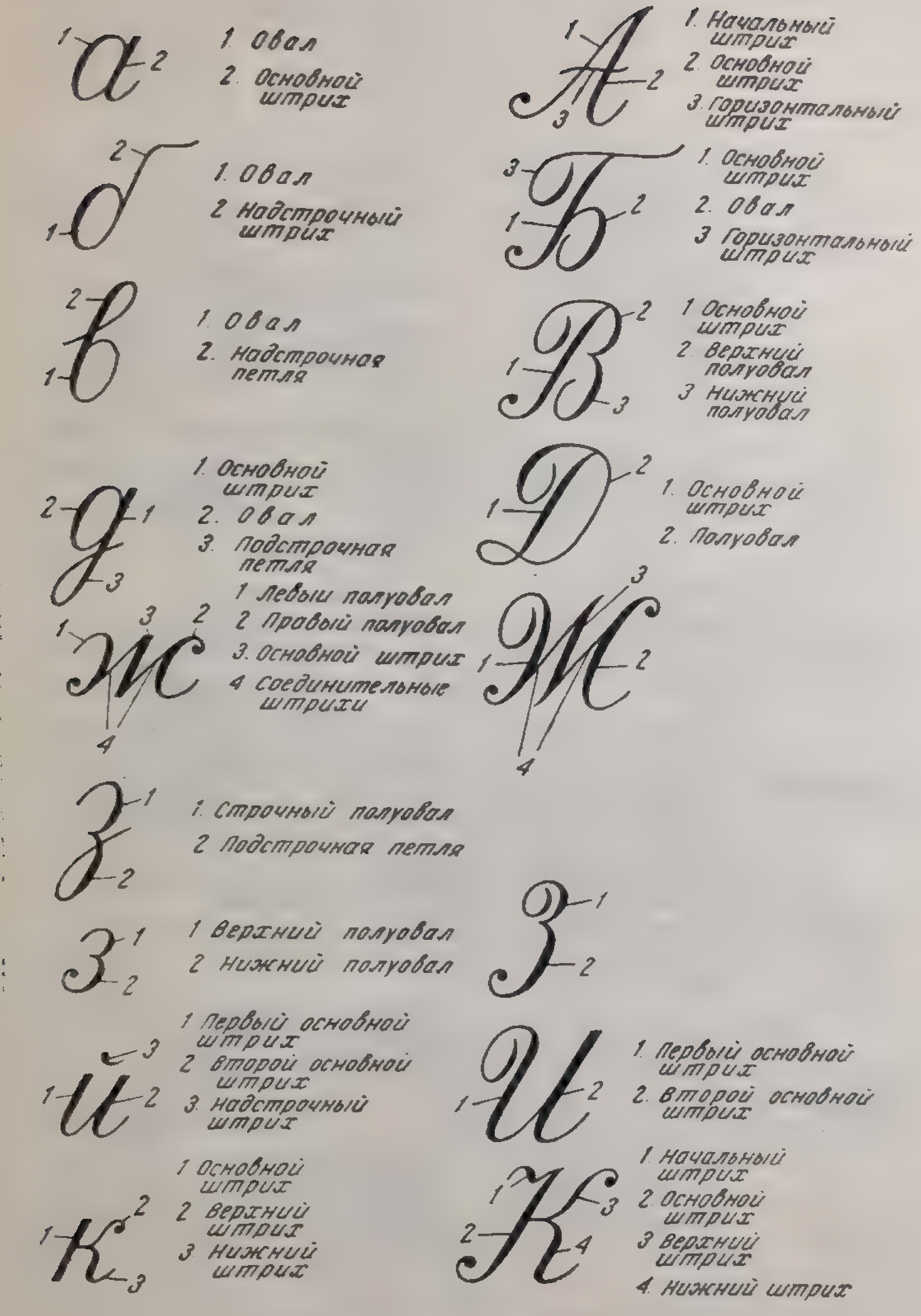

Рис. 49. Строение букв А—К.

Кроме перечисленных выше пяти видов штрихов, являющихся общими для большинства письменных знаков, в состав некоторых письменных знаков, например букв «к, л, м, ч, я, э, ь», входят присущие только им одним (или нескольким) штрихи, названия которых даны на рис. 49—51.

Все описанные выше штрихи являются обязательными для правильного построения письменных знаков в соответствии с

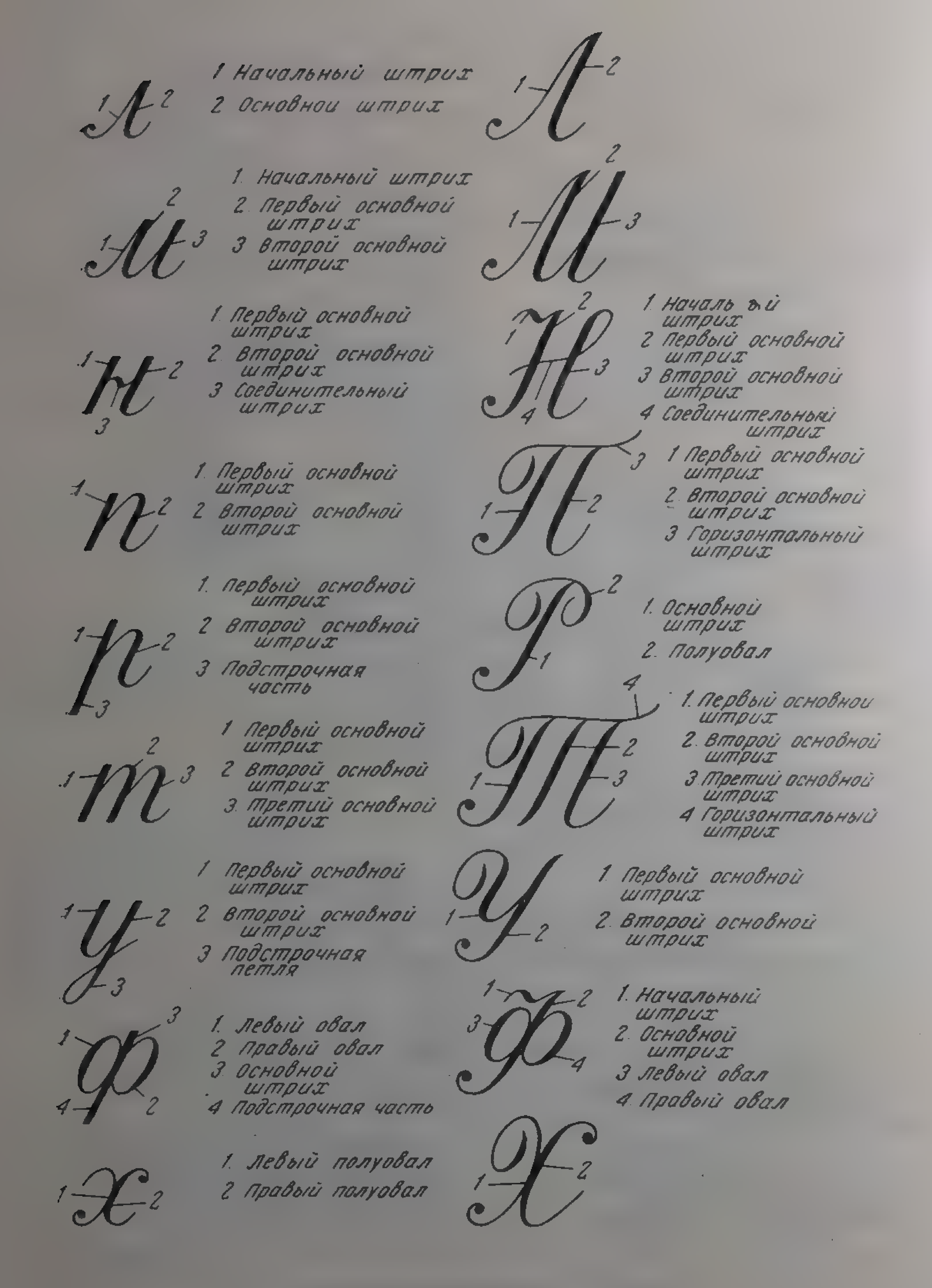

Рис. 50. Строение букв Л—Х

требованиями типовой прописи. Кроме этих штрихов в индивидуальных почерках при выполнении многих письменных знаков могут применяться так называемые «дополнительные» штрихи, не являющиеся обязательными для правильного построения письменных знаков. К таким дополнительным штрихам относятся следующие.

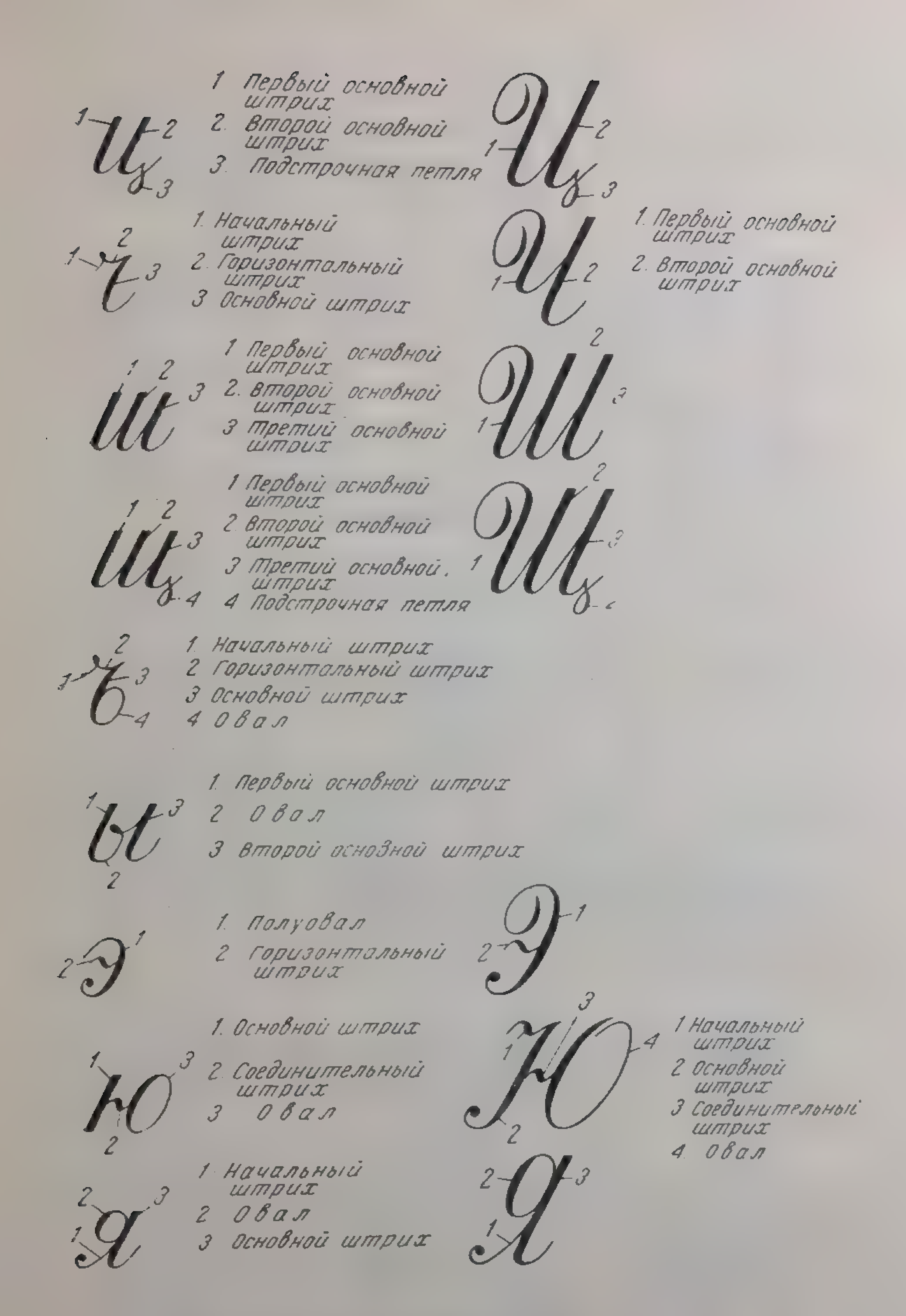

Рис. 51. Строение букв Ц—Я.

Предварительные штрихи. К предварительным штрихам относятся штрихи, которыми начинается построение письменного знака или отдельного его штриха.

Заключительные штрихи. К ним относятся штрихи, которыми заканчивается построение письменного знака или отдельных его штрихов.

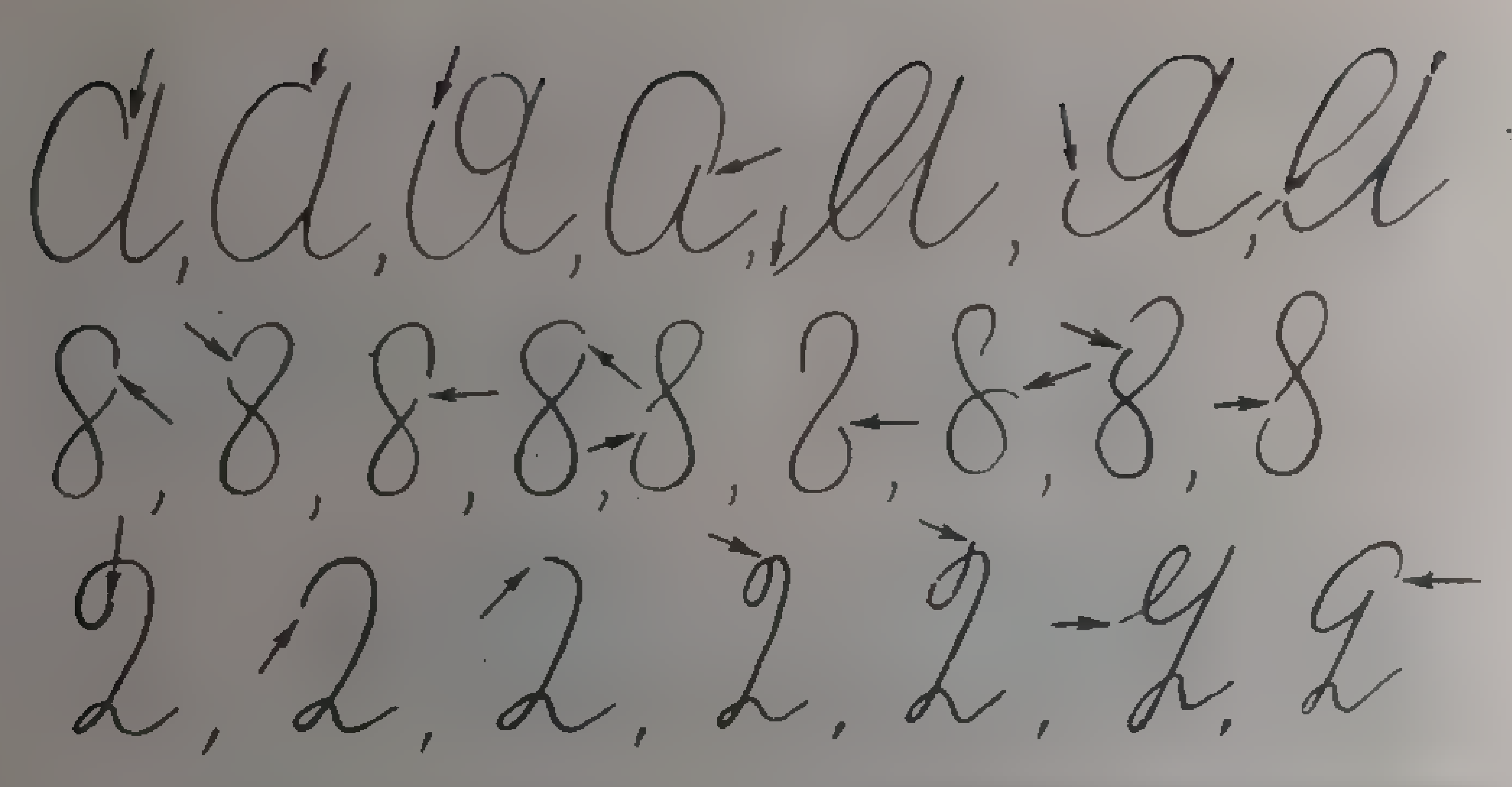

Рис. 52. Положение точек начала движения при написании буквы а и цифр 8, 2.

Рис. 53. Способ начала движения при написании букв м, с, и.

Рис. 54. Направление движения при написании основных штрихов в буквах к, ч, я, п, р, ф и в цифрах 1, 7.

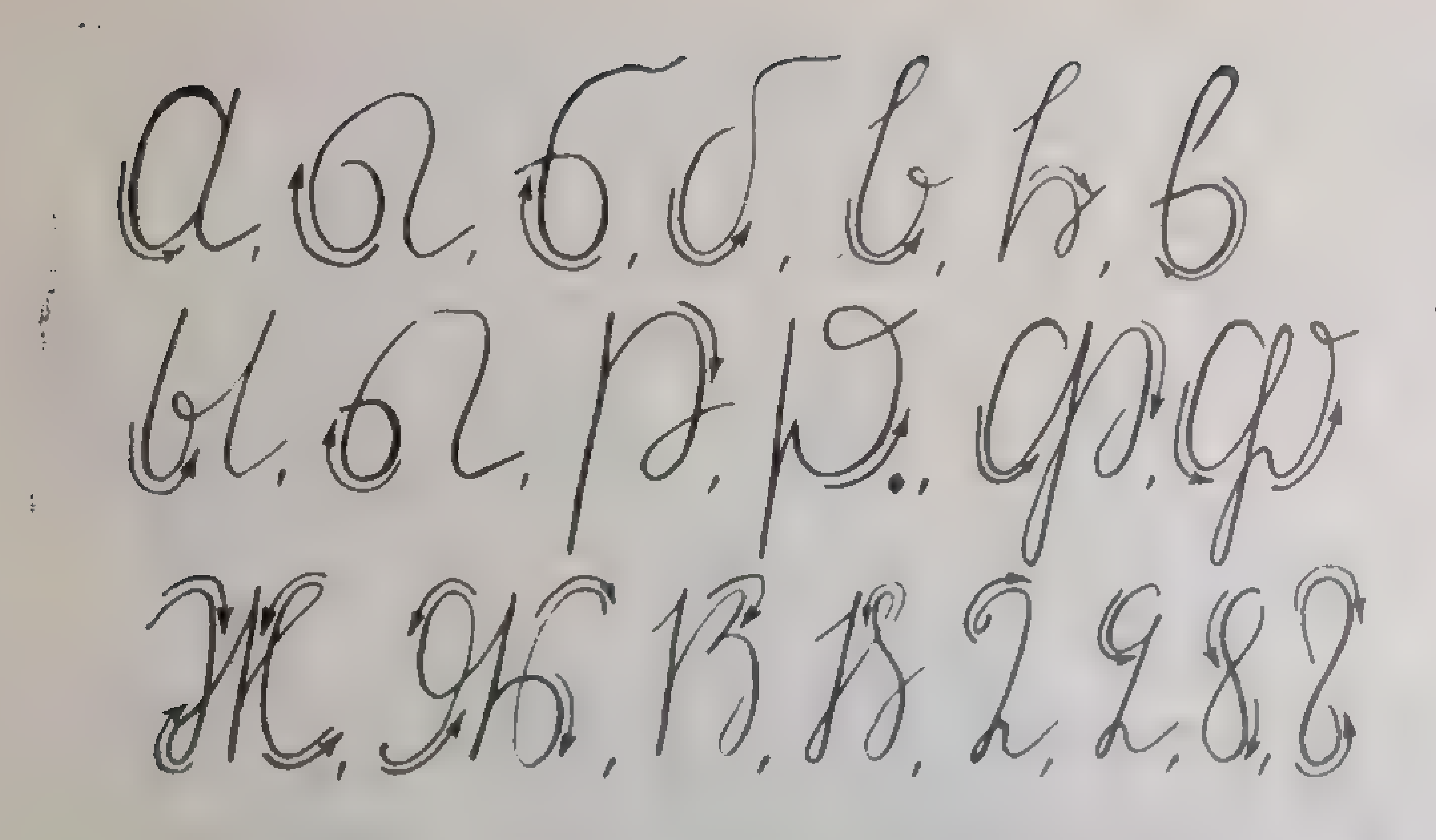

Рис. 55. Направление движения при выполнении овалов в буквах а, б, в, ы, р, ф и в цифрах 2, 8 и полуовалов в буквах Ж, В.

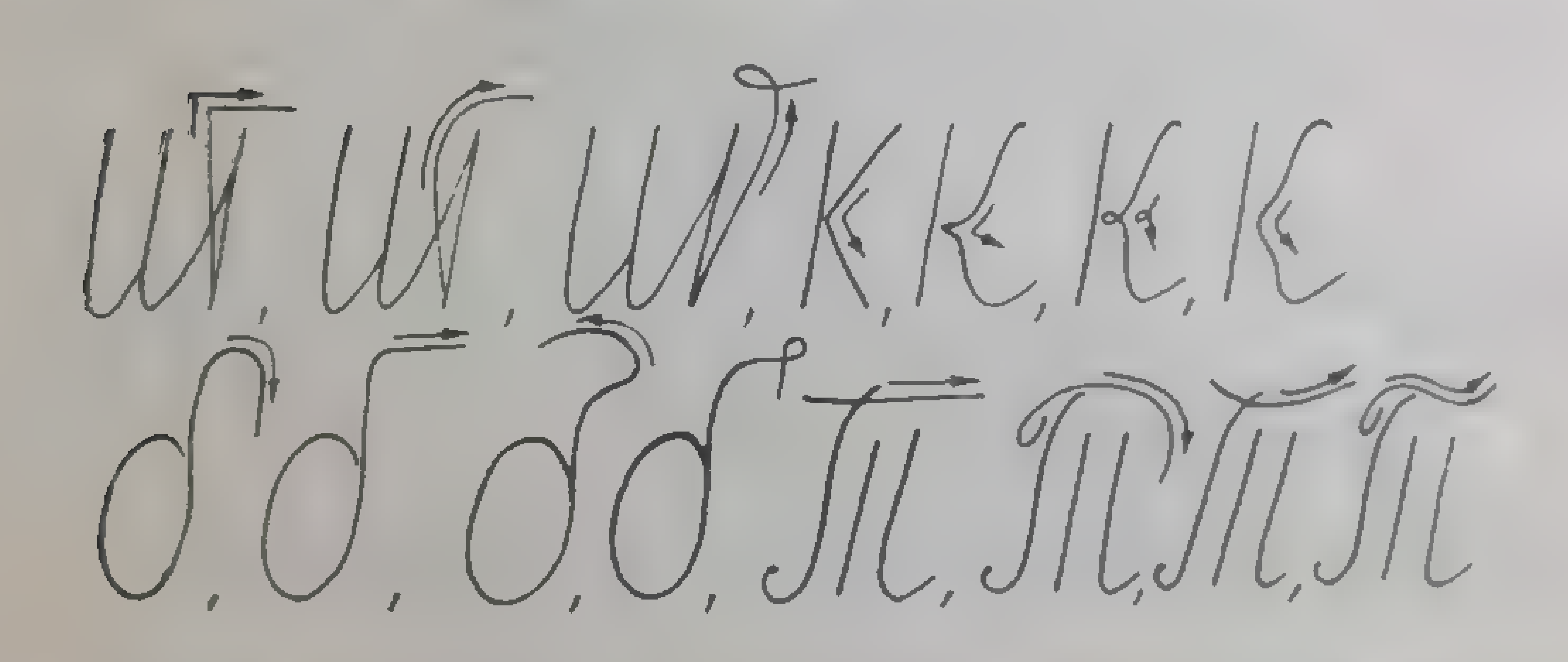

Рис. 56. Особенности направления движения при выполнении надстрочных штрихов в буквах т, Т, б и при связывании штрихов в букве к.

Незначительные по размеру предварительные и заключительные штрихи, являющиеся результатом привычных движений, относятся к так называемым «рефлекторным» штрихам.

Дополнительные над- и подстрочные штрихи. К ним относятся над- и подстрочные штрихи в письменных знаках, не являющиеся обязательными для их правильного построения, но придающие им либо для облегчения их читаемости (в случае выполнения письменного знака резко отличным от его типового написания, например при выполнении букв «п, т» в виде букв «и», «ш»), либо просто в силу привычки в тех случаях, когда такие штрихи ставятся над и под письменными знаками, выполненными в соответствии с их типовым напи-

Рис. 57. Направление движения при связывании букв.

Рис. 58. Положение точек окончания движения при выполнении буквы О и цифр 8, 2.

санием и поэтому не требующими никаких дополнительных штрихов для повышения своей читаемости, например над буквами «ш, п, т», выполненными в соответствии с требованиями типовой прописи.

Все многообразие частных признаков почерка можно разделить на следующие основные группы.

Особенности выполнения письменных знаков и их частей. К этой группе относятся признаки:

Положение точки начала движения. В овалах и полуовалах положение точки начала движения (рис. 52) определяется соответственно расположению цифр на циферблате часов. Так, например, отмечают, что положение точки начала движения при выполнении овала в букве «б» соответствует расположению цифры «6» на циферблате часов. В остальных штрихах (основных, начальных, соединительных и предварительных) положение точки начала движения определяется относительно линии строки или различных других частей того же письменного знака.

Способ начала движения при выполнении основных штрихов, овалов, полуовалов и начальных штрихов — тупое начало (простым движением), заостренное, с точки, с нажима, с предварительного штриха (рис. 53).

Направление движения при выполнении основных штрихов, овалов, полуовалов, начальных штрихов (в буквах «л, Л, м, М, А, ч, я»), соединительных (в буквах «А, н, ю, ж») и специальных штрихов (в буквах «к, ч, э, ь»), предварительных и заключительных штрихов, подстрочных и надстрочных частей письменных знаков (в буквах «б, в, д, з, р, у, ф, щ, ц»), надстрочных и подстрочных дополнительных штрихов (в буквах «п, т, ш») — прямолинейным (приводящим, отводящим), правоокружным или левоокружным движением (рис. 54—56).

Направление движения при связывании элементов в письменном знаке и письменных знаков между собой — прямолинейным, лево- или правоокружным движением (рис. 57).

Положение точки окончания движения. В овалах и полуовалах положение точки окончания движения (рис. 58) определяется соответственно расположению цифр на циферблате часов, в других штрихах (основных, соединительных, под- и надстрочечных, в заключительных) — относительно линии строки или других частей того же самого письменного знака.

Способ окончания движения. Различают следующие способы окончания штрихов (основных штрихов, овалов, полуовалов, надстрочных и подстрочных штрихов): точкой, нажимом, тупое, заостренное, заключительным штрихом, резким отрывистым движением, плавным движением.

Рис. 59. Вырождение отдельных элементов в буквах т, а, в, з, я и в буквах л, я, и при выполнении буквосочетаний ал, ая, ся, сл, из.

Рис. 60. Некоторые конфигурации букв ж, т.

Особенности расположения нажима в штрихах. Под этим признаком понимаются присущие штрихам стойкие нажимы, располагающиеся в необычных местах. Этот признак является довольно редким и ценным. Но необходимо учитывать, что особенности расположения нажима в штрихах могут зависеть от скорости письма и характера пишущего прибора.

Упрощенное выполнение письменного знака вследствие вырождения отдельных его частей (рис. 59). Может встречаться вырождение как целых штрихов, так и их частей. Вырождению могут подвергаться основные штрихи, овалы, полуовалы, начальные штрихи. В некоторых буквах вырождение штрихов наблюдается только при связывании их с опреде-

ленными буквами, например, часто наблюдается вырождение части начального штриха в буквах «м, л, я» при связывании их с предыдущими буквами «с, и, а», а также вырождение второго основного штриха в букве «и» при связывании ее с последующей буквой «з».

Конфигурация письменного знака. Под этим признаком понимается общий вид письменного знака, по существу его форма. Так, например, можно различать две различные конфигурации буквы «т» — одно- и трехштриховые варианты, буквы «д» — с подстрочной и надстрочной петлей, несколько конфигураций буквы «ж» — с подстрочным штрихом, без него, в виде буквы «ш» с поперечным штрихом, буквы «щ» и т. д. (рис. 60).

Расположение точек пересечения штрихов в письменном знаке. Определяется относительно условного центра знака (верхнее, нижнее, левое, правое и центральное) и относительно линии строки (высокое, низкое, среднее).

Особенности способа соединений письменных знаков и их элементов. Различают следующие способы связывания письменных знаков и их элементов.

Слитное выполнение, при котором связываемые письменные знаки или элементы внутри них выполняются одним непрерывным движением. Как особенность слитного соединения письменных знаков отмечают слитное выполнение над- и подстрочных штрихов в буквах «й, т, ш» с последующими буквами.

Примыкание, при котором соединяемые письменные знаки или элементы внутри них выполняются отдельными, самостоятельными движениями и примыкают непосредственно друг к другу.

Интервальное соединение, при котором письменные знаки или составляющие их элементы выполняются самостоятельными движениями и между ними имеется интервал.

Изолированное выполнение соединительных штрихов, при котором соединительные штрихи выполняются самостоятельными движениями и между ними и соединяемыми письменными знаками или элементами внутри них имеются интервалы.

При примыкании и слитном выполнении отмечаются также так называемые места связи, т. е. расположение точек начала и окончания соединительных штрихов относительно линии строки. По расположению точки окончания соединительных штрихов связи делятся на верхние, средние и нижние (рис. 61).

Привычные перерывы (рис. 62). Под этим признаком понимается привычное (устойчивое) выполнение некоторых письменных знаков в слове или отдельных элементов

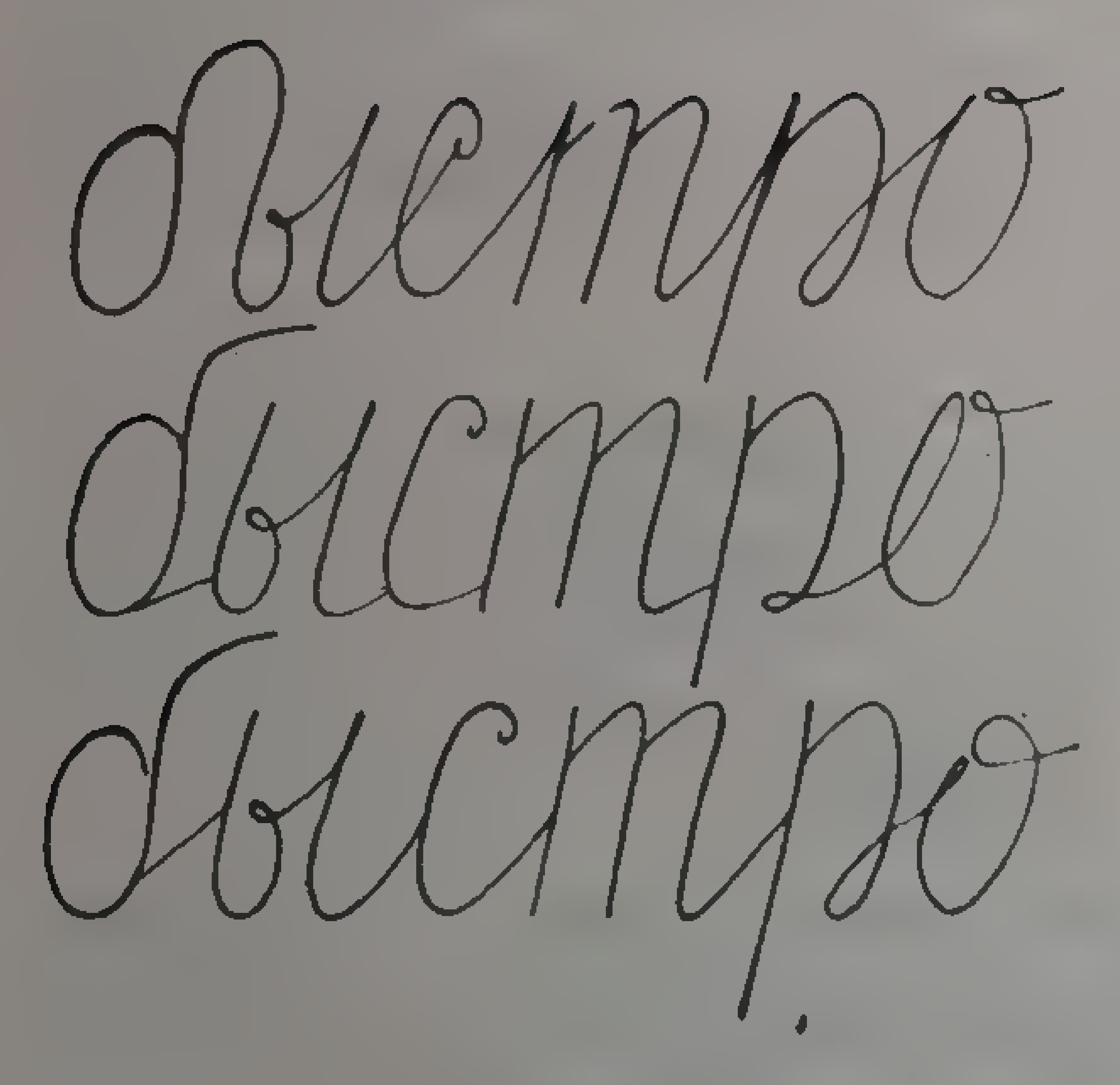

Рис. 61. Расположение мест примыкания соединительных штрихов при связывании букв в слове: верхнее, нижнее и среднее связывание.

внутри некоторых письменных знаков в отрыве от последующих (или предыдущих) письменных знаков в том же слове или других элементов в том же письменном знаке.

Особенности соотношений письменных знаков к их частей. Рассматривают три вида особенностей соотношений: размера, наклона и разгона. Особенности указанных соотношений изучаются как между различными частями одного и того же письменного знака, так и между письменными знаками.

О с о б е н н о с т и с о о т н о ш е н и я р а з м е р а (рис. 63). Отдельные части письменных знаков могут выполняться резко отличными по размеру по сравнению с другими частями этих же письменных знаков. То же самое может относиться и к самим письменным знакам — некоторые из них могут устойчиво выполняться резко отличными по размеру в сравнении с другими письменными знаками. В целом ряде случаев это связано с определенным положением письменного знака в слове. Так, например, буква «ч» часто выполняется более крупной по размеру только при нахождении ее в середине или в начале слова, буква же «я» часто выполняется более крупной по размеру при нахождении ее в конце слова, в

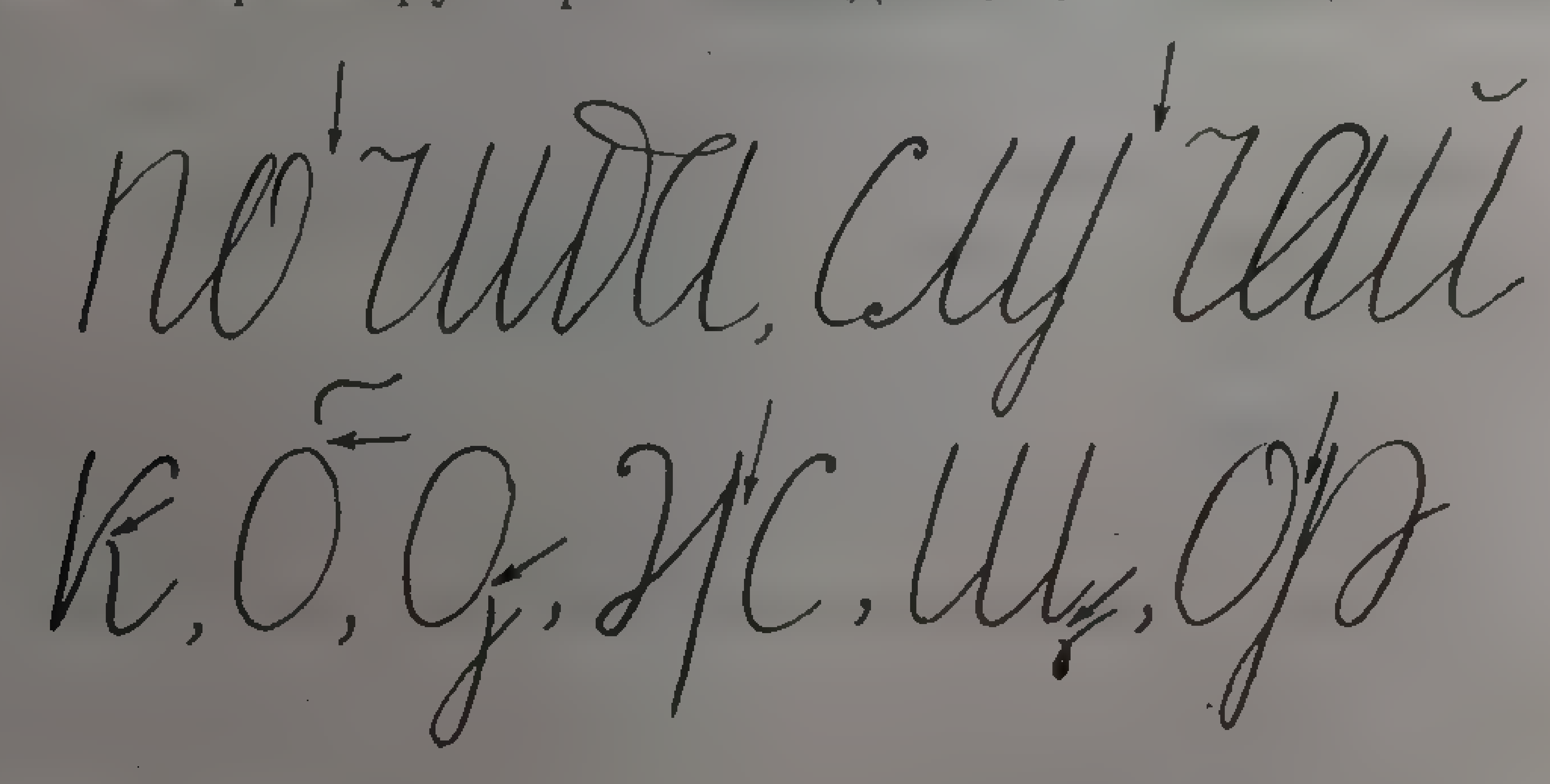

Рис. 62. Привычные перерывы при выполнении букв и слов.

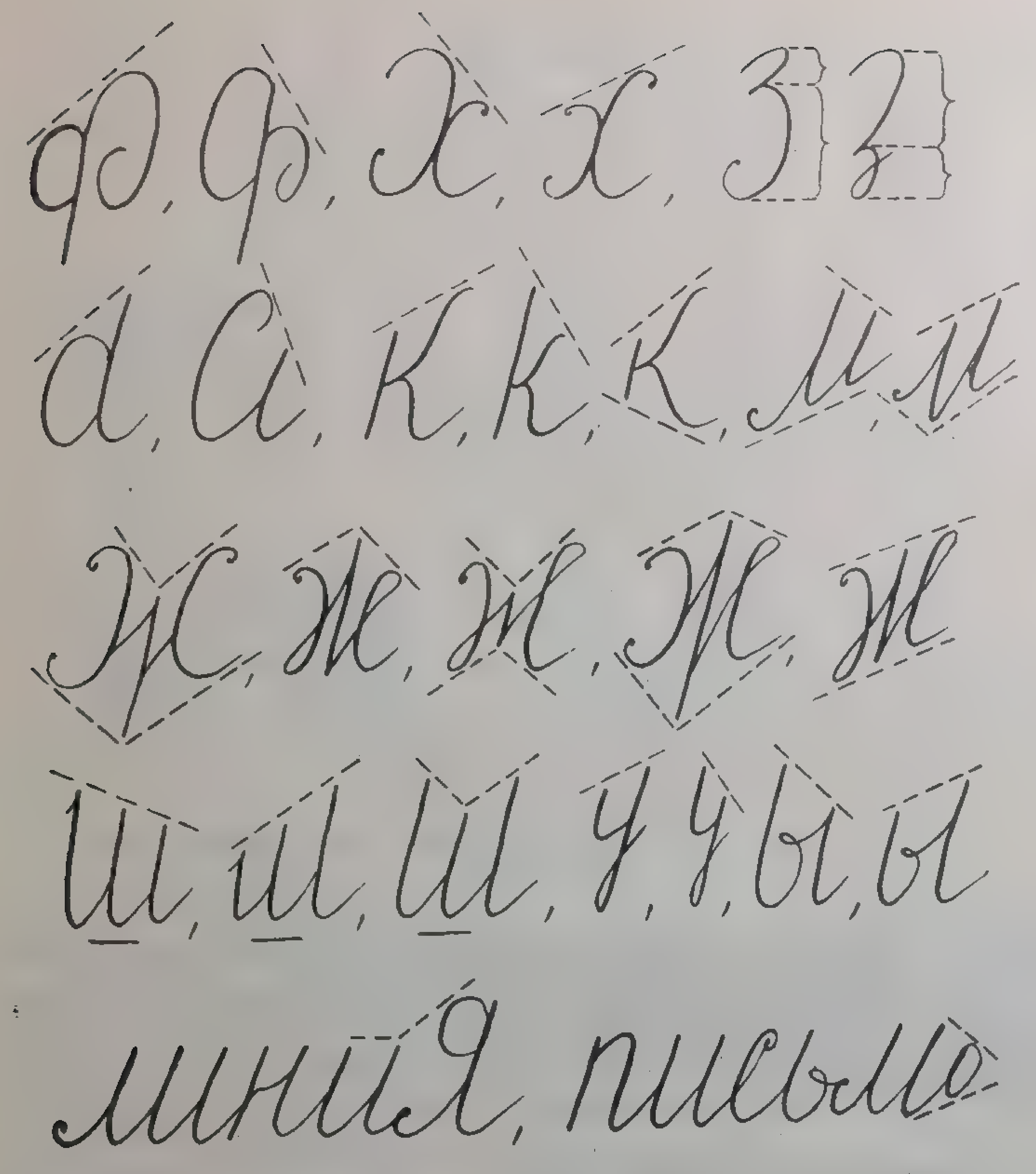

Рис. 63. Соотношение размера элементов в буквах и букв в словах.

начале же или в середине слова она может выполняться обычной по размеру (как и остальные письменные знаки) и т. д.

Особенности соотношений размера выявляются проведением прямых линий через верхние и нижние окончания штрихов в письменных знаках или письменных знаков в слове (так называемых линий верхних и нижних окончаний штрихов).

Особенности соотношений наклона (рис. 64). Отдельные части письменного знака могут располагаться по отношению друг к другу под вполне определенными устойчивыми углами. Точно так же продольные оси письменных знаков, входящих в одно и то же слово, могут устойчиво иметь различный угол наклона по отношению к горизонтальной или вертикальной линиям. Иногда такие соотношения углов наклона продольных осей письменных знаков устойчивы только

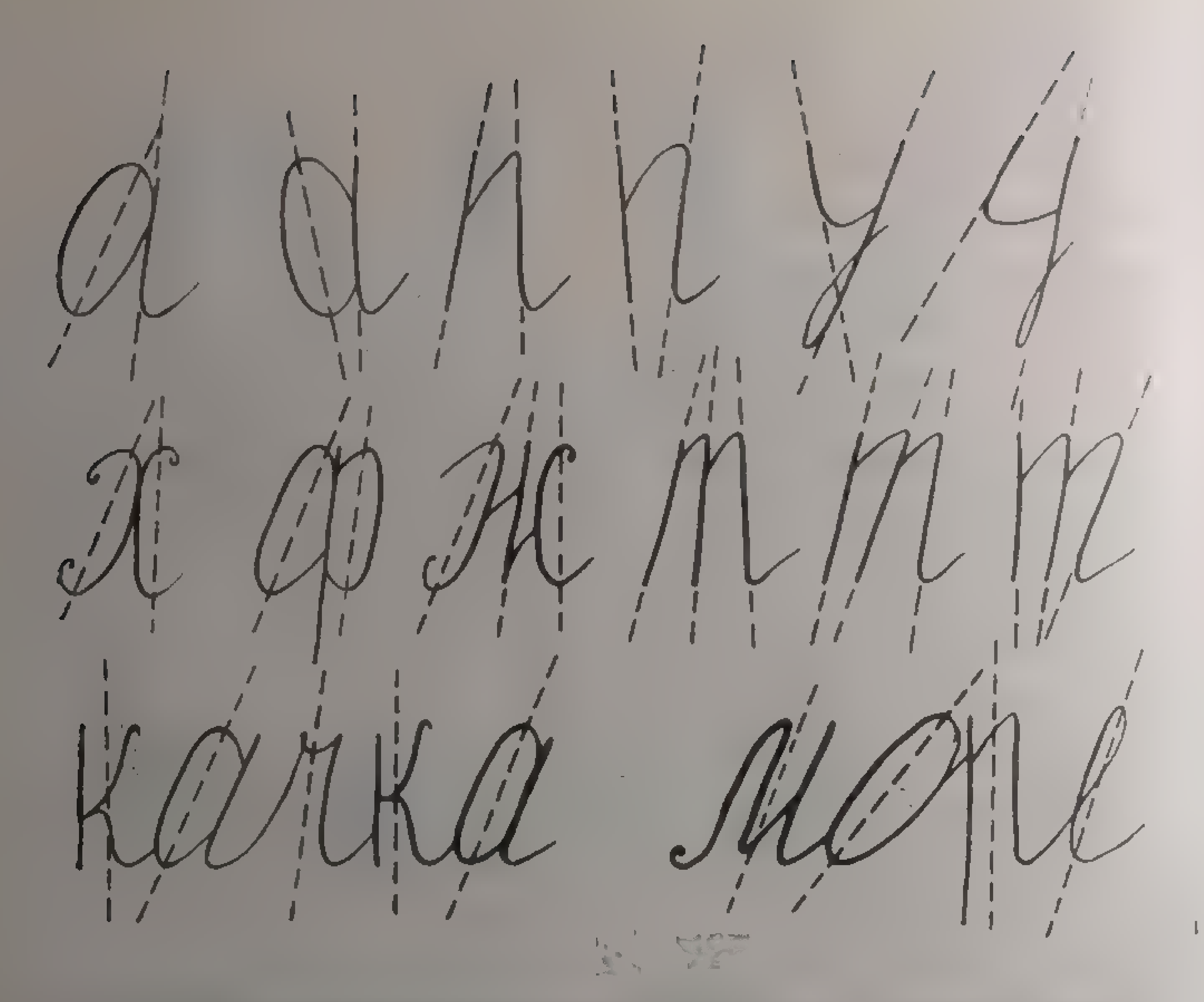

Рис. 64. Соотношение наклона элементов в буквах и букв в словах.

при сочетании некоторых определенных письменных знаков, в других случаях зависят от положения буквы в слове — в начале, в середине, в конце слова.

Угол наклона продольных осей письменных знаков и угол наклона штрихов в письменных знаках определяются путем продолжения их вверх и вниз до их пересечения.

Особенности соотношений разгона (рис. 65). При выполнении некоторых письменных знаков может наблюдаться устойчивое написание их составных частей более раз-

Рис. 65. Соотношение разгона элементов в буквах и букв в словах.

Рис. 66. Особенности положения букв и элементов внутри них относительно друг друга и линии строки.

машисто или более сжато по сравнению с другими элементами тех же письменных знаков. Иногда это может относиться ко всему письменному знаку в целом, когда тот или иной письменный знак устойчиво выполняется более размашистым или более сжатым по сравнению с другими письменными знаками.

Особенности разгона выявляются путем измерения расстояния между отдельными частями письменного знака или же проведением линий, оттеняющих эти особенности.

Особенности расположения письменных знаков и их частей относительно друг друга и линии строки (рис. 66). Письменные знаки и их составные части могут по-разному располагаться относительно друг друга

Рис. 67. Привычная ретушь при выполнении букв в, н, ж, з, к, я.

Варшавский Университет был открыт в
1869 г. Преподавание судебной медицины в нем было
начато Ф. Д. Вислоцким, который одновременно читал
[illegible] с медицинской полицией и токсикологией
[illegible] в [illegible] преподавания за 1869–1870 г. Помимо
теоретического курса лекций, Ф. Д. Вислоцкий проводил
судебно-медицинские вскрытия трупов и освидетельство-
вания живых лиц. Проф. Вислоцкий являлся заведую-
щим кабинетом и лабораторией судебной медицины.
Прозектором у Вислоцкого был Д. П. Кошелевский,
заведовавший госпитальным судебно-медицинским
отделением. С 1870 г. судебную медицину стал преподавать
Королевский, Вислоцкий же читал отдельно с медицинской
полицией. Прозектором у Кошелевского стал П. И.
Тарнуский, одновременно инспектор врачебной управы.
Он же ~~[illegible]~~ преподавал токсикологию.
Программа по судебной медицине, составленная в 1870 г.
включала рассмотрение вопроса, исследования живых лиц, трупов и веще-
ственных доказательств. Программа по токсикологии был
составлена Вислоцким. С 1872 г. был введен раздельный экзамен
по гигиене и судебной медицине.
Королевский читал курс судебной медицины [illegible]
Его вступительная лекция опубликована в „Известиях
Ун-та" в 1870 г. Практические занятия состояли из вскрытия
трупов, освидетельствования живых лиц и исследования
вещественных доказательств. Студент обязан был
составить акт вскрытия судебно-медицинского иссле-
дования и заключение. [illegible]
В 1869–1870 гг. Кошелевским, кроме вступительной лекции
и программы были опубликованы 2 работы: 1. „О некоторых
признаках смерти от насильственной асфиксии";
2. „К спектральному анализу крови". ~~[illegible]~~ Последняя
работа была напечатана на немецком языке.
В 1897 г. преподавание перешло к проф. А. Д. Григорьеву,
перешедшему из Военно-медицинской академии. Прозекто-
рами у Григорьева были ~~[illegible]~~ Ф. С. Колесников, затем
Н. М. Лавров.

Рис. 68. Привычная повторная обводка слов и предложений.

Рис. 69. Привычное разделение слов внутри предложения точками.

и линии строки. Так, например, надстрочный штрих в букве «т» может располагаться либо над первым основным штрихом, либо над вторым основным штрихом, либо над третьим, либо значительно правее третьего. То же самое наблюдается и в расположении письменных знаков и их частей относительно линии строки. Так, некоторые из них могут устойчиво подниматься выше линии строки, другие же, наоборот, могут устойчиво опускаться ниже линии строки. Иногда такое положение письменного знака или отдельных его частей зависит от местоположения письменного знака в слове (в начале или в конце слова), в некоторых случаях — от определенного сочетания с предыдущим или с последующим письменным знаком.

Прочие особенности. Применение ретуши (рис. 67). Под ретушью понимается привычное исправление конфигурации письменного знака путем дописки отдельных штрихов с целью придания ему большей читаемости.

Привычная ретушь является довольно редким и ценным характеризующим признаком. При наличии ретуши обращают внимание на направление движения при ее выполне-

нии, положение относительно других частей письменного знака и размер.

Повторная обводка слов и предложений (рис. 68). В почерках некоторых лиц встречается привычная повторная обводка отдельных письменных знаков, слов и даже целых предложений.

Привычное разделение слов внутри одного и того же предложения точками (рис. 69). Этот признак заключается в постановке точек почти после каждого слова в предложении.

Особенности выполнения знаков пунктуации, математических, переносов и др.

Глава III

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПИСЬМА

Признаки письменной речи и почерка пишущего далеко не всегда проявляются в полном объеме в каждой выполненной им рукописи. Несмотря на устойчивость индивидуальных особенностей почерка, его внешняя сторона с точки зрения четкости, небрежности, связности и т. п. может существенно изменяться в зависимости от различных условий, при которых совершается процесс письма. Так, от содержания и целевого назначения рукописи в значительной степени зависит и скорость письма, и характер движений, и четкость, и тщательность контроля получаемых результатов. При выполнении важного документа процесс письма контролируется более тщательно и почерк бывает обычно более равномерным и четким, чем в тех случаях, когда выполняется менее ответственный документ. Такое изменение общих признаков почерка при выполнении различных документов обусловливается специальными установками пишущего при их выполнении на четкость или скорость письма (рис. 70). Стараясь писать более четко, пишущий в большей степени концентрирует свое внимание на графических и звуковых элементах слова и на контроле выполнения отдельных движений. Вследствие этого письмо делается неизбежно более медленным и менее связным, чем при обычном письме в обычных условиях. Наоборот, если пишущий заинтересован в скорости письма, он объединяет элементы слов в большие группы и гораздо меньше уделяет внимания отдельным знакам. Четкость письма поэтому уменьшается, связность увеличивается.

Большое внимание на качество почерка оказывает также эмоциональное и физическое состояние пишущего. Так, движения сильно взволнованного человека (например, при написании предсмертной записки) вследствие иррадиации возбуждения могут стать менее плавными и точными и правильность формы рукописных знаков и их соединений вследствие этого обычно снижается, т. е. наступает расстройство ко-

а

б

Автобіографія

Я, Адамчук Марія Андріївна, народи
в 1921 році, в селі Драганівці, Чемеровецьк
району, Кам'янець-Подільської області.
Батьки — селяни-хлібороби, які з 1930
вступили в колгосп, де і працюють
цього часу.
В 1928 році я вступила в 1 кл. Драганів
н.с, а потім середньої школи, яку закінч
1939 року. В цьому ж році вступила
у Вінницький Педагогічний Державний Ін
якого через причини матеріальні, залиш
і перейшла у Кам'янець-Подільський Дер
Учительський Інститут, де закінчила йог

Рис. 70. Изменение почерка в зависимости от целевого назначения рукописи.

а—письмо гр-ки М. к матери; б—автобиография, выполненная гр-кой М.

ординации движений. Конечно, степень различия в качестве почерка во всех этих случаях в значительной степени зависит также и от других условий и особенно от степени автоматизации движений и правильности приемов письма. Чем правильнее будет организован процесс письма и чем больше степень автоматизации движений при письме, тем меньше будет различий в почерке при изменяющихся условиях письма.

Кроме тех условий, которые мы перечислили — собственное желание пишущего, его самочувствие, целевое назначение и содержание рукописи — на передачу признаков в рукописях влияет также и целый ряд других условий — положение пишущего (сидя, стоя, при движении поезда), качество чернил, бумаги, размер бумаги, характер пишущего прибора (перо, карандаш, заостренный предмет и т. д.), характер подложки и некоторые другие.

Так, например, при отсутствии обычной опоры руки при письме (письмо на стене) в почерке может появиться усложненное связывание между буквами и увеличиться размер заключительных штрихов. При письме же на шероховатой бумаге, на дереве или же при письме заостренным предметом может наблюдаться увеличение размера букв, появление неустойчивого наклона вертикальных штрихов, изменение соотношений размеров отдельных элементов букв, появление целого ряда нецелесообразных движений, уменьшение числа вариантов некоторых букв, характерных для обычного письма данного лица (в основном за счет исчезновения более сложных по построению вариантов), уменьшение степени связности, отказ от некоторых упрощений при выполнении и связывании букв и т. д. Почерк при этом в ряде случаев напоминает собой по степени и характеру выработанности маловыработанный почерк. Однако в нем наряду с некоторыми признаками маловыработанного почерка (недостаточная координация движения руки) будут встречаться также и признаки выработанного почерка, свойственные обычному почерку данного лица. Поэтому при исследовании таких рукописей желательно иметь в качестве образцов почерка подозреваемых в их выполнении лиц рукописи, выполненные по возможности в тех же условиях, на такой же по качеству и размеру бумаге и таким же орудием письма, что и спорная рукопись.

Если же при сравнительном исследовании спорной рукописи и образцов почерка экспертом будут установлены те или иные различия в признаках почерка, то он должен учесть обстоятельства, при которых была выполнена спорная рукопись и образцы почерка, и выяснить, не могли ли они привести к подобного рода изменениям.

а Милая Мамулечка.
Хороши ли ты доехала, не захворала
ли. Мы не можем ехать потому.

б Милый, дорогой мой папочка,
меня, папа, страшно поразило твое
письмо. Я не знаю даже как утешить
тебя, но я очень тебя понимаю и от
всей души. Мне кажется тебе навсегда
нужно покинуть Самару, продать дом,

в Круглая дверь кареты вертелась внушая
множество государей, разного вида и
роста, но с одинаковым выражением
лиц: на всех лицах было одновременно
полнейшее недоверие к явлению вообще
и быстрая готовность пугнуть это яв-

г Наполеону было нужно десять лет, чтобы
покорить часть Европы, я прошагал
всю Европу по колено в 40 дней...
Я дошел до ... и погрозил
Суздальцу пальцем: - Англичане!...
мы ничего не забудем вашего удара...

Рис. 71. Естественное изменение почерка во времени. Образцы почерка Алексея Толстого.

а—в возрасте 12 лет, *б*—в возрасте 27 лет, *в*—в возрасте 35 лет, *г*—в возрасте 61 года.

Необходимо также учитывать, что иногда при написании какого-либо официального документа пишущий выполняет его почерком, близко приближающимся по способу выполнения письменных знаков и связей между ними к типовым школьным прописям, и если его обычному почерку были свойственны чрезмерные упрощения или вычурность, то они здесь могут полностью отсутствовать, и при первом осмотре сравниваемых документов может показаться, что они написаны совершенно разными лицами.

При учете возможных изменений признаков почерка одного и того же лица в зависимости от различных условий вы-

полнения рукописи необходимо всегда помнить о том, что при любых условиях выполнения рукописи пишущий никогда не сможет повысить степень выработанности своего почерка, хотя понизить ее он не может довольно значительно.

Точно так же признаки почерка подвергаются целому ряду естественных изменений во времени (рис. 71) и результате изменения условий окружающей среды.

Специальные исследования, проведенные нами с целью выяснения характера изменений признаков почерка на протяжении жизни пишущего, позволяют прийти к следующим выводам.

1. Почерк каждого пишущего лица подвергается естественным изменениям на протяжении всей его письменной практики, начиная со времени овладения навыком письма.

2. Наиболее существенные изменения в почерке наступают и период перехода пишущего к быстрому и связному письму, когда в нем появляются в большом количестве значительные отступления от типового выполнения многих письменных знаков и в способах их соединения. В этот период (который начинается со старших классов школы — 14—16 лет — и заканчивается в основном к 25—26 годам) происходит окончательное формирование характерного для каждого пишущего индивидуального почерка.

В этот период, кроме существенных изменений в частных признаках почерка, происходит постепенное изменение степени и характера его выработанности и связности. Степень выработанности и связности почерка при этом обычно увеличивается, характер выработанности изменяется в сторону появления в почерке большего количества упрощений при выполнении и связывании письменных знаков.

3. В дальнейшем (после 25—26 лет) общие и частные признаки почерка подвергаются менее существенным изменениям, что приводит к тому, что на протяжении всей последующей жизни пишущего устойчиво сохраняется определенная индивидуальная совокупность общих и частных признаков, позволяющих на протяжении всего этого периода производить установление личности пишущего по его почерку.

Наблюдающиеся же в это время изменения в почерке сводятся в основном к следующему: к появлению в нем целого ряда упрощений при выполнении и связывании письменных знаков и элементов внутри них, к появлению новых вариантов выполнения некоторых письменных знаков, к изменению частоты встречаемости различных вариантов некоторых письменных знаков, к незначительным изменениям способа выполнения некоторых деталей письменных знаков при сохранении неизменной общей их конфигурации.

Абсолютное большинство общих и частных признаков почерка при этом сохраняется без существенных изменений. Наиболее устойчивыми при этом оказываются следующие признаки: степень выработанности почерка, наклон, разгон, степень связности, особенности направления движений при выполнении письменных знаков и их элементов, положения точек начала и окончания движений, особенности способа связывания письменных знаков и элементов внутри них, соотношения размеров отдельных элементов в письменных знаках, относительный размер письменных знаков, привычная повторная обводка букв и целых слов, расположение нижних окончаний букв относительно линии графления бумаги, привычная ретушь и целый ряд других.

К весьма устойчивым признакам необходимо отнести большинство топографических признаков письма.

4. Наиболее существенные изменения наступают в почерках лиц с большой письменной практикой.

Полученные нами данные позволяют сделать несколько практических замечаний относительно исследования рукописей, выполненных с большим разрывом во времени.

Во-первых, если признаки почерка являются относительно устойчивыми, то в рукописях одного и того же лица, выполненных в разное время, следует ожидать некоторого различия в тех или иных признаках почерка. Это необходимо учитывать при производстве экспертиз. Так, если, несмотря на значительный разрыв во времени выполнения спорной рукописи и образцов почерка подозреваемого, между их почерками не будет установлено никаких различий, то это должно заставить подумать о возможности выполнения спорной рукописи более близкой ко времени выполнения образцов почерка, т. е. о том, что тут имеет место умышленное изменение «возраста» рукописи. Чаще всего это относится ко всевозможным справкам, характеристикам и тому подобным документам.

Во-вторых, для правильного решения вопроса об исполнителе рукописи в подобных случаях необходимо иметь в достаточном количестве образцы почерка подозреваемого, относящиеся к настоящему времени, или же иметь образцы почерка, соответствующие по времени выполнения спорной рукописи. Особенно осторожным необходимо быть при исследовании рукописей, выполненных в юношеские годы в период формирования устойчивого почерка, так как в подобных случаях при переходе от типовых школьных прописей к более быстрому и связному письму целый ряд типовых прописей письменных знаков полностью вытесняется новыми их вариантами, наиболее приспособленными для быстрого и связного письма.

В-третьих, при большом разрыве во времени выполнения сравниваемых рукописей необходимо учитывать то обстоятельство, что в почерках многих лиц с течением времени довольно резко изменяется частота встречаемости различных вариантов некоторых письменных знаков, и, следовательно, те варианты, которые ранее встречались наиболее часто, начинают со временем встречаться все реже и реже, а иногда настолько редко, что почти полностью вытесняются новыми вариантами выполнения этих письменных знаков (встречаются 1—2 раза на протяжении 10—15 страниц рукописного текста).

В практике может встретиться такой случай, когда рукописных материалов более поздних по времени выполнения (образцов) мало (1—2 страницы) и, следовательно, возможность нахождения в них прежних вариантов некоторых букв очень мала, а в спорных рукописях, более ранних по выполнению, может не оказаться новых вариантов этих письменных знаков, так как они могли появиться в более позднее время. В подобных случаях эксперту придется констатировать различие в том или ином частном признаке почерка, которое может быть следствием естественного изменения признаков почерка исследуемого лица на протяжении данного периода времени. Этих различий в некоторых случаях удается избежать путем отборки образцов почерка подозреваемого лица в более значительном количестве — не менее 10—15 страниц.

Высказанные выше соображения по устойчивости почерка во времени получены нами в результате исследования рукописей 100 человек, выполненных на протяжении длительного периода их жизни (на протяжении от 10 до 72 лет жизни). В связи с тем что изменения признаков почерка во времени протекали у всех исследуемых лиц в одном и том же направлении и что данные выводы были подтверждены нашей практикой проведения экспертиз с большим разрывом во времени выполнения спорной рукописи и образцов почерка подозреваемого (66 экспертиз с разрывом в выполнении спорной рукописи и образцов в 10—35 лет), все это позволило нам рекомендовать данные выводы в качестве отправных для оценки естественных изменений признаков почерка во времени.

Глава IV

МЕТОДИКА ПРОИЗВОДСТВА ГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1. Последовательность производства экспертизы

При производстве графической экспертизы различают следующие стадии исследования: предварительное исследование материалов; раздельное исследование рукописей; сравнительное исследование рукописей; фотографирование рукописей и составление фототаблиц для иллюстрации полученных выводов; составление заключения эксперта.

В отдельных конкретных случаях от такой последовательности могут быть допущены те или иные отклонения. Так, например, если почерк в исследуемых рукописях очень мелкий и вследствие этого выявление в нем частных признаков весьма затруднено, то для облегчения их выявления фотографирование таких рукописей можно проводить сразу же после их предварительного исследования, раздельное же исследование необходимо проводить уже по увеличенным снимкам этих рукописей. Точно так же необходимо поступать и в тех случаях, когда в процессе предварительного исследования материалов возникает подозрение в выполнении некоторых рукописей умышленно измененным почерком, так как на увеличенных фотоснимках признаки, свидетельствующие о выполнении этих рукописей умышленно измененным почерком, как правило, становятся более заметными. В тех же случаях, когда подозрение в выполнении исследуемых рукописей умышленно измененным почерком возникает уже в процессе производства их раздельного исследования, фотографирование их нельзя откладывать до его окончания, а необходимо проводить сразу же после появления такого подозрения. Затем уже раздельное исследование продолжать по увеличенным фотоснимкам этих рукописей.

Иногда для ускорения производства экспертизы фотографирование рукописей можно производить в процессе их

предварительного исследования. В подобных случаях при предварительном исследовании в таких рукописях выявляются участки, содержащие наибольшее количество разнообразных особенностей почерка, и производится их фотографирование.

После этого процесс исследования рукописей продолжается в обычной общепринятой последовательности, причем одновременно с этим идет и процесс изготовления фотоснимков с этих рукописей, так что к моменту завершения сравнительного исследования эксперт, как правило, уже будет иметь готовые фотоснимки и может сразу же приступить к оформлению фототаблиц. Однако для того чтобы полученные фотоснимки в подобных случаях содержали в себе в достаточном количестве необходимые для иллюстрации признаки, обычно приходится переснимать довольно обширные участки текста исследуемых рукописей, иногда по нескольку страниц, что приводит к большому перерасходу фотоматериалов. Поэтому такой способ ускорения производства экспертизы допустим лишь в исключительных случаях.

Что касается времени составления заключения эксперта, то надо отметить, что оно может составляться как одномоментно, непосредственно после проведения сравнительного исследования или же после составления фототаблиц, так и по частям по ходу проводимого исследования. Так, например, после предварительного исследования материалов пишется вводная часть заключения, излагаются обстоятельства дела и перечисляются поставленные на разрешение эксперта вопросы, а также рукописи, присланные в качестве образцов почерка. После раздельного исследования рукописей в исследовательской части заключения дается краткое их описание. После проведения сравнительного исследования в исследовательской части заключения отмечаются его результаты и делаются краткие выводы о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же или разными лицами. И, наконец, пишутся ответы эксперта на поставленные перед ним вопросы.

В тех случаях, когда одни и те же рукописи подвергаются как графическому, так и техническому исследованию, в первую очередь необходимо проводить техническое исследование (кроме методов, портящих внешний вид документа), а затем уже графическое. Такая последовательность исследования позволяет решить ряд важных вопросов, облегчающих последующее графическое исследование (усиление видимости штрихов текста, установление дописки, подчистки, исправления и ряд других вопросов), что позволит более правильно оценить признаки почерка при графическом исследовании.

2. Предварительное исследование материалов

При проведении предварительного исследования присланных на экспертизу материалов эксперт обязан:

Убедиться в том, что присланные материалы действительно соответствуют тому, что указано в постановлении о назначении экспертизы. Если среди присланных материалов будут обнаружены не указанные в постановлении рукописи, то до получения разъяснений от лица, назначившего экспертизу, эти рукописи из дальнейшего исследования необходимо исключить.

Внимательно ознакомиться с обстоятельствами дела. Ознакомление с обстоятельствами дела позволяет в ряде случаев составить представление о профессии, образовании и возрасте лица, подозреваемого в выполнении спорной рукописи; определить наличие у него какого-либо заболевания, сопровождающегося болезненными изменениями письменной речи и почерка, заподозрить выполнение спорной рукописи умышленно измененным почерком, установить время и условия выполнения присланных рукописей и их целевое назначение и ряд других данных, знание которых может способствовать более правильной оценке результатов сравнительного исследования рукописей. В некоторых случаях тщательное изучение обстоятельств дела может помочь эксперту в оценке круга возможных исполнителей спорной рукописи.

Помимо этого, внимательное ознакомление с обстоятельствами дела нередко позволяет эксперту более точно уяснить себе задачу исследования и более правильно сформулировать поставленные на разрешение экспертизы вопросы. Если что-либо в обстоятельствах дела требует уточнения, например условия выполнения рукописей, время их выполнения, состояние пишущего в момент выполнения и т. п., то это необходимо уточнить в процессе предварительного исследования самих рукописей или по каким-либо другим материалам дела. Если же этих данных в присланных материалах не содержится, то их необходимо получить у лица, назначившего экспертизу.

Уяснить себе вопросы, поставленные перед экспертизой. Если формулировка вопросов окажется не совсем точной или вопросы будут сформулированы неправильно, то эксперт может их переформулировать, но только так, чтобы от этого не изменилось основное их содержание. В тех случаях, когда вопросы расплывчаты, неконкретны, необходимо их конкретизировать или разбить на составные части для более удобного проведения исследования и более конкретного ответа на них в заключении.

Проверить качество образцов почерка и определить их достаточность или недостаточность для проведения сравнительного исследования. При оценке качества образцов почерка и их достаточности для производства сравнительного исследования необходимо проследить следующее: соответствуют ли образцы почерка спорной рукописи по времени и условиям выполнения, по своему целевому назначению, содержанию, по характеру пишущего прибора и качеству бумаги, по способу выполнения письменных знаков (скорописью, печатным шрифтом) и по ряду других обстоятельств, могущих повлиять на передачу в них признаков почерка их исполнителя. В достаточном ли объеме присланные образцы почерка отображают в себе присущие их исполнителю признаки письменной речи и почерка. Для этого необходимо, чтобы рукописи, присланные в качестве образцов почерка, были достаточно большими по своему объему, разнообразными по своему целевому назначению и содержанию, были бы выполнены в разное время и при различных условиях письма.

На основании оценки качества и количества присланных образцов почерка эксперт приходит к выводу об их пригодности и достаточности для производства сравнительного исследования, или же об их непригодности и недостаточности для сравнительного исследования. Следует отметить, что вопрос о достаточности присланных образцов для сравнительного исследования не всегда может быть окончательно решен в процессе их предварительного исследования. Иногда их недостаточность обнаруживается лишь в процессе сравнительного исследования, например в тех случаях, когда при сравнительном исследовании рукописей выявляются существенные различия в признаках почерка их исполнителей, и устойчивость этих различий по представленным образцам проследить не представляется возможным, так как для проверки устойчивости различий обычно требуется большое количество образцов почерка. Если бы в процессе сравнительного исследования указанных различий выявлено не было, то возможно, что для положительного категорического заключения этих образцов оказалось бы вполне достаточно.

Если при предварительном исследовании образцов почерка будет установлено, что они явно недостаточны для проведения сравнительного исследования (представляют собой рукопись, состоящую всего лишь из нескольких слов или строк, или же выполнены резко искаженным почерком и т. д.), то об этом необходимо поставить в известность лицо, назначившее экспертизу, и запросить у него дополнительные образцы почерка.

В тех случаях, когда в качестве образцов почерка одного и того же лица присылаются несколько рукописей, в первую

очередь необходимо путем их сравнения удостовериться в том, что они действительно выполнены одним и тем же лицом. Необходимость такой проверки вызывается тем, что некоторые лица, предвидя возможность использования их рукописей в качестве сравнительного материала при проведении графической экспертизы, заранее прибегают к фальсификации образцов своего почерка и просят постороннее лицо выполнить от их имени какой-либо официальный документ, выдавая его впоследствии как собственноручно выполненный. Кроме того, некоторые лица с плохим почерком или с недостаточной степенью грамотности нередко просят лиц достаточно грамотных и с хорошим почерком выполнить от их имени тот или иной официальный документ, например, заявление о приеме на работу, автобиографию, рапорт и т. п. Впоследствии все эти документы обычно подшиваются в личные дела этих лиц и могут быть ошибочно присланы в качестве образцов их почерка. Поэтому во избежание ошибки необходимо тщательно проверять между собой все рукописи, присланные в качестве образцов почерка одного и того же лица, и если при этом будет установлено, что присланные рукописи выполнены разными лицами, об этом необходимо известить лицо, назначившее экспертизу, и до получения его указаний производство экспертизы приостановить. В тех же случаях, когда на экспертизу направляются как свободные, так и специальные (экспериментальные) образцы почерка подозреваемого лица, экспертизу можно продолжать, так как путем сравнения свободных и специальных образцов почерка мы всегда сможем установить, какие из рукописей, присланных в качестве свободных образцов почерка, выполнены действительно этим лицом, а какие другим.

Произвести тщательный осмотр спорной рукописи. При этом небходимо обращать внимание на следующее. Нет ли в спорной рукописи признаков технической подделки — подчисток, травления, следов предварительной подготовки и т. д. Нет ли на ней видимых пальцевых отпечатков. Обычно к выявлению пальцевых отпечатков прибегают лишь при исследовании анонимных рукописей. Вследствие этого с анонимными рукописями необходимо обращаться весьма осторожно, чтобы не испортить имеющиеся на них пальцевые отпечатки и не оставить отпечатков своих пальцев. Для этого их необходимо осматривать в резиновых перчатках или же при осмотре держать за края пинцетами. Нет ли в ней признаков умышленного изменения почерка. Оценить объем и качество графического материала в спорной рукописи. При явной его недостаточности для сравнительного исследования (вследствие краткости и простоты выполнения письменных знаков или же в результате резких умышленных искажений призна-

ков почерка и т. д.) необходимо прийти к выводу о нецелесообразности проведения дальнейшего исследования. Если при осмотре спорной рукописи будет установлено, что она выполнена на незнакомом для эксперта языке с неизвестной ему системой движений, например на древнееврейском, грузинском языках и т. д., то в таких случаях от производства экспертизы так же необходимо отказаться, составив мотивированный отказ. Если же спорная рукопись будет выполнена и не на том языке, которым владеет эксперт, но буквенный состав которого и система движений, применяемая в нем для построения письменных знаков, известны эксперту, например, письмо буквами латинского шрифта или же письмо на татарском языке, но буквами русского алфавита и т. д., то в таких случаях отказываться от производства экспертизы нельзя и ее необходимо проводить по общим правилам. Если на экспертизу поступают лишь фотоснимки спорных рукописей, то необходимо определить их пригодность для сравнительного исследования с точки зрения качества фотоснимка. В тех случаях, когда на исследование присылают несколько спорных рукописей со сходным содержанием, особое внимание необходимо обратить на линии их отрыва, так как в некоторых случаях их удается совместить по линиям отрыва.

Наметить дальнейший порядок исследования, т. е. установить время фотографирования рукописей, последовательность раздельного исследования рукописей (начинать с образцов или со спорных рукописей), время составления фототаблиц и заключения эксперта и т. д.

После предварительного исследования материалов на спорной рукописи ставится оттиск штампа учреждения, в котором проводилось исследование, а на присланных образцах ставится оттиск штампа: «Образец почерка». В некоторых случаях ставить указанные штампы нежелательно как по чисто следственным соображениям, так и по причине краткости исследуемой рукописи, когда это заведомо связано с порчей части исследуемого текста.

3. Раздельное исследование рукописей

В задачу раздельного исследования рукописей входит выявление в них присущей их исполнителям совокупности устойчивых особенностей письменной речи и почерка, имеющих существенное значение для установления личности по письму. Такая совокупность признаков определяется в отдельности для каждой спорной рукописи и образцов почерка каждого подозреваемого лица, причем все рукописи, присылаемые в качестве образцов почерка одного и того же лица, рассматриваются при этом как один объект исследования.

Из определения задачи раздельного исследования следует, что при его проведении в исследуемых рукописях в первую очередь необходимо выявлять те признаки, которые являются устойчивыми для письма их исполнителей, относятся к особенностям и в своей совокупности присущим лишь письму их исполнителей.

Под устойчивостью того или иного признака понимается не только его повторяемость на протяжении всей исследуемой рукописи, но также и независимость от условий выполнения рукописи и от умышленных искажений письма. Проверка устойчивости выделяемых в процессе раздельного исследования признаков необходима для исключения ошибочного внесения в характеристику почерка случайных признаков, не свойственных данному почерку, а вызванных действием каких-либо временных факторов. Устойчивым признаком в отношении частоты его встречаемости можно считать лишь тот признак, который встречается в исследуемой рукописи не менее 4—5 раз. Поэтому как бы ни был своеобразен обнаруженный в рукописи признак, но если он встречается в ней всего лишь один раз, вносить его в характеристику почерка нельзя.

При проверке устойчивости того или иного признака нельзя ожидать, что все его детали будут совпадать между собой с идеальной точностью в различных экземплярах букв, содержащих этот признак. Так, например, если в качестве признака выделяются особенности соотношений размеров штрихов в письменном знаке, то нельзя ожидать, чтобы размеры этих штрихов обязательно совпадали между собой в каждом экземпляре данного письменного знака по их абсолютным величинам, важно лишь то, чтобы с них сохранился относительный размер этих штрихов, т. е. чтобы тот штрих, который отмечается как больший по размеру, оставался бы таковым и во всех других экземплярах этого письменного знака. То же самое необходимо сказать и относительно целого ряда других признаков — соотношения наклона и разгона штрихов и букв и т. д.

Надо отметить, что в целом ряде случаев наличие того или иного признака в некоторых письменных знаках находится в прямой зависимости от тех последующих или предыдущих письменных знаков, с которыми они связываются. Так, например, вырождение начального штриха в букве «я» обычно наблюдается лишь при ее связывании с вполне определенными буквами, чаще с «а, с, р, м, л», в то время как при ее связывании с другими буквами такого вырождения может и не наступать. Следовательно, если в подобных случаях устойчивость данного признака будет проверяться при связывании буквы «я» со всеми предыдущими буквами, то

эксперт может прийти к неправильному выводу о неустойчивости данного признака, хотя на самом деле он будет устойчив на протяжении всей исследуемой рукописи, но лишь в определенных буквосочетаниях.

Проверить устойчивость признака в отношении частоты его встречаемости обычно удается лишь при достаточном объеме исследуемой рукописи. Незначительный же по объему текст нередко не позволяет проверить частоту встречаемости того или иного признака, особенно тех, которые относятся к сравнительно редко встречающимся в русской скорописи буквам, например, «х, ф, щ» и др.

Проверить устойчивость признаков от различных условий выполнения рукописей обычно удается лишь при исследовании образцов почерка, содержащих в себе рукописи различного целевого назначения, выполненные на различной по качеству бумаге, различными орудиями письма, при различном психофизическом состоянии их исполнителя и т. д.

В процессе раздельного исследования рукописей проверяется также взаимообусловленность и взаимосвязь признаков, т. е. выполнение одноименных по своей конфигурации элементов в различных письменных знаках, содержащих эти элементы (например, как выполняются подстрочные штрихи в буквах «у, д, щ, ц» или овалы в буквах «а, д, в, б, ю»), а также изменение того или иного признака в письменном знаке в зависимости от того, с какой последующей или предыдущей буквой он соединяется. Все признаки почерка можно разбить на две большие группы: на независимые и взаимозависимые (взаимообусловленные).

К первой группе относятся признаки, независимые друг от друга, например, положение точки начала движения при выполнении овала в букве «а» и особенности направления движений при выполнении основного штриха в букве «Р» и т. п.

Ко второй группе относятся те признаки, которые обусловлены однотипными отклонениями от типовой прописи при выполнении однородных по своей конфигурации элементов, входящих в состав нескольких разных букв, или же зависят от того, с какой предыдущей или последующей буквами связывается письменный знак, содержащий этот признак.

Следовательно, в тех случаях, когда образование какого-либо отклонения от типовой прописи для одной буквы вызывает в свою очередь подобные же отклонения в выполнении однородного элемента в другой букве, то такие признаки нельзя считать самостоятельными, а необходимо рассматривать их как один групповой признак, присущий одновременно нескольким буквам. Так, например, если положение точек начала движения при выполнении овалов в буквах «а, о, д» будет одно и то же — «на 10 часах», то их нельзя будет вы-

делять в качестве самостоятельных признаков, а необходимо будет отметить в качестве одного группового признака, присущего для выполнения одноименных по форме элементов в нескольких буквах. То же самое можно сказать и отношении конфигурации подстрочных частей букв «д, у, з, щ, ц» и т. д.

К самостоятельным признакам нельзя относить также встречающиеся часто в беглых почерках однородные упрощения как в конфигурации некоторых букв, так и при их связывании, так как они вызваны необходимостью быстрого письма и вследствие этого их необходимо считать за один групповой признак. Так, например, нельзя выделять в качестве независимых признаков выполнение в таких почерках букв «к, п, н» в виде буквы «и» или же однотипные связывания буквы «р» со многими предыдущими буквами, буквы «т» (одноштриховой вариант) со многими последующими буквами и т. д. В тех случаях, когда такие устойчивые одиночные упрощения в способе связывания некоторых букв встречаются в маловыработанном почерке с малой скоростью письма, каждое такое отклонение от типовой связи необходимо рассматривать как самостоятельный, независимый признак.

Некоторые авторы предлагают использовать взаимную зависимость и взаимообусловленность признаков для суждения о том или ином признаке в отсутствующей в исследуемой рукописи букве по другой, имеющейся в ней букве, содержащей в себе элемент, однородный по форме с признакосодержащим элементом в отсутствующей букве. Обычно к этому приходится прибегать при исследовании коротких текстов, не содержащих в себе всех букв алфавита. Так, например, если в спорном тексте буквы «д, ц, ь» не встречаются совсем или встречаются только по одному разу, но зато в нем неоднократно встречаются буквы «а, щ, ы», то рекомендуется судить о положении точки начала движения при выполнении овала в букве «д», об особенности конфигурации подстрочной части в букве «ц» и об особенностях направления движения при выполнении овала в букве «ь», исходя из соответствующих признаков при выполнении букв «а, щ, ы».

Следует отметить, что к подобным рекомендациям необходимо относиться с большой осторожностью. Дело в том что далеко не во всех почерках указанные признаки в сходных по своему построению буквах будут совпадать, в некоторых почерках однородные элементы в разных буквах могут весьма существенно отличаться по своему выполнению. Так, например, положение точек начала движения при выполнении овалов в буквах «а» и «д» может находиться в прямо противоположных местах: в букве «а» это точка может располагаться на «10 часах», в то время как в букве

«д» она может располагаться совершенно с противоположной стороны — на «2 часах» и т. д.

При раздельном исследовании рукописей необходимо также установить общее количество вариантов различных букв, присущих почерку их исполнителей, определить частоту встречаемости каждого из них, а также пределы естественного изменения конфигурации этих вариантов в зависимости от различных условий выполнения и различного целевого назначения рукописей. Сразу же надо отметить, что наибольшую ценность для установления личности по почерку представляют, как правило, те варианты, которые наиболее отступают от типовой прописи по своему выполнению.

Что касается независимости (устойчивости) признаков от умышленного искажения почерка, то необходимо отметить, что в качестве устойчивого признака может быть выделен лишь тот признак, который не является результатом умышленного искажения почерка. Поэтому при исследовании выполненных умышленно искаженным почерком рукописей необходимо в первую очередь установить вид искажения и выявить признаки, подвергшиеся при этом искажению, и исключить их из дальнейшего исследования.

Последовательность изучения рукописей в процессе проведения раздельного исследования определяется в каждом конкретном случае в зависимости от их характера и количества. Можно рекомендовать следующий порядок изучения рукописей (Г. И. Борягин, Б. М. Комаринец, 1957, и др.).

При поступлении на экспертизу одной спорной рукописи и образцов почерка одного лица исследование необходимо начинать с изучения образцов почерка, так как при такой последовательности изучения экспертом вначале будет выявлен устойчивый комплекс графических признаков исполнителя представленных образцов и только после этого он перейдет к изучению признаков в спорной рукописи, зная уже при этом, на выявление каких признаков он должен обратить особое внимание.

В тех случаях, когда на исследование поступают несколько спорных рукописей и образцов почерка одного или нескольких лиц, подозреваемых в их выполнении, исследование целесообразно начинать с изучения спорных рукописей, так как это даст возможность решить в начале исследования (до изучения образцов почерка) вопрос о возможности выполнения всех спорных рукописей одним и тем же лицом. В случае положительного решения данного вопроса все спорные рукописи будут в дальнейшем рассматриваться как один объект исследования, что позволит в целом ряде случаев составить более полное представление о признаках письма и почерка

их исполнителя, чем это можно было бы сделать при исследовании каждой спорной рукописи.

При поступлении на экспертизу одной спорной рукописи и образцов почерка многих лиц исследование необходимо начинать с изучения признаков в спорной рукописи, так как на основании изучения признаков, характерных для исполнителя этой рукописи, эксперт в ряде случаев путем сопоставления выявленных признаков с образцами почерка подозреваемых лиц сразу же может исключить из дальнейшего исследования те из них, которые явно отличаются по своим признакам от спорной рукописи, не подвергая эти образцы детальному изучению, а лишь на основании их общего изучения. После этого проводится детальное изучение признаков в оставшихся образцах почерка.

В тех случаях, когда на экспертизу поступает рукопись от имени определенного лица и образцы почерка данного лица, а также лица, подозреваемого в выполнении данной рукописи, т. е. подозревается выполнение спорной рукописи имитированным почерком, исследование необходимо начинать с изучения образцов почерка лица, от имени которого значится рукопись, затем необходимо изучить признаки в спорной рукописи и путем их сопоставления решить вопрос о возможности ее выполнения данным лицом. Только после этого необходимо приступить к изучению признаков в почерке лица, подозреваемого в имитации почерка в спорной рукописи.

При исследовании спорных рукописей, выполненных умышленно измененным почерком с целью его маскировки (левой рукой, печатным шрифтом и т. д.), раздельное изучение небходимо начинать со спорной рукописи, так как это позволит выявить сохранившиеся там неизмененными признаки письма и почерка ее исполнителя, а затем уже приступать к изучению образцов почерка и выявлять в них эти признаки. Иначе эксперт не будет знать, на выявление каких признаков в образцах почерка он должен обращать особое внимание.

В тех случаях, когда спорная рукопись незначительна по своему объему и содержит в себе далеко не все письменные знаки, раздельное исследование необходимо начинать с изучения признаков в этой рукописи, а затем уже переходить к изучению образцов почерка и выявлению в них признаков, обнаруженных при исследовании спорной рукописи. Такой порядок исследования может в некоторых случаях значительно сократить время проведения экспертизы.

При наличии значительного разрыва во времени выполнения спорной рукописи и образцов почерка подозреваемого лица исследование необходимо начинать с более ранней по времени выполнения рукописи.

Однако надо отметить, что в отдельных случаях от такой последовательности могут быть допущены те или иные отклонения в зависимости от конкретных условий проведения экспертизы.

При раздельном исследовании рукописей признаки письменной речи и почерка выявляются и изучаются в определенной последовательности. В первую очередь изучаются признаки письменной речи, затем общие признаки почерка и, наконец, частные признаки почерка. Такая последовательность нужна для того, чтобы не пропустить при исследовании ни одного сколько-нибудь существенного признака письменной речи и почерка, что нередко встречается при беспорядочном выявлении признаков.

Изучение признаков письменной речи начинается с тщательного осмотра рукописи и внимательного неоднократного прочтения всего ее текста (в том числе и зачеркнутых слов). Затем приступают к выявлению признаков письменной речи в следующей последовательности: семантические признаки, стилистические признаки, лексические признаки, грамматические признаки, топографические признаки и мелкие привычки письма. При этом рекомендуется (Б. М. Комаринец, 1957) все перечисленные признаки изучать вначале в общем, а затем уже в деталях. Так, например, сначала необходимо изучить общую степень грамотности автора рукописи, а затем уже отдельные присущие ему грамматические ошибки.

При изучении семантических признаков определяется цель, которую ставил автор написанием исследуемой рукописи, уточняется содержание рукописи и общие сведения, известные ее автору. После этого из рукописи выписываются все частные факты, позволяющие определить степень осведомленности ее автора о тех или иных событиях, о работе предприятия, учреждения, организации и т. д. Для этого выписываются фамилии и характеристики упомянутых в рукописи лиц, наименование учреждений и предприятий и отдельные факты из их деятельности и т. д.

При изучении стилистических признаков обращается внимание на общее построение рукописи, на характер изложения и на типы наиболее свойственных для автора рукописи предложений.

При изучении лексических признаков вначале дается общая оценка объема словарного запаса автора рукописи (бедный или богатый словарный запас). После этого выявляются все имеющиеся в рукописи особенности лексики: архаизмы, диалектизмы, неологизмы и т. д. Выявленные особенности лексики выписываются и группируются по их виду.

При исследовании грамматических признаков вначале устанавливается общая степень грамотности автора рукопи-

си, а затем выявляются все имеющиеся в ней грамматические ошибки. Выявленные грамматические ошибки выписывают и группируют по их виду (пунктуационные, синтаксические, орфографические). В свою очередь орфографические ошибки разделяют на несколько групп в зависимости от их характера, например ошибки, вызванные неправильным написанием безударных гласных, неправильным употреблением мягкого знака перед частицей «ся» в возратных глаголах, неправильным согласованием падежных окончаний и т. д.

При изучении грамматических ошибок обязательно необходимо проследить их устойчивость на протяжении всей рукописи, иначе за характерные для автора рукописи ошибки могут быть приняты имеющиеся в рукописи случайные описки, не отражающие действительную степень грамотности ее автора.

При изучении топографических признаков письма выявляются особенности расположения текста на бумаге и проверяется их устойчивость на протяжении всей рукописи.

При изучении общих признаков почерка отмечают степень и характер выработанности почерка, общую систему движений, размер, наклон, разгон, равномерность, нажим. При изучении общих признаков почерка необходимо особое внимание обращать на степень их устойчивости и равномерности на протяжении всей исследуемой рукописи.

Изучение частных признаков почерка вследствие их многообразия и решающего значения для целей идентификации является наиболее трудоемким и наиболее ответственным моментом при раздельном исследовании рукописей. При исследовании частных признаков почерка выявляются устойчивые особенности движения пишущего, проявляющиеся в особенностях выполнения и связывания письменных знаков и их элементов, причем под особенностями почерка понимаются движения, отличающиеся от типового их выполнения и относительно редко встречающиеся в почерках разных лиц. Следует отметить, что при исследовании рукописей в них необходимо также выявлять и те признаки, которые не являются редкими особенностями, но которые присущи почерку их исполнителей и устойчиво повторяются на протяжении всей рукописи. Как мы увидим в дальнейшем, эти признаки могут иметь в ряде случаев решающее значение для вывода о выполнении сравниваемых рукописей разными лицами, в то время как для положительного вывода они не имеют существенного значения.

При изучении частных признаков почерка иногда возникают затруднения в определении направления движения при выполнении некоторых письменных знаков или отдельных их штрихов, особенно в случаях изолированно расположенных

письменных знаков. В таких случаях для определения направления движений необходимо использовать расположение нажима в штрихах письменного знака (наибольший нажим будет приходиться на приводящие штрихи, наименьший — на отводящие). В наиболее трудных случаях вопрос о направлении движения окончательно решается лишь при помощи лупы или микроскопа.

При изучении особенностей соотношений размера, разгона и наклона штрихов в письменных знаках и самих письменных знаков в слове желательно исследовать одинаковые слова и буквосочетания, наиболее часто встречающиеся в тексте. В ряде случаев при изучении указанных соотношений могут быть использованы сравнительные сетки, позволяющие при их нанесении на текст довольно наглядно изучить эти соотношения.

В процессе раздельного исследования рукописей составляются так называемые предварительные разработки признаков, в которых фиксируются результаты изучения признаков письменной речи и признаков почерка в каждой исследуемой рукописи. Такие разработки имеют весьма существенное значение для более объективного изучения перечисленных признаков, особенно в случаях исследования большого количества рукописей, когда сам процесс их исследования нередко растягивается на несколько дней, и, следовательно, без предварительных разработок, содержащих в себе схематические зарисовки выявленных в процессе исследования рукописей признаков, эксперт будет не в состоянии хранить их несколько дней в памяти и ряд из них может быть им забыт, вследствие этого эксперту после каждого очередного перерыва в исследовании пришлось бы начинать исследование с предварительного восстановления в памяти ранее разработанных признаков в той или иной рукописи, а в ряде случаев пришлось бы даже заново исследовать некоторые из ранее полностью разработанных рукописей. Кроме того, при отсутствии предварительных разработок весьма затруднилось бы проведение сравнительного исследования одноименных признаков в сравниваемых рукописях.

Для удобства последующего сравнительного исследования схематические зарисовки графических признаков в предварительных разработках необходимо проводить в виде таблицы, количество вертикальных граф которой соответствовало бы количеству исследуемых объектов, причем в верхней части каждой графы должно быть указано наименование исследуемого объекта (все рукописи, относящиеся к образцам почерка одного и того же лица, рассматриваются при этом как один объект исследования и результаты их разработки фиксируются в одной графе).

Постоянно	Весьма часто	часто	Редко (без отметок)

Рис. 72. Наиболее распространенные условные обозначения частоты встречаемости различных вариантов букв.

Предварительные разработки составляются отдельно для признаков письменной речи, общих и частных признаков почерка. Что касается техники и последовательности изучения признаков письменной речи и общих признаков почерка, то об этом уже было сказано.

При изучении же частных признаков почерка в предварительной разработке делается схематическая зарисовка отдельных письменных знаков с отметкой имеющихся в них особенностей почерка. Письменные знаки зарисовываются с увеличением в 2—3 раза, имеющиеся в них особенности почерка отмечаются различными условными знаками: положение точек начала и окончания движения — стрелками, указывающими на их положение, особенности направлений движений — стрелками, указывающими отмечаемые направления движений, особенности соотношений размеров штрихов в буквах — линиями, проводимыми через верхние и нижние окончания этих штрихов и т. д.

Для обозначения частоты встречаемости вносимых в предварительную разработку частных признаков почерка также применяется целый ряд условных знаков (рис. 72).

Что касается самой последовательности изучения и зарисовки письменных знаков в предварительной разработке, то в зависимости от этого принято различать три основных вида предварительных разработок, частных признаков почерка (Г. И. Борягин, Б. М. Комаринец, 1957, и др.).

Алфавитная разработка (рис. 73) характеризуется тем, что при ней после изучения признаков почерка производится зарисовка всех устойчивых вариантов букв алфавита, начиная с буквы «а», затем зарисовываются цифры и различные знаки. Преимущество такой разработки заклю-

Буквы	Спорный документ	Образец почерка „К"
А		
Б		
В		
Г		
Д		
Е		
Ж		

Рис. 73. Часть алфавитной разработки почерка.

чается в том, что при ней будут зарисованы все имеющиеся в исследуемой рукописи варианты всех букв алфавита. Недостаток ее выражается в том, что изучаемые признаки не группируются по своему содержанию, несмотря на то что один и тот же признак нередко встречается при выполнении нескольких различных письменных знаков. При такой разработке иногда пропускаются некоторые из признаков, относящихся к особенностям связывания письменных знаков.

Текстовая разработка (рис. 74). При текстовой разработке письменные знаки изучаются в той последовательности, в которой они встречаются в тексте, и заносятся в разработку не в алфавитном порядке, а по признакам по-

Признаки почерка	Спорный документ	Образец почерка „Б"
Положение точек начала движения	а, а, д б, е, в ш(ж), и, ж	а, а, д б, е, в ш, и, ж
Особенности направлений движений	а, б, в, я к, н, ы, т р, ю, ф	а, б, в, я к, ы, ы, т р, ю, ф
Особенности соотношений почерка	а, ж, к м, ш, х	а, ж, к м, ш, х

Рис. 74. Часть текстовой разработки почерка.

черка. Преимущество такой разработки заключается в том, что она является более экономной, чем алфавитная, и проводится значительно быстрее. Кроме того, при такой разработке особенности почерка уже в процессе их изучения и изображения в разработке группируются по своему содержанию, что значительно облегчает последующее сравнительное исследование этих признаков и составление заключения эксперта. Основным ее недостатком является то, что она не дает возможности решить вопрос о частоте встречаемости той или иной особенности в разрабатываемом почерке.

Комбинированная разработка представляет собой комбинацию первых двух разработок. При ней вначале

производят алфавитную разработку признаков, а затем выявленные особенности группируются по своему содержанию. Такая разработка обеспечивает наибольшую полноту и объективность исследования признаков и дает четкое представление о различных признаках независимо от их нахождения в том или ином письменном знаке. К составлению комбинированных разработок рекомендуется прибегать в наиболее трудных случаях графического исследования.

Следует отметить, что составление самостоятельных разработок отдельно для признаков письменной речи, общих и частных признаков почерка в практике применяется довольно редко. В большинстве же случаев все указанные признаки фиксируются в одной общей разработке, куда выписываются и зарисовываются особенности письменной речи и почерка, имеющиеся в исследуемой рукописи. Это объясняется тем, что далеко не во всех случаях эксперт может выявить в исследуемой рукописи в достаточном количестве признаки письменной речи, присущие ее исполнителю. Имеющиеся же в таких рукописях лишь отдельные пригодные для идентификации признаки письменной речи в большинстве случаев с успехом могут быть зафиксированы в виде кратких записей на том листе бумаги, на котором позднее будет производиться зарисовка частных признаков почерка. В некоторых случаях более целесообразным оказывается составление двух предварительных разработок: одну — для признаков письменной речи, другую — для общих и частных признаков почерка.

4. Сравнительное исследование рукописей

В задачу сравнительного исследования рукописей входит не только сопоставление их по признакам письменной речи и почерка, выявленным в процессе их раздельного исследования, с целью установления совпадения или различия этих признаков, но также и проведение оценки выявленных совпадений и различий для решения вопроса о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же или же разными лицами.

Для большей объективности сравнение признаков производится как по предварительным разработкам, так и путем непосредственного сопоставления самих сравниваемых рукописей. При этом вначале рекомендуется сопоставить между собой признаки, зафиксированные в предварительных разработках, а затем с целью уточнения отдельных признаков, а также для сопоставления аналогичных признаков в одноименных словах и буквосочетаниях перейти к сопоставлению признаков в самих сравниваемых рукописях.

В отдельных случаях при сравнении наиболее мелких деталей строения письменных знаков приходится сравнительное

исследование проводить на увеличенных фотоснимках исследуемых рукописей или же прибегать к помощи лупы или микроскопа.

После сопоставления признаков рядом с каждым из них в предварительной разработке ставится знак «+» (при совпадении признаков) или знак «—» (при различии).

Сопоставление признаков производится в такой же последовательности, что и их выявление в процессе раздельного исследования рукописей, т. е. вначале сопоставляются признаки письменной речи, затем общие признаки почерка и, наконец, частные признаки почерка. Что же касается последовательности сопоставления в каждой из этих групп признаков, то необходимо отметить, что признаки письменной речи и общие признаки почерка сопоставляются в той последовательности, в какой они были внесены в предварительные разработки. При сопоставлении же частных признаков почерка можно рекомендовать следующую последовательность: вначале сопоставить одноименные частные признаки в одинаковых письменных знаках и установить их совпадение или различие, затем сопоставить между собой все частные признаки, относящиеся к какому-либо одному письменному знаку в одной из сравниваемых рукописей, со всеми частными признаками, относящимися к аналогичному письменному знаку в другой сравниваемой рукописи. При этом такие сопоставления необходимо провести на нескольких письменных знаках в разных словах и в различных участках текста. После этого необходимо перейти к сопоставлению частных признаков, содержащихся в одноименных словах и буквосочетаниях.

В процессе сравнительного исследования рукописей эксперт должен также оценить полученные результаты, т. е. дать оценку выявленным совпадениям и различиям и на основании этого прийти к выводу о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же или разными лицами.

Сопоставление рукописей по признакам письменной речи их авторов в ряде случаев в категорической форме позволяет высказаться о выполнении их разными лицами. Так, например, в тех случаях, когда спорная рукопись написана грамотно, без существенных грамматических ошибок, а образцы почерка подозреваемого в ее выполнении лица (как свободные, так и специальные) выполнены с низкой степенью грамотности, с большим количеством грубых грамматических ошибок, можно будет прийти к выводу о выполнении сравниваемых рукописей разными лицами. Но к такому выводу нельзя прийти при обратном соотношении степени грамотности авторов рукописей, т. е. в тех случаях, когда спорная рукопись выполнена с большим количеством грубых грам-

матических ошибок, а образцы рукописей подозреваемого в ее выполнении лица (как свободные, так и экспериментальные) выполнены грамотно, без существенных ошибок. В подобных случаях необходимо учитывать возможность умышленного внесения грамматических ошибок самим исполнителем рукописи с целью маскировки степени своей грамотности (подделка под письмо малограмотного лица). В таких случаях необходимо по характеру имеющихся в рукописи грамматических ошибок, а также по наличию противоречий между отдельными признаками письменной речи попытаться установить наличие умышленного внесения указанных ошибок. Однако это удается далеко не всегда даже при достаточном объеме исследуемого текста.

Необходимо, однако, отметить, что к выводу о выполнении сравниваемых рукописей разными лицами на основании сопоставления лишь одной степени грамотности их авторов необходимо подходить всегда с большой осторожностью. При этом необходимо учитывать тот факт, что некоторые малограмотные лица по ряду причин при выполнении некоторых официальных рукописей (автобиографий, заявлений о приеме на работу и т. д.) стремятся иногда скрыть свою низкую грамотность. В таких случаях они обычно просят какое-либо грамотное лицо написать от их имени ту или иную рукопись, а затем уже собственноручно переписывают ее заново. В результате этого получается, что такие рукописи, несмотря на то, что они выполнены собственноручно малограмотными лицами, могут не содержать в себе существенных грамматических ошибок. В нашей практике было несколько подобных случаев, когда при сопоставлении спорной рукописи и образцов почерка подозреваемого лица по степени грамотности их исполнителей напрашивался вывод о выполнении их разными лицами, в дальнейшем же путем сопоставления их почерков было установлено, что они выполнены одним и тем же лицом.

Пример.

На экспертизу поступила расписка о получении денег. Текст расписки содержал грубые орфографические ошибки, указывающие на низкую степень грамотности ее исполнителя. Образцы же почерка подозреваемого в ее исполнении лица — автобиография на 5 листах — не содержали в себе каких-либо существенных орфографических ошибок. Сопоставление спорной расписки и образцов почерка по степени грамотности их исполнителей указывало, как будто, на то, что они выполнены разными лицами. Сопоставление же их по признакам почерка позволило прийти к категорическому выводу о выполнении их одним и тем же лицом — гр. Р. После получения такого вывода у следователя были запрошены дополнительно специальные образцы почерка гр. Р., при исследовании которых было установлено, что они по степени грамотности их исполнителя полностью соответствуют степени грамотности исполнителя спорной расписки (как по общей степени грамотности. так и по характеру отдельных

орфографических ошибок). При допросе гр. Р. следователем было установлено, что автобиография гр. Р., присланная в качестве образца его почерка, была выполнена им путем переписки с черновика, написанного под его диктовку гр. К.

При оценке результатов сопоставления рукописей по признакам письменной речи необходимо также учитывать и то, что описанное выше «улучшение» степени грамотности того или иного лица может встречаться не только в рукописях, присланных в качестве образцов почерка, но также и при выполнении некоторых спорных рукописей, хотя это встречается значительно реже. Обычно это наблюдается в тех случаях, когда исполнитель той или иной рукописи, например анонимного письма, выполняет ее текст под диктовку другого, более грамотного лица, или же списывает его с черновика, выполненного более грамотным лицом. Однако даже при подобном выполнении спорных рукописей в них могут все-таки встретиться отдельные грамматические ошибки, свойственные их исполнителям. Дело в том, что при списывании текста с черновика малограмотное лицо может столкнуться с тем, что некоторые слова оказываются выполненными неразборчиво и при переписывании они могут оказаться выполненными с ошибками. Кроме того, в силу своей недостаточной грамотности такое лицо довольно часто не сомневается в правильности написания им тех или иных слов и вследствие этого при переписывании этих слов с черновика не обращает особого внимания на их правописание и переписывает их с ошибками, свойственными его письму. Такие «прокравшиеся» в текст ошибки в дальнейшем, при проверке текста грамотным лицом, могут быть им исправлены.

Во избежание ошибочных выводов при сопоставлении сравниваемых рукописей по грамматическим признакам необходимо учитывать, что отрицательный вывод о выполнении их разными лицами возможен лишь при условии изучения как свободных, так и специальных образцов почерка подозреваемого лица, так как только таким путем удается выявить подлинную степень его грамотности. Рукописи же, присланные в качестве образцов почерка, должны при этом быть весьма разнообразными по своему содержанию, времени написания и условиям выполнения. Кроме того, при этом необходимо учитывать возможность изменения грамматических признаков письменной речи одного и того же лица за время, прошедшее между выполнением спорной рукописи и образцов почерка.

При оценке различия других признаков письменной речи (лексических, топографических и др.) следует помнить о том, что сами по себе (без учета других признаков письменной речи и почерка) они не могут быть положены в основу выво-

да о выполнении сравниваемых документов разными лицами, так как, во-первых, они далеко не всегда проявляются в документах в полном объеме и носят выраженный индивидуальный характер, а, во-вторых, проследить устойчивость выявленных признаков можно лишь при большом объеме исследуемых документов.

Что касается оценки совпадающих признаков письменной речи, то следует отметить, что в основу положительного вывода о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же лицом они могут быть положены лишь в совокупности с совпадающими признаками почерка, причем решающее значение при этом придается признакам почерка. Однако в отдельных случаях признаки письменной речи могут оказать решающее значение для положительного вывода, в частности в тех случаях, когда спорная рукопись вследствие своей краткости содержит в себе весьма ограниченное количество признаков почерка, не позволяющее высказаться в положительной форме об ее исполнителе, но в то же время в этой рукописи имеются своеобразные орфографические ошибки, совпадающие по своему характеру с ошибками, имеющимися в образце почерка подозреваемого лица и позволяющие с учетом выявленных совпадений в признаках почерка прийти к положительному выводу об исполнителе спорной рукописи.

То же самое относится и к тем случаям, когда сравниваемые рукописи совпадают между собой по целому ряду частных признаков почерка их исполнителей, большинство которых не являются редкими особенностями и по своему выполнению приближаются к выполнению аналогичных признаков в типовых прописях букв, но в то же время большинство совпадающих признаков письменной речи исполнителей рукописей относятся к характерным, своеобразным особенностям.

Сопоставление сравниваемых рукописей по общим признакам почерка позволяет в некоторых случаях прийти к категорическому выводу об их выполнении разными лицами. Такой вывод возможен в тех случаях, когда степень выработанности почерка исполнителя спорной рукописи намного превосходит степень выработанности почерка лица, подозреваемого в ее выполнении. Возможность такого вывода обусловлена тем, что ни один пишущий не в состоянии внезапно повысить степень выработанности своего почерка, хотя понизить ее при желании может в весьма значительной степени. Следовательно, при обратном соотношении степени выработанности почерков, т. е. когда спорная рукопись оказывается выполненной менее выработанным почерком по сравнению с почерком подозреваемого в ее выполнении лица, на основании только одного такого различия прийти к выводу о выполнении сравниваемых рукописей разными лицами нельзя.

Это различие в степени выработанности почерков в ряде случаев может быть результатом умышленного изменения исполнителем спорной рукописи степени выработанности своего почерка с целью его маскировки.

Делать же вывод о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же лицом лишь на основании совпадения почерков их исполнителей по одним только общим признакам нельзя ни в коем случае. Общие признаки в почерках многих лиц весьма сходны между собой и часто не позволяют выделить почерк данного лица из числа сходных с ним по степени выработанности почерков других лиц.

Результаты сопоставления сравниваемых рукописей по частным признакам почерка в абсолютном большинстве случаев являются решающими для вывода об исполнении их одним и тем же или разными лицами. Поэтому к оценке выявленных при сравнительном исследовании совпадений и различий в частных признаках почерка необходимо подходить с особой осторожностью, учитывая все данные, относящиеся к сравниваемым рукописям (условия и время выполнения, целевое назначение и т. д.). Для большей объективности при оценке результатов сопоставления сравниваемых рукописей по частным признакам почерка необходимо учитывать следующее. Во всех случаях необходимо дать оценку как совпадениям, так и различиям. Иногда же ошибочно главное внимание при оценке результатов сравнительного исследования обращают на то, чего больше — если больше совпадений, то основное внимание обращают на них, если же больше различий, то основное внимание обращают на различия. В первом случае за выявленными совпадениями иногда просматриваются различия, что может привести к ошибочным выводам об исполнителе спорной рукописи.

Наибольшее значение для установления личности по почерку имеют те совпадения, которые относятся к редко встречающимся особенностям, даже если они и не совсем устойчивы, т. е. встречаются на протяжении исследуемой рукописи только несколько раз.

Наибольшее значение для вывода о выполнении сравниваемых рукописей разными лицами имеют те различия, которые состоят в несовпадении устойчивых признаков, даже если они не являются редкими особенностями, т. е. при оценке различий главное внимание необходимо обращать на их устойчивость на протяжении всего исследуемого текста. Различия же неустойчивых признаков для такого вывода не имеют существенного значения.

При оценке совпадающих признаков основным показателем ценности того или иного частного признака почерка для положительного вывода об исполнении сравниваемых ру-

кописей одним и тем же лицом, как уже отмечалось, является частота его встречаемости в почерках разных лиц. Часто встречающиеся признаки малопригодны для индивидуализации почерка, а следовательно, и совпадение сравниваемых почерков по таким признакам далеко не всегда будет указывать на их принадлежность одному и тому же лицу. И, наоборот, совпадение сравниваемых почерков по признакам, относительно редко встречающимся в почерках разных лиц, позволяет по их совокупности прийти к выводу о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же лицом. Следовательно, при решении вопроса о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же лицом необходимо учитывать не только степень отклонения совпадающих признаков от типовой их прописи, но и частоту их встречаемости в почерках разных лиц. Кроме того, при оценке совпадающих признаков необходимо также учитывать круг возможных исполнителей спорной рукописи в каждом конкретном случае.

В настоящее время качественная оценка совпадающих признаков с точки зрения частоты их встречаемости в почерках разных лиц дается каждым экспертом субъективно на основании своей личной практики. Однако надо отметить, что правильность такой оценки приходит к эксперту лишь в результате большого практического опыта в производстве экспертиз. Вследствие этого для начинающих экспертов качественная оценка частоты встречаемости того или иного признака почерка составляет весьма значительные трудности.

При оценке совпадающих признаков почерка всегда необходимо помнить о том, что выявленные совпадения в некоторых случаях могут быть результатом удачной имитации почерка того или иного лица. Поэтому при малейшем подозрении на возможность имитации необходимо особенно тщательно изучить и оценить все совпадающие признаки, обращая особое внимание на выявление в них признаков имитации.

При оценке совпадающих признаков необходимо также учитывать возможность повышенного сходства признаков в ученических и канцелярских почерках и то, каким путем было установлено, что лицо, образцы почерка которого присланы для сравнительного исследования, могло быть исполнителем спорной рукописи. Так, например, если данное лицо было заподозрено на основании предварительного сопоставления почерка, которым была выполнена спорная рукопись (анонимное письмо), с почерками большого количества лиц, то в таких случаях следует ожидать повышенного сходства между сравниваемыми почерками, что при недостаточной опытности эксперта или же вследствие недостаточно тщательного исследования может привести к ошибочному выводу

о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же лицом, т. е. повышенное сходство почерков в подобных случаях иногда принимается за их совпадение. Приведем пример.

Гр. О. обвинялся в написании четырех анонимных писем, причем единственным доказательством его причастности к написанию этих писем было заключение графической экспертизы о том, что все четыре письма действительно выполнены гр. О. Несмотря на такое заключение, гр. О. виновным себя в написании указанных писем не признал как на предварительном следствии, так и на суде. Вследствие этого по делу была назначена повторная графическая экспертиза. В процессе повторной экспертизы нами было установлено, что почерки, которыми выполнены присланные письма, и образцы почерка гр. О. имеют большое количество совпадающих признаков, большинство из которых являются редко встречающимися особенностями. Однако наряду с этим при тщательном сопоставлении сравниваемых почерков между ними были установлены устойчивые различия, позволившие прийти к выводу о том, что, во-первых, ни одно из этих писем не выполнено гр. О. и, во-вторых, присланные четыре письма выполнены не одним и тем же, а тремя разными лицами.

Этот пример наглядно показывает, что при подобных исследованиях никогда нельзя поддаваться первому впечатлению большого сходства сравниваемых почерков, иначе это может привести к ошибочным выводам об исполнителе спорной рукописи.

Оценка различающихся частных признаков является наиболее трудным этапом в процессе всего сравнительного исследования. Объясняется это тем, что к настоящему времени все еще в недостаточной степени изучены изменения в почерке одного и того же лица, наступающие как в зависимости от различных условий выполнения рукописи, так и вследствие естественного изменения признаков почерка во времени. Все это приводит к тому, что здесь еще в большей степени, чем при оценке совпадающих признаков почерка, проявляется влияние субъективного фактора и нередко одни и те же различия оцениваются двумя экспертами совершенно по-разному и кладутся ими в основу прямо противоположных выводов. Так, например, один эксперт считает, что обнаруженные различия не являются существенными и могут быть объяснены изменением почерка одного и того же лица в зависимости от различных условий письма или же значительным разрывом во времени выполнения сравниваемых рукописей, и на основании этого приходит к выводу о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же лицом. Другой эксперт считает, что выявленные различия касаются устойчивых признаков почерка и не могут быть объяснены изменением почерка одного и того же лица ни во времени, ни вследствие различных условий выполнения сравниваемых рукописей, и на основании этого приходит к выводу о выполнении сравниваемых рукописей разными лицами. При оценке различающихся признаков почерка всегда необходимо учитывать возмож-

ность их появления вследствие различных условий выполнения сравниваемых рукописей или же в результате естественного изменения почерка их исполнителя во времени.

Влияние условий выполнения рукописи на признаки почерка обусловливается тем, что в почерках абсолютного большинства лиц для одних и тех же письменных знаков существует одновременно несколько устойчивых вариантов их выполнения, отличающихся друг от друга по своей конфигурации. Такая вариабильность признаков приводит к тому, что в зависимости от условий выполнения рукописи и ее целевого назначения в ней преимущественно могут встречаться те или иные варианты некоторых письменных знаков. Так, например, при выполнении какой-либо официальной рукописи пишущие обычно прибегают к более замедленному темпу письма и к более аккуратному выполнению письменных знаков, что в свою очередь приводит к преимущественному употреблению в ней тех вариантов письменных знаков, которые наиболее приближаются по своей конфигурации к типовой прописи. И, наоборот, в рукописях, выполненных быстро и небрежно, например в различных черновых набросках, заметках и т. д., преимущественно могут употребляться другие варианты этих письменных знаков, наиболее приспособленные по своей конфигурации для быстрого письма. Следовательно, если между сравниваемыми рукописями устанавливаются различия лишь в частоте встречаемости различных вариантов некоторых письменных знаков, то такие различия в целом ряде случаев могут быть объяснены различными условиями выполнения и различным целевым назначением этих рукописей.

Кроме различий в частоте встречаемости различных вариантов некоторых письменных знаков, между рукописями одного и того же лица могут также наблюдаться и различия в отдельных частных признаках почерка. Причина таких различий заключается в том, что некоторые рукописи вследствие своей краткости часто не содержат в себе всей совокупности признаков, присущих почерку их исполнителя. Следовательно, в тех случаях, когда спорная рукопись весьма кратка по своему содержанию, то установленные между ней и образцами почерка подозреваемого в ее выполнении лица различия в некоторых частных признаках почерка, заключающиеся в отсутствии в спорной рукописи некоторых вариантов тех или иных письменных знаков, содержащихся в образцах почерка подозреваемого лица, могут быть в ряде случаев объяснены краткостью спорного текста и отсутствием в нем вследствие этого некоторых признаков почерка его исполнителя. Однако если в спорной рукописи будут выявлены какие-либо устойчивые варианты того или иного письменного знака, то эти

же варианты обязательно должны быть обнаружены в достаточных по своему объему и разнообразных по условиям выполнения и целевому назначению образцах почерка ее исполнителя. В противном случае необходимо будет данные различия отнести к устойчивым и прийти к выводу о выполнении спорной рукописи не этим, а другим лицом.

Помимо этого, некоторые из различий в признаках почерка, устанавливаемые при сравнительном исследовании рукописей, выполненных с большим разрывом во времени, в ряде случаев могут быть объяснены естественным изменением почерка их исполнителя за указанный период.

При оценке различающихся признаков почерка необходимо помнить также и о том, что некоторые из них в ряде случаев могут быть объяснены умышленным изменением почерка при выполнении одного из сравниваемых рукописных текстов, а также выполнением спорной рукописи не одним, а несколькими лицами.

Из сказанного следует, что при сравнительном исследовании рукописей всегда необходимо убедиться в том, не могут ли некоторые из выявленных различий возникнуть вследствие различных условий выполнения сравниваемых рукописей, различного целевого назначения, большого разрыва во времени их выполнения или же умышленного изменения почерка при выполнении одной из них. Если же будет установлено, что выявленные различия не могут быть объяснены ни одной из этих причин и касаются устойчивых признаков почерка, встречающихся на протяжении всего текста сравниваемых рукописей, то их необходимо отнести к органическим различиям, указывающим на выполнение сравниваемых рукописей разными лицами. При этом даже в тех случаях, когда будет установлено всего лишь несколько таких различий (устойчивость которых будет проверена на большом сравнительном материале), при любом количестве совпадающих особенностей почерка можно будет прийти к категорическому выводу о выполнении сравниваемых рукописей разными лицами.

Следует подчеркнуть, что для правильной оценки выявленных различий необходимо всегда достаточно полно изучить образцы почерка лица, подозреваемого в выполнении спорной рукописи, т. е. изучить его почерк во всех вариантах и за большой промежуток времени. Только после этого можно будет решить вопрос о том, действительно ли обнаруженные различия являются устойчивыми, органическими различиями. Если в процессе сравнительного исследования рукописей окажется затруднительным определить причину тех или иных различий и оценить их значение для вывода или же возникнет сомнение в действительности ряда выявленных различий, то в таких случаях торопиться с выводами не сле-

дует, а необходимо вновь вернуться к тщательному раздельному исследованию этих рукописей с обращением особого внимания на уточнение различающихся признаков.

На основании оценки выявленных в процессе сравнительного исследования совпадающих и различающихся признаков письменной речи и почерка эксперт приходит к выводу о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же или разными лицами. Степень категоричности таких выводов в каждом конкретном случае во многом зависит от количества графического материала в исследуемых рукописях и от степени естественных или искусственных искажений почерка в них, так как все эти условия могут значительно влиять на выявление в исследуемых рукописях присущей их исполнителям индивидуальной устойчивой совокупности признаков письменной речи и почерка.

Правильный вывод о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же лицом или разными лицами может быть получен только в тех случаях, когда в них с достаточной полнотой отражены признаки, присущие письму их исполнителей.

При сравнительном исследовании рукописей может оказаться, что признаки, выявленные при раздельном их исследовании, либо полностью совпадают, либо полностью или существенно не совпадают, либо не совпадают лишь частично. В зависимости от этого различают несколько видов выводов относительно выполнения сравниваемых рукописей одним и тем же или же разными лицами.

Категорический положительный вывод, при котором указывается, что сравниваемые рукописи выполнены одним и тем же лицом, может быть дан при следующих условиях. Характеристика письменной речи и почерка в спорной рукописи составлена из достаточного количества стойких, редко или относительно редко встречающихся особенностей, которые в своей совокупности встречаются в письме лишь одного лица и исключают возможность случайного совпадения письма разных лиц. Выявленные в сравниваемых рукописях признаки либо полностью совпадают, либо имеющиеся между ними различия не являются органическими, а могут быть объяснены различными условиями выполнения сравниваемых рукописей, различным их целевым назначением или какими-либо другими причинами.

Категорический отрицательный вывод, при котором указывается, что сравниваемые рукописи выполнены разными лицами, дается в тех случаях, когда характеристика письменной речи и почерка в спорной рукописи и в образцах составлена из устойчивых признаков и эти признаки полностью или частично не совпадают. При этом вывод о выполнении сравниваемых рукописей разными лицами возможен при любом

количестве совпадений, если только будет установлено наличие устойчивых органических различий, которые не могут быть объяснены ничем, кроме как выполнением рукописей разными лицами. При этом надо отметить, что если для категорического положительного вывода необходимо установить совпадение большого количества редко или относительно редко встречающихся особенностей, то для категорического отрицательного вывода достаточно несовпадения всего лишь нескольких устойчивых признаков, присущих сравниваемым рукописям, даже если они не являются редко встречающимися особенностями. Однако в большинстве случаев все-таки для категорического отрицательного вывода приходится брать большее количество признаков, так как необходимо создать гарантию того, что различающиеся признаки действительно являются устойчивыми и независимыми, а не являются результатом недооценки экспертом условий и целевого назначения исследуемых рукописей или каких-либо других причин, отражающихся на передаче признаков письменной речи и почерка их исполнителей.

Вероятный положительный вывод о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же лицом делается в тех случаях, когда между сравниваемыми рукописями нет устойчивых, органических различий, но само количество и качество совпадающих признаков является недостаточным, чтобы практически исключить возможность случайного совпадения письма разных лиц. Такая недостаточность признаков в подобных случаях обычно обусловливается либо недостаточностью графического материала в спорном тексте, либо недостаточным разнообразием и количеством образцов почерка. В некоторых случаях это может быть обусловлено резким умышленным искажением признаков почерка, а также выполнением большинства письменных знаков в рукописях приближенно к типовым их написаниям в школьных прописях (обычно это встречается в почерках учеников и канцелярских работников) и некоторыми другими причинами.

В зависимости от характера и количества признаков, которые удается выявить в каждом случае в исследуемых рукописях, а также в зависимости от того, как широк круг возможных их исполнителей, вероятные положительные выводы могут быть различной степени достоверности.

Вероятный отрицательный вывод, что сравниваемые рукописи выполнены разными лицами, делается в тех случаях, когда между ними обнаруживаются определенные различия в некоторых признаках, но эксперт, исходя из своего опыта, полагает, что они могут оказаться недостаточно устойчивыми и ценными, чтобы высказаться в категорической форме о выполнении сравниваемых рукописей разными лица-

ми. Проследить же их устойчивость в таких случаях обычно не позволяет краткость образцов почерка. К подобному же вероятному выводу иногда приходят при исследовании рукописей, выполненных резко искаженным почерком, когда между сравниваемыми рукописями наряду с совпадениями определенного количества признаков устанавливаются некоторые различия, заключающиеся в отсутствии в образцах почерка отдельных признаков, имеющихся в спорной рукописи, и эксперт предполагает, что такие различия не могут быть результатом резкого искажения почерка при выполнении спорной рукописи, а вероятнее всего свидетельствуют о выполнении сравниваемых рукописей разными лицами.

Вывод о невозможности решения вопроса о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же или разными лицами делается в тех случаях, когда количество признаков, которые эксперт выделяет в качестве устойчивых и относительно редко встречающихся особенностей письменной речи и почерка, невелико и явно не позволяет сделать ни категорический, ни вероятный вывод о возможности выполнения сравниваемых рукописей одним и тем же или разными лицами.

К подобному же выводу приходят и в тех случаях, когда между сравниваемыми рукописями устанавливаются существенные различия в некоторых признаках, но устойчивость этих различий проследить не представляется возможным вследствие малого объема сравниваемых рукописей как спорной, так и образцов.

Полученные в результате сравнительного исследования рукописей выводы формулируются в виде ответов на поставленные вопросы. Ответы должны носить вполне определенный характер, исключающий их двоякое толкование, должны быть достаточно полными для того, чтобы было видно, о каких объектах идет речь и что именно о них говорится. Так, в ответе нельзя ограничиваться такими общими фразами, как «все присланные на исследование рукописи выполнены одним и тем же лицом», а необходимо перечислить отличительные особенности каждой исследуемой рукописи, о которой здесь идет речь.

Что касается самой формулировки ответов на поставленные вопросы, то по этому поводу существуют две точки зрения. Одни считают, что в ответах эксперт может прямо указывать на то или иное лицо как на исполнителя спорных рукописей. Другие считают, что в ответах на вопросы нельзя указывать на какое-либо конкретное лицо как на исполнителя исследуемых рукописей, а можно лишь указать на то, что спорная рукопись и рукописи, присланные в качестве образцов почерка того или иного лица, выполнены одним и тем же или разными лицами. Вопрос же о возможности выполнения

спорной рукописи каким-либо конкретным лицом должен решать суд на основании всех имеющихся в его распоряжении материалов дела.

Мы считаем, что формулировка выводов в ответах на вопросы должна ставиться в зависимости от присылаемых на экспертизу образцов почерка. В тех случаях, когда в качестве сравнительного материала присылаются лишь одни свободные образцы почерка подозреваемого лица, в ответах на вопросы не следует говорить о выполнении или невыполнении спорной рукописи каким-то определенным лицом, а следует говорить только о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же или разными лицами. Осторожность в выводах объясняется тем, что рукописи, присылаемые в качестве свободных образцов почерка того или иного лица, далеко не всегда оказываются выполненными им самим, что при отсутствии специальных образцов почерка может привести к неправильному выводу об исполнителе спорной рукописи.

В тех же случаях, когда в распоряжение эксперта присылаются как свободные, так и экспериментальные образцы почерка подозреваемых лиц и их можно взаимно проверить на предмет выполнения одним и тем же лицом, можно в ответах на вопросы говорить о выполнении или невыполнении спорной рукописи каким-либо определенным лицом.

В тех случаях, когда эксперт приходит лишь к вероятному выводу или к выводу о невозможности решения вопроса о исполнителе спорной рукописи, в ответах на вопросы необходимо кратко изложить, вследствие каких причин это сделать не представляется возможным, не ограничиваясь лишь ссылками на исследовательскую часть заключения эксперта.

Для примера приведем несколько наиболее распространенных формулировок выводов в ответах эксперта на поставленные вопросы.

1. Рукопись, начинающаяся словами: «Тов. Петров . . . » и заканчивающаяся словами: « . . . пиши, ждем ответа», выполнена Ивановым Иваном Ивановичем.

2. Рукописный текст анонимного письма от 4 июня 1956 г., начинающегося словами: «Привет из Павлова . . », выполнен Петровым Петром Петровичем.

3. Присланные на исследование четыре анонимных письма, начинающиеся словами: « . . . . », и рукописи, присланные в качестве образцов почерка Иванова Ивана Ивановича, выполнены одним и тем же лицом.

4. Рукописный текст, начинающийся словами: «Добрый день» выполнен не Ивановым Иваном Ивановичем, а другим лицом.

5. Рукопись, начинающаяся словами: «Вот, наконец, и мы...», выполнена, вероятно, не Ивановым Иваном Ива-

новичем, а другим лицом. Решить данный вопрос в более категорической форме не представляется возможным вследствие выполнения рукописи резко искаженным почерком.

6. Рукопись, начинающаяся словами: «Вот вам обещенная...», выполнена, вероятно, Ивановым Иваном Ивановичем. Ответить на данный вопрос в более категорической форме не представляется возможным вследствие краткости исследуемой рукописи.

7. Решить вопрос, кем выполнена присланная на исследование записка, начинающаяся словами: «Довожу до вашего ...», не представляется возможным по причине выполнения большинства содержащихся в ней письменных знаков приближенно к их написанию в соответствии с требованиями типовой прописи, что не позволяет выделить в ней достаточную для установления личности по почерку совокупность общих и частных признаков почерка.

5. Составление заключения эксперта

Проведенная графическая экспертиза оформляется в виде заключения, состоящего из трех частей: вступительной, исследовательской и ответов на поставленные вопросы. Исследовательская часть в свою очередь состоит из описательной части, сравнительного исследования и выводов.

Во вступительной части указывается, в каком учреждении, какого числа[1], на основании каких документов (постановления, определения суда) и кем (должность, фамилия, стаж работы эксперта) производилось исследование присланных материалов. После этого перечисляются поступившие на исследование рукописи. При этом можно ограничиваться лишь их наименованием, не перечисляя подробно присущие им отличительные особенности, так как это будет сделано в исследовательской части заключения.

Затем кратко излагаются обстоятельства дела[2], перечисляются поставленные на разрешение эксперта вопросы и материалы, поступившие в качестве образцов почерка лиц, подозреваемых в выполнении спорных рукописей. При этом свободные и специальные (экспериментальные) образцы почерка перечисляются отдельно для каждого лица, с указанием их наименования, даты выполнения или какой-либо другой отличительной особенности, позволяющей отделить их

---

[1] Датой заключения обычно считается дата начала его составления, но не дата поступления материалов на экспертизу.

[2] В тех случаях, когда проводится повторная графическая экспертиза, в обстоятельствах дела необходимо указать, к каким выводам пришла предыдущая экспертиза при исследовании данных материалов, а также где, кем и когда производилась первичная экспертиза.

друг от друга, и указывается, на скольких листах они выполнены. Если в качестве образцов почерка указываются рукописи, подшитые в каком-либо деле, то необходимо указать листы, которые соответствуют их нахождению в деле. Необходимо также указать, заверены ли образцы почерка следователем или нет.

В исследовательской части заключения подробно описываются присланные на исследование спорные рукописи и образцы почерка. При этом все материалы необходимо описывать так, чтобы их можно было индивидуализировать, т. е. выделить среди других сходных материалов. Для этого необходимо указывать наименование рукописи или ее тип (анонимное письмо, заявление и т. д.), дату ее выполнения, слова, которыми она начинается и заканчивается, цвет, форму, размер, характер линовки и качество бумаги, каким орудием письма рукопись выполнена — чернилами (их цвет), карандашом (простым, копировальным, цветным) и т. д. Необходимо также указать на имеющиеся в рукописи повреждения и различные пометки. После этого описываются признаки письменной речи и общие признаки почерка в каждой исследуемой рукописи (для всех образцов почерка одного лица дается одно общее описание). Если в рукописях будут выявлены признаки имитации или маскировки почерка, то на них необходимо также указать. Частные признаки почерка в описательной части не указываются, так как они будут подробно описаны при сравнительном исследовании. В исследовательскую часть входит также сравнительное исследование рукописей. В этом разделе заключения описывается, по каким признакам письменной речи и почерка совпадают или различаются сравниваемые рукописи, а также делаются краткие выводы по полученным результатам, т. е. дается краткая оценка совпадающих и различающихся признаков и делается вывод о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же или же разными лицами.

В первую очередь необходимо оценивать те признаки, которые кладутся в основу вывода, т. е. если эксперт приходит к отрицательному выводу, то в первую очередь необходимо оценивать различающиеся признаки, если же к положительному выводу — то совпадающие признаки.

При оценке совпадающих и различающихся признаков необходимо также дать их краткую характеристику, т. е. указать, относятся ли они к редко встречающимся признакам или приближаются по своему выполнению к типовым прописям и вследствие этого являются часто встречающимися признаками (это при оценке совпадений); при перечислении различий указать, касаются ли они устойчивых признаков или нет, так как это делает более понятными последующие выво-

ды о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же или разными лицами.

Если выявленные различия могут быть, по мнению эксперта, объяснены изменениями почерка одного и того же лица в зависимости от каких-либо причин, то тут же после сравнительного исследования необходимо указать, что выявленные различия не являются органическими, а вызваны либо различными условиями выполнения сравниваемых рукописей, либо какими-то другими причинами и вследствие этого они не влияют на вывод о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же лицом.

Точно так же необходимо поступать и при оценке совпадающих признаков. Так, например, если в результате сравнительного исследования будет установлено, что сравниваемые почерки совпадают по целому ряду признаков, большинство из которых является часто встречающимися, то тут же необходимо отметить, что вследствие этого указанные совпадения не позволяют прийти к категорическому выводу о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же лицом, несмотря на то что между ними не установлено никаких существенных различий в устойчивых признаках почерка. Иначе говоря, при каждом сравнительном исследовании необходимо дать оценку как совпадающим, так и различающимся признакам, не ограничиваясь ни в коем случае простым их перечислением, так как одно лишь указание на то, что сравниваемые почерки совпадают или различаются по тем или иным признакам ни о чем еще не говорит вследствие отсутствия оценки частоты встречаемости и устойчивости сравниваемых признаков.

Оценка совпадающих или различающихся признаков при этом будет выглядеть следующим образом: «Описанные выше различия касаются устойчивых признаков почерка и позволяют прийти к категорическому выводу о выполнении сравниваемых рукописей разными лицами» или «выявленные совпадения, несмотря на отсутствие существенных различий в устойчивых признаках сравниваемых почерков, позволяют прийти лишь к вероятному выводу о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же лицом, так как в своем абсолютном большинстве они относятся к часто встречающимся признакам почерка».

Подобные выводы рекомендуется делать после каждого проведенного сравнительного исследования. Так, например, если исследованию подвергались четыре спорных рукописи, то после сравнительного исследования каждой из этих рукописей с образцами почерка подозреваемого в ее выполнении лица необходимо делать краткий вывод о выполнении сравниваемых рукописей одним и тем же или разными лицами.

В тех случаях, когда спорных рукописей много и все они достаточно велики по своему объему, можно пойти по другому пути, а именно вначале сравнительного исследования мы сопоставляем между собой все эти рукописи и решаем вопрос о выполнении их одним и тем же или разными лицами, и если при этом будет установлено, что все они выполнены одним и тем же лицом, то в последующем принимаем их за один объект исследования и проводим сравнительное исследование почерка их исполнителя с образцами почерка подозреваемого лица. При таком описании сравнительного исследования значительно сокращается время составления заключения, так как вместо четырех отдельных сравнительных исследований мы проводим лишь два.

В тех случаях, когда приходится исследовать одну спорную рукопись, в выполнении которой подозревается большое количество лиц, образцы почерка которых посылаются, сравнительное исследование можно оформлять не в виде записей с перечислением совпадающих или различающихся признаков почерка исполнителя этой рукописи и каждого подозреваемого лица в отдельности, а в виде таблицы (табл. 2). Это делается следующим образом. Лист бумаги разлиновывают на необходимое количество вертикальных граф. В верхней части каждой графы пишут наименование исследуемого объекта. Затем в крайней левой графе, соответствующей спорной рукописи, зарисовывают частные признаки почерка, присущие ее исполнителю, в строго алфавитном порядке (или же пишут наименование их). В других графах, соотвествующих образцам почерка подозреваемых лиц, против каждого из указанных в первой графе признаков ставится знак «плюс» (в случае совпадения указанных признаков в сравниваемых почерках) или «минус» в случае их различия.

Точно так же необходимо поступать и в тех случаях, когда имеется большое количество спорных рукописей, в выполнении которых подозревается одно лицо. Такую же таблицу можно построить и для общих признаков почерка. На основании проведенного сравнительного исследования под этими таблицами делаются соответствующие выводы относительно исполнителя спорной рукописи. Такое изложение сравнительного исследования намного сокращает время составления заключения.

Ответы эксперта на поставленные вопросы должны быть краткими, понятными и их формулировка не должна допускать различного толкования. Что касается самой формулировки ответов при различных формах выводов, то об этом было уже сказано выше.

Ответы должны вытекать из исследовательской части заключения и не должны противоречить тем выводам, кото-

Таблица 2

Оформление результатов сравнительного исследования частных признаков почерка в виде таблицы*

Признаки почерка в спорном документе	Установлены совпадения или различия с почерками		
	Иванова	Петрова	Кузнецова
1. Положение точек начала движения при выполнении овалов в буквах: «а, д».	+	+	+
2. Направление движения при выполнении:			
а) овалов в буквах: «ы, р».	+	—	—
б) основных штрихов в буквах: «н, п, т».	+	+	—
в) надстрочного штриха в букве «б»	+	—	—
г) подстрочных штрихов в буквах: «д, у»	+	—	—
д) левого полуовала в букве «ж»	+	—	—
е) при связывании элементов в буквах: «Б, П, р».	+	—	—
3. Изолированное выполнение правого полуовала в букве «ж».	+	+	+
4. Вырождение части начального штриха в букве «я» при связывании ее с предыдущими буквами: «а, с, л, м».	+	—	—
5. Относительные размеры элементов в буквах: «а, к, ф, м».	+	+	+

* Совпадающие признаки обозначены знаком «+», различающиеся признаки — знаком «—».

рые делались экспертом в остальных частях заключения.

В тех случаях, когда по исследуемым материалам экспертиза проводится вторично и выводы вторичной экспертизы отличаются от выводов первичной экспертизы, в ответах на вопросы необходимо кратко объяснить, в чем, по мнению эксперта, заключалась ошибка первичной экспертизы.

Оформление фототаблиц к заключению для иллюстрации полученных в результате проведенного исследования выводов является необходимым как в случае положительного, так и отрицательного (категорического и вероятного) выводов. В этих случаях фототаблицы будут наглядно иллюстрировать имеющиеся совпадения или различия в сравниваемых почерках. В тех случаях, когда вопрос об исполнителе спорной рукописи по тем или иным причинам не может быть решен

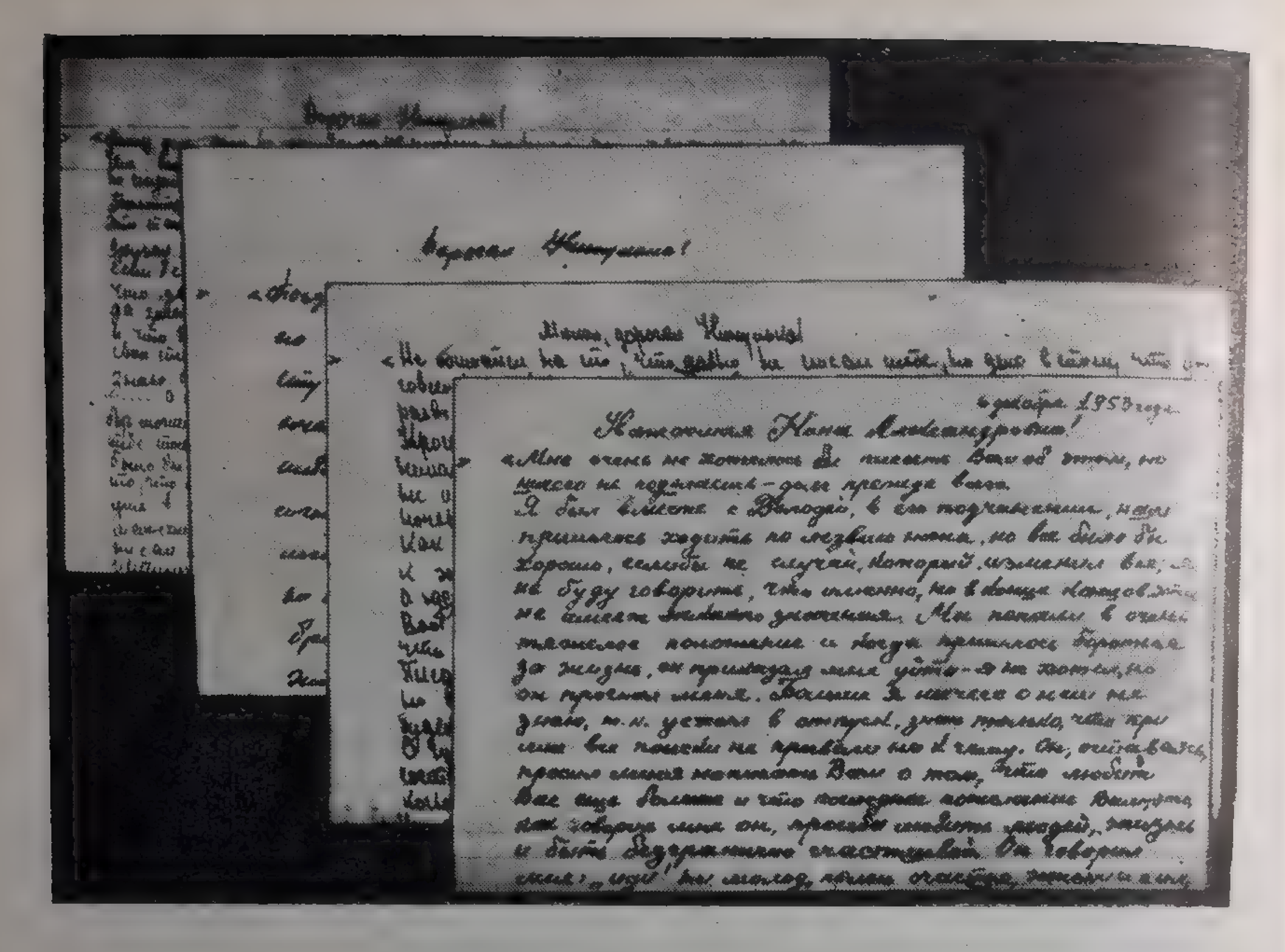

Рис. 75. Пример иллюстрации одного из топографических признаков (характера левых полей) во всех исследуемых документах.

ни в категорической, ни в вероятной форме, то фототаблицы в таких случаях можно не составлять.

Отбираемые для иллюстрации тексты необходимо увеличивать в 2—3 раза с таким расчетом, чтобы строчные буквы были не менее 0,8—1 см высотой.

В тех случаях, когда спорных рукописей много, а при сравнительном исследовании будет установлено, что все они выполнены одним и тем же лицом, нет никакой необходимости помещать в фототаблицу каждую из этих рукописей. Достаточно будет поместить одну из них, содержащую наибольшее количество иллюстрируемых особенностей почерка. Если спорный текст небольшой, то его можно полностью поместить на фототаблицу. Если же текст длинный, то в нем необходимо выбрать отдельные участки, содержащие необходимые для разметки признаки, и использовать их для иллюстрации выводов. Точно так же следует поступать и в тех случаях, когда исследуемый текст содержит нецензурные или какие-либо другие нежелательные для широкого показа выражения. Если такой текст небольшой, то эти выражения или слова при фотографировании можно прикрыть темной бумагой, а остальной текст полностью наклеить на фототаблицу.

При необходимости проиллюстрировать признаки, относящиеся к особенностям расположения текста на бумаге, на фототаблицу необходимо наклеить весь исследуемый текст в уменьшенном виде.

Если же мы хотим показать какой-либо один признак, касающийся размещения текста, например характер левых полей, то можно его показать сразу во всех исследуемых рукописях на одном снимке, разместив на нем все рукописи уступом, так, чтобы во всех них был виден этот признак (рис. 75).

Сравниваемые рукописи для большей наглядности иллюстрируемых совпадений и различий, а также для удобства разметки рекомендуется размещать на одной фототаблице. Если к заключению прилагается несколько фототаблиц, то для удобства пользования ими рекомендуется склеивать их вместе так, чтобы их можно было сложить в виде книжки и при желании развернуть так, чтобы можно было увидеть одновременно все интересующие нас признаки во всех исследуемых рукописях.

Каждая фототаблица должна быть правильно оформлена: в верхней части такой таблицы указывается ее порядковый номер и номер заключения, к которому она прилагается; под каждым снимком должно быть написано, что́ представлено на нем (какая рукопись — спорная, образец, ее наименование и т. д.); в нижней части фототаблицы должно быть примечание с указанием, что́ именно размечается на приводимых снимках (совпадения, различия) и какими по цвету чернилами.

Обычно принято совпадающие признаки почерка размечать красными чернилами (тушью), а различающиеся — синими или зелеными, причем соответствующего цвета чернилами выполняются также цифры, показывающие порядковый номер отмечаемой особенности, и стрелки, указывающие на них.

При положительном выводе совпадающие особенности на снимках достаточно разметить всего лишь несколько раз, но желательно в разных буквосочетаниях. При отрицательном выводе, когда необходимо показать устойчивость иллюстрируемых различий на протяжении всей рукописи, различающиеся признаки желательно размечать столько раз, сколько они попадаются в тексте.

Глава V

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ ПРИЗНАКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ И ПОЧЕРКА

Умышленное изменение признаков письменной речи и почерка встречается как при маскировке своего письма, так и при подражании (имитации) письму другого лица.

1. Маскировка признаков письменной речи

Маскировка признаков письменной речи часто сопровождает маскировку почерка. При этом умышленному изменению могут подвергаться в той или иной степени все признаки письменной речи — семантические, стилистические, грамматические, лексические, топографические и мелкие привычки письма.

При маскировке семантических признаков обычно стремятся вносить в рукопись ряд сведений, которые могли бы повести следствие по ложному пути при установлении ее автора. Чаще всего маскировка семантических признаков письма достигается путем выполнения рукописи от имени какого-либо другого лица (вымышленного или действительного), путем написания анонимных писем в свой адрес, путем выполнения рукописей от имени лиц противоположного пола, а также путем изменения своего возраста, профессии, национальности, места своей работы и т. д.

Маскировка грамматических признаков заключается, как правило, в уменьшении автором рукописи степени своей грамотности (подделка под письмо малограмотного лица). Но в отдельных случаях, наоборот, может встретиться умышленное повышение исполнителем рукописи степени своей грамотности. Это бывает тогда, когда человек с низкой степенью грамотности выполняет текст рукописи путем списывания его с какого-либо другого документа, выполненного грамотным

лицом, т. е. в таких случаях автором и исполнителем одной и той же рукописи будут два разных лица.

Малограмотный человек и при самостоятельном написании рукописи также может иногда весьма повысить степень своей грамотности, например, в тех случаях, когда при составлении текста данной рукописи он использует орфографический словарь, или же составляет текст путем списывания отдельных слов и предложений из книг, газет, журналов и т. д. Однако при внимательном изучении выполненного таким образом рукописного текста обычно удается выявить несоответствие между лексикой и грамотностью в различных его частях, так как некоторые слова и предложения при этом оказываются выполненными с присущей исполнителю такого текста грамотностью и словарным запасом (обычно это те слова и предложения, которые ему не удалось найти в книгах, словаре и других примененных им для составления текста материалах).

При умышленном внесении в рукопись грамматических ошибок в ней может наблюдаться противоречие между правильным написанием более сложных по своему правописанию слов и неправильным написанием слов, более простых по своему правописанию. Поэтому если при исследовании рукописи будет установлено, что наряду с правильным написанием более сложных по своей орфографии слов в ней встречаются выполненные с ошибками менее сложные по своему написанию слова, необходимо будет тщательно проанализировать характер и причины этих ошибок и проследить их устойчивость на протяжении всей рукописи с целью проверки возможности умышленного их внесения.

В тех случаях, когда одно и то же слово встречается в рукописи несколько раз и написание его с точки зрения орфографии будет различным, т. е. в одних случаях оно будет писаться правильно, в других — с ошибками, причем иногда каждый раз с различными ошибками, необходимо подумать о двух возможных причинах такого неодинакового написания слов. Во-первых, это может быть объяснено тем, что рукопись написана малограмотным лицом, не знающим правильного написания этих слов и поэтому пишущим их каждый раз по-разному. Во-вторых, это может быть результатом умышленного изменения ее автором степени своей грамотности.

В подобных случаях для правильного решения вопроса следует еще раз тщательно изучить всю рукопись, чтобы установить общий уровень грамотности ее автора. При этом необходимо учитывать, что большинство естественных ошибок у малограмотных людей является результатом неправильного произношения тех или иных слов. При умышленном же

внесении орфографических ошибок они часто носят выраженный искусственный характер и слова при этом нередко пишутся так, как никто их не произносит, и, следовательно, неправильное их написание в таких случаях не может быть объяснено их неправильным произношением.

В ряде случаев на умышленное внесение в рукопись орфографических ошибок может указывать имеющееся в ней некоторое несоответствие между отдельными признаками письменной речи, например между грамматическими признаками, с одной стороны, лексическими и стилистическими признаками — с другой. В подобных случаях в рукописи могут содержаться грубые орфографические ошибки, указывающие как будто на низкую степень грамотности ее автора, но в то же время само построение предложений (сложные предложения, содержащие причастные обороты и т. д.), а также богатая лексика указывают на достаточно высокую степень грамотности ее автора.

Надо отметить, что при оценке выявленных грамматических ошибок всегда необходимо проверять их устойчивость на протяжении всей рукописи, так как обычно признаки письменной речи, в том числе и грамматические, наиболее резким умышленным изменениям подвергаются в начале рукописи, в конце же ее при достаточно большом тексте умышленное их изменение может совершенно отсутствовать и, следовательно, здесь может быть выявлена присущая исполнителю рукописи степень грамотности.

При малом объеме рукописи к оценке выявленных в ней грамматических ошибок необходимо подходить с большой осторожностью, особенно в тех случаях, когда рукопись выполнена умышленно измененным почерком. В противном случае некоторые имеющиеся в рукописи описки могут быть приняты за естественные, присущие ее автору, или же за умышленно внесенные им с целью маскировки своей грамотности ошибки и, наоборот, некоторые умышленно внесенные ошибки могут быть приняты за описки или же естественные ошибки.

Следует отметить, что более или менее удачное изменение грамматических признаков возможно обычно лишь для лиц, обладающих хотя бы средним уровнем грамотности. Только в таких случаях автор рукописи будет способен устойчиво выполнять те или иные слова с ошибками (зная их правильное написание).

При маскировке лексических признаков нередко прибегают к употреблению в письме нецензурных и жаргонных слов, а также слов и выражений, свойственных лицам другого возраста, профессии, национальности и т. п. В ряде случаев в письмо могут вноситься не свойственные его автору сло-

ва, заимствованные из газет, журналов и других источников.

Маскировка стилистических признаков обычно идет по пути уменьшения автором документа общего уровня своей письменной речи — употребление несвойственных его письму коротких предложений, замена логической связи между предложениями случайными связями и т. д. В ряде случаев маскировка стилистических признаков сопровождается изменением общей характеристики изложения, например с книжного изложения на разговорное и т. д.

Необходимо отметить, что характер и степень изменения стилистических признаков при их маскировке во многом определяются степенью маскировки лексических и грамматических признаков. Эти три группы признаков очень тесно связаны и взаимозависимы.

Что же касается возможности маскировки топографических признаков и мелких привычек письма, то следует отметить, что при маскировке признаков письменной речи они обычно каким-либо существенным изменениям не подвергаются.

В ряде случаев изменение признаков письменной речи при выполнении рукописей сочетается с умышленным изменением (маскировкой) признаков почерка. Поэтому в случаях установления выполнения рукописи умышленно измененным почерком (левой рукой, печатными буквами и т. д.) всегда необходимо помнить о возможности изменения в этой же рукописи также и признаков письменной речи.

2. Маскировка признаков почерка

При маскировке почерка пишущий сталкивается с необходимостью изменения привычных для него движений, которые вследствие устойчивости динамического стереотипа, лежащего в основе навыка письма, являются весьма устойчивыми и трудно преодолимыми. Автоматизм письма при этом нарушается, пишущему приходится прибегать к зрительному контролю каждого своего движения. Сознание при таком письме будет контролировать не весь процесс письма в целом, как при обычном автоматизированном письме, а отдельные его частности (отдельные движения при выполнении букв и их элементов), что приводит к замедлению процесса письма. Однако привычка писать быстро и контролировать сознанием процесс письма в целом приводит к понижению зрительного контроля за каждым частным движением, вследствие чего в рукописи, выполненной умышленно измененным почерком, будут проскальзывать отдельные особенности, свойственные обычному почерку ее исполнителя.

Следовательно, устойчивость динамического стереотипа, лежащего в основе автоматизированного навыка письма,

приводит к появлению в почерке при его умышленном изменении признаков замедленного письма (так называемых «признаков имитации») и отдельных особенностей, свойственных обычному почерку пишущего лица. Обе эти особенности значительно облегчают как установление самого факта выполнения документа умышленно измененным почерком, так и установление его исполнителя.

Различают следующие виды (способы) маскировки почерка: скорописная маскировка, маскировка почерка путем письма с подражанием буквам печатного шрифта, письмо левой рукой и письмо с помощью трафарета.

Скорописная маскировка является весьма распространенным и наиболее доступным видом умышленного изменения почерка. При таком виде маскировки текст выполняется скорописью, почерк остается довольно беглым (несмотря на то, что во всех случаях скорописной маскировки почерка движения в какой-то мере будут все-таки замедлены), вследствие этого пишущему, как правило, удается изменить только часть общих признаков почерка — наклон, размер, иногда связность и разгон. Частные же признаки почерка и большинство признаков письменной речи при этом в большинстве случаев остаются без существенных изменений и позволяют в категорической форме решить вопрос об исполнителе рукописи. Скорописная маскировка почерка обычно достигается следующими способами: изменением общих признаков почерка; введением в почерк вычурных вариантов букв; путем подражания ученическому почерку; путем искривления штрихов в буквах.

Изменение наклона почерка при его скорописной маскировке встречается довольно часто (рис. 76). При этом наклон почерка обычно меняется на противоположный (с правого на левый). В ряде случаев на такое умышленное изменение наклона почерка могут указывать некоторые особенности линии письма и характера наклона письменных знаков. Так, например, при изменении наклона почерка с правого на левый может наступать некоторый «подъем» букв, стоящих в конце слова, и линия письма вследствие этого будет выглядеть «ступенчатой». Кроме того, при этом может наблюдаться постепенное уменьшение степени наклона букв к концу строки или слова, вследствие этого буквы к концу слова и строки как бы «выпрямляются».

В связи с тем что все признаки почерка находятся в тесной взаимосвязи, умышленное изменение наклона почерка может в некоторых случаях привести к непроизвольному изменению некоторых других признаков почерка. Так, например, при этом может наступить увеличение размера почерка, изменение соотношения верхних окончаний основных штри-

а

Довераннасть

Я Фигура Валентин Борисович
доверяю Рубинштейн Израилу
Шмилавичу получить
почтовый перевод деньги
в суме 900 ру (девятьсот) руб.
в чом даю подпись
подпись: [signature] (Фигура)

б

Масла применяются
в разных разных. Зимой
никогда нельзя применять
летнюю смазку а зи
весной зимнюю. Так вообще
что масл. применяет
зимой летнюю смазку.
Летняя масла оно густей
зимнего, и когда мы
начнём заливать в.

Рис. 76. Скорописная маскировка почерка путем изменения его наклона.
а—спорный документ, б—образец почерка гр. Н., исполнившего спорный документ.

хов букв на противоположное, например с восходящего слева направо на нисходящее справа налево, уменьшение связности и разгона почерка, изменение прямолинейности строк и т. д.

Изменение размера почерка при скорописной маскировке, как правило, идет в сторону его увеличения. Само же уве-

личение размера почерка в целом ряде случаев приводит к вторичному, непроизвольному изменению ряда других его признаков, например к уменьшению степени его связности, разгона и степени наклона, к изменению относительного размера элементов в письменных знаках и букв в слове. Кроме того, увеличение размера почерка обычно несколько замедляет скорость письма, что может привести в ряде случаев к исчезновению из почерка некоторых упрощенных вариантов букв и форм их связей, свойственных беглому почерку, к их замене другими вариантами, более свойственными для замедленного письма, т. е. вариантами, приближающимися по своей конфигурации к типовым прописям букв.

Изменение наклона и размера почерка, как правило, не препятствует установлению личности по рукописному тексту, так как абсолютное большинство частных признаков почерка при этом сохраняется без существенных изменений и позволяет в категорической форме высказаться об исполнителе рукописного текста.

Маскировка почерка путем введения в него вычурных вариантов букв также является весьма распространенным способом скорописной маскировки. Обычно при этом прибегают к вычурному выполнению надстрочных и подстрочных элементов букв, значительно реже к вычурному выполнению строчных их элементов. При исследовании рукописи, выполненной с элементами вычурности, в первую очередь необходимо убедиться в том, что эта вычурность является следствием умышленного изменения почерка с целью его маскировки, а не присущей обычному почерку ее исполнителя. На умышленное внесение вычурности будет указывать неоднородность ее по своей конфигурации при выполнении различных экземпляров одноименных букв, а также ее непостоянство при выполнении этих букв на протяжении всей рукописи. Однообразие же вычурности по своей конфигурации при выполнении определенных букв и ее устойчивость при их выполнении на протяжении всей рукописи будет указывать на то, что она присуща обычному почерку ее исполнителя.

Умышленное введение в почерк вычурных вариантов букв обычно вызывает, уже вторично, некоторое замедление скорости письма, что непроизвольно приводит к понижению степени связности почерка и к замене некоторых упрощенных вариантов букв, свойственных беглому письму, другими вариантами, наиболее свойственными замедленному письму. Кроме того, в некоторых случаях введение в почерк вычурности может привести к изменению привычных для пишущего форм связей между буквами. Следует, однако, заметить, что все перечисленные изменения в признаках почерка обычно не препятствуют установлению исполнителя рукописи, так как

абсолютное большинство признаков письма и почерка, как правило, при это сохраняется без существенных изменений.

Маскировку почерка путем письма с подражанием ученическому почерку (или непосредственно типовым прописям букв и формам их связей) следует также рассматривать как один из способов скорописной маскировки почерка. Этот способ маскировки почерка весьма существенно отличается от всех рассмотренных выше по глубине наступающих при этом изменений в признаках почерка. Дело в том, что рукописный текст, выполненный с подражанием ученическому почерку, довольно часто не содержит в себе индивидуальной совокупности признаков, необходимой для установления его исполнителя. Большинство письменных знаков в таком тексте обычно бывает выполненным в соответствии с требованиями типовой прописи и вследствие этого не содержит в себе особенностей, присущих обычному почерку исполнителя этого рукописного текста.

Однако и при такой маскировке почерка в нем иногда удается выявить целый ряд особенностей, присущих обычному почерку данного лица, позволяющих в своей совокупности прийти к положительному выводу об исполнителе исследуемой рукописи. Объясняется это тем, что пишущему трудно на протяжении всей рукописи (особенно при большом ее объеме) подавлять присущие его почерку особенности, вследствие чего они будут непроизвольно проявляться при выполнении отдельных письменных знаков, буквосочетаний и слов.

При исследовании почерка, в котором выполнение письменных знаков приближается к их типовому написанию, необходимо вначале установить, имеем ли мы дело с действительно ученическим почерком или же только с умышленным подражанием ему. В некоторых случаях это удается установить путем тщательного анализа общих и частных признаков. Почерк, измененный путем подражания ученическому, будет по сравнению с действительно ученическим почерком более выработанным, более однородным по размеру, наклону и разгону букв и их элементов. Кроме того, в таком почерке обычно удается обнаружить некоторое количество упрощенных вариантов букв, что не свойственно ученическому почерку.

При оценке признаков в таком почерке необходимо учитывать, что само подражание ученическому почерку в ряде случаев приводит к непроизвольному изменению некоторых признаков, свойственных обычному почерку пишущего. Так, например, при этом из почерка исчезают многие упрощенные варианты букв и их связей, несколько увеличивается размер письменных знаков, изменяются относительные размеры письменных знаков и их элементов и т. д.

Признаки письменной речи в ряде случаев при таком виде маскировки почерка подвергаются умышленному изменению в основном путем подражания грамотности ученика первых классов. В некоторых случаях может имитироваться также и сам способ исправления умышленно внесенных в рукопись орфографических ошибок, а именно неправильно написанная буква не переправляется, как обычно это делают взрослые лица, а зачеркивается одной чертой. Буква же, необходимая для правильного написания слова, дописывается либо сверху, либо сбоку от зачеркнутой буквы.

При исследовании рукописи, выполненной с подражанием ученическому почерку, необходимо с особой осторожностью подходить к выводу о ее исполнителе. Прежде всего в ней необходимо выявить те письменные знаки, которые перенесены из обычного почерка ее исполнителя без существенных изменений. Такие письменные знаки обычно чаще встречаются в конце рукописи, в зачеркнутых словах, в исправлениях и вставках. Положительное заключение об исполнителе рукописи может быть дано лишь при обнаружении в ней достаточной совокупности особенностей почерка ее исполнителя, что удается лишь в отдельных случаях. В большинстве же случаев выявленные единичные особенности почерка исполнителя рукописи вследствие своей малочисленности не позволяют прийти к положительному категорическому выводу. Категорическое же отрицательное заключение в таких случаях в отличие от подобных заключений при исследовании неизмененных почерков может быть дано только тогда, когда выявленные различия касаются не только устойчивых признаков почерка, но и характерных особенностей, отличающихся по своему построению от типового их написания.

Необходимо также отметить, что во многих случаях категоричность выводов при исследовании таких почерков находится в прямой зависимости от объема исследуемого текста и от правильного подбора образцов почерка. Так, в рукописи, содержащей незначительное количество графического материала, естественно, не удается выявить в достаточном количестве особенности, присущие почерку ее исполнителя, и проверить их устойчивость, а также выявить присущие ему признаки письменной речи. Что же касается образцов почерка, то надо отметить, что, кроме обычных свободных образцов почерка подозреваемого лица, в таких случаях желательно присылать в распоряжение эксперта также и специальные образцы его почерка, выполненные с подражанием ученическому почерку самостоятельно или под диктовку.

Значительно реже перечисленных выше способов при скорописной маскировке почерка прибегают к **искривлению штрихов в буквах.** Искривлению при этом мо-

гут подвергаться любые штрихи — основные, овалы, полуовалы и т. д. При исследовании таких почерков в первую очередь необходимо попытаться установить, являются ли эти искривления штрихов следствием страдания пишущего каким-либо заболеванием, вызывающим дрожащий, атактический почерк, или же они являются результатом умышленного изменения почерка с целью его маскировки. Большинство авторов предлагает при этом исходить из следующего: при атактическом почерке, вызванном расстройством координации движений при каком-либо заболевании, извилистость штрихов, как правило, наблюдается только при выполнении восходящих штрихов, нисходящие же штрихи будут выполняться прямолинейными движениями. При этом извилистость восходящих штрихов обычно бывает при выполнении абсолютного большинства письменных знаков и к концу текста вследствие усталости пишущего, как правило, усиливается. При умышленном же внесении извилистости в штрихи она обычно отмечается при выполнении как восходящих, так и нисходящих штрихов. Извилистость проявляется далеко не во всех письменных знаках и к концу текста не усиливается, а, наоборот, заметно уменьшается вследствие усталости пишущего. Следовательно, к концу такого текста все чаще встречаются буквы, в которых извилистость штрихов отсутствует.

Некоторые авторы отмечают, что при атаксии, вызванной каким-либо заболеванием, пишущие стараются избегать сложных букв, требующих для своего построения хорошей координации движений, вследствие этого в их почерке преобладают варианты букв, наиболее простые по своему построению. При умышленном же искривлении штрихов, как правило, в почерке сохраняются в значительном количестве сложные по своему построению буквы.

Умышленное искривление штрихов в буквах обычно несколько замедляет скорость письма и приводит, уже вторично, к изменению некоторых общих и частных признаков почерка: несколько увеличивается размер почерка и уменьшается его наклон и степень связности, может несколько измениться способ начала и окончания движения при выполнении элементов букв, ряд упрощенных вариантов букв и их связей иногда заменяется другими вариантами, наиболее приспособленными к замедленному письму, в отдельных случаях могут изменяться даже особенности направлений движений при выполнении некоторых элементов букв и т. д. Признаки письменной речи при этом виде маскировки почерка обычно остаются без существенных изменений.

Следует отметить, что умышленное искривление штрихов букв во многих случаях весьма существенно изменяет признаки почерка пишущего лица и вследствие этого весьма за-

трудняет его установление. При исследовании таких почерков необходимо стремиться выявить в них все те буквы, буквосочетания и отдельные слова, которые выполнены обычным, неизмененным почерком. Однако в большинстве случаев при таком способе маскировки почерка в нем обычно удается установить лишь отдельные признаки, перенесенные пишущим лицом без изменений из своего обычного почерка и позволяющие прийти лишь к вероятному выводу об исполнителе рукописи. Но в отдельных случаях, когда искривления штрихов не слишком искажают признаки почерка, такие неизмененные признаки могут быть обнаружены в количестве, вполне достаточном для категорического положительного вывода.

Заканчивая рассмотрение способов скорописной маскировки почерка, необходимо отметить, что во многих случаях такой маскировки умышленному изменению могут одновременно подвергаться сразу несколько общих признаков почерка. В таких случаях обычно наблюдаются более значительные изменения признаков почерка, особенно степени его выработанности, которая при этом может оказаться пониженной в весьма значительной степени.

На понижение степени выработанности почерка вследствие умышленного изменения его признаков будет указывать обнаруживаемое в нем несоответствие между степенью его выработанности при выполнении различных частей исследуемой рукописи или же отдельных букв, буквосочетаний и слов. В таких почерках обычно встречаются буквы, буквосочетания и отдельные слова, выполненные свободными, беглыми, уверенными движениями, указывающими на то, что пишущее лицо обладает достаточно выработанным почерком. Но в то же время основная часть текста оказывается выполненной неуверенными, замедленными движениями, с неправильной формой многих букв, что как будто указывает на то, что исполнителю данного текста присущ маловыработанный почерк. Такое противоречие будет указывать на то, что исследуемая рукопись выполнена с умышленным понижением пишущим степени выработанности своего почерка.

На умышленное изменение степени выработанности почерка может также указывать имеющееся в рукописи несоответствие между низкой степенью выработанности почерка, что говорит о недостаточной образованности пишущего, и признаками письменной речи, указывающими на довольно высокую степень грамотности ее исполнителя (отсутствие в тексте орфографических и пунктуационных ошибок, богатый словарный запас, сложное построение фраз, применение иностранных слов и т. д.). Однако в подобных случаях надо помнить о том, что автором и исполнителем такой рукописи могут быть два разных лица.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях скорописная маскировка почерка достигается путем умышленного изменения отдельных, наиболее обращающих на себя внимание частных его признаков (особенностей), общие же признаки почерка при этом могут сохраняться либо неизмененными, либо также подвергаться умышленному изменению. Однако, как показывает практика, более или менее удачное изменение некоторых частных особенностей почерка достигается лишь при незначительном объеме рукописи. При достаточно большом объеме в ней, как правило, все-таки удается выявить эти особенности к концу текста в силу усталости пишущего и понижения вследствие этого контроля за изменением признаков почерка.

При маскировке почерка путем письма с подражанием буквам печатного шрифта в рукописи обычно сохраняется значительно меньшее количество присущих скорописному почерку ее исполнителя особенностей, чем это имеет место при скорописной маскировке почерка. Это объясняется следующими причинами (А. И. Манцветова, 1952, и др.): во-первых, при письме с подражанием буквам печатного шрифта темп письма значительно снижается, что дает пишущему возможность обдумывать вносимые в почерк изменения; во-вторых, печатные буквы, как правило, выполняются изолированно, не связываются друг с другом, что приводит к исчезновению из печатного почерка[1] целого ряда признаков, характерных для скорописного почерка пишущего лица и относящихся к особенностям способа связывания письменных знаков, а иногда и элементов внутри них; в-третьих, при выполнении печатных букв обычно применяются более упрощенные (преимущественно прямолинейные) движения, что приводит к исчезновению из печатного почерка особенностей, связанных со сложными движениями при выполнении элементов букв.

В результате действия указанных причин при письме печатными буквами наступает значительное упрощение признаков, свойственных обычному скорописному почерку того или иного лица.

Печатный почерк образуется на основе скорописного почерка путем подражания какому-либо стандартному печатному шрифту. Обычно это бывает либо типографский шрифт, либо стандартный шрифт для надписывания чертежей.

Из скорописного почерка в печатный без каких-либо существенных изменений переносятся наклон и разгон почерка. Размер печатного почерка обычно несколько больше скорописного. Степень выработанности скорописного и печатного

[1] Для упрощения изложения в дальнейшем письмо с подражанием буквам печатного шрифта будет наименоваться «печатным почерком».

почерков одного и того же лица обычно одна и та же (в некоторых случаях степень выработанности печатного почерка может быть несколько ниже). Степень связности печатного почерка значительно отличается от таковой при скорописном почерке. Буквы печатного почерка (а нередко и составляющие их элементы) обычно выполняются изолированно. Что касается частных признаков почерка, то между скорописным и печатным почерком одного и того же лица обычно наблюдаются существенные различия, так как в печатный почерк, как правило, переносятся без изменений лишь единичные особенности скорописного почерка, так называемые элементы скорописи.

Под элементами скорописи в печатном почерке понимаются те письменные знаки (буквы, цифры, знаки переноса, пунктуации и др.), которые выполняются либо обычной скорописью, либо приближенно к ней, т. е. перенесены из обычной скорописи без существенных изменений. Как правило, такие скорописные элементы почти всегда встречаются среди печатных букв, так как многие прописные буквы, а также цифры и всевозможные знаки обычно выполняются одинаково как при скорописи, так и при письме печатными буквами. Кроме того, в силу привычки пишущий нередко при письме печатными буквами, особенно при быстром темпе письма, некоторые буквы, а иногда даже буквосочетания и целые слова выполняет обычной, свойственной ему скорописью.

Довольно часто переносятся особенности, относящиеся к выполнению прописных букв, особенно в тех случаях, когда печатный почерк образуется не в результате подражания какому-либо стандартному шрифту, в основном путем применения для письма заглавных букв скорописного почерка, и ряд других признаков.

В тех случаях, когда печатный почерк образуется путем подражания какому-либо стандартному печатному шрифту, в него, как правило, без существенных изменений из скорописного почерка переносится значительно меньшее количество особенностей. Основная же масса частных признаков в таких почерках может оказаться совершенно иной, чем в скорописном почерке того же лица.

Выявление таких скорописных и полускорописных письменных знаков является весьма важным для последующего сравнительного исследования, так как позволяет сопоставить выявленные элементы скорописи с обычным скорописным почерком подозреваемого лица.

Следует отметить, что чем быстрее темп письма и чем меньше у пишущего практика письма печатными буквами, тем чаще будут встречаться в печатном почерке скорописные элементы. При значительной же практике письма печатными

буквами, а также при замедленном темпе письма количество элементов скорописи в печатном почерке может значительно уменьшаться вплоть до полного отсутствия.

Признаки письменной речи, как правило, переносятся из скорописного почерка в печатный без каких-либо существенных изменений.

Как уже указывалось, большинство общих признаков печатного почерка переносится без существенных изменений из скорописного почерка. Общая конфигурация букв печатного почерка определяется формой овалов. В зависимости от этого различают следующие общие конфигурации букв: круглая, сквадраченная и угловатая.

В неизмененных печатных почерках этот признак является весьма стойким и ценным. При умышленном же изменении печатного почерка общая конфигурация букв может быть существенно изменена. Поэтому в случае установления умышленного изменения печатного почерка ценность этого признака весьма невелика.

Однако надо отметить, что общая конфигурация букв как характеризующий признак может быть использована далеко не во всех печатных почерках. В некоторых из них форма овалов весьма варьирует, т. е. в них могут встречаться и овальные, и сквадраченные, и угловатые формы букв. В таких случаях необходимо установить частоту встречаемости каждой из этих конфигураций букв и использовать это как самостоятельный признак (при условии достаточного объема исследуемой рукописи, позволяющего проследить частоту встречаемости каждой из этих форм).

При оценке данного признака необходимо помнить о том, что нередко при умышленном изменении признаков печатного почерка прибегают к преимущественному употреблению какой-либо одной из нескольких конфигураций букв, присущих печатному почерку пишущего. Поэтому в таких случаях различие в частоте встречаемости различных конфигураций некоторых букв может быть объяснено умышленным изменением печатного почерка.

Печатному почерку в полном объеме присущи все частные признаки, имеющиеся в скорописном почерке. Вместе с тем имеется ряд признаков, присущих лишь печатному почерку. Такими признаками являются следующие.

Последовательность выполнения элементов букв. Этот признак устанавливается по имеющимся рефлекторным штрихам, по особенностям расположения нажимных и ненажимных частей элементов букв, а также по характеру мест примыкания штрихов друг к другу. Надо отметить, что в целом ряде случаев установить последовательность нанесения штрихов удается с большим трудом, а нередко не удается совсем.

Особенности конфигурации отдельных письменных знаков. Этот признак в печатном почерке является значительно более ценным, чем в скорописном почерке. В целом ряде случаев конфигурация некоторых букв может быть положена в основу вывода об исполнителе рукописи.

Способ выполнения прописных букв. В характеристику данного признака входят размер заглавных букв, т. е. выполняются ли они большими по размеру в сравнении со строчными буквами или же по своему размеру они не отличаются от строчных букв, и их форма, т. е. отличаются ли прописные буквы от строчных по своей форме или нет.

При исследовании рукописей, выполненных с подражанием буквам печатного шрифта, необходимо строго разграничивать случаи, когда они выполняются лицами, которым по характеру своей профессии не приходится применять письмо каким-либо стандартным печатным шрифтом, от тех случаев, когда такие рукописи выполняются лицами, которым по характеру своей профессии (чертежники, архитекторы и т. д.) приходится довольно часто применять письмо стандартным печатным шрифтом.

В первом случае у таких лиц обычно не вырабатывается устойчивого навыка письма печатными буквами, вследствие чего при письме с подражанием буквам печатного шрифта они обычно выполняют их без каких-либо существенных изменений. Им просто нечего изменять вследствие отсутствия у них устойчивого печатного почерка. Вся их маскировка почерка поэтому будет заключаться лишь в замене в нем некоторого количества скорописных букв печатными либо по памяти, либо путем подражания какому-либо стандарту. Вследствие этого в таких почерках обычно удается установить присущую пишущему совокупность признаков почерка, достаточную для его установления. Этому также способствует и то, что большинство печатных букв в таком почерке будет существенно отличаться по своему построению от стандартных форм печатных букв.

Во втором случае, когда у пишущих имеется устойчивый навык письма печатными буквами, т. е. им присущ своеобразный «печатный» почерк, приближающийся по строению букв к какому-либо стандарту, эти лица при умышленном изменении своего скорописного почерка путем письма с подражанием буквам печатного шрифта будут также стремиться изменить и признаки своего печатного почерка, что в ряде случаев может весьма затруднить установление исполнителя рукописи. Поэтому при исследовании рукописей, выполненных с подражанием буквам печатного шрифта, в первую очередь необходимо убедиться в том, что они выполнены неизмененным печатным почерком.

На умышленное изменение признаков печатного почерка будут указывать следующие его особенности: наличие признаков замедленного выполнения букв (излом в штрихах, извилистость штрихов, прерывистость штрихов, неустойчивость общих признаков печатного почерка на протяжении всей рукописи, исправление письменных знаков (замена одних вариантов другими), усложнение формы письменных знаков путем введения дополнительных штрихов, применение угловатых и вычурных букв и т. д.

После установления факта выполнения рукописи умышленно измененным печатным почерком все выявленные умышленно искаженные признаки из характеристики почерка исключаются. В характеристику почерка вносятся лишь признаки, не подвергавшиеся умышленному изменению, а также имеющиеся в нем элементы скорописи. Особенно тщательно в таких рукописях необходимо исследовать зачеркнутые буквы и слова, так как нередко они оказываются выполненными обычной скорописью.

Во всех случаях исследования рукописей, выполненных с подражанием буквам печатного шрифта, в качестве сравнительного материала необходимо иметь образцы почерка подозреваемого лица выполненные как обычной скорописью, так и с подражанием буквам печатного шрифта (желательно в том же темпе, что и спорная рукопись).

Раздельное исследование в таких случаях необходимо начинать с выявления признаков в спорной рукописи, устанавливая в ней особенности как скорописного, так и печатного почерка. Только после этого можно переходить к выявлению признаков в образцах почерка (скорописных и печатных). Такая последовательность приводит к тому, что, приступая к выявлению признаков в образцах почерка, эксперт уже имеет представление о наиболее характерных для исполнителя спорной рукописи признаков, что позволит ему обратить особое внимание на их выявление, не упустив из виду ни одного из многочисленных вариантов этих признаков.

При сравнительном исследовании производится сопоставление выявленных в спорной рукописи особенностей печатного и скорописного почерка с соответствующими особенностями скорописного и печатного почерка подозреваемого лица, а также сопоставление признаков письменной речи. При проведении сравнительного исследования особое внимание необходимо обращать на сопоставление степени владения навыком письма печатными буквами исполнителем спорной рукописи и подозреваемым лицом (с учетом возможности выполнения спорной рукописи с умышленным понижением пишущим степени владения навыком письма печатными буква-

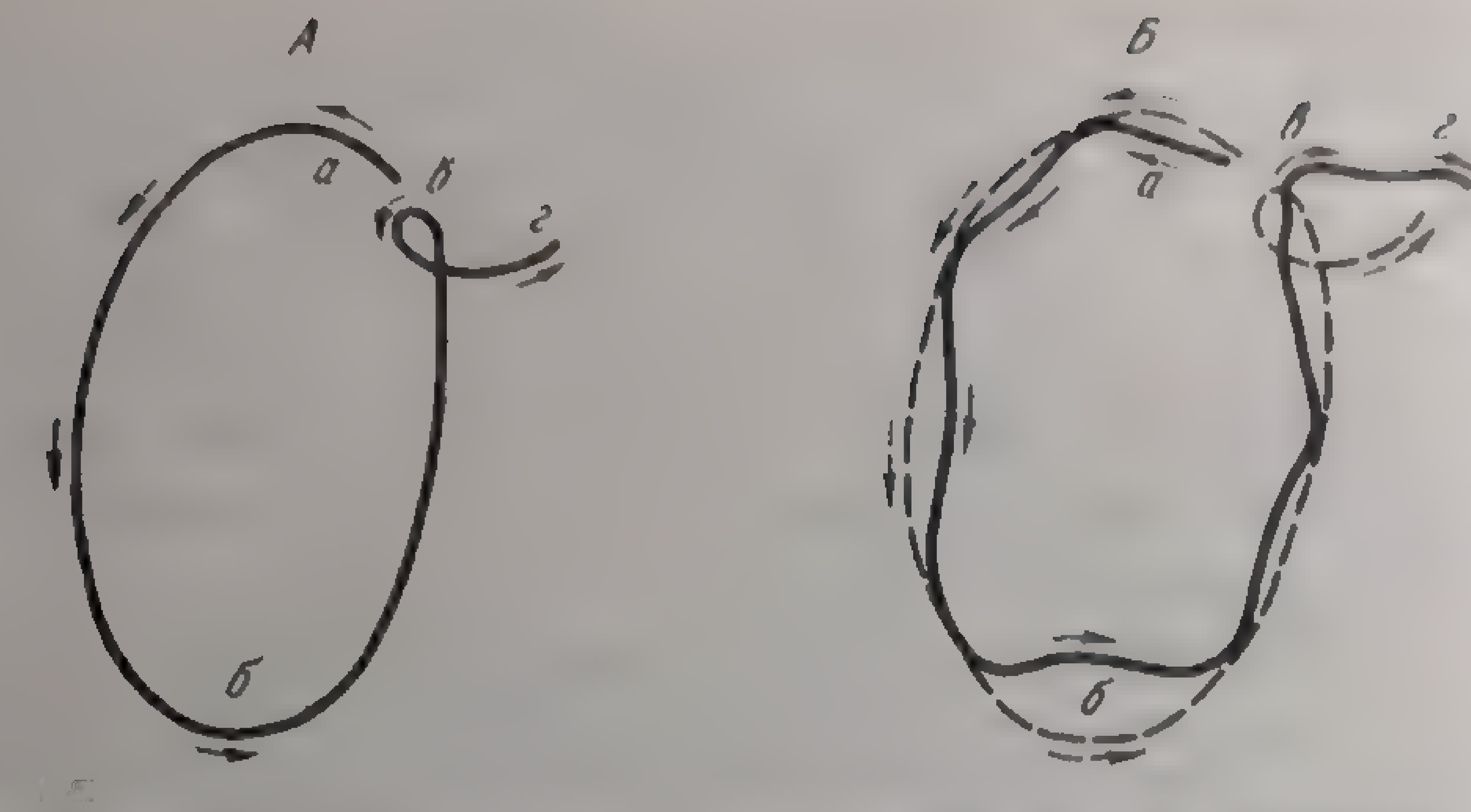

Рис. 77. Схематическое изображение зеркальности движения руки при выполнении буквы о: *А*—буква выполнена правой рукой; *Б*—буква выполнена левой рукой.

ми). Если при этом будет установлено, что степень выработанности печатного почерка в спорной рукописи намного выше степени выработанности печатного почерка подозреваемого в ее выполнении лица, то на основании одного лишь такого различия возможно будет прийти к категорическому выводу о невозможности выполнения спорной рукописи данным лицом.

В некоторых случаях умышленного изменения почерка путем письма с подражанием буквам печатного шрифта письменные знаки не выписываются при помощи чернил или карандаша, а выкалываются каким-либо заостренным предметом (булавкой, иглой и т. д.). Такие непривычные орудия письма значительно затрудняют установление личности по почерку, однако и при таком способе маскировки почерка в некоторых случаях удается в категорической форме высказаться об исполнителе рукописи. Все зависит от количества и качества имеющихся в таких рукописях признаков письменной речи и почерка.

Признаки маскировки почерка, указывающие на выполнение рукописи левой рукой. Эта маскировка довольно часто встречается при выполнении анонимных писем и подписей от имени вымышленных лиц. В подобных случаях прежде всего необходимо установить сам факт выполнения ее левой рукой, т. е. выявить признаки, бесспорно указывающие на то, что она выполнена с переменой пишущей руки. Такими признаками являются следующие.

Зеркальность письма (рис. 77). Под этим термином понимается зеркальное, т. е. обратное изображение письменных знаков или отдельных их элементов. Появление зеркальности при письме левой рукой обусловлено тем, что при нем в отличие от письма правой рукой, когда все движения при пись-

ме идут центробежно (от себя), приходится писать наоборот, т. е. центростремительно (к себе), так как мы всегда пишем слева направо. Такое написание письменных знаков является для пишущего непривычным, и пишущий, чтобы получить письмо, сходное по форме письменных знаков с письмом правой рукой, на протяжении всего письма левой рукой должен вносить в него целый ряд коррекций. Однако постоянно вносить такие коррекции при учете необходимости следить за содержанием письма для пишущего очень трудно, утомительно, поэтому отдельные письменные знаки или некоторые их элементы все же оказываются выполненными зеркально. При этом чем менее тщательно осуществляется контроль за движениями руки, тем в большей степени проявляется зеркальность.

Следует отметить, что случаи зеркального выполнения всего письменного знака полностью при письме левой рукой встречаются редко. Чаще всего мы имеем дело не с полной зеркальностью, а с отдельными элементами зеркальности, т. е. с зеркальным выполнением лишь отдельных элементов письменных знаков.

Так, например, начав выполнять письменный знак зеркально, пишущий сразу же это замечает и вносит соответствующие коррекции в его выполнение и оставшуюся его часть выполняет уже правильно. Иногда же, наоборот, зеркально выполняется не начальная часть письменного знака, а заключительная. Признаки зеркального выполнения отдельных элементов письменных знаков являются специфическими для письма левой рукой. Однако надо отметить, что они могут иногда встречаться и при письме правой рукой при некоторых механических повреждениях головного мозга, а также при письме печатными буквами.

Элементы зеркальности могут наблюдаться при выполнении любых штрихов в письменном знаке — основных, овалов, полуовалов, соединительных, предварительных и заключительных. Наиболее отчетливо зеркальность проявляется в местах резкой перемены направления движения: нижняя часть овалов, переходы от основных штрихов к соединительным, при выполнении заключительных штрихов в конце слов и т. д. Зеркальность при этом будет проявляться в изменении (на противоположное) направления движения при выполнении отдельных элементов письменных знаков.

Степень проявления зеркальности во многом зависит как от степени овладения пишущим навыком письма левой рукой, так и от отношения пишущего к процессу письма, т. е. тщательности выполнения текста. Вследствие этого степень зеркальности в рукописях, выполненных одним и тем же лицом левой рукой, а тем более разными лицами, может весьма су-

щественно различаться. Так, например, чем небрежнее выполнена рукопись, тем резче будут выражены в ней признаки зеркальности, и чем больше практика пишущего в письме левой рукой, тем в меньшей степени будут выражены в ней признаки зеркальности вплоть до полного их отсутствия.

Некоторые авторы (А. К. Папаспираки, 1948, и др.) к проявлениям зеркальности в форме письменных знаков относят и те случаи, когда корригирующий импульс для исправления какого-либо элемента письменного знака, например основного штриха в букве «и», запаздывает, в результате чего при выполнении этого элемента принимают участие две противоположные силы и вследствие их взаимодействия получается движение руки по равнодействующей, и рука вместо закругления выводит длинную прямую линию, которая либо обрывается, либо заканчивается углом или закруглением в том или ином направлении, обычно в направлении вниз и направо. Следовательно, наличие в рукописи таких длинных штрихов, ориентированных в направлении направо и вниз, также будет указывать на ее выполнение левой рукой, так как для правой руки такие штрихи являются неудобными (мешает кисть руки).

Признаки маловыработанного почерка. При письме левой рукой в почерке вследствие отсутствия у пишущего навыка в таком письме появляются признаки маловыработанного почерка. Движения при таком письме замедленны, неуверенны. Вследствие этого в почерке наблюдаются изломы и перерывы в штрихах, извилистость в горизонтальных и вертикальных штрихах, повторная обводка отдельных штрихов, неустойчивость общих признаков почерка — размера, разгона, наклона; неоднородность интервалов между буквами в словах, отсутствие устойчивых форм связей между письменными знаками и т. д.

Форма письменных знаков при таком письме обычно значительно искажается, многие из них по своей форме значительно упрощены и приближаются к типовому их написанию. Вычурные и резко упрощенные варианты букв обычно из почерка исчезают. Наступает неправильное размещение букв относительно линии строки — одни буквы опускаются, другие поднимаются над линией строки, вследствие этого линия письма становится неровной.

Все эти изменения в почерке приводят к тому, что рукописи, выполненные левой рукой, напоминают собой рукописи, выполненные правой рукой лицами с маловыработанным почерком (рис. 78). Однако в большинстве случаев в таких рукописях удается выявить ряд признаков, позволяющих отличить маловыработанный почерк при письме правой и левой рукой. Так, например, маловыработанному почерку при пись-

Посылаю вам фото карточки Как ваши
работали [illegible]
за что получили преми
знать эту работницу пока еще
не поздно. снимал их дураков.
насколько они все пьяные

Рис. 78. Текст выполнен левой рукой.

ме правой рукой не свойственны сложные конфигурации букв, появляющиеся обычно в результате длительной письменной практики, в то время как при письме левой рукой пишущий нередко переносит в почерк и те сложные варианты букв, которые свойственны его обычному почерку при письме правой рукой. Кроме того, в рукописях, выполненных левой рукой, как правило, удается выявить отдельные буквы и буквосочетания, выполненные свободными уверенными движениями, указывающими на то, что исполнителю данной рукописи свойствен более выработанный почерк.

Изучение признаков письменной речи в ряде случаев также может указать на то, что исполнителю рукописи (в тех случаях, когда автором и исполнителем рукописи является одно и то же лицо) должен быть свойствен более выработанный почерк, чем тот, которым выполнена исследуемая рукопись. Такая возможность появляется в тех случаях, когда устанавливается противоречие между степенью грамотности исполнителя рукописи и степенью выработанности его почерка, например почерк маловыработанный, а сам текст рукописи выполнен без грамматических ошибок, с богатым словарем, со сложным построением фраз, с правильной разбивкой на абзацы и т. д.

Следовательно, в случаях выявления в рукописи противоречий между замедленным выполнением письменных знаков и неустойчивостью общих признаков почерка, с одной стороны, и наличием в ней сложных по своему построению букв, а

также букв и буквосочетаний, выполненных свободными уверенными движениями, с другой, а также противоречий между степенью грамотности исполнителя рукописи и степенью выработанности его почерка, даже при отсутствии в почерке элементов зеркальности необходимо подумать о том, что эти различия могут указывать на выполнение рукописи не лицом с маловыработанным почерком, а лицом с выработанным почерком путем перемены пишущей руки.

Левосторонний наклон почерка. Как правило, большинство выполненных левой рукой рукописей написаны левонаклонным почерком. В некоторых случаях наклон почерка колеблется от прямого до левого.

А. К. Папаспираки (1948) предлагает использовать для установления письма левой рукой особенности структуры штрихов. Он отмечает, что при письме левой рукой карандашом свободные начала и окончания основных штрихов имеют скос налево—вниз, а при письме правой рукой направо—вниз. Однако это бывает далеко не всегда и зависит от положения карандаша в руке и формы его кончика. При шарообразной форме кончика, а также при положении карандаша перпендикулярно штриху таких скашиваний не наблюдается. Указанный признак может быть использован только при достаточной степени его выраженности и при его постоянстве на протяжении всей рукописи.

При письме пером (чернилами) автор предлагает обращать внимание на положение бороздок, оставляемых кончиком пера на бумаге, и на верхний и нижний края штриха. Если перо расположено параллельно штриху, бороздки располагаются по краям штриха и оба края получаются одинаково резкими. Если перо образует со штрихом угол, то с одной стороны, с которой находится перо бороздки, отступают от края штриха, а сам край приобретает разорванный, зазубренный вид, что обусловливается неравномерным стеканием чернил с нижней стороны пера. На противоположной стороне штриха бороздка располагается по самому краю, который остается ровным. При письме левой рукой зазубрины располагаются с левой стороны штриха, а правый край остается ровным. При письме правой рукой — с правой стороны.

По мнению ряда авторов, этот признак является достаточно убедительным для суждения о выполнении рукописи левой рукой. Однако в зависимости от манеры держать ручку (упирать больше на правый кончик пера) и при письме правой рукой левый край штриха может получиться зазубренным, а правый — ровным. Кроме того, при обычном положении пера в правой руке правый кончик упирается в бумагу несколько ниже левого, вследствие чего начало правой бороздки в штрихе будет лежать ниже начала левой бороздки.

При письме же левой рукой, наоборот, выше будет лежать начало правой бороздки. То же самое будет наблюдаться и при окончании штрихов (бороздок). Перпендикуляры к линиям, соединяющим концы этих бороздок, укажут на положение пера и тем самым на письмо правой или левой рукой.

Все отмеченные выше особенности рельефа штрихов хорошо видны под микроскопом лишь при достаточном нажиме, при плохом нажиме, а также при положении пера близко к направлению штриха эти признаки будут выражены менее четко.

Способ подчеркивания слов справа налево, а также выполнение в этом направлении горизонтальных черточек над и под буквами («т, ш, п» и др.) также может указывать на письмо левой рукой.

Необходимо отметить, что вывод об исполнении рукописи левой рукой дается на основании изучения всех перечисленных признаков в их совокупности. Однако только при наличии достаточно хорошо выраженных признаков зеркального выполнения письменных знаков или отдельных их элементов и четко выраженной особенности структуры чернильных штрихов можно будет прийти к категорическому выводу о выполнении рукописи левой рукой.

Общие признаки почерка при письме левой рукой обычно подвергаются довольно существенным изменениям. Так, например, угол наклона основных штрихов букв обычно становится неустойчивым, чаще всего приближается к прямому углу или же наклон почерка меняется на противоположный— с правого на левый. Абсолютный размер письменных знаков обычно несколько увеличивается, становится более неравномерным, причем степень этой неравномерности зависит от тщательности выполнения рукописи. Чем тщательнее выполняется рукопись, тем меньше изменяется абсолютный размер письменных знаков и степень его равномерности. Поэтому к концу рукописи вследствие усталости пишущего и уменьшения тщательности выполнения письменных знаков абсолютный размер письменных знаков и степень его равномерности подвергаются более существенным изменениям. Обычно наблюдается увеличение размера письменных знаков наиболее сложных по своей конфигурации. Размер же простых по конфигураци письменных знаков по своей абсолютной величине обычно приближается к размеру одноименных письменных знаков при письме правой рукой. Относительный же размер письменных знаков и их элементов при письме левой рукой обычно сохраняется без существенных изменений. Разгон почерка при письме левой рукой обычно несколько увеличивается за счет увеличения ширины письменных знаков и нередко становится более неравномерным. Нажим почерка обычно не-

сколько усиливается, становится более равномерным, стирается разница в толщине основных, соединительных, предварительных и заключительных штрихов. Степень выработанности почерка обычно резко снижается. Связность почерка несколько уменьшается, почерк становится более отрывистым. В некоторых случаях может наступать изменение общей системы направления движений при письме (Б. М. Комаринец, 1957), что может привести к изменению движений при выполнении некоторых письменных знаков или их отдельных элементов.

Частные признаки почерка при перемене пишущей руки также подвергаются весьма существенным изменениям, что в ряде случаев весьма затрудняет установление исполнителя рукописи или даже делает это невозможным. Указать конкретно, в чем именно заключаются эти изменения по всем видам частных признаков почерка, а также перечислить, какие именно из признаков при этом изменяются, а какие остаются без существенных изменений, не представляется возможным. Это во многом зависит как от степени овладения пишущим навыком письма левой рукой, так и от отношения пишущего к самому процессу письма. Вследствие этого можно лишь указать на некоторые общие закономерности, относящиеся к степени устойчивости и изменчивости частных признаков почерка при перемене пишущей руки. Такими общими закономерностями, из которых нужно исходить при выявлении и оценке частных признаков почерка при исследовании выполненных левой рукой рукописей, являются следующие (Б. М. Комаринец, 1957, и др.). При письме левой рукой пишущий, как правило, в первую очередь будет стремиться изменить те частные признаки, которые представляют собой характерные, наиболее обращающие на себя внимание особенности, заменяя их вариантами, приближающимися к школьным прописям. При письме левой рукой в почерке сохраняются основные варианты большинства письменных знаков, свойственные почерку того же лица при письме правой рукой. При этом в ряде случаев в рукописи, выполненной левой рукой, могут преобладать наиболее простые по выполнению варианты букв, приближающиеся по своей форме к типовым прописям. Весьма устойчивым признаком при письме левой рукой является положение точек начала движения при выполнении овалов в буквах «а, о, б, ф, д». При письме левой рукой в почерке обычно сохраняются все правоокружные варианты овальных букв, свойственные почерку при письме правой рукой, например, букв «ы, ь, в, о, ю» и др.; при письме левой рукой, как правило, сохраняются общие направления движений при выполнении большинства письменных знаков и их конфигурация. Однако мелкие детали письменных

знаков нередко могут исчезать; дополнительные надстрочные и подстрочные штрихи в буквах «п, т, ш, и» при письме левой рукой обычно сохраняются без заметных изменений (по размеру, направлению движения и расположению). Элементы вычурности при письме левой рукой обычно не сохраняются. Усложненные способы начал букв «л, м, я» (с завитка и т. д.) при письме левой рукой нередко могут упрощаться; левоокружные варианты букв «п, т, л», свойственные почерку при письме правой рукой, при письме левой рукой довольно часто заменяются на правоокружные варианты этих букв. Особенности соотношений углов наклона штрихов в буквах и их относительный размер, как правило, при письме левой рукой претерпевают довольно существенные изменения вследствие изменения общего наклона почерка. Исключение составляют только наиболее резко выраженные соотношения. При этом при перемене наклона почерка на противоположный (с правого на левый) соотношение верхних окончаний основных штрихов в буквах также обычно изменяется на противоположное — с нисходящего на восходящее. В тех же случаях, когда общий наклон почерка не меняется, относительный размер штрихов в буквах, в том числе и соотношения верхних окончаний основных штрихов, обычно сохраняются без существенных изменений. Способы связывания письменных знаков в словах при письме левой рукой в большинстве случаев подвергаются весьма значительным изменениям. Так, например, обычно резко уменьшается степень связности почерка, большинство плавных связей между штрихами в буквах и между буквами в словах заменяются примыканием, появляется большое количество угловатых связей внутри букв и между ними. Большинство упрощенных связей, свойственных почерку при письме правой рукой, при письме того же лица левой рукой исчезает и заменяется обычными связями, свойственными замедленному письму. Исключение составляет упрощенное связывание буквы «б» с последующими буквами, которое нередко сохраняется без существенных изменений. Необходимо отметить, что при письме левой рукой при связывании букв «л, м, х, я» с предыдущими буквами (обычно с буквами «а, е, с, р, п») довольно часто может наступать упрощение связывания за счет вырождения фиксированной точки начала движения при выполнении начального штриха букв «л, м, х, я», хотя в почерке того же лица при письме правой рукой таких упрощений связей может и не быть. Таким образом, большинство признаков почерка, связанных с особенностями связывания письменных знаков и элементов внутри их при письме левой рукой, подвергаются весьма существенным изменениям и вследствие этого довольно часто не могут быть использованы для установления ис-

полнителя рукописи. При письме левой рукой могут исчезать отдельные особенности в направлении движений и в способах связывания штрихов в буквах и изменяться способы начала и окончания движений при выполнении некоторых букв.

Признаки письменной речи при письме левой рукой в большинстве случаев сохраняются без изменений. При этом пишущему основное внимание приходится уделять правильному (не зеркальному) написанию письменных знаков. Однако при исследовании признаков письменной речи необходимо всегда помнить о том, что в некоторых случаях письмо левой рукой все же может одновременно сопровождаться и изменением степени грамотности исполнителя рукописи в сторону ее понижения. Кроме того, необходимо учитывать и то, как отмечает Б. М. Комаринец (1957), что некоторое понижение степени грамотности исполнителя такой рукописи может наступать не вследствие ее умышленного изменения, а в результате ослабления контроля со стороны пишущего за соблюдением грамматических правил, так как все его внимание при письме левой рукой приковано прежде всего к самому процессу письма.

Топографические признаки и мелкие привычки письменной речи, как правило, при письме левой рукой сохраняются без существенных изменений, за исключением характера линии письма, которая изменяется вторично вследствие изменения общего наклона и часто становится неровной, извилистой даже при письме по линиям графления, хотя при письме того же лица правой рукой она может быть строго прямолинейной. Таким образом, топографическим признакам и привычкам письменной речи при исследовании выполненных левой рукой рукописей следут придавать весьма большое значение как наиболее стойким признакам при таком способе маскировки почерка.

Установление исполнителя рукописи, выполненной левой рукой, в большинстве случаев представляет весьма значительные трудности и удается далеко не всегда. При исследовании таких рукописей желательно иметь образцы почерка подозреваемого лица, выполненные правой и левой рукой. Сопоставление таких образцов позволяет выявить признаки почерка, которые у данного лица переносятся без существенных изменений из письма правой рукой в письмо левой рукой, что в свою очередь позволит при исследовании спорной рукописи обратить особое внимание на их выявление. Кроме того, наличие образцов почерка, выполненных левой рукой, позволит сопоставить между собой степень овладения навыком письма левой рукой исполнителем спорной рукописи и подозреваемым лицом, что в ряде случаев может иметь весьма существенное значение для вывода о невозмож-

ности выполнения спорной рукописи данным подозреваемым лицом. Свободных образцов почерка в таких случаях желательно иметь как можно больше, причем в виде рукописей различного целевого назначения и желательно выполненных в более разнообразных условиях.

В подобных случаях вначале производится изучение спорной рукописи на предмет установления ее выполнения левой рукой. Для решения этого вопроса используются все указанные выше признаки, характерные для письма левой рукой (зеркальность, признаки маловыработанного почерка и т. д.). В большинстве случаев при достаточной выраженности указанных признаков установить сам факт выполнения рукописи левой рукой обычно не составляет особых трудностей. Однако в тех случаях, когда исполнитель рукописи имеет некоторый навык в письме левой рукой, высказаться в категорической форме о выполнении рукописи левой рукой удается далеко не всегда, так как признаки, указывающие на выполнение рукописи левой рукой, в таких случаях нередко оказываются выраженными в недостаточной степени. В подобных случаях вопрос о возможности выполнения исследуемой рукописи левой рукой нередко решается лишь в предположительной форме.

После решения вопроса о выполнении рукописи левой рукой необходимо переходить к выявлению признаков в образцах почерка подозреваемого лица, выполненных правой и левой рукой. Выявленные при этом признаки затем сопоставляются между собой (признаки почерка и признаки письменной речи) для того, чтобы выявить те из них, которые у данного лица без существенных изменений сохраняются при письме левой рукой. Только после этого переходят к выявлению признаков в спорной рукописи, обращая при этом особое внимание на выявление тех признаков, которые подозреваемым лицом переносятся без существенных изменений из письма правой рукой в письмо левой рукой.

К выявлению признаков при этом необходимо подходить с особой осторожностью. В характеристику почерка необходимо вносить только устойчивые особенности, отличные по своему выполнению от типовых прописей букв. Варианты же букв, приближающиеся по выполнению к типовым прописям, в характеристику почерка вносить не следует. Такие варианты могут встретиться в почерках многих лиц, пишущих левой рукой.

При сравнительном исследовании образцов почерка и спорной рукописи особое внимание необходимо уделять сопоставлению тех признаков почерка, которые в спорной рукописи оказались выполненными наиболее свободными движениями, а также признаков, наиболее устойчивых у подозреваемого

при его письме левой рукой, т. е. перенесенных им без существенных изменений из письма правой рукой.

Начинать сравнительное исследование непосредственно с сопоставления между собой обеих «левых» рукописей, т. е. спорной рукописи и образцов почерка, выполненных левой рукой, вряд ли целесообразно, так как при этом эксперт не будет знать, на сопоставление каких именно признаков он должен будет обращать особое внимание.

При проведении сравнительного исследования необходимо учитывать, что почерки многих лиц при письме левой рукой (при отсутствии достаточного навыка в таком письме) нередко весьма схожи между собой. В них всегда будут признаки маловыработанного почерка, признаки зеркальности, левый наклон и другие признаки, обычно наблюдающиеся при письме левой рукой.

Для проверки возможности выполнения подозреваемым лицом спорной рукописи при сравнительном исследовании необходимо путем сопоставления спорной рукописи и образцов почерка подозреваемого лица, выполненных левой рукой, сравнить степень овладения навыком письма левой рукой их исполнителями. Б. М. Комаринец (1957) отмечает, что при таком сопоставлении необходимо исследовать и сравнить не только обычные графические признаки, изучаемые при экспертизе рукописных текстов, выполненных правой рукой, но также и признаки, специфические для письма левой рукой, а именно: необходимо сравнить степень и характер зеркальности и указанные выше многочисленные признаки маловыработанного почерка.

Если при таком сопоставлении будет установлено, что степень овладения навыком письма левой рукой у подозреваемого лица значительно ниже, чем у исполнителя спорной рукописи, то в таких случаях можно будет в категорической форме исключить данное лицо из числа возможных исполнителей спорной рукописи.

Некоторые авторы считают, что к такому же выводу возможно будет прийти и при обратном соотношении степени овладения навыком письма левой рукой, т. е. тогда, когда степень овладения навыком письма левой рукой у исполнителя спорной рукописи, судя по почерку, которым она выполнена, будет значительно ниже, чем у подозреваемого лица. При этом они исходят из того, что, применяя письмо левой рукой, пишущий вряд ли будет прибегать при этом и к умышленному изменению степени выработанности своего «левого» почерка. Одно только такое непривычное письмо заставляет его все свое внимание сосредоточить на правильном (не зеркальном) написании письменных знаков. Однако с таким мнением полностью согласиться нельзя по той причине, что

полностью исключить возможность одновременного применения пишущим с целью маскировки своего почерка и письма левой рукой и изменения степени выработанности «левого» почерка нельзя, особенно в тех случаях, когда пишущий обладает некоторым навыком в письме левой рукой.

Основные трудности при исследовании выполненных левой рукой рукописей заключаются обычно в том, что в них далеко не всегда удается выявить индивидуальную совокупность признаков письменной речи и почерка, позволяющую в категорической форме высказаться об их исполнителях. Исключить же то или иное лицо из числа возможных исполнителей таких рукописей удается значительно чаще. Для этого достаточно выявить между сравниваемыми почерками небольшое число устойчивых различий.

Категоричность выводов при исследовании рукописей, выполненных левой рукой, во многом зависит также от степени овладения пишущим навыком письма левой рукой (чем лучше пишущий владеет навыком такого письма, тем больше сохраняется в нем признаков, свойственных его почерку при письме правой рукой) и от тщательности выполнения рукописи.

В ряде случаев для маскировки почерка прибегают к **письму при помощи трафарета.** На выполнение текста с помощью трафарета будут указывать следующие особенности (В. П. Власов, 1959): ровные, широкие штрихи без дифференциации нажима, правильные углы, овалы и полуовалы, совпадающие по форме, размерам в разных буквах, относительно точное соответствие форм письменных знаков прописным или иным образцам. Почерк исполнителя как привычная система движений при выполнении письменных знаков в процессе такого письма вообще не участвует, и естественно, что его особенности в такой рукописи не отображаются. В таких рукописях отражается лишь часть признаков письменной речи, присущих обычному письму ее исполнителя, которые и могут быть использованы для целей идентификации.

В отдельных случаях особенности строения письменных знаков могут отображать особенности самого трафарета (различные дефекты в их форме и др.), с помощью которого они выполнялись, что делает возможным идентификацию самого трафарета при его обнаружении.

3. Подражание почерку другого лица

Подражание почерку другого лица (имитация)[1] встречается в экспертной практике значительно реже, чем маскировка почерка. Если при маскировке почерка пишущий преследует

[1] От латинского слова imitatio — подражание.

только одну цель — изменить признаки своего почерка настолько, чтобы сделать их неузнаваемыми, то при имитации почерка пишущему одновременно приходится решать две задачи: подражать признакам имитируемого почерка и подавлять признаки, присущие его собственному почерку. Следовательно, для успешного подражания чужому почерку имитатору необходимо, во-первых, как можно точнее воспроизвести особенности имитируемого почерка и, во-вторых, полностью подавить при письме признаки своего собственного почерка. Отсюда становится понятным, что успешно имитировать признаки почерка другого лица значительно труднее, чем изменять признаки своего почерка с целью его маскировки. Помимо этого, для более или менее успешной имитации пишущий должен хорошо представлять себе, каким именно признакам имитируемого почерка он должен подражать, т. е. что он должен имитировать. Но для этого имитатор должен достаточно хорошо разбираться в деталях почерка, уметь отличить существенное от несущественного, случайное от типичного. Однако это удается далеко не каждому, так как, кроме соответствующих способностей, требует также еще и определенных знаний основ графической экспертизы.

Успешное подражание почерку другого лица зависит от целого ряда условий. К таким условиям относятся следующие (П. Г. Кулагин, И. Г. Чураков, 1957, Э. Б. Мельникова, 1957, и др.). Время наблюдения чужого почерка и степень упражнения в исполнении текстов с подражанием этому почерку; степень и характер выработанности и степень равномерности почерков имитатора и лица, чей почерк имитируется; наличие или отсутствие сходства между имитируемым почерком и почерком имитатора; способ имитации почерка. Как правило, при подражании почерку на память вследствие выполнения текста более или менее быстрыми движениями и отсутствия у пишущего возможности сравнивать написанное с образцами имитируемого почерка, возможность успешного подражания значительно меньше, чем при имитации путем срисовывания с образцов имитируемого почерка. Объем подделываемого текста. Текст, содержащий несколько слов, вполне понятно, имитировать значительно легче, чем текст, довольно значительный по своему объему (несколько страниц). Вследствие этого подражание почерку при выполнении коротких текстов может быть в ряде случаев весьма успешным. Некоторые лица обладают большими возможностями в подражании почерку другого лица, при некоторой тренировке они в ряде случаев могут весьма успешно подражать почеркам других лиц.

Различают две разновидности имитации почерка другого лица: имитация с применением технических средств; имитация без применения технических средств.

Имитация с применением технических средств включает в себя различные виды копировки почерка — передавливание текста, перерисовка на просвет, перевод через копировальную бумагу и т. д. и встречается в основном при имитации подписей, значительно реже — при имитации коротких текстов, состоящих из нескольких слов.

Имитация почерка без применения технических средств включает в себя два вида подражания: подражание на память; подражание рисовкой.

При подражании почерку другого лица на память имитатор подражает почерку другого лица, не имея перед собой образцов имитируемого почерка. В большинстве случаев подражание почерку на память проводится после некоторого предварительного его изучения, а в ряде случаев после некоторой предварительной тренировки в выполнении признаков имитируемого почерка. Значительно реже встречается подражание на память без подобной предварительной тренировки.

Рукописный текст при подражании почерку на память в большинстве случаев выполняется более или менее свободными движениями, резкой деавтоматизации движения при этом обычно не наступает. Имитатору в большинстве случаев удается более или менее успешно воспроизвести лишь наиболее обращающие на себя внимание общие и частные признаки почерка: наклон и размер букв, реже — разгон и связность, конфигурацию некоторых букв (чаще заглавных), а также подстрочных и надстрочных частей букв (особенно при вычурном их выполнении), особенности направления движения при выполнении некоторых букв и ряд других, наиболее обращающих на себя внимание особенностей. Однако более или менее точно воспроизвести все особенности имитируемого почерка при имитации на память обычно не удается. Наиболее трудными для подражания из числа общих признаков почерка при этом являются следующие (П. Г. Кулагин, И. Г. Чураков, 1957): общая система направлений движений, нажим и гладиоллаж. Особенно трудно подражать способу держания пера. Поэтому в имитированном почерке расположение нажимных и ненажимных штрихов может оказаться совершенно другим, чем в имитируемом почерке.

Из частных признаков почерка наиболее трудными для подражания являются следующие: особенности соотношений размера, разгона и наклона штрихов в буквах, расположение элементов букв относительно друг друга и линии строки, особенности способа начала и окончания штрихов, положение точки начала движения при выполнении овалов, особенности направления движения при связывании элементов в буквах и букв в словах, особенности способа выполнения

й расположения относительно других частей букв надстрочных дополнительных штрихов над буквами «т, п», привычные разрывы между определенными буквами в словах и между отдельными элементами в буквах и ряд других, не особенно обращающих на себя внимание особенностей, уловить которые имитатору весьма трудно.

Что касается признаков письменной речи, то в большинстве случаев подражания почерка на память имитатор переносит в спорный документ присущие ему самому признаки письменной речи. Правда, в некоторых случаях могут подвергаться имитации и отдельные признаки письменной речи (чаще всего семантические и лексические) и некоторые признаки, относящиеся к особенностям размещения текста на бумаге. Однако в большинстве случаев имитатор не в состоянии отобразить в своей памяти признаки письменной речи, так как для достаточно полного представления об особенностях письменной речи определенного лица необходимо изучить большое количество написанных им разнообразных рукописей. Поэтому при исследовании рукописей, выполненных с подражанием (вернее подозрительных на наличие имитации почерка), на изучение признаков письменной речи следует обращать особое внимание.

Из приведенного выше следует, что в рукописи, выполненной с подражанием почерку другого лица на память, значительная часть общих и частных признаков почерка и большинство признаков письменной речи будут различаться с соответствующими признаками в почерке лица, от имени которого эта рукопись выполнена. В большинстве случаев эти различающиеся признаки оказываются присущими почерку самого имитатора и, следовательно, могут быть использованы для его установления.

В большинстве случаев подражания почерку другого лица на память спорный текст выполняется более или менее свободными, быстрыми движениями, в довольно быстром темпе. Однако в некоторых случаях при подражании почерку на память в спорном тексте могут наблюдаться признаки, указывающие на замедленное его выполнение. Происходит это в тех случаях, когда имитатор стремится наиболее тщательно подражать признакам имитируемого почерка. Дело в том, что в подобных случаях для более успешного подражания он обязан сосредоточивать свое внимание на каждой выполняемой им букве, что естественно приводит к снижению скорости письма, к замедленности, неуверенности движений, в результате чего в штрихах букв появляются изломы, извилистость, остановки и прерывистость.

Эти признаки замедленного письма возникают потому, что у имитатора отсутствуют временные связи, присущие лицу,

чей почерк имитируется, и необходимые для свободного воспроизведения признаков его почерка. Кроме того, динамический стереотип, лежащий в основе почерка имитатора, мешает ему выполнять новые движения, не свойственные его почерку, но необходимые для выполнения особенностей имитируемого почерка.

Как показывает практика, при достаточном объеме рукописи, выполненной с подражанием почерку другого лица на память, довольно часто удается не только выявить наличие имитации, но и установить ее исполнителя. В тех случаях, когда спорный текст весьма краток (несколько строк, половина страницы), легче бывает выявить наличие имитации, установить же самого имитатора часто не представляется возможным.

При подражании почерку путем рисовки[1] имитатор, имея перед собой образцы почерка другого лица, перерисовывает на глаз признаки его почерка в тот или иной документ. При таком способе подражания, как правило, наступает резкая деавтоматизация движений, темп письма резко замедляется. Поэтому в рукописях, выполненных с подражанием почерку путем рисовки, всегда содержатся признаки замедленного письма.

Замедленный темп письма при таком способе подражания позволяет имитатору в некоторых случаях довольно успешно подражать признакам имитируемого почерка и в значительной степени маскировать признаки своего почерка. Однако успешно имитировать все особенности чужого почерка имитатору все-таки часто не удается. Обычно имитатор при этом более или менее успешно имитирует общие признаки почерка и некоторые частные признаки почерка: конфигурацию букв, элементы вычурности при их выполнении, направление движения при выполнении некоторых букв, наиболее выраженные соотношения размера, наклона и разгона элементов в буквах и букв в словах, положение точки начала движения при выполнении овалов и т. п. Имитировать же ряд других особенностей почерка, не обращающих на себя внимания, например, незначительно выраженные соотношения размера, наклона и разгона элементов в буквах, особенно способа начала движения при выполнении овалов, полуовалов, основных и начальных штрихов, особенности расположения письменных знаков относительно линии строки, особенности связывания элементов в буквах и букв в словах, взаимное расположение элементов внутри букв и ряд других, имитатору значительно труднее, и поэтому в ряде

---

[1] Л. Е. Ароцкер, Э. Б. Мельникова и ряд других авторов этот вид подражания называют подражанием «на глаз».

случаев они различаются с соответствующими особенностями имитируемого почерка.

В ряде случаев при этом виде подражания имитатор прежде чем перерисовывать признаки имитируемого почерка в тот или иной документ некоторое время тренируется в подражании этим признакам и только после этого перерисовывает их в нужный документ. В этих случаях признаки замедленного выполнения текста могут быть выражены в значительно меньшей степени, чем при перерисовке признаков чужого почерка без предварительной тренировки в их выполнении, и само подражание может быть более успешным.

Возможность успешной имитации почерка рисовкой во многом зависит от выработанности имитируемого почерка (подделать маловыработанный почерк значительно легче, чем выработанный) и от степени выработанности почерка имитатора (лицо с маловыработанным почерком не в состоянии успешно имитировать выработанный почерк, лицу же с выработанным почерком подделать признаки маловыработанного почерка значительно легче), а также от субъективных качеств имитатора и степени его тренировки в перерисовывании признаков имитируемого почерка.

Как бы тщательно ни была произведена имитация почерка рисовкой, при исследовании документов, выполненных таким почерком, обычно удается обнаружить признаки замедленного письма. Это объясняется тем, что при таком виде имитации почерка пишущему во время письма постоянно приходится обращаться к образцам имитируемого почерка, прерывать процесс письма как для сопоставления выполненных букв с одноименными буквами имитируемого почерка, так и для того, чтобы посмотреть выполнение следующего письменного знака (или его элемента). Иногда такие остановки возникают не только между выполнением соседних знаков, но также и при выполнении элементов в одном и том же письменном знаке или даже при выполнении какого-либо одного, сложного по построению элемента письменного знака. Одним словом, имитатор должен постоянно контролировать результаты своей работы путем сопоставления выполняемых букв с одноименными буквами в имитируемом почерке, что и приводит к замедленному письму и к появлению целого ряда признаков, указывающих на имитацию почерка в документе рисовкой.

Наиболее выражены признаки замедленного письма в тех элементах письменных знаков, выполнение которых связано с направлением движений, не свойственных почерку имитатора (П. Г. Кулагин, И. Г. Чураков, 1957).

Кроме отмеченных выше признаков замедленного выполнения текста, для имитации почерка рисовкой характерна

своеобразная (непривычная) ретушь, заключающаяся в исправлении и дорисовке штрихов в отдельных, не совсем удобно имитированных буквах.

Следовательно, при имитации почерка рисовкой, как правило, встречается определенная группа признаков (так называемые признаки «имитации»). Необоснованные остановки пишущего прибора (т. е. не являющиеся привычными и не обусловленные необходимостью набора чернил) являются, как уже указывалось, результатом того, что имитатор, выполняя какой-либо текст или букву, останавливается с тем, чтобы посмотреть на оригинал, подумать, как писать дальше, преодолеть невольное стремление к движениям, свойственным для его почерка, которые могут привести к неточному подражанию буквы и т. д. Остановки при этом могут быть явными, четко выраженными в виде перерывов между штрихами, но могут быть и замаскированными (П. Г. Кулагин, И. Г. Чураков, 1957), когда после остановки штрих начинается с ранее написанного штриха — образуется сдвоенность штриха. В других случаях остановка происходит без отрыва пера от бумаги, при этом в месте остановки обычно наступает расплыв чернил. Изломы и извилистость в штрихах являются следствием замедленности движений при письме, так как при медленном движении трудно провести ровную линию. Особенно это заметно в отводящих штрихах и в тех письменных знаках, которые являются непривычными для имитатора. Извилистость штрихов при замедленности письма при подражании чужому почерку рисовкой необходимо отличать от патологической извилистости штрихов, появляющейся вследствие дрожания руки при некоторых заболеваниях. Разница между ними заключается в том, что дрожание руки при каком-либо заболевании обычно усиливается к концу письма вследствие усталости пишущего, следовательно, и извилистость штрихов к концу текста также соответственно усиливается. При имитации же почерка извилистость, наоборот, наиболее выражена в начале текста, вследствие наиболее тщательного подражания имитируемым признакам, к концу же текста вследствие усталости пишущего контроль за тщательностью подражания несколько снижается, что приводит к более быстрому письму и, следовательно, к меньшей степени извилистости в штрихах. Тупое окончание штрихов образуется вследствие того, что при медленной рисовке в месте начала и окончания штриха делается некоторая остановка перед тем, как перейти к исполнению последующей части штриха или же последующего элемента буквы и, следовательно, при этом отсутствует плавный отрыв пишущего прибора от бумаги, необходимый для заостренного окончания штриха. Многочисленные исправле-

ния штрихов — обводка, дописка, подрисовка (ретушь) применяются имитатором в тех случаях, когда он имитировал какой-либо письменный знак неудачно. Следовательно, ретушь в таких случаях применяется для придания выполненным буквам большего сходства с одноименными буквами в имитируемом почерке.

Необходимо учитывать, что перечисленные выше признаки имитации не обязательно должны встречаться в каждом случае подражания в полном объеме, т. е. в полной их совокупности. Иногда в имитированном почерке преимущественно бывают выражены какие-либо одни из признаков имитации, а другие же признаки могут отсутствовать или быть выражены значительно слабее.

Однако сам факт наличия в спорной рукописи признаков замедленного письма еще не говорит о выполнении ее имитированным почерком (рисовкой). Окончательно вопрос об имитации может быть решен только при сопоставлении спорной рукописи с образцами имитируемого почерка. Если при этом будет установлено, что в образцах почерка отсутствуют признаки замедленных движений, а в исследуемом документе они хорошо выражены, то это будет указывать на имитацию почерка в спорной рукописи.

В тех случаях, когда имитируется маловыработанный почерк, содержащий в себе признаки замедленного письма, решить вопрос о наличии имитации удается далеко не всегда. В этих случаях решающее значение для выявления наличия имитации приобретает выявление в спорной рукописи признаков почерка, различающихся с соответствующими признаками имитируемого почерка.

Особенно важно при этом изучить все имеющиеся вариации письменных знаков в имитируемом почерке и в спорной рукописи. Дело в том, что в свободном почерке большинства лиц многие буквы выполняются в нескольких вариантах, отличающихся один от другого по каким-либо частным особенностям, например по положению точки начала движения, по соотношениям размера, наклона, разгона штрихов, по особенностям направления движения и т. д. При имитации же почерка рисовкой имитатор обычно воспроизводит при письме какой-либо один, наиболее броский вариант письменного знака из имитируемого почерка. Поэтому при исследовании документа, в отношении которого имеется подозрение в выполнении его путем подражания почерку лица, от имени которого исходит документ, необходимо проверить, выполняются ли все одноименные буквы в нем одинаковыми по конфигурации, размеру, разгону, по особенностям направления движения и по другим признакам или же они выполняются в нескольких вариантах. И в тех случаях, когда в

почерке лица, от имени которого исходит документ, письменные знаки встречаются в нескольких вариантах, а в почерке, которым выполнен этот документ, эта вариантность признаков отсутствует, выявленное различие в степени вариантности признаков будет одним из признаков, говорящих о наличии имитации.

Что касается возможности установления исполнителя документа, выполненного с подражанием почерку другого лица рисовкой, то это удается значительно реже, чем при имитации почерка на память. Это объясняется тем, что при срисовывании признаки почерка имитатора отображаются в рукописи в весьма незначительном количестве, и в большинстве случаев их бывает недостаточно для положительного вывода.

В таких случаях удается решить вопрос лишь о том, что исследуемая рукопись действительно выполнена путем подражания почерку другого лица путем рисовки. Решить же вопрос об ее исполнителе обычно не удается.

К отрицательному заключению в подобных случаях удается прийти значительно чаще, так как для такого заключения достаточно обнаружить между спорной рукописью и образцами имитируемого почерка лишь несколько устойчивых различий, что в ряде случаев является вполне возможным.

Методика исследования документов, выполненных с подражанием почерку другого лица, весьма существенно отличается от методики, принятой при исследовании документов, выполненных измененным почерком с целью его маскировки. В подобных случаях необходимо вначале установить сам факт подражания и исключить выполнение рукописи тем лицом, от имени которого она значится, только после этого можно переходить ко второму этапу исследования, т. е. к установлению автора имитации путем сопоставления образцов почерка лица, подозреваемого в этой имитации, с теми признаками почерка в исследуемом документе, которые различаются с соответствующими признаками имитируемого почерка. Следовательно, при проведении подобных экспертиз в распоряжение эксперта обязательно должны быть представлены как образцы почерка лица, чей почерк имитировался в исследуемом документе, так и образцы почерка лица, подозреваемого в имитации. При этом для обоих лиц желательно собрать возможно большее количество рукописей, выполненных с различной степенью тщательности. Желательно также (в случае обнаружения) в распоряжение эксперта прислать и тот документ, с которого производилась имитация почерка в исследуемый документ.

Раздельное исследование в подобных случаях целесообразно начинать с изучения образцов почерка лица, от имени

которого значится документ, т. е. лица, чей почерк имитировался. Это позволит установить присущие ему особенности почерка и письменной речи (степень и характер выработанности, степень равномерности и вариабильности признаков и др.) с тем, чтобы в дальнейшем, при изучении спорного документа, у эксперта уже имелось полное представление об имитируемом почерке.

При исследовании документа, в котором предполагается имитация почерка, нельзя ограничиться изучением его только невооруженным глазом, в таких случаях необходимо прибегать к помощи оптических приборов — лупы, микроскопа и т. д. Это необходимо для выявления «признаков имитации».

При этом необходимо помнить о том, что ретушь при имитации применяется лишь с целью придания буквам большого сходства с одноименными буквами в имитируемом почерке, а в некоторых случаях — для маскировки имитатором признаков своего почерка. Этим она отличается от привычной ретуши, свойственной обычному почерку некоторых лиц и применяемой обычно для придания письменным знакам лучшей читаемости. Следовательно, при имитации исправляется не то, что написано неразборчиво, а то, что имеет мало сходства с соответствующими признаками имитируемого почерка или же является характерным для почерка самого имитатора. При учете сказанного эти два вида ретуши разграничить не представит особых трудностей.

Сравнительное исследование в подобных случаях проводится в два этапа. На первом этапе производится сравнение спорного документа с образцами почерка лица, от имени которого этот документ значится. При этом окончательно устанавливается сам факт наличия имитации, так как только путем сопоставления степени выработанности сравниваемых почерков решается вопрос о том, являются ли выявленные в спорном документе признаки замедленного письма следствием имитации почерка или же они присущи самому имитируемому почерку вследствие его недостаточной степени выработанности, и решается вопрос о том, действительно ли спорный документ выполнен тем лицом, от имени которого он исходит, или же он выполнен другим лицом. Особенно важно при таком сопоставлении установить наличие или отсутствие совпадений в вариантах признаков. Как показывает практика, вопрос о подлинности спорного документа в подобных случаях (при достаточном объеме исследуемого материала) обычно решается без особых затруднений, так как наличие признаков имитации в исследуемом документе, а также наличие в нем ряда признаков почерка имитатора, различающихся с одноименными признаками в образцах по-

черка лица, чей почерк имитировался, позволяет обычно исключить подлинность исследуемого документа.

Если при сравнительном исследовании спорной рукописи с образцами почерка лица, от имени которого она значится, будет установлено, что она выполнена этим лицом, а имеющиеся признаки замедленного письма объясняются либо необычными условиями письма, либо малой выработанностью его почерка, либо же умышленным искажением почерка с целью маскировки его признаков, то на этом исследование заканчивается и делается вывод о выполнении спорной рукописи тем лицом, от имени которого она исходит. Отличить же маскировку почерка от имитации в большинстве случаев удается.

Так, при маскировке почерка обычно обнаруживаются различия в форме письменных знаков, размерах, в ряде общих признаков, но сохраняется совпадение в большинстве особенностей почерка. При имитации же почерка наблюдается обратное: сходство в формах букв, некоторых общих признаков почерка и различия в особенностях (частных признаков).

В тех случаях, когда будет установлено, что текст спорного документа выполнен с подражанием почерку другого лица, переходят ко второму этапу сравнительного исследования — к сравнительному исследованию спорного текста и образцов почерка лица, подозреваемого в имитации почерка в этом документе, т. е. к решению вопроса об исполнителе данного текста. Однако установить имитатора всегда значительно труднее, чем установить наличие имитации, и удается далеко не всегда. При этом, чем дальше зашла имитация, тем труднее установить ее исполнителя и легче установить наличие самой имитации, так как чем внимательнее (тщательнее) имитатор подражает признакам почерка другого лица, тем неестественнее становится почерк, тем более бывают выражены в нем «признаки имитации» и тем меньше возможности нахождения в таком почерке признаков почерка самого имитатора.

При исследовании рукописей, выполненных с подражанием почерку другого лица, весьма важно знать обстоятельства дела. Эксперту необходимо иметь возможно больше сведений как о лице, почерку которого подражали, так и о предполагаемом имитаторе, что позволит ему составить более или менее полное представление об этих лицах с точки зрения формирования и развития их письменной речи и почерка, об их склонности к имитации и т. д. Игнорирование экспертом знаний обстоятельств дела может в ряде случаев отрицательно повлиять на качество исследования.

ПРИМЕРЫ ЗАКЛЮЧЕНИЙ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 1

Составлено 20/I 1958 г.

30/XII 1957 г. в... (полное наименование учреждения) при постановлении старшего следователя прокуратуры Рязанской области т. Петрова от 25/XII 1957 г. на графическую экспертизу поступила тетрадь для черновых записей — вещественное доказательство по делу о хищении облигаций госзаймов СССР у гр-на Петрова Петра Ивановича.

Исследованию подлежит запись номеров облигаций, имеющаяся на первом листе указанной тетради.

Обстоятельства дела

В марте 1957 г. у гр-на П. И. Петрова были похищены облигации нескольких займов. Вместе с облигациями была похищена также и тетрадь П. И. Петрова для черновых записей, на первом листе которой имелась произведенная собственноручно П. И. Петровым запись номеров всех имеющихся у него облигаций.

В процессе следствия у гр-на А. К. Сидорова была изъята тетрадь, на первой странице которой имелась запись номеров облигаций нескольких госзаймов. А. К. Сидоров отрицает принадлежность этой тетради П. И. Петрову и заявляет, что тетрадь принадлежит ему и запись номеров облигаций сделана им собственноручно.

На разрешение экспертизы поставлен один вопрос: «Кем выполнена запись номеров облигаций на первом листе тетради для черновых записей, изъятой при обыске у А. К. Сидорова, — самим Сидоровым Анатолием Константиновичем или же Петровым Петром Ивановичем?».

В качестве образцов почерка А. К. Сидорова и П. И. Петрова представлены следующие материалы.

Материалы

А. К. Сидорова: 1) свободные образцы почерка в виде автобиографии от 18/X 1956 г. — на 10 листах; 2) специальные образцы почерка в виде неоднократного написания номеров облигаций, имеющихся в присланной на исследование тетради, — на 3 листах.

Материалы

П. И. Петрова: 1) свободные образцы почерка в виде письма от 18/VI 1955 г. на имя Марии Ивановны — на 4 листах; 2) специальные образцы почерка в виде неоднократного написания номеров облигаций, имеющихся в присланной на исследование тетради, — на 3 листах.

Все образцы почерка заверены следователем. После ознакомления с присланными на экспертизу материалами на образцах почерка был поставлен оттиск штампа:

Образец почерка

Исследование

1. Присланная на исследование тетрадь для черновых записей содержит 18 листов белой бумаги с типографским графлением «в клеточку». На серого цвета обложке тетради каких-либо надписей, указывающих на ее принадлежность тому или иному лицу, не имеется. На первом листе тетради имеются записи цифр, указывающие, судя по обстоятельствам дела, год выпуска займа, номер облигаций и их серию. Такие записи разбиты по годам («48 год, 49 год, 50 год, 51 год, 52 год, 54 год, 55 год и 56 год»). Займы разных лет выпуска отделены друг от друга сплошными горизонтальными линиями.

Цифровые записи в тетради выполнены выработанным, преимущественно прямым, равномерным почерком, крупным по размеру, несколько сжатым и содержат в себе ряд особенностей, в своей совокупности достаточных для установления исполнителя этих записей.

2. Почерк А. К. Сидорова, судя по представленным образцам, средней выработанности, связный, правонаклонный, средний по размеру, равномерный, несколько сжатый.

3. Почерк П. И. Петрова, судя по представленным образцам, выработанный, прямой, крупный, отрывистый, несколько сжатый, равномерный.

4. При сравнительном исследовании почерка, которым выполнены спорные цифровые записи на первом листе в тетради для черновых записей и образцов скорописного и цифрового почерка А. К. Сидорова, установлено их различие в степени выработанности, а также в следующих частных признаках:

а) в положении точки начала движения при выполнении овала в цифрах «2», «0»;

б) в направлении движения при выполнении основного штриха в цифре «2»;

в) в соотношении размеров элементов в цифре «9»;

г) в способе начала движения при выполнении начального и горизонтального штрихов в цифре «7»;

д) в положении точки окончания движения при выполнении цифры «0» и горизонтального штриха в цифре «2»;

е) в способе окончания движения при выполнении основного штриха в цифре «1».

Указанные различия касаются устойчивых особенностей выполнения цифр в сравниваемых почерках и позволяют прийти к выводу о том, что исследуемые цифровые записи на первом листе тетради для черновых записей выполнены не А. К. Сидоровым, а другим лицом.

5. При сравнительном исследовании почерка, которым выполнены спорные цифровые записи на первом листе тетради для черновых записей, и образцов скорописного и цифрового почерка П. И. Петрова установлено их сходство в степени выработанности, наклоне, разгоне, а также совпадения в следующих частных признаках:

а) в положении точки начала движения при выполнении овалов в цифрах «2, 9, 0, 8»;

б) в способе начала движения при выполнении цифр «1, 3, 7»;

в) в особенности направления движения при выполнении левого вертикального штриха в цифре «4», основного штриха в цифре «2» и верхнего полуовала в цифре «3»;

г) в соотношении размеров элементов в цифрах «9, 4»;

д) в положении точки окончания движения при выполнении овалов в цифрах «9, 0» и горизонтального штриха в цифре «2»;

е) в способе связывания элементов в цифре «9»;

ж) в способе окончания движения при выполнении основного штриха в цифре «1».

Существенных различий в устойчивых признаках между сравниваемыми почерками не установлено. Перечисленные же совпадения в особенностях почерка позволяют в своей совокупности прийти к выводу о выполнении исследуемых цифровых записей на первом листе книги для черновых записей Петровым Петром Ивановичем.

Ответ на вопрос

Цифровые записи номеров и серий облигаций, имеющиеся на первом листе присланной на исследование тетради для черновых записей, выполнены не А. К. Сидоровым, а П. И. Петровым.

Эксперт (В. И. Иванов)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 2

Составлено 15/III 1958 г.

3/III 1958 г. в... (полное наименование учреждения) при постановлении следователя прокуратуры г. Москвы т. Ананьина на графическую экспертизу поступило письмо на имя гр-на М. А. Шопина.

Обстоятельства дела

В декабре 1957 г. гр-н М. А. Шопин получил письмо, автор которого просил выслать на имя В. И. Корнева аттестат зрелости его сына — Шопина Николая Михайловича. Впоследствии выяснилось, что Шопин Николай никакого письма отцу с просьбой выслать его аттестат не писал.

В написании указанного письма на имя М. А. Шопина подозревается И. И. Перегудов.

На разрешение экспертизы поставлен один вопрос: «Кем написано письмо на имя Шопина Михаила Алексеевича о высылке аттестата зрелости его сына — И. И. Перегудовым или каким-либо другим лицом?».

В качестве образца почерка И. И. Перегудова представлены следующие материалы:

1) образцы свободного почерка в виде автобиографии от 10/X 1957 г. — на 6 листах; б) специальные образцы почерка, отобранные под диктовку следователя и представляющие собой текст, аналогичный по содержанию тексту в исследуемом письме, — на 2 листах.

После ознакомления со спорными документами и образцами почерка на них соответственно были поставлены оттиски штампов.

Исследовано в . . .	и	Образец почерка

Исследование

1. Письмо на имя М. А. Шопина от 12/XII 1957 г., начинающееся словами «Здравствуйте, родные...», а также адрес на конверте, в который оно вложено, написаны синими чернилами, выработанным почерком, с не-

устойчивым наклоном, по размеру, разгону и связанности—средним. В тексте письма имеются отдельные грамматические ошибки («област», «пожалуста»). Письмо написано на одной стороне листа белой бумаги с типографским графлением «в клеточку». Поля имеются с правой и левой стороны листа, неровные, узкие. Дата расположена в правом верхнем углу. Промежутки между словами и строками равномерные. Между обращением и остальной частью текста письма промежуток в 2 раза больше промежутков между строками в остальной части текста. Знаки препинания ставятся на уровне линии строки. Нижние окончания букв (линия строки) располагаются немного выше линии графления бумаги.

Достаточная степень выработанности почерка, а также равномерность его по размеру и разгону позволяет предположить, что неустойчивый характер его наклона является результатом умышленного изменения почерка с целью его маскировки («скорописная маскировка»).

2. Почерк И. И. Перегудова, судя по представленным образцам, выработанный, правонаклонный, по размеру, разгону и связности средний. В тексте образцов имеются отдельные грамматические ошибки («девятсот», «октябрской» и др.). Поля имеются с левой стороны, неровные. Промежутки между словами и строками равномерные. Текст в образцах разбивается на абзацы. Знаки препинания ставятся на уровне линии строки. В специальном образце почерка, отобранном под диктовку следователя, отмечается неустойчивый характер наклона почерка (от правонаклонного до левонаклонного), что может быть объяснено умышленным его изменением с целью маскировки почерка.

3. При сравнительном исследовании почерка, которым выполнены текст спорного письма на имя М. А. Шопина и адрес на конверте к нему, и образцов почерка И. И. Перегудова, установлено сходство в степени и характере их выработанности, разгоне, размере, связности и совпадения в следующих особенностях:

а) в положении точки начала движения при выполнении букв «а, д»;

б) в особенностях направления движений при выполнении букв «к, р, ь, н, ч», надстрочного штриха в букве «Р», подстрочных штрихов в буквах «д, у», начальных штрихов в буквах «М, л, Л» и основных штрихов в буквах «К, Н»;

в) в особенностях направления движения при выполнении надстрочного штриха в букве «й» и расположении его относительно строчной части буквы (над 1-м основным штрихом);

г) в привычном перерыве между основным штрихом и правым полуовалом в букве «ж»;

д) в способе начала движения при выполнении букв «л, м» (с завитка);

е) в общей конфигурации букв «К, Р, ж, д, П, Ф»;

ж) в упрощенном выполнении буквосочетания «то» (вырожден левый полуовал буквы «о»).

Наряду с отмеченными совпадениями между сравниваемыми почерками обнаружены различия в характере наклона и в следующих частных признаках почерка:

а) в особенностях направления движений при выполнении овала в букве «в» и основных штрихов в букве «т»;

б) в особенностях конфигурации одного из вариантов букв «б, в».

Перечисленные выше сходства в общих признаках и совпадения в частных признаках (особенностях) почерка в своей совокупности позволяют прийти к категорическому выводу о выполнении спорного письма на имя М. А. Шопина И. И. Перегудовым.

Отмеченные же различия в характере наклона почерка и в перечисленных выше особенностях могут быть объяснены умышленным их изменением И. И. Перегудовым при выполнении указанного выше письма с целью маскировки своего почерка.

Ответ на вопрос

Исследуемое письмо на имя М. А. Шопина от 12/XII 1957 г., начинающееся словами «Здравствуйте, родные...», и адрес на конверте к нему выполнены Перегудовым Иваном Ивановичем.

Эксперт (В. В. Петров)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 3

Составлено 15/IX 1960 г.

5/IX 1960 г. в... (полное наименование учреждения) при постановлении старшего следователя Орловской области т. М. И. Петрова от 1/IX 1960 г. на графическую экспертизу поступило анонимное письмо на имя директора столовой № 18.

Обстоятельства дела

В июле 1960 г. в адрес директора столовой № 18 поступило анонимное письмо клеветнического характера. В написании указанного письма подозревается гр-н А. Н. Сидоров.

На разрешение экспертизы поставлен один вопрос: «Кем выполнено анонимное письмо на имя директора столовой № 18 — А. Н. Сидоровым или другим лицом?»

В качестве образцов почерка А. Н. Сидорова представлены следующие материалы:

1) свободные образцы почерка в виде автобиографии от 16/X 1955 г. — на 8 листах; 2) специальные образцы почерка, выполненные А. Н. Сидоровым левой рукой под диктовку следователя 15/VIII 1960 г., — на 6 листах.

Все рукописи, присланные в качестве образцов почерка А. Н. Сидорова, заверены следователем т. М. И. Петровым.

После ознакомления с присланными на экспертизу материалами на анонимном письме и на образцах почерка были поставлены оттиски штампов.

Исследовано в . . . (сокращенное наименование учреждения)

Образец почерка

Исследование

1. Анонимное письмо на имя директора столовой № 18 написано фиолетовыми чернилами на одной стороне листа белой бумаги, размером 18×30 см. Верхний и правый края листа ровно обрезаны, левый и нижний — неровно оборваны. Письмо начинается словами: «Посылаю Вам как ваши работали» и заканчивается словами: «...насколько они все пьяны». Дата и подпись в письме отсутствуют. Почерк, которым выполнено письмо, содержит в себе признаки, указывающие на его выполнение левой рукой, — резкая атаксия, неравномерность наклона, извилистость в штрихах, следы «зеркальности» при выполнении большинства штрихов, неровная линия письма, отсутствие разницы в толщине нажима при выполнении нажимных и ненажимных штрихов, изолированное выполнение букв.

Грамматические ошибки в письме отсутствуют. Текст письма начинается без абзацного отступа и в последующем на абзацы не разбивается.

Строки горизонтальные. Промежутки между словами и строками равномерные.

Письмо вложено в стандартный почтовый конверт, адресованный директору столовой № 18. На обеих поверхностях конверта имеется по оттиску круглого штемпеля, по ободку которого читается: «Орел... Областной...». Почерк, которым выполнен адрес на конверте, также содержит в себе признаки, свидетельствующие о выполнении адреса на конверте умышленно измененным почерком путем письма левой рукой.

2. Почерк А. Н. Сидорова, судя по образцам, выполненным правой рукой, выработанный, правонаклонный, связный, по размеру и разгону — средний. Текст в образцах начинается без абзацного отступа и в дальнейшем на абзацы не разбивается. Промежутки между словами и строками равномерные. Поле оставляется слева, ровное, шириной 2,5—3 см. В тексте образцов встречаются отдельные орфографические ошибки («нискем», «буфетчици» и др.).

3. Специальные образцы почерка А. Н. Сидорова, выполненные им левой рукой, содержат в себе ряд признаков, указывающих на выполнение их левой рукой (извилистость штрихов, следы «зеркальности» в штрихах и др.).

4. При сравнительном исследовании анонимного письма и адреса на конверте к нему, с одной стороны, и образцов почерка А. Н. Сидорова, с другой — установлено их сходство в способе размещения текста на бумаге, а также совпадения в следующих частных признаках почерка:

а) в направлении движения при выполнении основного штриха в букве «ч», начального штриха в букве «л» и при связывании соединительного и второго основного штрихов в букве «Н»;

б) в особенностях конфигурации букв «и, ы».

Вместе с этим между ними установлены различия в следующих частных признаках почерка:

а) в особенности направления движения при связывании основного штриха и левого овала в букве «ф»;

б) в особенности направления движения при связывании элементов в букве «к»;

в) в положении точки начала движения при выполнении овала в букве «а»;

г) в особенности конфигурации букв «т, д».

Указанные различия касаются устойчивых особенностей сравниваемых почерков и позволяют прийти к выводу, что присланное на исследование анонимное письмо и адрес на его конверте выполнены не А. Н. Сидоровым, а другим лицом.

Ответ на вопрос

Текст анонимного письма на имя директора столовой № 18, начинающегося словами: «Посылаю Вам как ваши работали...», и адрес на конверте к нему выполнены не Сидоровым Анатолием Николаевичем, а другим лицом.

Эксперт (Герасимов)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 4

Составлено 3/VIII 1957 г.

25/IX 1957 г. в... (полное наименование учреждения) при постановлении следователя прокуратуры Ивановской области т. А. К. Иванова от 20/IX 1957 г. для производства криминалистической экспертизы поступило письмо от 18/VII 1957 г. на имя Иванова Петра Петровича.

Обстоятельства дела эксперту не сообщены.

На разрешение экспертизы поставлен вопрос: «Кем выполнено письмо от 18/VII 1957 г., начинающееся словами: «Спешу Вас обрадовать...», — Сидоровым Иваном Степановичем или другим лицом?»

В качестве образцов рукописей И. С. Сидорова представлены следующие материалы:

а) свободные образцы почерка в виде автобиографии от 10/X 1954 г. — на 10 листах; б) специальные образцы почерка в виде различных записей, выполненных с подражанием буквам печатного шрифта, — на 4 листах. Образцы почерка следователем не заверены.

После ознакомления с поступившими на экспертизу материалами на письме и на образцах почерка были поставлены оттиски штампов:

Исследовано в . . . (сокращенное наименование учреждения)

Образец почерка

Исследование

1. Исследуемое письмо от 18/VII 1957 г. выполнено на двойном листе тетрадной бумаги с типографским графлением «в линейку». Текст письма написан чернилами синего цвета с подражанием буквам печатного шрифта. Судя по конфигурации письменных знаков, исполнителю письма свойственен устойчивый «печатный» почерк. Письмо выполнено с неустойчивым наклоном письменных заков (от левого до правого), разгон и размер букв средние. Текст письма разбит на абзацы, начинающиеся с обзацного отступа шириной 3—4 см. Строки горизонтальные, параллельные. Промежутки между словами и строками равномерные. Знаки препинания ставятся на линии строки, посредине промежутка между разделяемыми словами. Линия строки располагается по линии графления бумаги. В тексте письма встречаются грубые орфографические ошибки в словах, простых по своей орфографии («выновен», «стипени», «сватба», «пыпал» и др.), в то время как абсолютное большинство более трудных по своей орфографии слов выполняется без ошибок («объяснительная», «попадаются», «коммуна», «собственную», «пробудиться» и др.).

Сложное построение предложений в письме, богатый и разнообразный набор слов, правильное написание наиболее трудных по своей орфографии слов, а также устойчивость наклона букв при выполнении отдельных абзацев свидетельствуют о том, что имеющиеся в нем грубые орфографические ошибки в простых по своей орфографии словах и неустойчивость наклона письменных знаков на протяжении его текста являются результатом умышленного изменения исполнителем письма степени своей грамотности и почерка с целью их маскировки.

3. Исследование образцов рукописей И. С. Сидорова свидетельствует о том, что ему свойственны устойчивые почерки как при письме обычной скорописью, так и при письме с подражанием буквам печатного шрифта. Почерк в обоих случаях является выработанным, прямым, средним по размеру и разгону, отрывистым. Текст в образцах разбит на абзацы, начинающиеся с абзацных отступов шириной 3—5 см. Промежутки между словами и строками равномерные. Строки горизонтальные, параллельные. Знаки препинания ставятся посредине промежутка между разделяемыми словами на уровне линии строки. Линия строки располагается по линии графления бумаги. Построение предложений сложное (с придаточными предложениями). Текст рукописей выполнен с богатым и разнообразным набором слов. Орфографические ошибки в образцах отсутствуют.

4. Сравнительным исследованием письма и рукописей, присланных в качестве образцов почерка И. С. Сидорова, установлено их сходство в

объеме словарного запаса их исполнителей, в способе размещения текста на поверхности бумаги, в степени выработанности, разгоне и связности почерка, а также совпадения в следующих частных признаках почерка:

а) в общей конфигурациии букв «Б, В, г, д, л, м, н, о, п, р, т, х, ф, щ, ц» и в последовательности выполнения штрихов в них;

б) в изолированном выполнении подстрочных штрихов в буквах «щ, ц, д», в размере их и взаимном расположении относительно других частей этих букв;

в) в направлении движения при выполнении полуовалов в буквах «б, в», первого основного штриха в букве «н», второго основного штриха в букве «п» и начального штриха в букве «л»;

г) в относительном размере элементов в буквах «б, в, м, т, х»;

д) в направлении движения при выполнении знака краткости над «й» и в его положении относительного первого и второго основных штрихов этой же буквы.

Вместе с этим между ними установлены различия в степени грамотности их исполнителей и в характере наклона их почерка.

Перечисленные совпадения касаются устойчивых особенностей почерка и письменной речи и позволяют прийти к категорическому выводу о выполнении исследуемого анонимного письма И. С. Сидоровым. Отмеченные же различия могут быть объяснены умышленным изменением И. С. Сидоровым степени своей грамотности и наклона почерка при выполнении исследуемого письма.

Ответ на вопрос

Письмо от 18/VII 1957 г., начинающееся словами: «Спешу вас обрадовать...», исполнено Сидоровым Иваном Степановичем.

Эксперт (Г. И. Иванов)

ЛИТЕРАТУРА

а) Отечественная

Аносов Н. Н. Дрожательный паралич. Руководство по неврологии. Медгиз. М., 1960, т. 7.

Бейлин И. А. Расстройство речи, чтения и письма в резидуальной фазе проникающего ранения мозга. Тезисы докладов на научной сессии Ставропольского медицинского института. Ставрополь, 1947.

Бейн Э. С. О нарушении письма при военной травме мозга. Сб.: Неврология военного времени. Изд. АМН СССР. М., 1949.

Бернштейн Н. А. О построении движения. М., 1947.

Биршенкер А. Расстройство сочетательных движений при письме. Военно-медицинский журнал. СПб., 1871.

Боголепов Н. К., Давиденков С. Н., Раздольский И. Я., Триумфов А. В., Филимонов И. Н. Нервные болезни. Медгиз. М., 1956.

Боркова Г. Н. Перестройка навыков при исправлении почерка учащихся. Изв. Академии педагогических наук РСФСР, 1952, в. 42.

Боскис Р. М. и Левина Р. Е. Нарушение письма при некоторых расстройствах артикуляции у детей. Изв. Академии педагогических наук РСФСР, 1948, в. 15.

Будилова Е. А. Проблема анализаторов в трудах И. М. Сеченова. Сборник статей: Учение И. П. Павлова и философские вопросы психологии. М., 1957.

Винберг А. И. К вопросу о научных основах советской графической экспертизы. Тезисы докладов ВИЮН. М., 1951.

Винберг А. И. Судебная экспертиза документов. В кн.: Винберг А. И. и Шавер Б. Криминалистика. Изд. 4-е. Госюриздат. М., 1950.

Власов В. П., Винберг А. И. и Шавер Б. Судебное почерковедение. В кн.: Криминалистическая техника. Госюриздат. М., 1959, стр. 405—452.

Волкова И. К. Устойчивость признаков почерка в зависимости от времени. Материалы научных докладов. Харьковское научное медицинское общество. Харьков, 1960, стр. 48—49.

Вороновский Н. Д. Уголовная техника. М., 1931.

Габашвили В. М. К вопросу клиники, патофизиологии и лечения писчего спазма. Дисс. канд. М., 1956.

Гиляровский В. А. Психиатрия. Медгиз. М., 1942.
Горфункель П. Л. Роль зрительных представлений в формировании элементарных навыков письма. Автореферат канд. дисс. М., 1953.
Гуревич М. О., Серейский М. Я. Учебник психиатрии. Медгиз. М., 1946.
Гурьянов Е. В. Развитие навыка письма у школьников. Учпедгиз. М., 1940.
Гурьянов Е. В. и Щербак М. К. Психология и методика обучения письму в букварный период. М., 1952.
Давиденков С. Н. Клинические лекции по нервным болезням. Медгиз. М., 1956.
Долин А. О. Проба физиологического анализа элементов индивидуального опыта личности. Архив биологических наук. Л., 1934, т. 36.
Елисеев А. А. О терминологии и заключениях в актах судебно-графической экспертизы. В сб.: Криминалистика и судебная экспертиза. Харьков, 1950, в. 3, стр. 42—56.
Елисеев А. А. Индивидуальность и устойчивость почерка и подписи. Сборник научных работ по судебной медицине и криминалистике, посвященный памяти заслуженного профессора Н. С. Бокариуса. Харьков, 1956, стр. 258—262.
Зеленый Г. П. и Кадыков Б. Н. К физиологическому анализу привычных автоматизированных движений. Сб.: Проблемы моторики в неврологии и психиатрии. Труды Научно-исследовательского института психоневрологии. Харьков, 1937, в. 8.
Зицер Е. У. Наиболее устойчивые признаки почерка. В сб.: Проблемы криминалистики. М., 1947, стр. 31—37.
Зотов Б. Л. Криминалистическое исследование письма. В кн.: Советская криминалистика. Под. ред. С. П. Митричева и Н. В. Терзиева. Госюриздат. М., 1958, стр. 207—227.
Иванов-Смоленский А. Г. Об изучении совместной работы первой и второй сигнальных систем мозговой коры. Журнал высшей нервной деятельности имени И. П. Павлова. М., 1951, т. 1, в. 1.
Иванов-Смоленский А. Г. О взаимодействии первой и второй сигнальных систем при некоторых физиологических и патологических условиях. Физиологический журнал имени И. М. Сеченова, 1949, № 5.
Карпов Г. И. Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники. Госиздат, 1926.
Касимова С. Ш. Определение возраста документа. Госюриздат. М., 1958.
Кауфман О. П. Оптическая аграфия при локальных ранениях мозга. Сб.: Неврология военного времени. Изд. АМН СССР. М., 1949, т. I.
Квасов Д. Г. О развитии автоматизированных движений. Физиологический журнал имени И. М. Сеченова, 1952, № 4.
Ковалевский П. И. Курс частной психиатрии, читанный в 1881 г. в Харьковском университете. Харьков, 1882.

Ковалевский П. И. Письмо помешанных как объективный признак болезненного состояния их умственных способностей. Медицинский вестник, 1879.

Ковалевский П. И. Судебная психопатология. СПб., 1900.

Кочергина В. А. Краткий очерк истории письма. Изд. Московского университета. М., 1955.

Кравцов М. А. К вопросу об автоматизме письма. Труды Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова. Изд. Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко, 1954, том 2.

Крамер В. В. Учение о локализациях. Изд. 2-е. Медгиз. М.—Л., 1931.

Крафт-Эбинг Р. Гипнотические опыты. Перевод. Харьков, 1927.

Крафт-Эбинг Р. Судебная психопатология. Перевод. СПб., 1895.

Крепелин Э. Введение в психиатрическую клинику. Перевод. Госиздат, 1923, т. 1.

Кроль М. Б. Невропатологические синдромы. Государственное медицинское из-во УССР. Харьков—Киев, 1933.

Кукуев Л. А. О локализации двигательных функций в коре головного мозга. Журнал невропатологии и психиатрии имени С. С. Корсакова, 1955, т. 55, в. 12.

Ланцман Р. М. К вопросу об образовании и изменении почерка в свете судебной экспертизы документов. Дисс. канд. М., 1956.

Локар Э. Руководство по криминалистике. Перевод. М., 1941.

Лурия А. Р. Восстановление функций мозга после военной травмы мозга. Изд. АМН СССР. М., 1948.

Лурия А. Р. Мозг и психические процессы. Советская педагогика, 1947, № 9.

Лурия А. Р. Нарушение речевых функций после военной травмы мозга. Сб.: Неврология военного времени. М., 1949, т. 1.

Лурия А. Р. Очерки психофизиологии письма. М., 1950.

Макаренко Н. П. Техника расследования преступлений. Юриздат УССР. Харьков, 1925.

Манасеина М. М. О письме вообще, о зеркальном письме в частности и о роли обоих полушарий большого мозга. СПб., 1883.

Манцветова А. И. Особенности исследования рукописных текстов, выполненных с подражанием печатному шрифту. Тезисы докладов и сообщений научной конференции ЦКЛ. М., 1957, стр. 17—19.

Манцветова А. И., Мельникова Э. Б., Орлова В. Ф. Экспертиза почерка. В сб.: Теория и практика криминалистической экспертизы. М., 1961, сб. 6—7.

Маркова Г. Д. Идентификационные признаки письма в советской криминалистической экспертизе. Дисс. канд. Харьков, 1956.

Матвеев С. Н. Ідентіфікация письма и збирання порівняльных матеріалів. В сб.: Криміналістика і науково-судова експертиза. Київ, 1937, сб. 1, стр. 81—94.

Матвеев С. Н. Опыт судебномедицинского исследования письма. Архив криминологии и судебной медицины. Харьков, 1926, кн. 1.

Мельникова Э. Б. Особенности исследования рукописных текстов, выполненных с подражанием почерку другого лица. Тезисы докладов и сообщений научной конференции ЦКЛ. М., 1957, стр. 14—16.

Можар И. М. Устойчивость признаков почерка в зависимости от времени (предварительное сообщение). Рефераты докладов объединенной научной конференции ХНИИСЭ и КНИИСЭ. Киев, 1956, стр. 14—16.

Можар И. М. Устойчивость признаков почерка в зависимости от времени. Криминалистика и судебная экспертиза. Сборник научных работ. Киев, 1957.

Назарова Л. К. Предупреждение ошибок в письме первоклассников. Изд. Академии педагогических наук РСФСР. М., 1954.

Образцов В. Н. Письмо душевнобольных. Казань, 1904.

Оппенгейм Г. Руководство по нервным болезням. Перевод. М., 1896.

Орлова В. Ф. Основы идентификации личности по почерку в советской криминалистике. Дисс. канд. М., 1952.

Осборн А. Техника исследования документов. Перевод. М., 1952.

Павлов Б. В. Нарушение чтения и письма при проникающих черепно-мозговых травмах военного времени и динамика их восстановления. Рефераты работ учреждений АН СССР. М., 1945.

Павлов И. П. Избранные произведения. Госполитиздат, 1951.

Павлов И. П. Полное собрание сочинений. Изд. 2-е Изд. АН СССР, М.—Л., 1951.

Павлов И. П. Полное собрание трудов. Изд. АН СССР. М.—Л., 1949.

Павлов И. П. Предисловие к работе д-в Ю. Конорского и С. Миллера. Труды физиологической лаборатории акад. И. П. Павлова. М.—Л., 1936, т. 6, в. 1, стр. 115.

Павловские среды. Изд. АН СССР. М.—Л., 1949.

Папаспираки А. К. К исследованию рукописей, выполненных левой рукой. Сборник работ Одесского научно-исследовательского института судебной экспертизы, 1948, сб. 1, стр. 51.

Попялковский М. И. Аномальные точки в письме. Журнал невропатологии и психиатрии имени С. С. Корсакова. М., 1914, кн. 3.

Потапов С. М. Исследование документов. В. кн.: Криминалистика. Под ред. А. Вышинского. М., 1938.

Потапов С. М. Научное почерковедение. Советское государство и право, 1940, 12, 80—88.

Рейсс Р. А. Научная техника расследования преступлений. Перевод. СПб., 1912.

Сальков А. А. Научные достижения в судебной экспертизе за последние 10 лет. Судебномедицинская экспертиза. М., 1928, кн. 9.

Сепп Е. К. О локализации функций в коре головного мозга. Журнал невропатологии и психиатрии имени С. С. Корсакова, 1955, т. 55, в. 12.

Сепп Е. К., Цукер М. Б., Шмидт Е. В. Учебник нервных болезней. М., 1942.

Сеченов И. М. Избранные труды. Изд. ВИЭМ. М., 1935.

Сикорский И. А. Основы теоретической и клинической психиатрии. Киев, 1910.

Струколенко В. М. Роль динамического стереотипа высшей нервной деятельности в письменной речи школьника. Автореф. канд. дисс. Одесса, 1954.

Судомир А. К. Про термінологію та висновки в експертизах по дослідженню почерка. Криміналістика и науково-судова експертиза. Киев, 1937, сб. 1.

Суровикин В. Н. и Юдин В. П. К особенностям почерка психических больных. Судебная экспертиза. Сб. 1. Иваново, 1934.

Суслова М. М. и Майоров Ф. П. Гипнотические опыты с внушенными возрастами. Труды Института физиологии имени И. П. Павлова. Изд. АН СССР. М.—Л., 1952, т. 1.

Терзиев Н. В. Криминалистическое исследование документов. В кн.: Криминалистика. Ч. I. Под ред. А. И. Винберга и С. П. Митричева. М., 1950, стр. 174—201.

Терзиев Н. В., Эйсман А. А. Введение в криминалистическое исследование документов. М., 1949.

Тихенко С. И. Проблемы индивидуальности и устойчивости признаков почерка в судебной экспертизе письма. Криминалистика и научно-судебная экспертиза. Киев, 1948, сб. 2.

Ткачев Р. А., Бейн Э. С., Плотников И. Я. Некоторые вопросы восстановительной терапии при афазиях сосудистого происхождения. Журнал невропатологии и психиатрии имени С. С. Корсакова, 1955, т. 55, в. 12.

Томилин В. В. К вопросу об устойчивости признаков письма и почерка на протяжении жизни человека. Вопросы судебномедицинской экспертизы. Под ред. М. И. Авдеева. Госюриздат, 1958, в. 3, стр. 416—427.

Томилин В. В. Об естественном изменении признаков почерка на протяжении жизни человека. Материалы 3-го Всесоюзного совещания судебномедицинских экспертов и 3-й Всесоюзной конференции научного общества судебных медиков и криминалистов. Рига, 1957.

Фарфель В. С. Курс физиологии человека. М., 1948.

Фейнберг И. А. К диагнозу и локализации расстройства звуковой и письменной речи. СПБ, 1890.

Финне В. Н. Ожоги, вызванные внушением в гипнотическом состоянии. Журнал для усовершенствования врачей. Л., 1928, 1.

Фрезе А. И. О письменных сообщениях душевнобольных. Русский медицинский вестник. СПБ, 1903, № 24.

Хмыров Д. Возможны ли категорические заключения по графическим экспертизам. Социалистическая законность, 1941, 3, 44—46.

Циген Т. Физиологическая психология. СПб., 1909.

Цукер М. Б. Наследственное дрожание. Руководство по неврологии. Медгиз. М., 1960, т. 7, стр. 323—327.

Чирьев С. И. О координации движений животных. СПб., 1880.

Шюле Г. Руководство к душевным болезням. Перевод. Харьков, 1880.

Яковлев Е. Экспертиза подделок. Судебное обозрение, 1905, № 31—36, стр. 1013—1069.

б) Иностранная

Chlopicki W., Jan S. Olbrycht. Wipowiedzi na Pismie jako objawy zaburzen phychicznych. Warszawa, 1959.

Duparchy-Jeannez M. Ausdrucksformen von Krankheiten in der Handschrift. Ref. D. Z. für d. ges. ger. Med., 1937, Bd. 28, H. 6, S. 280.

Elbel H. Blutalkohol. Stuttgart, 1956.

Erlenmeyer A. Die Schrift. Grundzüge ihrer Physiologie und Pathologie Stuttgart, 1879.

Gedda L. Studio dei Gemelli, Roma, 1951.

Gerchow J. Zur Methodik der Feststellung und Bewertung alkoholbedingter Personlichkeits Veränderungen. D—Z. für d. ges. ger. Med., 1959, B. 49, H. 1, S. 70.

Hendel K. Die Handschrift als Hilfsmittel der Beurteilung von Trunkenheitsgrad. Mitt. ger. Med. u. Psychiatr. Gefangnismed., 1958, 2, 32.

Hilton O. Über den Einfluß schwerer Erkrankungen auf das Aussehen der Handschrift. Kriminalistik. Hamburg, 1958, H. 4, S. 129.

Jacoby H. Über die Veränderungen in Schriften todnaher Menschen. Die Schrift, 1935, Bd. 1, H. 2.

Klages L. Psychologische Hilfsmittel der Schriftvergleichung. Zeitschrift für Menschenkunde, 1926, Bd., 2 H. 3.

Kockel H. Handschriftstudien bei Zwillingen. Dtsch. Ztschr. f. d. ges ger. Med., 1931, Bd. 18, S. 375.

Legrün A. Über die Handschrift erbgleicher Zwillinge. Ztschr. f. mensch. vererb. u. Konstit., 21, 5, 704, 1938.

Peter H. Die Bedeutung der Rechtschreibfehler in der forrensischen Schriftexpertise. Kriminalistik. Hamburg, 1955, H. 11, S. 384.

Pfanne H. Die Schriftexpertise und ihre Bedeutung für die Rechtsprechung. Rudolstadt, 1954.

Preyer W. Zur Psychologie des Schreibens. Leipzig. 2 auf., 1919.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Томилин Виталий Васильевич

ФИЗИОЛОГИЯ, ПАТОЛОГИЯ
И СУДЕБНОМЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ПИСЬМА

Редактор *Ю. Л. Мельников*
Техн. редактор *Н. С. Кузьмина*
Корректор *М. Х. Хабусева*
Художественный редактор *Р. П. Ротермель*
Переплет художника *Б. Н. Гутентога*

Сдано в набор 15/XI 1962 г. Подписано к печати 26/III 1963 г. Формат бумаги 60×90$^1/_{16}$ 14,75 печ. л. (условных 14,75 л.) 14,12 уч.-изд. л. Тираж 5000. Т-01994 МН-73.

Медгиз, Москва, Петроверигский пер., 6/8.
г. Волгоград. Областная газетно-книжная типография. Заказ 6721. Цена 81 коп.

81 коп.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ
КНИГА

ПАШКОВА В. И. **Очерки судебномедицинской остеологии.** 14 п. л. Ц. 80 к.

Книга рассчитана на судебных медиков, врачей других специальностей, а также для антропологов, криминалистов и юристов.

В монографии излагаются обобщенные материалы по вопросам остеологического (на основании костных останков человека) определения пола, возраста и роста, разбросанные в судебномедицинских, анатомических, антропологических и рентгенологических источниках, а также собственные наблюдения автора.

Медгиз.